

РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОИСК И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Под редакцией
Ю. М. Осипова,
С. С. Нига,
Т. С. Сухиной

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

Экономический факультет

Научный совет

«Центр общественных наук МГУ»

Академия философии хозяйства

Международная научная конференция

РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОИСК И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Сборник тезисов выступлений

Москва
6–8 декабря 2017

Москва
2017

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)
М43

М43 **Международная научная конференция «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия»:** Сборник тезисов выступлений / Под ред. Ю. М. Осипова, С. С. Нипа, Т. С. Сухиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. — 280 с.

ISBN 978-5-906783-78-3

В сборнике приводятся тезисы выступлений участников Международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия», 6–8 декабря 2017 года.

Тезисы сгруппированы в разделы в соответствии с программой конференции.

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-906783-78-3

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Осипов Ю. М.</i> РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ — НОВОЙ РОССИИ.....	11
--	----

РАЗДЕЛ I СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР

<i>Артемченко Д. А.</i> АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	13
<i>Бирюков С. В.</i> К НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ: НУЖНА ЛИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?	16
<i>Бобылева А. Э.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	19
<i>Войтов А. Г.</i> ИДЕЙНЫЙ ФАКТОР ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	22
<i>Гуленок О. И.</i> ЗНАЧЕНИЕ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОЙ МОДЕЛИ МИРА	24
<i>Ершов В. Ф.</i> БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА.....	27
<i>Кайманаков С. В.</i> СОЗДАНИЕ РОДОВЫХ ПОМЕСТИЙ — ПУТЬ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	30
<i>Кашицын В. В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИМПЕРАТИВ БЫТИЯ РОССИИ НА ПУТИ К РОССИИ.....	33
<i>Ковалев С. Г.</i> РОССИЯ КАК РОССИЯ: СУВЕРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ТУРБУЛЕНТНОМ МИРЕ	35
<i>Козиенко Н. П.</i> СОЦИОЛОГИЯ: ЕСТЬ ЛИ У ИСТОРИИ ЗАКОНЫ?	37

<i>Коптелова Т. И.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИИ В ПАРАДИГМЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	40
<i>Королев В. К.</i>	
ОТ (НЕО)ЭКОНОМИКИ — К ХОЗЯЙСТВУ: СУДЬБА РОССИИ	43
<i>Кузнецов А. В.</i>	
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ПОТЕНЦИАЛ ЛИДЕРА.....	45
<i>Молчанов К. В.</i>	
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: НАЧАЛА НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ	48
<i>Носова С. С.</i>	
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ	51
<i>Папенев К. В., Никоноров С. М.</i>	
ОТ ЕДИНСТВА ЭВОЛЮЦИОННОГО И КОЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ «ПРИРОДА — ЧЕЛОВЕК — ПРОИЗВОДСТВО» К РОССИИ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ.....	53
<i>Пенькова И. В., Акинина Л. Н.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	56
<i>Покидченко М. Г.</i>	
КАМЕРАЛИЗМ КАК ВОЗМОЖНАЯ ОСНОВА БУДУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	59
<i>Ростовцева Л. И.</i>	
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ — СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ	61
<i>Симонова М. М.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	64
<i>Скоблицев Е. А.</i>	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА — ТА ЛИ СТРАТЕГИЯ ВЫБРАНА?	66
<i>Соколов Д. П.</i>	
ИНЕРЦИЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННОСТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ РОССИИ	69
<i>Фадеечева Г. В.</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПО ВОПРОСУ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	72

<i>Цикин А. М.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА.....	74
<i>Чередниченко Л. Г.</i> «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» КАК ТЕНДЕНЦИЯ ЭКОНОМИКИ	77

РАЗДЕЛ II ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

<i>Альпидовская М. Л.</i> НОВАЯ КОМБИНАЦИОННОСТЬ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ	79
<i>Андреева Л. Ю.</i> ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ КОНЦЕНТРАЦИИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ.....	82
<i>Андреева А. В.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ: ПОИСК ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	84
<i>Барашкин М. В.</i> ВАЖНОСТЬ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	87
<i>Батуренко С. А.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В СИСТЕМЕ ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	90
<i>Бердышев А. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	92
<i>Бобылев С. Н.</i> СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ	95
<i>Братищева Е. Н.</i> КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОСТАВА АКТИВОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МАРКОВИЦА.....	97
<i>Бровкина Н. Е.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА В РОССИИ.....	100
<i>Будович Ю. И.</i> РОССИЯ В ПОИСКАХ НОВОГО ОБЛИКА КОРПОРАТИВНОГО УЧЕТА	102
<i>Васильева Л. В.</i> СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	105

<i>Дагаев А. А.</i>	ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ: К ОДНОЙ ЦЕЛИ ПО РАЗНЫМ ТРАЕКТОРИЯМ.....	108
<i>Ефремова А. А.</i>	РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	110
<i>Жуликов П. П., Жуликова О. В.</i>	МИРОМ ПРАВИТ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ — ПОЛИГОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ.....	113
<i>Золотов Е. Ю.</i>	ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРИЧИНА ИЛИ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?.....	115
<i>Исайчиков В. Ф.</i>	ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО	117
<i>Казаманова К. М., Ширяева А. В.</i>	ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	120
<i>Кирюшин П. А.</i>	ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	122
<i>Колодняя Г. В.</i>	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	124
<i>Косов М. Е.</i>	РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА.....	126
<i>Кудрявцева О. В.</i>	ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	129
<i>Кукина Е. Н.</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	131
<i>Кульков В. М.</i>	ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	134
<i>Курьянов Н. А.</i>	ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	136
<i>Лапинскас А. А., Содномбалова Т. Г.</i>	СРЕДНИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИЛЕММЫ «ПЛАН ИЛИ РЫНОК»	139

<i>Лебедев К. Н.</i>	
РОССИЯ В ПОИСКЕ НОВОГО ОБЛИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	142
<i>Львова О. А.</i>	
РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ И АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР	145
<i>Маликова О. И., Казанцева А. Н.</i>	
РОЛЬ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ	148
<i>Мартыненко Н. Н.</i>	
РАЗВИТИЕ БАНКОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	150
<i>Николайчук О. А.</i>	
РОССИЯ И КИТАЙ: ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	153
<i>Никоноров С. М.</i>	
ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СТРАТЕГИЯ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РОССИИ.....	156
<i>Нина С. С.</i>	
ЛЕСОМЕЛИОРАЦИЯ АГРОЛАНДШАФТА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ.....	158
<i>Павлов П. В.</i>	
РОССИЯ И ОСТАЛЬНЫЙ МИР: ДРУЗЬЯ, ПАРТНЕРЫ ИЛИ ПРОТИВНИКИ?	161
<i>Печалова М. Ю.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	163
<i>Праневич А. А.</i>	
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПРЕОДОЛЕНИИ ВНУТРЕННИХ ДИСБАЛАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	166
<i>Протопопова Н. И.</i>	
БУДУЩЕЕ РОССИИ В СВЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ.....	169
<i>Сенаторова Е. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ	171
<i>Сидорович А. В.</i>	
ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ – ПРОБЛЕМА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	173
<i>Слепаков С. С.</i>	
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ	176

<i>Смирнова Т. Л.</i>	РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В РОССИИ	178
<i>Соловьева С. В.</i>	ИНДЕКСЫ И ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	181
<i>Солопова Е. Ю.</i>	ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ БЮДЖЕТОМ	183
<i>Сухина Т. С.</i>	ГЕОЛОГИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	186
<i>Трегуб И. В., Трегуб А. В.</i>	ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД	189
<i>Турсунмухамедов И. Г., Кузьмина Ю. А.</i>	РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	192
<i>Усик Н. И.</i>	НА ПУТИ К НОВОМУ СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБЛИКУ РОССИИ	195
<i>Фрумина С. В.</i>	СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ	197
<i>Ховавко И. Ю.</i>	ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ИНДИКАТОРЫ АНТИУСТОЙЧИВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	200
<i>Чалдаева Л. А.</i>	РОССИЯ ИННОВАЦИОННАЯ НА ПУТИ К РОССИИ ЦИФРОВОЙ: НАДЕЖДЫ И СОМНЕНИЯ	202
<i>Шапиро Н. А.</i>	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ — МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ПО ДОСТУПУ К РЫНКУ	205
<i>Шкутько О. Н.</i>	ВОЗМОЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	208

РАЗДЕЛ III
РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

<i>Андреева Т. А.</i>	
О РОЛИ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ	211
<i>Антропов А. А.</i>	
СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ, МОБИЛИЗАЦИОННОСТЬ И ВООРУЖЕННОСТЬ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ — ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ РОССИИ	213
<i>Гарбузов Д. В.</i>	
«МЕРИТОДИЦЕЯ»: ОПРАВДАНИЕ ЭЛИТЫ.....	215
<i>Горюнов И. А.</i>	
ПУТИ РОССИИ: ОТ ПОСТМОДЕРНА К ПОСТПОСТМОДЕРНУ?	218
<i>Иванова В. Н.</i>	
ОБ ИСТОКАХ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	221
<i>Иванус А. И.</i>	
ОБ ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЗАДАЧЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ	224
<i>Кладова А. А.</i>	
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПАРАДИГМЫ	227
<i>Клементьев Д. С., Бубнова М. И.</i>	
РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В МНОГООБРАЗИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ	229
<i>Люсова О. В.</i>	
СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ПРОЦВЕТАНИЯ РОССИИ	232
<i>Мельченко В. Е.</i>	
ИДЕЯ РАЗДЕЛЕНИЯ И ВОССОЕДИНЕНИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ У Н. Ф. ФЕДОРОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	234
<i>Мерзляков С. С.</i>	
ПРОГРАММА ПО СНЯТИЮ КУЛЬТУРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ИННОВАЦИИ, МОРАЛЬ И РАЗВИТИЕ РОССИИ	237
<i>Михайлова Г. В.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ XIX–XXI ВВ.....	239
<i>Океанский В. П.</i>	
ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	241
<i>Платонов Д. Н.</i>	
БУДЕТ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ РУССКИЙ МИР, ИЛИ О ГЛУБИНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТКЛИКА	243

<i>Погребняк А. А.</i> РУССКИЙ ВЕК В ЗЕРКАЛЕ КИНЕМАТОГРАФА: ОТ ЭЙЗЕНШТЕЙНА ДО БАЛАБАНОВА	245
<i>Пороховская Т. И.</i> ПОНЯТИЕ ОБОБЩЕННОГО ДОВЕРИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	247
<i>Разумовский А. И.</i> РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МИРОСОДЕРЖАНИЕ ЧЕЛОВЕКА	250
<i>Рамазанов С. П.</i> ИДЕЯ ГЛОБАЛИЗМА: ВОСПРИЯТИЕ И ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ...	252
<i>Родина Г. А.</i> ПРОБИЛ ЛИ ЧАС «СУБСТАНЦИИ ПЕРЕМЕН»?	253
<i>Рудяк И. И.</i> ГЛОБАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ: ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ — ОТ КОНВЕЙЕРА ДО ФРАНШИЗЫ	256
<i>Соколинская Н. Э.</i> РИСКИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 100 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС.....	258
<i>Соколов Р. Е.</i> МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ЭВОЛЮЦИЕЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНГРЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ.....	260
<i>Шулевский Н. Б.</i> О ЧЕМ МОЛЧИТ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ?	263
<i>Юдина Т. Н.</i> РОССИЕВЕДЕНИЕ: ОТ НЕЗНАНИЯ К ЗНАНИЮ, НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД, «ЭФФЕКТ КОЛЕИ» И СТРАТЕГИРОВАНИЕ	266
<i>Ядгаров Я. С.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ М. М. СПЕРАНСКИМ РОССИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА	268
<i>Яковец Т. Ю.</i> СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ОСНОВА РОССИЙСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	271
<i>Наумова Г. Р., Шаповалова Н. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕНТЫ В РОССИИ	274
<i>Гузев М. М.</i> МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫБОР РОССИИ	276

Ю. М. Осипов
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ — НОВОЙ РОССИИ

Не успела очередная антироссийская по сути и следствиям революция, разразившаяся в ходе развала СССР и прихода к верховной власти прозападных маргинальных сил, насладиться своей победой не так над СССР с его советизмом-социализмом, а фактически — поздним сталинизмом, как над давно уже исторически устаревшей и густо замшелой архаической «Русью», вдруг эта самая «Русь», а точнее — Россия, вдруг стала вновь подниматься в России, мало того — подстраивать под себя, причем непосредственно в имперском образе, весь российский социум, включая не одну государственность, но и хозяйство, экономику, культуру, само народонаселение.

На смену субглобалической — зависимой от Запада, США и Европы — страны неожиданно, незаметно и даже внезапно пришла... великая имперская держава — суверенная, амбициозная, вовсе не слабая, а кое в чем и весьма сильная.

Да, случилось чудо — очередное российское (русское) чудо — чудо нового (очередного) восстания России из бездны. Революция 1990-х разбросала камни российского мира, надеясь на уже нероссийское собрание уже нероссийских камней, — ан нет, все вдруг пошло иначе, хотя начало 2000-х все не уничтожили антисталинских достижений сей революции, разве их немного подправив, а лишь развернули собрание камней в сторону и в пользу России, ее цивилизации, что означало, с одной стороны, закрепление деяний революции, а с другой — их антиреволюционную корректировку.

Нравится это кому-то или нет, но в стране идет особого рода конструктивная революция, обеспечивающая поиск Россией самой же себя, разумеется, в новом историческом образе.

Мало того, Россия выходит на первые, а кое в чем и главные, геостратегические роли в мире, заняв, опять же неожиданно, почти незаметно и даже внезапно, центральное концептуально-практическое место в общемировом «котле перемен», фактически тектонических.

Историческая анти-Россия, питаемая внутренним и внешним западнизмом, смогла не просто в «каженный» уже раз напасть на Россию как Россию, тоже, разумеется, историческую, мало того — начальную, исходную, корневую, почвенную, но, не успев закончить свое «системное разрушительное дело», покончив с «проклятой Русью», вновь вынуждена отступить перед исконной Русью-Россией, в который уже раз возрождающейся и идущей к себе, однако вновь благодарной бойкой анти-России за науку.

РАЗДЕЛ I

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Д. А. Артеменко

д.э.н., профессор

*Кафедра государственных, муниципальных финансов
и финансового инжиниринга*

Высшая школа бизнеса

Южный федеральный университет

РФ, г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Наиболее логичная и совершенная форма налогообложения добычи нефти и газа, по мнению большинства экономистов, занимающихся анализом способов изъятия рентных доходов, — налог на финансовый результат добывающей компании, а также добавление к действующей системе налога на сверхдоходы. Эффективность данного подхода объясняется ими следующим образом: с помощью налога на финансовый результат (НФР), исходя из условий добычи углеводородов, налоговая нагрузка будет дифференцированной, так как все геолого-географические характеристики в итоге отразятся в полученном доходе. Использование данной методики учитывает затраты на добычу нефти на конкретном месторождении помимо получаемого добывающей компанией валового чистого дохода, и это не повлечет за собой каких-либо экономических препятствий для разработки нерентабельных нефтегазовых месторождений, имеющих сравнительно высокие капитальные, эксплуатационные и другие затраты.

Если говорить о налоге на добавленный доход (НДД), то его применение будет эффективным в основном на новых нефтегазовых месторождениях. Особенностью НДД и НФР является их ориентир на финансовое состояние нефте- и газодобывающих компаний, другими словами, в ос-

новном на их рентабельность. В этой ситуации, по мнению большинства ведущих экономистов, смогут четко учитываться все условия добычи углеводородов. В результате применение НДД будет стимулировать добычу нефти и газа в стране в любом случае: 1) при высокорентабельной добыче нефтегазовые доходы в бюджет возрастут; 2) при низкорентабельной — налоговая нагрузка на нефтегазовые компании снизится [1, 6].

Вместе с тем, в отличие от схемы налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), НДД существенно сложнее подвергается налоговому администрированию. Из-за его применения возрастает риск мошенничества и коррупции. С добывающих компаний большинство проектных и конъюнктурных рисков перейдет государству при условии сохранения потребности в индивидуальных льготах для проектов с низкой доходностью.

Применение вышеуказанных налогов будет эффективным при условии использования внутрироссийских биржевых цен на нефть для целей налогообложения, иначе это приведет к искусственному занижению цен налогоплательщиками, а также трансфертному ценообразованию. Учитывая, что биржевая торговля углеводородами в России только начала развиваться, применение НДД и НФР возможно после совершенствования регуляторной политики государства.

Использование биржевых цен при определении ставки НДПИ станет серьезным побудительным моментом к развитию внутрироссийского биржевого ценообразования. Решается сразу несколько проблем: во-первых, низкая конкуренция в нефтегазовом секторе вместе с последствиями данного явления; во-вторых, зависимость отечественного нефтегазового сектора от колебаний мировых цен на нефть и курса валют снизится; в-третьих, изменение ценового коэффициента в формуле определения НДПИ уменьшит нагрузку на нефтегазовые компании, а это приведет к решению еще целого ряда проблем, освободив столь необходимые для инвестиций средства. Получаемый при этом мультипликативный эффект от развития производства за счет нефтегазового сектора может увеличить доходы бюджета, несмотря на то что поступления в бюджет пропорционально сократятся.

К недостаткам такого подхода можно отнести возможный риск картельных сговоров с целью снижения налоговых выплат между крупными игроками нефтегазового сектора России. Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод: главной задачей государственной власти для реализации предложенных мер является ужесточение контрольной и наблюдательной функций для отслеживания малейших сдвигов в ситуации в нефтегазовом секторе. Переход на новую систему налогообложения в виде НДД и НФР, позволяющий максимально усовершенствовать фискальную политику в российском нефтегазовом секторе, возможен только при создании вышеперечисленных условий.

Литература

Панчева В. С., Язев В. А. Анализ мировой практики налогообложения добычи газа // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2013. — № 1. — С. 4–7.

С. В. Бирюков
д.полит.н., профессор
Восточно-китайский педагогический университет
КНР, Шанхай

К НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ: НУЖНА ЛИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Споры о будущем Российского государства неизменно связываются с дискуссиями об особенностях и перспективах современной модели российского федерализма. В этом споре нередко сталкиваются взаимоисключающие методологические позиции и заявляются полярные по своему смыслу суждения экспертов, так, по мнению российского географа Г. В. Марченко, «как политэтнический состав населения, так и существующий характер административной иерархии Российской Федерации (значительное разнообразие, неоднозначность административно-территориального деления как на региональном, так и на местном уровне, неравноправие регионов одного уровня) наиболее адекватны даже не федеративной, а конфедеративной форме государственного устройства» [2, 155]. В противоположность этому Р. Г. Абдулатипов полагает, что именно «огромные размеры территории, различающиеся по экономическим, климатическим и ландшафтным условиям», а также сосуществование на территории России «множества самобытных народов, проживающих достаточно компактно на исторической территории» располагают именно к федеративной модели отношений [1, 1–6]. Для лучшего понимания современных российских реалий автор предлагает использовать не термин «федерализм», но более широкое по смыслу понятие «региональная система».

Выступая в качестве сложного объекта, региональная система любого государства проявляет свою способность к самоорганизации и развитию, но при этом нуждается в определенном упорядочивающем, координирующем и планирующем воздействии со стороны государственной власти. Целью государственной власти в этом случае является сохранение региональной системы в стабильном и равновесном состоянии, что не должно препятствовать ее постоянному развитию и совершенствованию, которое возможно только в случае своевременного разрешения постоянно возникающих в ее жизни проблем и противоречий. Именно поэтому развитие

региональных систем, равно как и осуществление региональной политики, требует постоянного учета тех изменений, которые происходят в политической и социальной сферах жизни различных обществ.

Особенностями региональной системы России, предпринявшей в 1990-е годы попытку внедрения федеративной модели, в частности, являются:

- 1) ее нестабильный и несбалансированный характер на протяжении значительной части российской истории;
- 2) формирование этой системы преимущественно из Центра, с ориентацией на задачи развития, определенные Центром (мобилизация, ускоренное развитие и преодоление отсталости, решение задач обороны);
- 3) слабость системы обратных связей между Центром и регионами (последние не успевали выстроиться и устояться вследствие регулярно повторяющихся трансформационных процессов);
- 4) слабость начал самоорганизации и саморазвития на уровне регионов;
- 5) глубоко асимметричный характер системы взаимоотношений между регионами;
- 6) достаточно высокая ригидность и низкая адаптивность системы, ее затрудненная приспособляемость к задачам эволюционного развития;
- 7) сравнительно ограниченная способность системы к институционализированному выражению регионального разнообразия, а также к выражению и согласованию интересов различных регионов;
- 8) периодические кризисы, связанные с ограниченной способностью системы реагировать на вызовы, связанные с возрастанием сложности системы.

По признанию многих экспертов, дальнейшая модернизация России и различных сфер ее жизни невозможна без модернизации ее региональной системы. Вопрос в данном случае заключается в определении общей стратегии и возможных путей подобной модернизации. Общеизвестно, что любая система способна развиваться, преодолевая (разрешая) возникающие актуальные противоречия — во внутренней структуре, в соответствии выполняемых функций потребностям развития системы как целого, в отношениях с внешним окружением. Успешное разрешение системой актуальных противоречий означает движение вперед, а неудача в их разрешении — погружение всей системы в состояние глубокого кризиса.

Становится очевидным, что в современной ситуации отсутствуют предпосылки для реализации модели конституционного федерализма западного образца, а возвращение к модели «стихийной регионализации» 1990-х годов будет означать превращение Российской Федерации

в слабо управляемый конгломерат территорий — что очевидно блокирует перспективы дальнейшей модернизации общества и экономики. Выход, по глубокому убеждению автора, заключается в проведении разумной экономической децентрализации при сохранении рычагов политического и правового контроля в руках Центра — но не для консервации ситуации, а для более гибкого и эффективного решения социально-экономических проблем на местах. Поэтому в существующей ситуации необходимо сделать ставку не только на институты региональной власти, но на более широкий круг возможных субъектов децентрализации — население регионов, органы местного самоуправления и сегменты гражданского общества. Укреплять горизонтальные структуры и связи межрегионального характера, которые призваны дополнить существующие (и объединяющие страну) вертикальные структуры. И в том числе — вспомнить о формально существующих до сего дня межрегиональных ассоциациях экономического взаимодействия, которые в условиях глубочайшего экономического кризиса 1990-х годов смогли сохранить кооперационные связи, которые не дали обвалиться экономике и не привели к социальному хаосу в регионах.

Литература

1. *Абдулатипов Р. Г.* Перспективы нашей федерации // Независимая газета. — 1995. — 10 января. — С. 1–6.
2. *Марченко Г. В.* Какую Россию мы обретаем? // Октябрь. — 1995. — № 3.

А. З. Бобылева
д.э.н., профессор, завкафедрой
Факультет государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Нефтегазовая отрасль остается важнейшим доходообразующим сектором российской экономики, обеспечивая в настоящее время более трети доходов государственного бюджета страны [1, 22] и около 60% всех валютных поступлений².

Основными факторами, определяющими столь важную роль нефтегазового сектора в экономике России, обычно называют: низкую диверсификацию российской экономики; благоприятную мировую конъюнктуру, сохранявшуюся длительное время; систему налогообложения отрасли, зависящую от объемов добычи. Тем не менее есть и объективные факторы, объясняющие высокое значение отрасли: наличие больших запасов полезных ископаемых и потребность в них во всем мире; длительная история их разработки, наработанный «капитал» в этой области.

В связи с этим можно сделать вывод: повышение устойчивости экономики нельзя рассматривать вне связи с нефтегазовой отраслью, нельзя искусственно «задвинуть ее на вторые роли». Данный тезис не противоречит ведущей парадигме об исчерпании «сырьевой» модели развития России: нефтегазовая отрасль с ее научно-техническим, интеллектуальным потенциалом при адекватной государственной политике может стать одним из главных драйверов ускорения развития экономики, создать мультипликативный эффект для других отраслей.

К первоочередным задачам нефтегазовой отрасли, которые следует решить для повышения устойчивости как самой отрасли, так и экономики страны в целом, мы относим:

¹ Исследование выполнено при финансовой и информационной поддержке факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова (Lomonosov Moscow State University).

² Рассчитано по [2, с. 522, 525, 530].

- повышение активности в конкурентной борьбе;
- поиск инвестиционных возможностей для стратегической модернизации;
- стратегическое изменение налогового режима;
- укрепление рычагов влияния на мировые цены на нефть.

Повышение активности в конкурентной борьбе приобретает особую важность в современном мире из-за насыщения европейских рынков и необходимости увеличения поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион, выхода на международный рынок новых игроков, увеличения использования альтернативных источников энергии и развития технологий энергосбережения, введения для России секторальных санкций.

Потребность в значительных инвестициях в отрасль объясняется истощением основных нефтяных месторождений и необходимостью освоения новых капиталоемких месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, технологическим отставанием российского ТЭК от развитых стран, важностью повышения глубины нефтепереработки; высоким износом инфраструктуры и производственных фондов в отрасли.

Важнейшим условием увеличения инвестиционной активности российских нефтяных компаний является пересмотр налогового режима. В настоящее время налоговая нагрузка компаний нефтяного сектора России существенно выше аналогичного показателя иностранных компаний. При этом для российских компаний высокая доля налогов является следствием высоких «отраслевых» налогов (НДПИ, экспортных пошлин, акцизов), не характерных для западных компаний [3, с. 22]. Стратегия реформирования налоговой системы в нефтяном секторе России во многом связана с налогом на добавленный доход (НДД). Постепенное введение НДД позволит: создать необходимые условия для инвестиций, так как налог не взимается до полной окупаемости капитальных затрат, а последующее налогообложение соответствует показателям доходности; учесть затраты на добычу на конкретном месторождении; исключить селективный подход при принятии решений о налогообложении конкретного проекта.

Государственная политика в нефтяной отрасли должна также включать укрепление рычагов влияния на мировые цены на нефть. Несмотря на то что Россия — ведущий производитель и экспортер, она не играет значимой роли в ценообразовании, продавая нефть по навязываемым ей ценам. Для совершенствования ценообразования на рынке нефти необходимо появление новых маркерных сортов, и Россия, как один из лидеров нефтедобычи, должна принять участие в этом процессе. Повышению роли российских компаний в формировании глобальных цен будет способствовать развитие биржевой торговли нефтью на российских площадках, в частности СПБМТСБ.

Литература

1. Министерство финансов Российской Федерации. Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 год (предварительные итоги). Москва, апрель 2017, рис. 8, с. 22. — [Электронный ресурс]. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf (Дата обращения — 20.09.2017).
2. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016 — 543 с.
3. *Бобылева А. З., Жаворонкова Е. Н., Львова О. А.* Оценка моделей налогообложения нефтяного сектора в России и за рубежом // Вестник Московского ун-та. Серия 6. Экономика. — 2015. — № 5. — С. 22–46.

А. Г. Войтов
к.э.н., доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)
РФ, Москва

ИДЕЙНЫЙ ФАКТОР ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1. К. Маркс объявил о смерти буржуазной политэкономии как общео-экономической науки. Его прогноз сбылся — ее подменили прикладной наукой о рынке. В экономической науке сохраняется идея ренессанса политэкономии, отражающей все факторы хозяйства как фундамента системы экономических наук (СЭН). Параметры авторской ее версии: название — «хозяйство», отражающее все его факторы; предмет — хозяйство, экономика и рынок; введение в СЭН; стандартный учебный курс; версия теоретического объяснения на основе диалектической логики, опирающейся на визуалистику графических матриц системного анализа.

2. Концептуальная основа хозяйства — успешность хозяйствования детерминирована уровнем развития психики, духовности и т.п. его субъектов. В связи с этим актуальна теоретизация СЭН и обучение ее методологии как условие успеха. Подход реален при теоретизации всех наук на основе эссенциалистского моделирования реальности с помощью классической философии как науки о науке, выполняющей для них методологическую, гносеологическую и онтологическую функции. Методика обучения должна учить мыслить, не эрудиции — а аналитике, развивая интеллект. Цель обучения — деятельность в крупном бизнесе. Для этого нужно знание многих аспектов хозяйствования, умение общаться и т.п. Все это требует увеличения числа изучаемых дисциплин. «Школа мышления» должна обеспечивать претворение в практику библейского принципа «учить многому немногими словами».

3. Теоретическое понимание хозяйства — определение ниши деятельности субъектов. В мировом хозяйстве поделены основные рынки, в которых господствуют ТНК. Невозможно их вытеснение из сфер и деятельности, мала вероятность и создания новых форм рынка. Поэтому главная проблема — встраивание в бизнес на уровне не вспомогательного, а ведущего персонала. Успех возможен на основе прерогативы духовного, интеллектуального, идейного превосходства субъектов и их бизнес-пред-

почтений. А поэтому важно осмыслить, как обеспечить конкурентные преимущества.

4. Россия может стать ведущей державой, обеспечивающей прогресс общества, учитывая значимость духовного потенциала нашей страны, традиционный примат религиозной духовности в обыденном сознании народа, ее вклад в прогресс общества в XX веке. Духовный потенциал страны позволяет превратить ее в ведущую державу не в качестве империалистического гегемона, а в качестве идейного лидера. Это станет основанием для занятия достойного места в мировом хозяйстве.

5. Креативные поиски методов созидания новой цивилизации в XX веке содержали достаточно идей для определения главного тренда мирового прогресса — созидания нового типа цивилизации, базирующейся не на выгоде субъектов, а на собранности, праведности, справедливости, содружестве народов мира на путях социализации как альтернативы отчуждению, конкуренции и т.п. Они не сработали в полной мере ранее в нашей стране по многим причинам — начальной стадии данного процесса, неадекватности менталитета общества, отсутствия теоретического, системного осмысления общества, как и их условия — качественного роста духовности, сознания, менталитета и т.п. народа. Не были разработаны адекватные им технологии, обеспечивающие поднятие интеллекта народа до уровня интеллигенции (по В. И. Ленину) и решение проблемы качественного роста интеллекта народа (по Р. Гукеру, XVI в.). В результате сохранился главный порок общества, определенный китайским са-тириком Лао Шэ так: «у каждого дурака своя логика».

6. Обобщение идей классической философии позволило теоретизировать науку о науке (философию) и прикладную к ней диалектическую логику. Создалась возможность качественного роста образования и духовности народа. Станет ли это реальностью? Все зависит от того, найдутся ли энтузиасты, способные понять главную проблему науки и общества последних 25 веков, усвоить могущество диалектического мышления, пропагандировать его и обучить ему народы мира. Ключ к решению проблемы — могущество диалектического мышления, то есть умение применять приемы анализ-синтез, индукция-дедукция и др.

О. И. Гуленок
соискатель
Удмуртский филиал
Института экономики УрО РАН
РФ, Ижевск

ЗНАЧЕНИЕ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОЙ МОДЕЛИ МИРА

Современное мироустройство, сложившееся в XX веке, представлено совокупностью государств, подтвердивших императив *созидания* в рамках объединения — ООН. В результате производства и мирового распространения национальной валюты США, получившей статус «резервной», реализуется доктрина *неолиберализма*, направленная на монетизацию общественных благ. Производство США инноваций в информационной сфере, создание глобальных СМИ и сети Интернет способствуют глобальному американскому влиянию. В рамках этой однополярной модели активизировались деструктивные процессы: рост неравенства между странами и внутри сообществ, гонка вооружений, международных конфликтов, ухудшение экологии. Долговая проблема учеными названа феноменом XXI века [8]. Экономисты стран мира отмечают, что неравенство является следствием ошибочных теорий и идеологий, а выход из кризиса лежит в плоскости общественного интереса [9].

Ученые, поднявшие проблему экспансии экономического роста, разработали концепцию устойчивого развития, принятую ООН, определившую, что процесс глобализации в целях развития должен опираться на принципиально новые формы взаимодействия. Речь идет об эволюционной смене парадигмы глобализации, предполагающей переход от количественных показателей роста экономик на качественные показатели развития сообществ, а также природной среды. Переход к практической реализации концепции устойчивого развития связан с реализацией системного подхода и активизацией системообразующих принципов: *самоорганизация* и *самодостаточность* [6]. Реализация системного подхода, утвердившегося в научных исследованиях в XX веке, опирается на мировоззрение универсализма, рассматривающего человечество в контексте общей планетарной экосистемы, а человека — в рамках конкретного социально-экологического пространства [3]. Методология системного анализа, предме-

том исследования которого являются организованные сообщества — социально-экономические системы — государства, рассматривает мировую систему на основе принципов ООН. Исследования показывают, что социально-экономические системы — государства формируются на основе выработки знаковых систем — *письменности*, а также средств управления: *деньги и право*. При помощи социальных инструментов в государствах достигаются жизненно важные общественные цели [4]. Государственные устройства, направляющие энергию людей на выполнение общественных функций, расширение сферы компетенции, трансцендентальны по своей сути и как механизмы для производства жизненно важных инноваций являются основными элементами цивилизации [2].

Системный подход заложен и в проект устройства мировых финансов известного экономиста Кейнса Д., предполагавшего создание глобального клирингового центра для взаиморасчета национальных валют [10]. В настоящее время МВФ, пропагандирующий практику привлечения иностранных инвестиций, обеспечивает доминирование западной цивилизации и отвечает интересам мегаспекулянтов [5]. В рамках новой парадигмы ООН смещает акцент на обеспечении свободы распространения и усвоения знаний — информации, необходимой для осуществления модернизации систем [7]. Эволюционный переход к многополярной финансово-экономической конфигурации предполагает организацию регионального клиринга для реализации внерыночных обменных процессов [1].

Россия — аутентичная социально-экономическая система, созданная на основе принципа *самоорганизации и самодостаточности*, имеет богатый опыт институциональных преобразований и способна восстановить национальный суверенитет над воспроизводством и развитием собственной экономики, стать центром кристаллизации новой архитектуры многополярного мира.

Литература

1. *Бондаренко В. М.* Бескризисное развитие: Миф или реальность? — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 304 с.
2. *Боткин О. И., Гуленок О. И.* Многоуровневое производство инноваций как ресурс повышения устойчивости развития социально-экономической системы // Журнал экономической теории. — 2015. — № 4. — С. 7–13.
3. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А. Л. Яншин. — М.: Наука, 1991. — 270 с.
4. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / Под ред. В. Н. Черковец. — М.: Мысль, 1987.
5. *Глазьев С. Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающе-

- го развития. Доклад / С. Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, 2015. — 60 с.
6. Декларация по окружающей среде и развитию ООН: Рио-де-Жанейро, 1992.
 7. *Коротаев А. В.* Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А. В. Коротаев [и др.]. — Изд. 3-е., сущ. перераб. и доп. — М.: УРСС, 2010. — 334 с.
 8. *Пороховский А. А.* Долговая проблема как феномен XXI века: монография / Под ред. А. А. Пороховского. — М.: МАКС Пресс, 2014. — 287 с.
 9. *Стиглиц Д.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. — М.: Эксмо, 2015.
 10. *Desai R.* Geopolitical Economy: after US Hegemony, Globalization and Empire. — Winnipeg: PlutoPress, 2013.

В. Ф. Ершов
д.и.н., профессор,
директор Центра стратегии и аналитики
Московский государственный областной университет
РФ, Москва

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Развивающийся в настоящее время процесс транснационализации финансово-экономической деятельности ведущих индустриальных государств мира и интернационализация финансовой сферы способствуют интеграции России в систему глобальной экономики XXI века.

Интеграция России в новую «глобальную экономику» XXI века проходит в условиях многовекторности глобальных инвестиционных потоков, роста влияния ГKK (глобального корпоративного капитала), расширения деятельности международных инвесторов и формирования российского рынка капиталов.

Глобальный финансовый капитал оказывает многоаспектное влияние на национальную банковскую систему России: с одной стороны, стимулируется повышение качества банковского сервиса и ускоряется внедрение новейших банковских технологий и инновационных методов операционной деятельности, с другой — повышается ее зависимость от вероятных внешних финансовых рисков, в ряде случаев обусловленных политическими факторами (введение в 2014 году антироссийских экономических санкций и др.) [3, 134].

Государственная политика Российской Федерации в области развития и модернизации отечественной банковской системы предполагает учет как креативных, так и негативных факторов глобализации, поддержку — организационную, ресурсную, дипломатическую — российских финансовых институтов, осуществляющих экспансию капитала в глобальное финансово-экономическое пространство. Российская Федерация поддерживает проект создания международного органа банковского надзора в целях выявления и предотвращения вероятных внешних угроз национальным банковским системам, обусловленных ростом дополнительных (неконтролируемых) рисков в условиях интенсивного развития процессов мировой финансовой глобализации.

Резкое обострение конкуренции на глобальном рынке капиталов требует от отечественной банковской системы целенаправленного совершенствования методов работы в соответствии с мировыми стандартами, повышения своих качественных и количественных характеристик. Процесс международной интеграции российской банковской системы, участие Российской Федерации в надгосударственных организациях — Всемирный банк, МВФ и др. — развиваются на основе внедрения в России комплекса международных правовых стандартов (Базель I—III) и высокой деловой культуры банковской деятельности [2].

Российский банковский капитал на международном рынке финансовых услуг вступает в конкуренцию с экспансией капитала крупных банков США, Канады, Европейского союза и Японии. При этом устойчивость российских банков в перспективе обусловлена повышением общей капитализации российской банковской системы. Важным аспектом укрепления международных позиций банковских институтов России является системная государственная политика России в области развития финансово-экономических связей в рамках СНГ, Евразийского союза, ШОС и БРИКС [5; 7, 119]. Возникновение БРИКС и активное участие России в масштабных инвестиционных проектах с Китаем и Индией стало одним из важнейших геополитических событий начала XXI века, интенсифицировав процесс формирования новой глобальной финансово-экономической и политической архитектуры в рамках концепции многополярного мира [3, 34]. В КНР созданы представительства ряда ведущих российских банков: ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, Промсвязьбанк, РОСБАНК, деятельность которых направлена на развитие инвестиционного сотрудничества с китайскими банками в контексте проектов «Шелковый путь», «Сила Сибири» и др. [1]. Перспективный характер имеет расширение деловых связей российских банков с финансовыми институтами БРИКС (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — АБИИ, Банк развития БРИКС и др.). Создан Фонд международного резерва БРИКС.

Важнейшим фактором ускорения промышленно-технологической модернизации и реализации потенциала наукоемкого банковского бизнеса является хорошо организованная и унифицированная мировая банковская система, основные элементы которой представлены и на национальном уровне. В условиях интеграции российской банковской системы в глобальную экономику происходит возрастание роли НИОКР в финансовой сфере, при российских банках создаются научно-исследовательские отделы, экспертно-аналитические группы, занимающиеся вопросами разработки перспективной стратегии развития конкретных банковских структур и отечественной финансовой сферы в целом, прогнозированием динамики мировых и региональных финансовых рынков.

В целом интегрирующаяся в мировой хозяйственный комплекс российская банковская система выступает в качестве одного из значимых факторов повышения экономической и политической роли России в современном многополярном мире. Дальнейшее развитие данного процесса и рост конкурентоспособности отечественных банковских институтов определяются их креативным участием в реализации стратегического курса финансово-экономической модернизации страны.

Литература

1. *Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В.* Страны БРИКС в современной мировой экономике. — М., 2013.
2. Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика. — М., 2006.
3. *Ершов В. Ф.* Россия в глобальном финансовом мире // Век глобализации. — 2016. — № 4 (20).
4. *Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С.* Теория и практика политической глобалистики. Theory and practice of political globalistics. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2013.
5. *Либман А. М., Хейфец Б. А.* Экспансия российского капитала в страны СНГ. — М., 2006.
6. *Тихонков К. С.* Концептуальные основы перехода банковской системы России к модернизационному развитию. — М., 2010.
7. *Шавшуков В. М.* Развивающиеся рынки стран БРИКС в системе глобальных финансов // Вестник СПбГУ. Серия 5. — 2012. — Вып. 1.
8. *Balakrishnan P.* Economic growth in India: History and prospect. Oxford etc.: Oxford University Press, 2011.
9. The Guardian view on the Asian Infrastructure Bank: the US should work with it, not oppose it // The Guardian. 27 October 2014.

С. В. Кайманак

к.э.н., в.н.с.

*Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва*

СОЗДАНИЕ РОДОВЫХ ПОМЕСТИЙ — ПУТЬ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Под родовым поместьем здесь понимается неделимый участок земли площадью от одного гектара, предоставляемый совершеннолетним гражданам России бесплатно в пожизненное наследуемое владение и пользование, без права продажи, для постоянного проживания, строительства дома, хозяйственных построек, создания и ведения приусадебного хозяйства, без налогообложения земли, строений и урожая. На его территории кроме сада и огорода могут располагаться собственный лес, пруд и т.д.

В инициативном порядке постепенно формируется определенный хозяйственный уклад, особый образ жизни, стремящийся к естественно-природной, социальной и духовно-нравственной гармонии и в то же время использующий последние научно-технологические достижения информационной эпохи. Более того, этот хозяйственный уклад может внести (и вносит) свой вклад в обеспечение различных видов безопасности России.

Создание родовых поместий — естественный и наиболее эффективный путь к росту населения (противодействие депопуляции — демографическая безопасность). Свой большой дом и сельхозучасток, домашний скот снимают проблему жилья и пропитания для семьи, что стимулирует деторождение. Уже сейчас в поместьях происходит переход от нуклеарной (только родители или родители и дети) к многодетной трехпоколенческой семье (дети, родители, бабушки и дедушки), что облегчает уход за детьми/внуками. Повышается и качество населения. Здоровье: жизнь на природе означает отсутствие вредного (городского) воздействия — смога, шума, электрических полей, скученности населения, транспортной усталости, дорогого и вредного питания, хлорированной воды, гиподинамии, стрессов. В то же время чистый воздух и вода, экологичное питание, посильные физические нагрузки, единение с природой способствуют здоровому

образу жизни и долголетию. Образование: для детей возможен смешанный тип получения знаний: 1-2 дня в неделю — дистанционно, остальные дни — школа (она в любом случае нужна для социализации будущих граждан страны). Для молодежи также возможна заочная форма обучения (дистанционное обучение и месяц в каждом семестре установочные лекции и зачетно-экзаменационная сессия). Хотя в современных условиях основной тренд — очное обучение в вузе. Для всех жителей родовых поместий — непрерывное образование в течение жизни. Наконец, культура. Здесь также возможна смешанная форма повышения культурного уровня — дистанционно и обязательно с посещением культурных учреждений в городах и памятных мест. Общие условия: наличие развитой инфраструктуры (дорог) и современных транспортных систем.

Благосостояние населения в родовых поместьях должно достигаться за счет собственного труда. Можно условно выделить пять моделей родового поместья. Общим является то, что семьи поселенцев в значительной мере сами обеспечивают себя продовольствием (продовольственная безопасность). Первая модель — переходная — загородный дом. Один или оба супруга работают в городе, по выходным, праздникам, в отпуск вместе с родителями, детьми работают у себя на участке. В перспективе они полностью перебираются в свое поместье. Вторая модель — крестьянский двор (ферма). Специализация — сельское хозяйство. Семья производит на основе современных технологий экологически чистое продовольствие для себя. А излишки продает на рынке. За счет вырученных денег удовлетворяются другие потребности. Третья модель — электронный коттедж. Специализация — любой вид бизнеса, где не требуется постоянного присутствия на рабочем месте (безопасность предпринимательской деятельности). Круг таких видов деятельности постоянно расширяется. Также прогрессируют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Четвертая модель — кабинет ученого. Специализация — исследования и разработки, не требующие сложной научной аппаратуры, технических устройств. Но регулярное очное общение с коллегами, участие в научных конференциях, на наш взгляд, обязательны (научно-технологическая безопасность и научно-гуманитарная безопасность). Пятая модель — мастерская художника в широком смысле: писателя, поэта, живописца, композитора и т.д. (духовная и культурная безопасность). И здесь нам есть на что равняться. Трудно отрицать влияние усадебного уклада жизни в творчестве наших русских гениев. Михайловское (Пушкин), Тарханы (Лермонтов), Карабиха (Некрасов), Мураново (Тютчев), Спасское-Лутовиново (Тургенев), Ясная Поляна (Толстой), Пенаты (Репин), Шахматово (Блок), Абрамцево (Аксаков), Мелихово (Чехов) — далеко не полный перечень таких усадеб.

Наконец, возможность создать экономически самостоятельный уклад жизни, ежедневное общение с родной природой и любой вид деятельности с использованием ИКТ поможет решать и проблему «утечки мозгов» из России.

Таковы, по нашему мнению, некоторые направления воздействия родовых поместий на безопасность нашей страны.

В. В. Кашицын
к.э.н., профессор
Кафедра экономической теории и мировой экономики
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова
РФ, Новороссийск

МЕТОДОЛОГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИМПЕРАТИВ БЫТИЯ РОССИИ НА ПУТИ К РОССИИ

В течение последних 300 лет Россия даже в моменты исторических системных модернизаций культивировала методологию догоняющего развития. Разумеется, любая методология развития, в том числе и догоняющего развития, имеет свои плюсы и минусы и свою сравнительную эффективность. Но сегодня, в условиях синхронного мирохозяйственного коллапса традиционных моделей развития, используемых последние 400 лет странами — лидерами мировой экономики, в силу исчерпания возможностей освоения новых рынков, их целеуказующая методология развития фактически схлопывается. Поэтому в острейшей конкурентной борьбе решается вопрос лидерства в создании новых технологических возможностей и соответственно новых производительных и личных потребностей, для чего необходима сбалансированная комбинация современных факторов производства.

Динамично развивается и лидирует та экономика, которая создает новые технологические возможности, новый продуктовый ряд и, таким образом, новые потребности. Иначе говоря, императивом развития становится методология опережающего развития.

У России национальное богатство в основных своих составляющих имеет многообразный и специфический характер — соответственно крайне многообразен и специфичен ее путь экономического развития. Но основные контуры и закономерности экономики задаются и продуцируются ее внутренним рынком либо непосредственно, либо опосредованно.

Не любые инновации есть факторы развития, а инновации, продуцируемые доминирующим в развитии внутренним рынком, так как именно рынок, балансируя экономику, воспроизводит адекватные развитию по-

требности в инновациях, задавая востребованные долгосрочными структурными предпочтениями доминанты системной эволюции. Другими словами, методология опережающего развития не только не дает сваливаться экономике в логику догоняющего развития, но и гарантирует воспроизводство адекватных востребованных именно данной экономикой инноваций, воспроизводимых национальным доминантным внутренним рынком.

Методология опережающего развития снимает и проблему конкурентоспособности, так как последняя становится самопроизвольной и гарантированной в данной системе координат.

Данная методология, учитывая ее перспективную направленность, задает точные вехи и параметры прогнозированию в системе ценностей в обществе и экономике.

Опережающее развитие снимает и проблему неуклонного роста производительности труда, так как этот процесс генетически встроено в эту методологию.

Получает необходимые сигналы в своей трансформации и государство — каким оно должно быть, какие функции в экономике выполнять, каких критериев эффективности придерживаться в своей деятельности, какую промышленную и в целом экономическую политику культивировать, каких внешнеэкономических приоритетов придерживаться и какую систему управления выстраивать.

В транскрипции методологии опережающего развития меняется и сам характер труда, обретающий творческий, креативный коллективный характер, гарантирующий человека от энтропийного сваливания в нечеловеческое состояние.

С. Г. Ковалев
д.э.н., профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
РФ, Санкт-Петербург

РОССИЯ КАК РОССИЯ: СУВЕРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ТУРБУЛЕНТНОМ МИРЕ

Исследование российской самоидентификации — актуальная проблема для общественной науки. Россия — крупнейшая держава, сохраняющая себя на протяжении тысячелетней истории. Страна-цивилизация, во все века воспроизводящая себя на собственной основе и на собственном основании — российском этносе, сформировавшемся под воздействием Запада и Востока. Расположение между Востоком и Западом наложило отпечаток на параметры исторического развития, затрудняло развитие, но, с другой стороны, сформировало собственную траекторию социально-экономического воспроизводства, свой специфический механизм, особенности протекания данных процессов.

Важнейшая особенность воспроизводства страны — обеспечение ее суверенности в жестких природно-климатических, территориальных и социально-экономических условиях. Можно следующим образом представить механизм воспроизводства российского общества (в разрезе элементов и их содержания) [1]. Современный мир — это турбулентно-глобализирующийся мир, вступающий в фазу нового мирового порядка: моноцентрическое доминирование США сменяется полицентричностью, многополярностью, глобальной региональностью. В эти процессы тягиваются все континенты, страны, их объединения и группировки. Располагаясь на Евразийском континенте, Россия вынуждена конкурировать не только с США и Европой, но и со странами Азии, которые очень динамично развиваются (Китай, Индия, Япония, страны Юго-Восточной Азии, Турция и др.), тем самым мировая «шахматная доска» приобретает очень сложную конфигурацию, отсюда вытекает необходимость, с одной стороны, выстраивания прагматичных отношений с другими странами, а с другой стороны — формирования собственного механизма суверенного неоиндустриального развития.

В данном контексте понятие «суверенное» означает: а) воспроизводство без внешнего давления, обеспечивающее политическую, экономическую

и культурную независимость страны; б) воспроизводство, регулируемое национальной системой властного управления и ее институтами. Понятие «неоиндустриальное» означает: а) воссоздание производственного потенциала страны и его развитие на основе новых высокотехнологичных отраслей (относящихся к 5, 6, 7 технологическим укладам); б) осуществление глубокой модернизации всей структуры общественного воспроизводства: структуры общественного управления, структуры экономики, структуры занятости, структуры потребления и структуры мироощущения граждан в направлении мобилизации ресурсов и прорыва в будущую эпоху.

Литература

Ковалев С. Г. Евразийцы о путях и возможностях воспроизводства экономики российского общества // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова. — М.: Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — 564 с.

Н. П. Козленко
независимый исследователь
РФ, Новосибирск

СОЦИОЛОГИЯ: ЕСТЬ ЛИ У ИСТОРИИ ЗАКОНЫ?

В своих исследованиях мы обосновываем возможность построения в России общественно-экономической формации, альтернативной капиталистической и социалистической формациям [1].

В этой связи доказательство возможности существования социологии как естественно-научного знания может стать еще одним свидетельством в пользу основательности такой гипотезы. Состоялось же оно благодаря выдвигаемым в наших исследованиях представлениям о роли бессознательного в мотивации сознательной деятельности человека и способности его к внелогическому мышлению [2].

Мы отвергаем мнение, что существование законов истории, подобных законам в естественных науках, невозможно, поскольку притязания социогуманитарных наук на абсолютную истину объективно ограничиваются неведомой для естественных наук «сложностью содержания», а также тем обстоятельством, что само человеческое сознание, присутствующее в социально-исторической реальности, не имеет фатальной динамики [3].

Несомненно, «сложность содержания» предмета общественных наук — это объективный факт. Но верно и то, что она стимулирует человека познать законы истории.

А о том, что человеческая деятельность имеет фатальную динамику, свидетельствуют попытки ее подорвать, предпринимаемые в социальных утопиях.

Имея в виду, что сторонники социальных утопий, разделяя в принципе идею о «пластичности» психологии человека, преодоление социальных и экономических проблем в обществе связывают с ограничением индивидуализма. Противопоставляя же приватизированным производствам формации с коллективистскими отношениями собственности, они подрывают стремление индивида к безграничному росту потребностей [4].

Но поскольку оно имеет бессознательные истоки и обусловлено стремлением человека к эстетическому совершенству, то губительные последствия таких отношений собственности будут неизбежны.

Поэтому крах всех существовавших утопий мы рассматриваем как свидетельство истинности идеи о фатальной динамике сознательной деятельности человека.

Именно знание о бессознательных истоках мотивации сознательной деятельности человека дает нам основание ставить общественные науки в один ряд с естественными науками в том пункте, что и в них истина может быть лишь одна. Позволяя тем самым выработать монофакторную парадигму социоисторического процесса.

Предлагаемая концепция мотивации деятельности человека дает возможность по-новому осмыслить логику развития общественно-экономических формаций. При этом ее непротиворечивость будет свидетельствовать в пользу истинности концепции.

Нам удалось доказать, что вследствие ряда объективных причин все докапиталистические общественно-экономические формации были обществами несвободными, эксплуататорскими и тупиковыми. Только с провозглашением идеи естественного права индивида на собственность и частной собственности непосредственных производителей складываются предпосылки не только для успешного развития производительных сил, но и для построения свободного общества. То есть общества, в котором право ставится на место морали.

Конечно, частная собственность непосредственных производителей неизбежно сменяется классовым обществом, в котором наличествуют эксплуатация наемных работников, инфляция и безработица при любых темпах естественного прироста населения. Объективно все эти факторы служат для собственников основных средств производства как источниками для роста потребления, так и стимулами к развитию производительных сил. Так что при естественном ходе истории именно капитализм в состоянии обеспечить такой уровень их развития, когда чистая экономия от применения машин будет столь значительной, что обеспечит не только их воспроизводство, но и равный амортизации прирост дохода, идущего на рост потребления.

Лишь при таком уровне развития производительных сил складываются предпосылки для построения оптимальной экономики, в которой можно отказаться от эксплуатации как стимула для развития производительных сил, провозгласив принцип священности собственности на всю произведенную индивидом стоимость. И классовая борьба неизбежно приведет к построению общества, в котором экономический базис будет представлен Союзом кооперативных собственников. Эпоху

же реального социализма мы рассматриваем как сбой в естественном ходе истории.

Литература

1. *Козиенко Н. П.* Оптимальная экономика как воплощение идеи социально справедливого общества // Российское перестроение: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм / Под ред. Ю. М. Осипова, И. Р. Бугаяна, Е. С. Зотовой. — М.: Ростов н/Д, 2017. — 378 с. — С. 99–108.
2. *Козиенко Н. П.* Наука, искусство, религия: подходы к познанию и предназначение // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 1. http://philh.ru/images/pomera_jurnalov/_1_2016.pdf — С. 228–238.
3. *Рашковский Е. Ш.* Н. Айзенштадт: противоречия конвергирующего мира // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1991. — № 10. — С. 72–83.
4. *Маркс К.* О диалектическом и историческом материализме: Сборник. — М.: Политиздат, 1984.

Т. И. Коптелова
к.ф.н, доцент
Кафедра философии, социологии и политологии
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
РФ, Нижний Новгород

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИИ В ПАРАДИГМЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В настоящее время актуальна такая стратегия будущего экономического развития России, которая позволит сохранить этнические традиции и многоукладность хозяйственной жизни. Парадигма органической философии представляет собой альтернативу западному механистическому стилю организации хозяйственной деятельности, направленному на экономическую унификацию и воплощенному в транснациональных корпорациях. Эффективное сочетание естественно-научных и гуманитарных знаний в парадигме органической философии позволяет представить экономическое будущее России с учетом специфики отдельных территорий, отличающихся климатическими условиями и биоразнообразием.

Экономическое благополучие невозможно вне экологической безопасности, поэтому в настоящее время необходимо учитывать роль биолого-географических факторов в развитии социума и рассматривать хозяйственную деятельность общества во взаимосвязи с конкретными биогеоценозами. И парадигма органической философии расширяет понимание «устойчивого развития» [1, 173–174]. Здесь «устойчивое развитие» подразумевает не только поддержание в течение длительного времени расширенного воспроизводства социально-экономических и биолого-географических ресурсов, равновесие между экономической, социальной сферой и окружающей природной средой, но и развитие духовно-творческого потенциала человеческого общества. Основные научные принципы органической философии были разработаны Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым, которые осуществили синтез естественно-научных и гуманитарных знаний в понимании общества (культурно-исторического типа, национального организма). В дальнейшем органическая философия развивалась благодаря учению о ноосфере В. И. Вернадского и представлению о необходимости согласованности всего живого И. И. Мечникова,

ее методология была также дополнена сторонниками классического евразийства и Л. Н. Гумилевым. Логические основы современной парадигмы органической философии можно обнаружить и в работах многих других ученых [3, 526–528].

Сохранение этнических традиций в экономической жизни нашей страны невозможно без возрождения деревни. Сельскохозяйственная деятельность в России отражает этническое разнообразие, хранит традиции многих народов, без которых не было бы единой уникальной истории нашей страны. Так, рост российской экономики в ближайшие десятилетия может быть обеспечен за счет развития сельских территорий. Парадигма органической философии, предлагающая евразийский вариант развития сельского хозяйства, обосновывает некапиталистический подход — сбалансированность различных экономических сфер общества при государственном регулировании и общественном контроле. В связи с этим достаточно эффективной представляется концепция *convivial degrowth* («отрицательного роста при сохранении благополучия») [4]. Так, для того чтобы богатые стали менее богатыми, а материальное состояние бедных улучшилось, при этом и те, и другие выиграли в возможности духовного развития, необходимо пересмотреть капиталистическое понимание экономического роста. Концепция «отрицательного роста при сохранении благополучия» позволяет на место суверенитета потребителя поставить суверенитет жизни (живого). Благополучие здесь определяется как возможность жизни будущих поколений, сохранение и развитие национального многообразия России. Парадигма органической философии дополняет концепцию «отрицательного роста» принципом дифференцированного применения в отдельных отраслях экономики России.

Будущая стратегия экономического развития нашей страны предполагает решение целого ряда проблем, связанных с «цифровой экономикой». Парадигма органической философии показывает опасность «оцифровки» потребностей потребителя, видя в этом унификацию и разрушение функционального целого (личности, экономики, общества). Развитие «цифровой экономики» в России представляется здесь как детальная проработка правового поля в сфере цифровых технологий и услуг с целью реализации социальной справедливости. В парадигме органической философии социальная справедливость предполагает «равенство», которое необходимо понимать как право на существование для каждого отдельного этноса, а «равные возможности» — это совершенно разные пути реализации самобытности и самодостаточности. Самодостаточность — самостоятельное существование, развитие этносов, реализуемое в возможности свободного выбора собственного исторического пути [2, 145–146].

Литература

1. *Коптелова Т. И.* Логика органического как основа методологии изучения устойчивого экономического развития / Т. И. Коптелова // *Философия хозяйства*. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2016. — № 1. — С. 172–178.
2. *Коптелова Т. И.* Определение социальной справедливости в парадигме органической философии / Т. И. Коптелова // *Наука. Мысль*. — 2017. — № 2. — С. 145–152.
3. *Коптелова Т. И.* Органический принцип евразийства и предпосылки изменения господствующего в современной науке стиля мышления / Т. И. Коптелова // *Российский гуманитарный журнал*. — 2015. — Том 4. — № 6. — С. 524–533.
4. *Скляр Л.* Конец света или конец капитализма? / Л. Скляр // *Социологические исследования*. — 2016. — № 11. — С. 165–167.

В. К. Королев
д.ф.н., профессор
Южный федеральный университет
РФ, Ростов-на-Дону

ОТ (НЕО)ЭКОНОМИКИ — К ХОЗЯЙСТВУ: СУДЬБА РОССИИ

Неопределенность перспектив выхода из наличного состояния «новой нормальности» нашей экономики побуждает вести речь о проблемах фундаментальных, касающихся основ экономической теории. В этой связи возникают вопросы: может ли доминирующая либерально-монетаристская парадигма «переварить» наши экономические реалии? Если нет, то какие парадигмы могут рассматриваться в качестве альтернативных?

Очевидно, в теоретическом плане качество нынешнего экономического бытия есть отечественный вариант *неоэкономики* [1]. Доминирование в ней финансовики над экономикой «реальной» имеет, по своей сути, философский характер: в основе понимания ситуации лежит решение классической проблемы соотношения материального и идеального, спроецированное на экономическую сферу. Поэтому чисто экономический дискурс нашей (нео)экономики перспектив не имеет [2,33]. В качестве *гипотезы*, полагаю, пришло время серьезного рассмотрения в парадигмальном аспекте опередившей свое время теории — «философии хозяйства» С. Н. Булгакова. Он строил ее как постановку проблемы понимания экономики как *хозяйства*, акцентирующего его субъектность (духовность, человечность), нашел новое — софийное — качество экономической духовности [там же]. Полагаю, оно адекватно перспективам преодоления главной проблемы неоэкономики — ее «симулякрности»; можно полагать, что именно философия хозяйства вполне в состоянии быть адаптирующей иные парадигмы «метaparadigmой» новой экономической модели социохозяйственного облика ищущей себя России.

Интерпретируя идеи Булгакова, можно сказать: метaparadigma философии хозяйства показывает необходимость проведения такой экономической политики, когда финансы работают на экономику, а не экономика на финансы; когда экономика существует для человека, а не для прибыли [2,35]. Эта установка на социокультурную балансировку материального и идеального в новой, посткризисной модели экономики и является

сущностью метапарадигмы «философии хозяйства», в контексте которой возможно осмысление наличной «неоэкономики» для ее посткризисного «преодоления» [2, 36].

Именно метаморфоз этой экономики в хозяйство является своего рода интенцией нового (осиповского) прочтения «философии хозяйства»; нашей «неоэкономике» следует быть если еще не вполне «хозяйством», то «хозяйственной», стратегически призванной не просто удовлетворять материальные потребности человека, но быть основой гуманизации общественной жизни. Постиндустриализм, постмодернизм создают противоречивые предпосылки для такой трансформации; нужна специальная теоретическая работа по «переводу» парадигмы (нео)экономики в метапарадигму «хозяйствования» [3, 204].

Литература

1. *Осипов Ю. М.* Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 2. — С. 293–299.
2. *Королев В. К.* Философия хозяйства как «метапарадигма» современной экономической теории: проблемы методологии // *Философия хозяйства*. — 2012. — № 2. — С. 28–37.
3. *Королев В. К.* От экономики «новой нормальности» — к постэкономическому «неохозяйству» // *Международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник тезисов выступлений*. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 530 с.

А. В. Кузнецов
д.э.н., профессор
Финансовый университет
Россия, Москва

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ПОТЕНЦИАЛ ЛИДЕРА

В XX веке Россия неоднократно расширяла горизонты жизнедеятельности человечества. Воспитанник харьковской школы политэкономии Семен Кузнец представил первый отчет о величине национального дохода США, открыв для экономической политики совершенно новые возможности. Основатель современной макроэкономики Дж.М. Кейнс черпал свое творческое вдохновение от русской балерины Лидии Лопуховой. «Отец» самого длительного периода экономического роста в истории Америки А. Гринспен находился под влиянием дамы-философа, уроженки Санкт-Петербурга Алисы Розенбаум (Айн Рэнд). Русский прорыв в космос положил начало разработке современных информационных технологий (в частности, Интернета). Создание переводного рубля вдохновило МВФ на разработку проекта введения наднациональной валюты — СДР. Русские совершили революцию в кибернетике, выдвинув идею объединения производственных систем с вычислительными, тем самым предвосхитив рождение цифровой экономики. И, наконец, именно русским впервые в истории удалось реализовать на практике человекоцентричную систему хозяйствования в период существования СССР.

Вот элементы модели развития России в период 1917–1991 годов:

- 1) отмена частной собственности на средства производства;
- 2) нивелирование культа денег как высшей ценности;
- 3) бесплатное, всеобщее, элитарное, ориентированное на получение практических навыков образование с гарантированным трудоустройством по специальности;
- 4) всеобщая бесплатная медицина;
- 5) бесплатная (социальная) индивидуальная жилплощадь;
- 6) создание ощущения спокойствия и уверенности в завтрашнем дне;
- 7) концентрация энергии человека на работе над собой;
- 8) неутилитарное взаимодействие с природой;

- 9) организация производства на основе социалистического соревнования и совместного разделения результатов труда;
- 10) провозглашение, *но* не выполнение принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

А вот современные результаты реализации неолиберальной рыночной модели (финансомики) на примере страны, которая во многом является ее родоначальницей, — Великобритании:

- 1) 3,8 миллиона детей находятся за официальной чертой бедности;
- 2) 30% рабочей силы является неквалифицированной;
- 3) 20% населения не владеют основами грамматики и арифметики;
- 4) 7% школьников получают системное образование в частных школах;
- 5) 8% населения могут позволить себе частное медицинское страхование;
- 6) 1% населения владеет 92,5% пригодной для проживания земли;
- 7) 95% граждан владеют менее 20% национального богатства;
- 8) 93% населения имеют банковские счета, но 32% не имеют сбережений;
- 9) 47,9% трудоспособного населения занято на малых предприятиях;
- 10) 98% владельцев и менеджеров малых предприятий жалуются на постоянные рабочие стрессы.

Очевидно, что эти две модели — совершенные антиподы. Тем не менее неолиберальная рыночная модель определяет то направление, в котором сегодня движется Россия. Возникает вопрос: сопоставимо ли такое движение с христианскими ценностями? Ответ очевиден. Второй вопрос: на что рассчитывает Россия, далее практикуя эту модель? На этот вопрос ответ неочевиден.

Россия является шестой экономикой мира по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, и первой экономикой мира по располагаемым природным ресурсам. При этом участие России в создании и перераспределении глобальных финансовых ресурсов составляет менее 1%. Такой разрыв указывает на то, что финансомика чужда российской государственности и цивилизации.

Глобализация достигла своих естественных пределов. Проблема роста решается виртуально через цифровые технологии. Предпочтение роботов человеку, цифры — слову, infernalного — божественному бросает новый вызов России. В своей истории Россия неоднократно успешно противодействовала попыткам расчеловечивания глобального социума. Чтобы утвердиться в статусе *иного* глобального морального и духовного лидера в XXI веке, России необходимо:

- восстановление своего полного суверенитета (политического, военного, информационного, финансово-экономического, технологического, культурного);

- следование идеологии, основанной на утверждении принципа социальной справедливости, с полным пониманием того, что *иная* модель общественного устройства несовместима с рыночной экономикой в ее нынешнем виде как системы мультипликации богатства в интересах меньшинства;
- «переформатирование» информационных, политических и социальных технологий управления массовым сознанием в средство насаждения добродетели, а не порока;
- осознание своей великой православно-христианской миссии, не терпящей высокомерно-менторского отношения к нерусским народам или к русским, оказавшимся волею судьбы оторванными от России, но желающими воссоединиться с ней [1, 147–148].

Литература

Кузнецов А. В. Судьба англосаксонского глобализма // Мир перемен. — 2015. — № 3. — С. 133–148.

К. В. Молчанов
д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., с.н.с.
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: НАЧАЛА НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ

В смысле сути современной российской реальности и соответствующей одной из генеральных идей конференции МГУ имени М. В. Ломоносова «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия» — «движение России к своему новому социохозяйственному облику, уже не сугубо «европейскому» и совсем не «азиатскому», а именно российскому» — поиск решения вопросов бытия и развития страны может осуществляться только на основе принципиально новых национальных взглядов и решений, однако которых нет и не может быть создано на основе имеющихся общественных наук, ибо иначе то или иное решение уже было бы найдено или хотя бы контурно обозначено (и ведь даже давнее поручение Президента РФ о создании программы роста экономики России на настоящее время все еще не выполнено). Именно поэтому актуальны и принципиально важны акцентированные в названии конференции положения, которые, с другой стороны, уже давно положены в основу прикладных предметных исследований в авторской Современной политической экономии [1] (далее — СПЭ). В частности, в них актуальны следующие два положения, важные для поиска решений в рамках обозначенной темы и отсутствующие в других исследованиях.

Во-первых, для поиска решений необходимы актуальные основы исследований и подходы, реализуемые на базе как *современного мышления*, а не мышления прошлого века, так и принципиально новых теоретических принципов и положений, но которые нельзя взять из имеющихся общественных наук или развить на их основе. А отличительной особенностью соответствующих авторских *политэкономических исследований* является то, что исследуются не только предметные вопросы, но и современное состояние и содержание отечественной гносеологии и наук, в частности *современной российской экономической науки*, без которой невозможно говорить

о развитии предпринимательства, промышленности, инноваций и т.д., и одним из важнейших направлений соответствующих исследований является выявление аспектов неудовлетворительности этой науки, ее негативов, проблем, вариантов развития и др. [4]. При этом насущными являются не только ее предметные положения, например, даже такие, как отсутствие корректного определения экономики, но и методологические, например, нет однозначного понимания самого *определения*. Полученные результаты обуславливают обособление и развитие альтернативной *новой экономической теории* [5], что, с другой стороны, обозначает также и отказ от устаревающей парадигмы существующей экономической науки, который, на наш взгляд, в общем-то уже давно должен был состояться.

Во-вторых, для максимального исключения и уменьшения ошибок и негативов капиталистического развития и создания наиболее благоприятных условий развития экономики и общества необходимо осознание и позиционирование принципиально новых общественных форм (а не неких модификаций существующих отживающих форм), проработки которых даже в общих чертах в существующих науках нет. А вот в рамках авторских политэкономических исследований понимание стратегического развития общества в целом и экономики в частности связано с пониманием нового прогрессивного общественно-экономического устройства, одним из вариантов которого, прорабатываемым в СПЭ, является новая общественно-экономическая формация: *индустриальное социальное общество* [2] (в МГУ имени М. В. Ломоносова это наше открытие в 2016 году было удостоено премии в «Конкурсе работ, способствующих решению задач Программы развития Московского университета»). Раскрытие этой новой общественно-экономической формации в СПЭ происходит одновременно с развитием соответствующей общей теории (новая экономическая теория) и профильной теории (*теория иного капиталистического развития* [3]).

Литература

1. *Молчанов К. В.* Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономики. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. — МГУ имени М. В. Ломоносова, 2003.
2. *Молчанов К. В.* Индустриальное социальное общество как актуальная форма развития современного капитализма // *Философия хозяйства*. — 2014. — № 1.
3. *Молчанов К. В.* О некоторых базовых диалектических положениях теории иного капиталистического развития // *Проблемы современной экономики*. — 2015. — № 2.
4. *Молчанов К. В.* К критике современной российской экономической науки (некоторые базисные положения) // *Международная научная конференция*

- ция «Ломоносовские чтения — 2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
5. *Молчанов К. В.* Начала новой экономической теории / Ломоносовские чтения — 2017. Секция экономических наук. Потенциал экономической науки для развития России: сборник тезисов выступлений. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017.

С. С. Носова
д.э.н., профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
РФ, Москва

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

На сегодняшний день в России сфокусировались внешние и внутренние факторы, несущие неопределенное, хаотичное развитие экономики. Несмотря на то что в классической политэкономии четко сказано о роли материального производства в экономическом развитии, в частности отраслей обрабатывающей промышленности, тем не менее рыночная стихия в России исправно делает свое дело: развиваются высокодоходные отрасли, сырьевые отрасли, за счет которых на 50% формируется государственный бюджет. Таким образом, сформировалась *деформированная* и уязвимая структура экономики, так как машиностроительные отрасли не стали приоритетными. Такая ситуация не дает шансов на рост конкурентоспособности российской экономики. Отсюда необходим поиск путей выхода из сложившегося положения.

В качестве фрагмента системного выхода из глобальной неопределенности может быть предложено следующее.

Первое: приоритетом в экономическом развитии должен стать рост реального сектора. Выпуск в России новых денег с 1 октября 2017 года (2000 и 200 руб.) нацелен на рост материального производства.

Второе: если у нас велики природные ресурсы, то необходимо разрабатывать и реализовать стратегию ресурсных конкурентных преимуществ. Это означает немедленный переход к глубокой *переработке нефти*, газа и иных ресурсов. Нужно срочно уйти от навязанного нам определения, что «Россия — это бензоколонка».

Третье: мы предлагаем рассматривать импортозамещение как новый прорыв к росту в разных отраслях, где создаются новые цепочки роста стоимости национального благосостояния. «Диверсификация экспорта на основе правильной реализации политики ВТО и импортозамещения вновь возродит экономическую мощь России» [1, 24].

Четвертое: самое главное, через выстраивание технологических цепочек воссоздавать и развивать «стратегический стиль» в экономическом развитии. В этих условиях особенно важно располагать методами стратегического менеджмента.

Для активизации и эффективного развития отечественной инновационной деятельности, отвечающей общемировым тенденциям и требованиям, в рамках существующих комплексных систем экономического управления необходимо в кратчайшие сроки провести комплекс мероприятий, направленных на совершенствование инструментов по основным магистральным направлениям:

- формирование экономически оправданного и целесообразного механизма оценки инновационной базы территории — это определение экономической ценности территориальных ресурсов в процессе общественного воспроизводства, причем воспроизводства инновационного типа [2, 84];
- активное стимулирование российских компаний к всестороннему использованию инноваций, в том числе и стимулирование российских корпораций и крупных предприятий к развитию собственных инновационных и научных подразделений (внутрифирменной науки);
- формирование специализированных структур с целью коммерциализации инновационных технологий, в том числе и их трансфера; развитие системы стимулирования инновационной деятельности, способствующей многократному увеличению ее эффективности;
- формирование точек инновационного роста на основе создания объектов инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, технополисов. Объекты инновационной инфраструктуры должны минимизировать существующий дисбаланс в системе взаимодействия таких элементов инновационной деятельности, как наука, бизнес, институты развития и органы власти, которые, по существу, представляют собой кластерный комплекс. Таким образом, на сегодняшний день инновации должны взять на себя миссию «ядра» в сценарии выхода российской экономики из системы сложившейся глобальной неопределенности [3, 237].

Литература

1. *Nosova S. S. et. al., New Management Model of Modern Russian Economy: Regional Aspect // International Review of Management and Marketing, 2016, 6(S6), 21–26.*
2. *Nosova S. S. et. al., Evaluation of Formation of Innovative Regional Industrial Clusters as a Method of Forecasting the Development of Nuclear Power Complex // Non-Ferrous Metals. — 2014. — № 12. — 82–89.*
3. *Nosova S. S. et. al., (2016) Turbulence in the Russian Economy Management System // International Journal of Economics and Financial Issues (IJEFI), 2016, 6(S1), 233–238.*

К. В. Папенюв
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

С. М. Никоноров
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ОТ ЕДИНСТВА ЭВОЛЮЦИОННОГО И КОЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ «ПРИРОДА — ЧЕЛОВЕК — ПРОИЗВОДСТВО» К РОССИИ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ¹

История развития человеческой цивилизации, как и всей живой природы, сопровождается эволюционными изменениями и адаптацией к происходящим изменениям в системе «Природа — Человек — Производство», то есть способностью коэволюционировать. Взаимоотношения Природы, с одной стороны, и общества (Человек, Производство), с другой стороны, во всей их многогранности и целостности являются не только предметом глубокого философского осмысления, но и предметом конкретного социально-эколого-экономического анализа как прямых, так и обратных (опосредованных) связей.

Опосредованная зависимость общества от Природы ярко проявляется при анализе исторических этапов (типов) взаимодействия Природы и общества. Выделяют четыре экологических этапа в развитии взаимоотношений Природы и общества: 1) присваивающий; 2) переходный от присваивающего к производящему; 3) индустриальный; 4) постиндустриальный.

В этом плане мы «не должны ограничиваться рассмотрением времени, охватываемым либеральной и коммунистической стратегиями», даже так называемой гуманистической эволюционной стратегией, по которой личность и общество эволюционируют вместе, а раздвинуть рамки

¹ В рамках гранта РФФИ № 16-02-00302/17 «Теоретико-методологические основы устойчивого развития городов».

и пропагандировать предшествующие стадии, чтобы не плыть по течению неизвестной истории, а мы могли бы выбрать куда плыть.

Для решения этой проблемы мы должны понять природу не только экологических кризисов, но и систему «Природа — Человек — Производство» в целой серии социально-эколого-экономических проблем и сделать выводы из анализа исторического развития системы, скорректировать развитие экономики, политики и культуры и самого человека.

Если взять за единицу (1,0) весь путь, исторически пройденный нашей планетой с момента ее появления (4,0–4,6 млрд лет назад) до наших дней и разбить его на три временных периода (эпохи): катастрофический, экологический и цивилизационный, положив в основу деления эволюционный процесс формирования человеческой цивилизации, то длительность первого этапа (мертвого) катастрофического развития до появления первых многоклеточных живых организмов приходится 0,87, на долю второго периода — эпохи развития экологических систем — до появления человека приходится немного менее 0,13; на долю периода (эпохи) современного человека (человеческой цивилизации) приходится миллиардная доля пути, пройденного планетой.

Однако за столь короткий срок, равный астрономическому часу, человек процесса от коэволюционного характера в развитии до революционного нанес сокрушительный удар биосфере Земли через действия субъективных и объективных факторов.

К объективным факторам относят быстрый рост численности населения, а к субъективным — развитие производства на основе научно-технического прогресса, который ведет не только к росту благосостояния людей, но и к глобальной катастрофе системы «Природа — Человек — Производство», находясь в зависимости от существующих процессов, растущих потребностей и запаздывания между приближением к пределу реакции общества на негативные последствия от развития человеческой цивилизации, приближается к геологической экологической катастрофе (переход биосферы или какой-либо экологической подсистемы из одного устойчивого состояния в другое).

К началу XXI века человечество опробовало пять концепций развития экономики: фронтальная экономика, экотопия, концепция охраны окружающей среды, концепция умеренного развития экономики, концепция гармоничного развития, являющаяся базой для перехода к устойчивому развитию. Такой длинный перечень концепций свидетельствует о поиске человеком наиболее оптимального пути дальнейшего развития цивилизаций. Этот эволюционный путь поиска наилучшей концепции развития в целом не завершен. В настоящее время обсуждаются возможные три пути развития человечества: биоцентризм, антропоцентризм и устойчивое развитие.

При решении социально-эколого-экономических проблем невозможно добиться положительных успехов, оставаясь на позициях существующих философских теорий, в рамках существующей идеологии, материализованной в социальное устройство. Нужна новая парадигма жизни всей системы «Природа — Человек — Производство», учитывающая возможные явления, дающие основу для описания механизмов возникновения любых инноваций. Для современной России является толчком в развитии будущее, а не настоящее (так как наша парадигма развития лежит еще в прошлом).

И. В. Пенькова
д.э.н., профессор кафедры бизнес-информатики
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, Ставрополь

Л. Н. Акинина
старший преподаватель кафедры бизнес-информатики
и математического моделирования
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
Россия, Симферополь

СОЦИАЛЬНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Вхождение Республики Крым (РК) в состав территорий Российской Федерации стало точкой отсчета глубинных трансформаций и изменений направления развития региона, что актуализировало потребность в разработке и создании Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [1], отвечающей новым вызовам, стоящим перед регионом.

Начнем с географических особенностей крымской территории, которая не имеет с материковой частью РФ непосредственного прямого сухопутного сообщения. Уникальное южное расположение Крыма, представленные здесь субширотные горы, омываемые морем, создают неповторимые разнообразные ландшафты, климатические и природные условия, благоприятные для активного развития сельского хозяйства и лечебно-оздоровительного комплекса, направленного на воспроизводство человеческого капитала.

Экономика Крыма специализируется на таких отраслях, как лечебно-оздоровительный воспроизводственный и индустрия отдыха и рекреации, агропром, виноделие, рыболовство, производство пищевых продуктов, продукция неорганического химпрома (соли и соды, диоксида титана). Лечебно-оздоровительная индустрия отдыха и рекреации является одним из ключевых для экономики Крыма, что объективно обусловлено интеграцией природных, климатических воспроизводственно-рекреационных ресурсов (рельефа, пляжей, климата, гидроресурсов и т.д.) и историко-культурного наследия региона. Крымский полуостров отличает продолжительность солнечного сияния, длительный период теплого сезона

(120–140 дней с температурами 15–20°С). Купальный сезон с температурой морской воды более 20°С составляет от 70–90 дней в Феодосии, Евпатории, Черноморском и до 105–120 дней в Ялте. Активный период сезона отдыха в РК длится с мая по октябрь. Общая протяженность линии пляжей достигает 380 км. В Крыму насчитывается более 2 тыс. объектов культурного наследия, из которых 209 отнесены к объектам федерального значения [2].

Реализация Стратегии развития Крыма до 2030 года требует проведения SWOT-анализа, направленного на исследование всех составляющих его социально-экономического состояния.

1. Сильные стороны: разнообразные природно- и культурно-рекреационные воспроизводственные ресурсы (разнообразные климатические зоны, в том числе и субтропики, большое количество солнечных дней в году, практически опоясывающая полуостров пляжная линия, наличие и воспроизводственно-рекреационное использование бальнеологических и гидроресурсов, уникальные природные ландшафты, исторически богатое культурное наследие, относительно благоприятная и неразрушенная результатами человеческой деятельности по природопользованию экологическая ситуация на значительной части Крыма).

2. Слабые стороны: наличие инфраструктурных ограничений для устойчивого природопользования и развития: дефицит водных промышленных ресурсов, отсутствие прямого сухопутного сообщения с российской материковой частью (несоответствие современных растущих транспортных потоков с устаревшей транспортной инфраструктурой, объективно обусловленное повышение цен на завозимые из России материалы и оборудование), дефицит электросетевого оборудования (электрических подстанций 110–350 кВт); высокий уровень износа производственных мощностей и основных фондов в разных сферах.

3. Возможности: повышение конкурентоспособности, снижение энергоемкости экономики Республики Крым (РК) и повышение качества предоставляемых услуг в лечебно-оздоровительной и социально-воспроизводственной сфере в результате широкого и масштабного внедрения инновационных производственных, управленческих и маркетинговых технологий (включая информационные и инновационные ресурсосберегающие технологии, массовое использование альтернативных источников энергии); постепенный переход экономики РК на пятый технологический уклад.

4. Угрозы: угроза сокращения потока отдыхающих и как следствие — снижение конкурентоспособности лечебно-оздоровительного и социально-воспроизводственного комплекса и отставание от уровня развития аналогичных секторов Краснодарского и Ставропольского краев, Турции, Болгарии, Египта.

Экологические угрозы представлены ухудшением экологической ситуации или риском возникновения серьезных экологических проблем из-за нарушения работы химических предприятий в г. Армянске и г. Красноперекоске, превышения научно рассчитанного уровня количества приезжающих, несоблюдения норм природопользования в сельском хозяйстве, сложившейся ситуации в сфере ЖКХ (высокого уровня износа, низкого качества очистки сбросов и незначительной переработки отходов).

Основными проблемами лечебно-оздоровительного и социально-воспроизводственного комплекса Республики Крым являются: сезонный характер лечебно-оздоровительной отрасли; кадровый дефицит; низкий уровень легализации социально-воспроизводственного сектора; недостаточная информированность потенциальных отдыхающих о Республике Крым и ее социально-воспроизводственных и рекреационных возможностях; плохое состояние лечебно-оздоровительной инфраструктуры и инфраструктуры населенных пунктов; деградация материальной базы и моральное устаревание многих средств размещения; дисбаланс развития социально-воспроизводственных территорий. Основным целевым ориентиром развития социально-воспроизводственного комплекса ставится формирование в Республике Крым современной лечебно-оздоровительной отрасли с круглогодичным предоставлением услуг.

Литература

1. Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=609404> (Дата обращения: 15.10.2017).
2. *Акинина Л. Н.* Рекреационные гидроресурсы Республики Крым: особенности предложения и спроса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2014. — Т. 4. — № 27 (66). — С. 3–9.

*Покидченко М. Г.
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва*

КАМЕРАЛИЗМ КАК ВОЗМОЖНАЯ ОСНОВА БУДУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Положение о кризисе современной экономической науки становится сегодня общим мнением. Об этом говорит, например, тот факт, что за последние годы Нобелевскими премиями по экономике отмечаются лишь работы частного и прикладного характера. Во всем мире, в том числе и в России, идут поиски альтернатив существующему последние десятилетия «мейнстриму» в экономической науке. И поскольку новое — это хорошо забытое старое, одной из таких альтернатив является обращение к камерализму. Начали переиздаваться труды камералистов, в частности в 2016 году в России в серии «Новое экономическое мышление» была переведена фундаментальная работа итальянского камералиста А. Дженовези «Лекции о гражданской экономике». Издатели серии предлагают тем самым обратить внимание на такие аспекты социально-экономических отношений, которые игнорируются современной экономической наукой и оказываются, по их мнению, «в ведении философии, психологии, социологии, культурологии и других наук» [1].

Какие же идеи может предложить современному экономисту камерализм, который присутствовал в европейской гуманитарной мысли в конце XV — конце XVIII веков? В первую очередь попытку синтеза морально-этических, политических и экономических подходов к решению актуальных общественных проблем. Во-вторых, попытку создания такой модели общественных отношений, в которой достигалось бы равновесие личных и общественных интересов. «По сути, все эти понятия — «справедливость», «честность», «добродетель», «польза», «выгода» — могут быть разьединены лишь по глубокому неразумению», — писал Дженовези [1]. В-третьих, сочетание интересов человека, региона и государства при формировании системы управления, в том числе и при формировании экономической политики и т.д. Камерализм был представлен во всех крупных европейских

странах, в том числе и в России. Самобытным российским камералистом был, в частности, И. Т. Посошков.

Однако, последовавшая за камерализмом классическая политэкономия сделала центральной категорией понятие «экономический человек», который руководствуется только одним мотивом «выгоды», а сменивший классическую политэкономия маржинализм ввел понятие «чистая экономика», вынося за рамки исследования все остальные социальные отношения. В течение XX века маржинализм стал основой «мейнстрима» в экономической науке, а институционализм, изучающий «социальную экономику», трактовался представителями «мейнстрима» как маргинальное и, по сути, ненаучное направление. Тем не менее в настоящее время нарастает ощущение, что исследование «чистой экономики» исчерпало себя и что маятник развития экономической науки должен качнуться в противоположную сторону, во многом сходную с камерализмом.

Литература

Дженовези А. Лекции о гражданской экономике. — М.; СПб.: ИИГ, 2016. — С. XI.

Л. И. Ростовцева
д.соц.н., профессор
Тульский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
РФ, Тула

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ — СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ

1. Глобализация, бросая вызовы национальному государству, кардинально меняет представления о патриотизме. Ее последствия обнаруживаются прежде всего в сферах потребления, трудовых и деловых отношений, образования. В центре внимания общества массового потребления оказывается индивид с его потребностями, желаниями, удовольствиями; погоня за новыми вещами, гастрономическими ощущениями, впечатлениями становится смыслом его жизни. Пространственная мобильность — результат тяги к путешествиям и учебе за границей. Вместо привязанности к своему дому, коллективу, стране, верности профессии (что еще недавно считалось добродетелью) — частая смена места жительства и работы. «Где хорошо — там и родина» — лейтмотив поведения «гражданина мира».

2. Любое государство заинтересовано в консолидации общества, верное средство которой — патриотизм. Особенно это касается России с ее пространством. В 1990-е годы был нанесен сильный удар по патриотическому чувству нашего народа. СМИ, образование, наука, некоммерческие организации «ополчились» против него при пассивной позиции государства. Произошла трансформация ценностной системы. Лишь в последние годы воспитательная функция вернулась в образовательные учреждения, одержав победу в споре, которому несколько веков — что первично: образование ума или воспитание чувств?

3. О патриотическом воспитании, его формах, методах, технологиях существует обширная литература. Хотя многие вопросы остаются остро дискуссионными, начиная с вопросов о сущности истинного патриотизма, возможности его воспитания [1], есть ли место сегодня в стране потребительскому и экономическому патриотизму [2, 27]. Полагаем, адекватная XXI веку версия патриотизма должна основываться на традиционных национальных коллективистских и духовно-нравственных ценностях, с одной стороны, и реалиях информационного общества — с другой. Чтобы сохранить национальную идентичность и уметь ориентироваться в ин-

формационном пространстве, полезно вспомнить 10 «сокровищ» правильного национального воспитания А. И. Ильина: язык, песня, молитва, сказка, жития святых и героев, поэзия, история, армия, территория, хозяйство [3, 509–516].

4. Особое значение при этом имеет хозяйственный патриотизм, который надо прививать с раннего детства, чтобы воспитать «склонность к добровольному творческому труду», благодаря которому можно почувствовать его радость и силу, «осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще» [3, 515–516].

5. Хозяйство и экономика — не одно и то же. Соответственно понятия «экономический патриотизм» и «хозяйственный патриотизм» тоже не тождественны.

Экономика — «оденуженная», говоря словами Ю. М. Осипова, форма хозяйства, где *хозяйничает* (а не хозяйствует!) «человек экономический». Его рационализм, эгоизм, независимость и информированность диктуют максимизирующее поведение. Он возомнил, что может все: вмешиваться в природу и переделывать ее по своему усмотрению, создавать искусственные миры и даже влиять на вопросы жизни и смерти — ради максимизации прибыли, максимизации полезности, экономического роста. Хозяйство ведется «человеком хозяйствующим» — рачительным хозяином, личностью целостной, творческой, патриотичной. Он *хозяйствует* ради полноты человеческого жизнеотправления, совершенствования личности, преемственности поколений, понимая, что не все ему дозволено.

Хозяйствовать — значит, заниматься *со*-творчеством, приумножать национальное богатство не только ради сиюминутного, настоящего, но и будущего.

Интересно, что слово «хозяйничать» в русском языке чаще использовалось как женское дело. Она хозяйничает по дому — «стряпает, готовит пищу. Он хозяйствует: от себя по миру ходит» [3, 697]. Различие этих понятий — в масштабах и телеологии.

6. Воспитание хозяйственного патриотизма важно в условиях цифровой экономики, когда маячит угроза существованию человека. Это — сильное чувство, наполняющее смыслом человеческое существование. Он вдохновляет на созидание и подвиги, возвышает над обыденностью. Однако результаты проведенного нами в мае-июне 2017 года экспертного опроса (опрошено 59 экспертов: заместители директоров образовательных и культурных учреждений по воспитательной работе, руководителей НКО, преподавателей гуманитарных дисциплин Тулы и Тульской области) показали, что наиболее актуальным сегодня считается гражданско-патриотическое воспитание — так думают 90% экспертов. За военно-патриотическое воспитание высказались 48%, сохранение русского языка

и культуры — 47%, героико-патриотическое воспитание — 31% и воспитание хозяйственного патриотизма — 10%.

Литература

1. *Кива А. В.* Общее благо и его понимание. О патриотизме — истинном и фальшивом // Независимая газета. 2015. 22.06. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-22/9_patriotism.html (Дата обращения: 21.10.2017).
2. *Гузенкова Т. С.* Патриотизм, глобализация и национальное государство: взаимодействие и противоречия // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. статей и докл. — М.: РИСИ, 2014. — 260 с. [Электронный ресурс] URL: https://riss.ru/wp-content/uploads/2016/02/Patriot._ves-tekst.pdf (Дата обращения: 13.10.2017).
3. *Ильин А. И.* Путь духовного обновления // *Ильин А. И.* Грядущая Россия. — Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. — 608 с.
4. *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Эксмо, 2002. — 736 с.

М. М. Симонова
к.соц.н., доцент кафедры
«Управление персоналом и психология»
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интегральным показателем успешности той или иной политической системы является уровень качества жизни населения страны. Человеческое измерение политических, экономических, социальных и других процессов в наши дни становится нормой. Происходит становление гуманистической экономики. Человек превращается в самый ценный нематериальный актив. Он становится объектом развития, приобретения, переманивания и похищения для тех, кто стремится формировать современный инновационный человеческий потенциал. Борьба за человека как потребителя становится смыслом бизнеса. Объективным и эффективным способом контроля за качеством товаров и услуг, всей предпринимательской деятельности становится уже не только менеджмент качества, но и собственная совесть бизнесмена и работника. Оценка явлений социальной и политической жизни с позиций признания человека абсолютной ценностью становится все более востребованной, несмотря на возрастающую фетишизацию материальных благ и происходящую прагматическую дифференциацию людей по интеллектуальному уровню развития. Именно такой подход к разделению людей становится неизбежным. Социальная ответственность должна определять суть принимаемых решений в экономической и политической сферах. Политика — это установление баланса в диалектическом единстве процессов освобождения и ограничения человека и его деятельности. Она имеет два уровня: персональный и гуманитарный.

Человек есть философская категория, являющаяся смысловым центром практически всякой деятельности: экономической, политической, социальной, культурной и др. Национальный проект «Здравоохранение»

фактически направлен в том числе и на формирование популяционных норм качества жизни населения России, которые по настоящее время не определены, и наша страна пользуется показателями качества жизни, разработанными Всемирной организацией здравоохранения.

К числу таких критериев качества жизни взрослого населения следует отнести:

1. Физическая активность людей, то есть объем повседневной физической нагрузки, которая не ограничивается состоянием здоровья — чем выше физическая активность, тем большую физическую нагрузку человек может выполнить. В настоящее время взрослое население России способно выполнить три четверти объема максимальной физической нагрузки, не ограниченной состоянием здоровья.

2. Степень ограничения повседневной деятельности проблемами со здоровьем — чем выше ограничения, тем меньший результат человек может достичь.

3. Оценка объема субъективных болевых ощущений, которые испытывал человек за последние четыре недели — чем выше объем болевых ощущений, тем ниже результативность его деятельности.

4. Общее состояние здоровья — чем выше самооценка состояния здоровья, тем лучше, по мнению человека, состояние его фактического здоровья.

5. Оценка состояния жизненного тонуса (жизнеспособность) — чем выше самооценка своей жизнеспособности, тем больше времени человек ощущал себя бодрым и полным сил.

6. Оценка объема социальных связей — чем больше различных социальных связей, тем выше социальная активность человека.

7. Уровень ограничения повседневной деятельности различными эмоциональными проблемами — чем энергичней повседневная деятельность, тем меньше человек испытывал плохое эмоциональное состояние.

8. Оценка состояния ментальной сферы (психическое здоровье) — чем лучше состояние ментальной сферы, тем больше времени человек чувствовал себя спокойным и умиротворенным.

9. Сравнение человеком своего самочувствия с конкретным периодом прошедшего времени, что должно свидетельствовать о динамике изменения самочувствия по сравнению с прошедшим периодом времени. Эти критерии должны быть основой государственной политики в области повышения качества жизни населения, ибо она не существует вне активной роли человека и созданных им структур и систем.

Е. А. Скобликов
к.э.н., президент фонда
Фонд финансовых инициатив
РФ, Пенза

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА — ТА ЛИ СТРАТЕГИЯ ВЫБРАНА?

На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам была принята в качестве основного направления программа под названием «Цифровая экономика» [1]. Эта программа предполагает, что к 2025 году должны быть развернуты сети мобильной связи 5G, заработать искусственный интеллект, квантовые вычисления, иметься распределенные реестры, развитая робототехника, появиться мощная вычислительная и информационно-телекоммуникационная инфраструктура, а 97% российских домохозяйств будут иметь широкополосный доступ в Интернет. Да, технологии управления различными материальными объектами становятся все более цифровыми. Но это не цифровая экономика. Цифровой она может стать только тогда, когда экономические отношения различных субъектов экономической деятельности будут полностью опосредованы использованием цифровых технологий, а роботизация и компьютеризация — это всего лишь техника, на которой она базируется. Однако в постановлении ни Банку России, ни Минфину, ни Казначейству не поручено согласованно управлять и контролировать цифровизацию экономических процессов [2].

На международном уровне под цифровой экономикой однозначно понимают финансовую глобализацию [3], при которой на месте суверенных экономик, и вместо них, должна появиться новая «мировая фабрика», лишенная национальных и социальных ограничений, подотчетная не государству, а инвесторам. Основой этой «мировой фабрики» должен стать новый технологический уклад (Индустрия-4.0), где конечный продукт создают распределенные безликие агенты, поддерживающие цифровую онлайн-связь между собой, а также с поставщиками и потребителями в общем информационном облаке на базе единой платформы искусственного интеллекта. Ни один социально значимый поступок/действие мимо провайдера не пройдет, муравейник Индустрии-4.0 — это не только общий протокол и общая цифровая платформа, это еще и общий системный

администратор. Стратеги цифровой экономики в России, судя по принятому постановлению, в этом не видят никакой опасности, считая, что если мы присоединимся к международным программам глобальной цифровизации, снизится геополитическая напряженность в отношениях с Западом, а Россия сможет выйти в лидеры мировой экономики. И руководитель ЦСР А. Кудрин запросил на прорыв в это «светлое будущее» всего ничего — 30% ВВП страны ежегодно в течение 6 лет...

Стратегия построения цифровой экономики должна быть совершенно иной — ее надо строить на основе экономических законов, и прежде всего — закона приоритета государственного регулирования денежного обращения. Если строго следовать ему, то необходимо сконцентрировать в Казначействе выполнение всех расчетно-кассовых операций, передав их из банковской системы, а банки специализировать на сберегательно-депозитные, коммерческие (краткосрочное кредитование), инвестиционные, лизинговые и ипотечные (инвестиционное кредитование). Главным операционным узлом цифровой экономики становятся приходно-расходные кассы Казначейства (ПРК), только в них могут открывать расчетные (текущие) счета не только бюджетные организации, но и все предприятия и организации вне зависимости от форм собственности и подчиненности, а физические лица — иметь лицевой счет. Таким образом, цифровая экономика — это та, в которой выполнение всех расчетно-кассовых операций осуществляется по единому программному обеспечению для всех участников экономической деятельности. В итоге выстраивается *глобальная сетевая расчетно-платежная система*, где ПРК — единственно возможный операционный узел, через который по онлайн-банкингу Казначейства идут все без исключения платежи за товары и услуги, взносы, заработная плата, перечисления и переводы денежных средств как юридических, так и физических лиц, включая неработающих граждан. А каждый ПРК электронно связан с ТРКЦ — территориальным расчетно-касовым центром, который передает всю информацию уже в БКБ — бюджетно-казначейский банк.

Полное обоснование стратегии построения цифровой экономики дано в статье «Цифровая экономика — проблемы и перспективы» [4].

Литература

1. Путин включил цифровую экономику в список главных направлений стратегического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4425591> (Дата обращения: 22.10.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года о 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (Дата обращения: 22.10.2017).

3. *Крутаков Л.* Мировой порядок 4.0 в опасности. Санкции и отмена «бигдато-го будущего». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalin.ru/mirovoj-poryadok-4-0-v-opasnosti-sankcii-i-otmena-bigdatogo-budushhego-5845> (Дата обращения: 22.10.2017).
4. *Скоблицов Е. А.* Цифровая экономика — проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://ffi-eas.ru/articles/цифровая-экономика—проблемы-и-перспективы>. (Дата обращения: 22.10.2017).

Д. П. Соколов
к.э.н., старший преподаватель
департамента экономической теории
Финансовый университет
при Правительстве РФ
РФ, Москва

ИНЕРЦИЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННОСТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ РОССИИ

В этом году празднование столетнего юбилея Великой Октябрьской революции совпало с 25-летним «юбилеем» начала радикальных рыночных реформ. Дeregулирование экономики, либерализация цен и последующая приватизация явили своей целью ускоренное включение России в состав сырьевой периферии капиталистической системы. Основой экономической политики России в течение последних 25 лет является заимствование западных институтов рыночной экономики и их адаптация не столько к российской культурной, исторической, экономической традиции, сколько к специфике российского периферийного капитализма.

Как известно, развитие в обществе капиталистических отношений приводит к деформации и разрушению традиций и культурных основ социально-экономической системы. В России подмена идеологии социалистического строительства превозвышением хрематистики привела не только к радикальному реформированию социально-экономической системы, но и к деформации социальных институтов и тотальному индивидуализму в логике максимизации собственной выгоды субъекта или малой субъектной группы в ущерб общественным интересам.

Исторически цивилизационный базис России в сфере отношений собственности составляет единство коллективной формы собственности в малом и среднем производстве (общины, артели, кооперативы, колхозы) и государственной собственности в отраслях стратегического назначения. В современной России коллективное хозяйство практически полностью утрачено, к единичным примерам могут быть отнесены коллективные предприятия (закрытые акционерные общества работников). Государственная собственность в хозяйственной форме крупных акционерных

обществ с контрольным пакетом акций государства действует преимущественно в коммерческой логике, игнорируя тем самым национальные интересы и свою социальную функцию.

Концептуальные основы нового социохозяйственного облика России должны быть неотрывно связаны с общей логикой ее истории социально-экономического развития. В случае привнесения извне императивов построения системы собственности ожидаемо их отторжение и низкая экономическая эффективность взаимоувязанных с ними стратегических построений. В связи с этим частная собственность не может носить прогрессивного характера в России.

Для системного перестроения отечественного хозяйства необходимо преодоление инерции частнособственнической трансформации. Сдерживающими факторами развития являются: 1) усиливающаяся концентрация капитала в руках кланово-корпоративных групп; 2) нарастающая дифференциация населения по доходам; 3) индивидуализм при приоритизации императивов хозяйственного поведения субъектов: стратегия максимизации краткосрочной прибыли при сочетании со стратегией максимизации потребления «здесь-и-сейчас»; 4) низкая культура собственности в связи с преимущественно нетрудовым характером ее присвоения в современной России. Механизмы преодоления данной инерции лежат в русле двух проблемных областей: 1) «новой (социохозяйственной) системе — новый человек»: необходим резкий разворот от воспитания квалифицированных потребителей к воспитанию человека-творца; 2) «капиталу — общественный контроль»: необходимы раскрытие цепочек собственности крупного капитала, дальнейшее усиление активности населения в контроле за проведением тендеров, торгов и аукционов с иницилирующей ролью государства, мониторинг эффективности выполнения работ и услуг в общественном секторе экономики.

На реализацию первого пункта есть явный общественный запрос в виде резкого недовольства населения и субъектов профессиональной деятельности производимыми реформами в сфере воспроизводства человеческого потенциала, и прежде всего в образовании и науке. Реализация второго механизма в настоящий момент имеет нарастающую тенденцию, учащаются случаи прекращения нецелевого расходования бюджетных средств при привлечении широких масс общественности к конкретному факту нарушения. Определенная консолидация общества вокруг проблемы нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств в перспективе может стать ядром гражданского общества, необходимого для субъективизации носителя национальных экономических интересов.

Только целостный субъект способен в новых изменяющихся геоэкономических условиях быть эффективным игроком на мировой арене. В России сейчас таким субъектом выступают взаимоувязанные предста-

вители крупного бизнеса и высших эшелонов бюрократического аппарата. Для перестроения социально-экономической системы необходим субъект — консолидированное население и малый и средний бизнес, отстаивающие общие интересы развития, процветания и максимизации национального богатства. При отсутствии субъекта перемен ключевой тенденцией представляется дальнейшая эскалация неравенства при усложнении внешнеэкономического положения России, затрудняющие перспективы отечественного социохозяйственного перестроения.

Г. В. Фадейчева
к.э.н., доцент кафедры экономики
ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна»
Россия, Дубна Моск. обл.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПО ВОПРОСУ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Социально-экономическое устройство и траектория развития России на протяжении всего ее исторического пути были ареной жарких концептуальных баталий и борьбы за реализацию той или иной линии экономической политики. Не вдаваясь в подробные характеристики и оценки событий столетней давности, констатируем, что в 1917 году был задан новый вектор развития, нацеленный на формирование принципиально нового социально-экономического мироустройства, которое формировалось в условиях длительного противостояния остальному мировому экономическому пространству. Процессы развития в направлении нового социально-экономического мироустройства в нашей стране шли нелинейно, подвергались прямому внешнему военному воздействию в период с 1939 по 1945 год, во второй половине XX века протекали в резком противостоянии с капиталистическим лагерем, породившим как теорию конвергенции двух систем, так и различные концепции общества всеобщего благоденствия. Вышеперечисленные исторические аспекты, безусловно, необходимо учитывать при рассмотрении и оценке концептуальных противостояний по вопросу траектории развития современной России.

Современную социально-экономическую модель России, на наш взгляд, можно считать пореформенной, но окончательно не оформившейся в определенную модель развития. Отметим, что в период с середины 80-х годов до начала 90-х годов XX века дискуссии о пути развития и модели экономики порождали диаметрально противоположные тезисы, начиная от предложения строительства «планово-рыночной экономики», затем — «социально ориентированной рыночной экономики», далее — «регулируемой рыночной экономики», завершая тезисом строительства «свободной рыночной экономики». Концептуальный поток идей того периода четко противостоял как сложившейся практике ведения народного хозяйства, так теории социалистического планового хозяйства. Сопровождаясь дис-

куссиями о траектории развития страны и реальными структурными и институциональными преобразованиями, прошел переходный период и начался пореформенный. А вопрос о траектории развития остался в ряду актуальных и дискуссионных.

Современное взаимодействие России с глобальным миропорядком актуализирует проблему траектории развития нашей страны. Определенное противостояние России и ведущих игроков глобального миропорядка, которое наметилось по многим параметрам, включая как экономические рычаги в виде различных санкций, так и политическое давление, втягивание в противостояние спорта в виде допинговых скандалов и т.д., объективно способствует смещению акцента в поиске модели развития в пользу поиска своего собственного вектора развития. Однако это не единственная точка зрения на будущее России.

Вопрос о траектории развития России можно рассматривать с разных точек зрения, с учетом интересов различных субъектов как мирового глобального или регионального пространства, так и с позиции национальной социохозяйственной системы. С позиции лидеров мирового глобального пространства Россия как сильный субъект нежелательна, при этом не имеет значения суть ее мироустройства, главное — отсутствие какого-либо развития. Концептуальные поиски вектора развития России на уровне представителей различных отечественных научных школ и направлений представлены спектром идей и теорий от явного неолиберализма и монетаризма до неодирижизма.

Концептуальное противостояние по вопросу развития современной России, на наш взгляд, еще не скоро приведет к выработке единой точки зрения на процессы развития нашей страны, но оно находит прямое отражение в экономической политике. Например, так называемый экономический национализм призывает к развитию инновационного реального сектора экономики, ориентации на собственные внутренние резервы развития. Неолиберальное крыло предлагает иную экономическую политику.

При всем многообразии различных подходов к вектору и модели развития России, современная социохозяйственная практика, на наш взгляд, ведет в сторону выбора траектории, принципиально отличающейся от уже имеющихся моделей мироустройства. И поиск данной траектории есть центральная проблема современной российской обществоведческой мысли.

А. М. Цикин
к.х.н., старший научный сотрудник
ООО «НИИгазэкономика»
РФ, Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Современные экономические реалии диктуют необходимость качественного изменения стратегии ведения бизнеса в России. Сегодня для обеспечения устойчивого развития предприятиям необходимо не только производить конкурентоспособные на текущий момент товары и услуги, но и превентивно внедрять инновации в производственную деятельность. При этом наиболее рациональной формой организации этого процесса являются кластеры, так как географическая и/или технологическая близость создает условия для обмена информацией и технологиями, организации совместных НИР и НИОКР, а также внедрения их результатов.

Формирование и развитие конкурентоспособности в кластерных объединениях требует взаимодействия между научным и бизнес-сообществом, органами государственной власти. При этом государственная политика направлена на поддержку не только нескольких приоритетных направлений, но на реальный рынок, на котором действует множество поставщиков сырья и материалов, производственных организаций, потребителей и государственных органов. Анализ государственной кластерной стратегии в зарубежных странах свидетельствует, что кластеризация производственных предприятий становится не только инструментом повышения их конкурентоспособности, но и способствует развитию конкурентоспособности и самодостаточности национальной экономической системы в целом, экономическому росту и повышению благосостояния населения [1, 36].

Государственная кластерная стратегия должна быть интегрирована в производственную политику, согласована с актуальными макро- и микроэкономическими условиями деятельности организаций в отраслевых и территориальных производственных кластерах. Решение данной задачи находится в плоскости согласованного взаимодействия региональных и федеральных властей. Предлагается использовать следующие рекомендации по реформированию структуры российской экономики, дифференцированные для решения двух задач:

- развития функционирующих или потенциальных кластеров при нескоординированности их взаимодействий;
- формирования глобальной конкурентоспособности и самостоятельности предприятий кластеров.

Текущее развитие территориальных и отраслевых кластеров:

- использование лучших мировых практик разработки и реализации государственной кластерной стратегии;
- внедрение стратегии в федеральную производственную политику, а также программы развития регионов;
- соответствие стратегии мировым технологическим тенденциям, а также актуальной геополитической и глобальной экономической конъюнктуре;
- формирование дискуссионных площадок с привлечением научных и производственных предприятий для корректировки государственной кластерной стратегии;
- формирование статистического банка данных об актуальном состоянии российских кластеров;
- учет текущего состояния российской промышленности и процессов кластерообразования при разработке государственной кластерной стратегии;
- повышение конкурентоспособности российских предприятий кластерных объединений за счет улучшения качества производственной и вспомогательной инфраструктуры, а также соответствующих государственных институтов;
- поддержка процессов кластеризации малых и средних производственных предприятий.

Перспективное обеспечение конкурентоспособности и самостоятельности кластеров:

- формирование условий для вовлечения в процессы кластерообразования крупных транснациональных компаний через совершенствование делового климата, поддержку спроса на федеральном и региональном уровнях, развитие региональных конкурентных преимуществ;
- идентификация и распространение лучших практик формирования и развития отраслевых и территориальных производственных кластеров;
- совершенствование информационной и консультационной функций органов государственной власти;
- развитие систем аутсорсинга, аутстаффинга, а также совместного использования производственных мощностей для увеличения загрузки производственных мощностей и сокращения непроизводственных затрат;

- концентрация поставщиков сырья и материалов, а также потребителей продукции кластеров для успешного реформирования производств.

Выделенные приоритетные направления поддержки кластерных предприятий, а также предлагаемые рекомендации по развитию действующих и способствованию формированию новых отраслевых и территориальных производственных кластеров способствуют формированию их конкурентоспособности и самодостаточности на макро- и микроэкономическом уровнях. Целесообразной представляется реализация государственной кластерной стратегии в два этапа: первоначального обеспечения устойчивого функционирования организаций кластеров с последующим формированием их конкурентоспособности и самодостаточности на мировом уровне.

Литература

Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. The Cluster Initiative Greenbook. — Gothenburg: VINNOVA, 2003. — 92 p.

Л. Г. Чердиченко
д.э.н., профессор кафедры экономической теории
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
РФ, Москва

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» КАК ТЕНДЕНЦИЯ ЭКОНОМИКИ

В последние десятилетия процессы прогнозирования перспективных процессов в экономике, находящейся в ситуации кооперации труда на международном уровне и вынужденной применять политические, в том числе и военные способы воздействия на уровень национальных конкурентных позиций и преимуществ, можно характеризовать проявлением новых тенденций. Отчетливо проявляется тенденция перехода от сложившейся «нормальности» в экономических отношениях между странами к новой «нормальности», для которой характерны определенные преимущества, связанные с ориентацией на инновационные процессы в экономике.

Проводятся исследования признаков новой экономической нормальности. Необходимо учитывать новые требования к формированию экономической нормальности, которые ориентированы на становление адекватной системы международных экономических отношений. Существовавшая в рамках прежних норм практика деятельности на основе заимствованных технологий противопоставляется правильному акценту на экспорт отечественной высокотехнологичной продукции. Соответственно должны изменяться правила международной торговли, которые учитывают реалии новых тенденций. Стратегия национальной экономической безопасности страны и государственная политика формирования конкурентных преимуществ направлены на ускорение процесса перехода к новым нормальностям.

Н. Рубини оценивает наступление «новой нормальности» как новую волну после кризиса 2008 года, а П. Кругман разделяет точку зрения использования имеющихся антикризисных моделей для решения проблемы восстановления мировой экономики.

Основы «новой экономической нормы» в октябре 2013 года сформулировал председатель КНР Си Цзиньпин. В этой программе обозна-

чены новые принципы развития китайской экономики с учетом оценки реальности, планомерности и устойчивости. По существу, это план развития китайской экономики, освоения всего мира и, в частности, через формальные институты Всемирного банка и МВФ реформирование мирового финансового порядка на благо развивающимся странам. Одной из важнейших характеристик «новой нормальности» является ориентация на инновационные процессы и высокотехнологичные производства.

Истоки этого плана находятся в истории становления китайской экономики и «китайского чуда» при реформировании экономики по пути догоняющего роста. Значительные темпы роста валового внутреннего продукта были присущи ряду стран. Так, экономика США с 1870 по 1913 год росла в среднем на 4% в год, японская экономика с 1950 по 1970 год увеличивалась в среднем на 9,3% в год. ВВП России с 1928 по 1939 год прирастал в среднем на 4,6% и, наконец, «китайское чудо»: с 1978 по 2011 год ВВП Китая увеличивался в среднем почти на 10% в год. В 2000–2013 годах Китай демонстрировал почти 23% роста мировой экономики, в то время как доля США составляла около 12%. Однако Китай не сможет обойтись без сбалансированного мирового порядка, и поэтому помощь и выгода других стран также являются частью стратегии «новой нормальности».

В этой ситуации России необходимо с особой тщательностью планировать экономические отношения как с восточными соседями, так и с западным миром, невзирая на санкционное давление.

Взаимосвязь процесса формирования конкурентных преимуществ и реализация стратегии экономической безопасности проявляются в их единстве. Оно заключается в том, что экономическое содержание государственной стратегии формирования конкурентных преимуществ представляет собой результативный блок национальной экономической стратегии. Основной и наиболее существенный недостаток рассматриваемой стратегии — отсутствие в ней целевой установки, являющейся отправным моментом стратегического целеполагания в органической взаимосвязи с вертикальной интеграцией производства. Именно она объединяет взаимосвязанные секторы экономики в условиях активизации инновационных процессов.

Литература

1. *Рубини Н.* Дым мирового экономического роста // <http://inosmi.ru/economic/20160503/236387348.html> (Дата обращения: 22.10.2017).
2. *Кругман П.* Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества. — М.: Издательство «Европа», 2009. — 368 с.
3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf>

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

М. Л. Альпидовская
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

НОВАЯ КОМБИНАЦИОННОСТЬ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировая экономика начала XXI века переживает системный кризис. Пришедшая с Запада экономическая и политическая «либерализация» помимо кризисных явлений повлекла за собой потребность в установлении новых миропорядка и мировой экономики.

Наиболее принципиальные социально-экономические диспропорции, обнажившиеся еще на рубеже XX и XXI веков, сегодня проявляются в тотальной деиндустриализации экономики ведущих стран мира. Этот процесс совпал с разрушением мировой социалистической системы. Страны, некогда выполнявшие роль так называемых локомотивов социально-экономического развития и являвшиеся мировыми промышленными лидерами, сегодня показывают значительный спад объемов промышленного производства и сокращение его доли в их ВВП. При этом доля услуг в ВВП перманентно растет, создавая иллюзию экономического роста и социально-экономического развития.

Деформация воспроизводственной структуры привела к сокращению потребности в квалифицированной рабочей силе со стороны общества. Идея формирования «человека-творца» уступила место нежизнеспособной концепции общества потребления, в итоге сводящегося к обществу отчуждения. Взятый курс на архаизацию социально-экономических отношений привел к резкой дифференциации доходов населения и к усилению неравномерности социально-экономического развития стран.

Рост потребительских настроений в обществе привел к увеличению мирового потребления энергоемких товаров (развитие автомобилестро-

ния, вызвавшее значительное увеличение потребления энергоресурсов), что привело к увеличению выбросов в атмосферу вредных веществ. В целом к осложнению экологической ситуации в мире привела реализованная концепция консюмеризма, выраженная в сверхпотреблении товаров и услуг, принудительно навязанных агрессивным маркетингом транснациональных корпораций.

Так называемый плюрализм суверенитетов, опирающийся на отсутствие понятия высшей объединяющей власти, побуждает каждого экономического агента к действию с точки зрения реализации собственных экономических интересов. При этом консенсус между участниками социально-экономических отношений становится недостижимым. Разрываются связи не только внутри самой системы социально-экономических отношений. Усиление позиций ТНК в мировом хозяйстве привело к переносу субъекта контроля за национальной экономикой на наднациональный и вненациональный уровень. Этот процесс повлек за собой дисфункцию государственного управления как такового.

Общемировые процессы глобализации способствуют ослаблению барьерных функций государственных границ и формированию трансграничных регионов. Одновременно происходит кризис нации-государства, а также обострение так называемой локальной этничности и усиление миграционных процессов населения. Результатом подобных процессов становится растущая депопуляция представителей европеоидной расы. В итоге это может привести к изменению комбинационности мировой экономики и политики.

Прежние экономические лидеры могут занять более низкие позиции в мировом рейтинге, на пьедестал поднимутся новые страны-доминанты. Конкурентная борьба развернется именно на этом поле. Первенствовать в новых условиях сможет страна, оказавшаяся способной с экономической точки зрения генерировать новые передовые технологии, опираясь на стратегию новой индустриализации, собственный цивилизационный базис, сущностно противостоящий концепции всепроникающей эксплуатации и отчуждения человека от самого себя.

Литература

1. *Альпидовская М. Л.* К вопросу о целеполагающей деятельности человека и субстанциональности его труда в экономике будущего // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции / Под ред. Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. — Краснодар: ЮИМ, 2015. — С. 10–14.

2. *Гиренок Ф. И.* Что такое человек? // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 5 (107). — С. 165–173.
3. *Макроэкономика: учебник / М. Л. Альпидовская [и др.]; отв. ред. М. Л. Альпидовская, Н. В. Цхададзе*. — Ростов н/Д: *Феникс*, 2017.
4. *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. — М.: *Ад Маргинем Пресс*, 2016.

Л. Ю. Андреева
д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов
Ростовский государственный университет
путей сообщения
РФ, Ростов-на-Дону

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ КОНЦЕНТРАЦИИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

По данным Банка России, в сентябре 2017 года в российском банковском секторе реализовались рыночные риски, точнее, произошла их концентрация. Прибыль российских банков сократилась с 997 млрд до 675 млрд руб., снижение прибыли произошло из-за признания убытков «ФК Открытие» и Бинбанка, которые были санированы Фондом консолидации банковского сектора. Риски стали результатом проведения схемных операций, связанных с манипуляцией стоимостью ценных бумаг, финансовой поддержки этих организаций группы «Открытие» — «Росгосстраха» и пенсионных фондов» [2].

Затраты на оздоровление обеих финансовых групп, согласно аналитическим данным Банка России, составят «порядка 800–820 млрд руб., на санацию банка «Открытие» будет направлено около 450 млрд руб., на Бинбанк — 350–370 млрд руб.: эти деньги Банк России вернуть не рассчитывает; в среднем российские банки продаются сейчас без каких-либо повышающих коэффициентов к капиталу» [1].

Для снижения банковских рисков Банк России предложил ввести новое правило выдачи кредитов для российских заемщиков: банки и финансовые организации могут обязать рассчитывать показатель долговой нагрузки (ПДН) физических лиц. Об этом говорится в разработанной регулятором концепции, на которой будет основан законопроект.

На первом этапе планируется сделать обязательным расчет показателя долговой нагрузки как для банков, так и для МФО в момент предоставления кредита. На втором этапе после сбора с финансовых организаций статистических данных о значениях показателя долговой нагрузки, уровня кредитного риска по кредитам (займам) с различными значениями данного показателя будет приниматься решение об использовании данного показателя в регулировании. ПДН заемщика — это отношение платежей по всем кредитам, в том числе по новому займу, к среднемесячному до-

ходу за полгода. Рассчитывать этот показатель кредитным организациям будет необходимо для всех кредитов более 7000 руб.

Информацию о платежах по кредитам банки будут получать в бюро кредитных историй, данные о доходах — от самого заемщика, ФНС и ПФР, также будут использоваться сведения о величине среднедушевого дохода в регионе предоставления кредита.

Введение показателей долговой нагрузки на российском кредитном рынке обеспечит более эффективный механизм регулирования кредитных рисков. Центробанк считает целесообразным, чтобы для снижения рисков новый показатель охватывал все существующие виды потребительского кредитования.

В последнее время кредитные организации с государственным участием получили огромную поддержку, сопоставимую с тратами на санацию. Несмотря на эту поддержку, значительное число российских банков выступает источником кредитного риска. Если оценить концентрацию риска на российском банковском рынке, то по итогам 2016 года у Сбербанка России 20 крупнейших заемщиков формировали 24% кредитного портфеля, а у Газпромбанка аналогичная доля приходилась на топ-10.

Если заемщик значим для банка и его дефолт несет большую угрозу, то кредитная организация стремится привлекать новые технологии и инструменты реструктуризации долга, но такой механизм, к сожалению, способствует накоплению рисков в российской банковской системе.

Литература

1. *Астапенко А.* Банки смогут заработать триллион за год, несмотря на санации [Электронный ресурс] // Ведомости — 2017 от 13 октября: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/10/13/737726-bankam-trillion#/galleries/140737493594859/normal/1> (Дата обращения: 22.10.2017).
2. *Борисяк Д.* ЦБ не смог остановить отток средств из «ФК Открытие» [Электронный ресурс] // Ведомости — 2017 от 17 октября <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/10/17/738127-tsb-ne-smog> (Дата обращения: 22.10.2017).

А. В. Андреева
к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Ростовский государственный университет путей сообщения
РФ, Ростов-на-Дону

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ: ПОИСК ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Радикальные преобразования российской экономики, сопровождавшиеся либерализацией внешнеэкономической деятельности и восстановительными темпами роста, привели к тому, что перед крупными российскими корпорациями встала проблема адаптации к новым условиям функционирования инвестиционного рынка и поиска инструментов финансирования инфраструктурных проектов.

Реализация инфраструктурных проектов увеличивает возможности поставки российских товаров на рынки Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализация транзитного потенциала Российской Федерации, который сейчас используется лишь на 5–7%, возможна в условиях развития транспортных коридоров с использованием Транссиба и Северного морского пути.

Правительство Российской Федерации планировало финансировать инфраструктурные проекты из Фонда национального благосостояния (ФНБ) на сумму 126,7 млрд рублей. Первоначально речь шла о трех инфраструктурных проектах ОАО «Российские железные дороги»: расширение железнодорожного сообщения с Крымом, развитие железнодорожной инфраструктуры восточной части БАМа и инфраструктуры на подходах к портам северо-запада России. Объем средств ФНБ, предназначенных для этих проектов, решено увеличить с 62 млрд рублей до 100 млрд рублей и направить на программу РЖД по покупке локомотивов. В настоящее время известно, что средства ФНБ на реализацию выделенных инфраструктурных проектов заменят на заемные.

Вследствие ограниченности ресурсов можно ожидать определенных ограничений в части поиска источников финансирования инфраструктурных проектов. В условиях модернизации транспортной инфраструктуры ОАО «РЖД» и разработки новой финансовой стратегии развития основ-

ными задачами для холдинга становятся снижение издержек и повышение эффективности деятельности. Это определяет необходимость формирования финансово-инвестиционной стратегии ОАО «РЖД» как ключевого фактора обеспечения развития корпорации с учетом реализации рискованных внешнеэкономических факторов.

Значительная часть инфраструктурных проектов получила организационную и финансовую поддержку благодаря нацеленности на «проекты будущего»; каждый из проектов был тщательно проанализирован в социальном и экономическом аспектах. В ходе оценки инфраструктурных проектов приняты во внимание финансовые ограничения. По данным Минфина, на 1 марта 2016 года в ФНБ было накоплено около 5,36 трлн рублей, а в начале 2015 года в фонде находилось 4,39 трлн рублей [2].

Для снижения рисков, по мнению аналитиков, государство должно привлекать экспертное сообщество в процессе выбора проектов. По данным McKinsey, возможно сокращение смет вплоть до 40% от первоначально заявленных объемов финансирования при квалифицированной оценке от реализации проекта и установленных параметров доходности [1].

Проект строительства высокоскоростной магистрали «Евразия», соединяющей Берлин, Москву и Пекин, — это перспективное направление инвестиционного развития ОАО «РЖД». Инфраструктурных проектов такого уровня очень мало. Цель проекта состоит в развитии транзитного потенциала: расположение между Европой и Южной Азией обеспечивает естественные предпосылки развития сухопутных маршрутов движения товаров. Строительство выделенной железнодорожной инфраструктуры имеет очевидные преимущества в сравнении с запуском высокоскоростного движения по существующей сети, но опыта строительства подобной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС пока нет. Сложность проекта для стран-участниц создает определенные риски, связанные в том числе с проектным финансированием.

Отметим также, что для проекта «Евразия» устойчивая ниша грузов еще не сформировалась. Потенциальные грузы, отвечающие замыслу проекта, — это товары высокой добавленной стоимости, наименее чувствительные к такому масштабу транспортной составляющей. Такая модель реализации была апробирована при строительстве железнодорожных маршрутов в сообщении Европа — Китай по территории России и Казахстана. Опыт реализации таких проектов, например, в Испании и Франции выявил финансовые риски вследствие недостаточной низкой загрузки магистралей.

Литература

1. *Лютова М.* Россия пока не способна управлять инфраструктурными проектами [Электронный ресурс] // Ведомости — 2017 от 29 мая <https://www.vedomosti.ru/economy/news/2017/05/29/infrastructure>

- vedomosti.ru/finance/articles/2017./05/29/kultury_ne_hvataet (Дата обращения: 09.10.2017).
2. Неэффективные госкомпании обяжут продавать профильные активы [Электронный ресурс] // Republic.ru/ 2017 от 8 февраля. <https://republic.ru/posts/79421> (Дата обращения: 09.10.2017).

М. В. Барашкин
ведущий специалист/ассистент
кафедры национальной и региональной экономики
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
РФ, Москва

ВАЖНОСТЬ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В нашей стране на государственном уровне о необходимости создания кластеров в экономике конкретно заговорили еще в 2012–2013 годах. В это время при разработке среднесрочной программы социально-экономического развития России на 2013–2016 годы одним из приоритетных направлений было выделено «содействие формированию и развитию региональных и экономических кластеров». Можно отметить, что на законодательном уровне в настоящее время предпринято множество мер для появления положительной динамики в создании кластеров.

Однако кластеры должны формироваться не столько в результате директивных указаний, сколько конкуренцией на рынке. Кластеры возникают и успешно развиваются в тех регионах России или отраслях российской экономики, где существуют объективные условия для формирования этого типа объединений предприятий и организаций. Конкурентоспособными на мировом рынке считаются лишь аэрокосмическая, топливно-энергетическая промышленность, а также производство аппаратов для глубоководных погружений. Однако кластеров как таковых в этих отраслях практически нет, ибо современный уровень качества продукции этих предприятий, технологическая оснащенность производства являются по большей части советским наследством.

Согласно сводным данным по рейтингам инновационного развития и социально-экономического развития регионов России, самыми перспективными для создания кластеров считаются: Москва и Московская область, Ханты-Мансийский а.о., Самарская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ненецкий а.о., Тюменская область, Красноярский край. Сейчас во многих регионах действуют программы кластеризации, рассчитанные в среднем на 20 лет [3]. В них определяются отрасли, являющиеся наиболее перспективными, и нормативы по созданию и поддержке развития в них кластеров. Такой подход наиболее верен, ибо самой

эффективной политикой власти в подобной ситуации является именно создание благоприятных условий для формирования кластеров, а не принудительное объединение в них предприятий.

Министерством экономического развития России ведется учет существующих и вновь создаваемых кластеров по отдельным федеральным округам и субъектам, входящим в их состав. Нужно заметить, что количество формирующихся кластеров и то количество кластеров, которые находятся в состоянии разработки, сильно различается. Проектов, созданных за последние два года, в несколько раз больше количества ныне действующих объединений и тех, что находятся уже на стадии формирования. Из этого следует вывод, что кластерная политика государства достаточно активна, а создание кластеров в нашей стране имеет положительную динамику.

Экономику России на сегодняшний день нельзя назвать подлинно инновационной. Скорее ее можно отнести к стране с переходной экономикой, выбравшей инновационный путь развития. По определению, инновационная экономика — тип экономики, основанной на потоке инноваций на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий [2]. Правительство России на данном этапе стимулирует активность первых двух пунктов. Несмотря на это, наша страна пока является экспортером продукции с очень низкой добавочной стоимостью (в основном сырья). Кластерный же подход является проявлением именно инновационного экономического уклада. Следовательно, их количество будет продолжать увеличиваться по мере приближения экономики России к инновационной.

В России действительно могут полноценно развиваться кластеры. По крайней мере не существует значительных препятствий для их создания ни со стороны законодательства, ни со стороны агентов рынка. Кластеры могут являться холдингами. Для этого обязательным условием является существование предприятий кластера в рамках собственности одной организации. Холдинг — это корпорация, в рамках которой существует одна компания, управляющая деятельностью или контролирующая деятельность других предприятий, компаний. Одним из самых известных примеров подобных холдингов является ОАО «Газпром», функционирующий с 1989 года «Газпром» ведет активную научно-исследовательскую деятельность.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Россия имеет достаточный опыт в деятельности кластеров. Они функционировали и продолжают образовываться до сих пор. Однако из-за недостаточного уровня экономического развития отдельных регионов и отраслей перерабатывающей промышленности количество кластеров было незначительным вплоть

до 2014 года. После того как создание кластеров стало задачей государственного масштаба, произошел резкий скачок в их количестве. Вновь образованные кластеры успешно функционируют и дают практические результаты, которые проявляются как в повышении конкурентоспособности самих предприятий кластеров, так и в улучшении качества продукции, создании не имеющих аналогов технологий. Все это позволяет надеяться на то, что кластерный подход уже в ближайшем будущем будет играть значительную роль в инновационном развитии экономики России.

Литература

1. *Азоев Г. Л.* Инновационные кластеры nanoиндустрии / Г. Л. Азоев. — М.: Бинном. Лаборатория знаний, 2015. — 602 с.
2. *Гафуров И. Р.* Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов. Анализ методических подходов / И. Р. Гафуров, В. Л. Васильев, Р. Р. Кашбиева. — М.: Анкил, 2014. — 292 с.
3. *Гершанок Г. А.* Кластерный подход при разработке стратегии устойчивого развития территорий / Г. А. Гершанок // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 4. — С. 199–201. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru>

С. А. Батуренко
к.соц.н., доцент
Социологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В СИСТЕМЕ ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современный этап развития общества характеризуется наличием гендерных диспропорций в возможности доступа к различного рода ресурсам: экономическим, политическим, образовательным. В условиях процессов глобализации данная проблема привлекает еще большее внимание социологов. ООН относит ее к числу глобальных, рекомендуя государствам решать проблему путем изменения существующих моделей гендерного неравенства. В настоящее время заметно противоречие между широкими возможностями получения образования для обоих полов и диспропорциями на рынке труда, меньшей оплатой труда женщин по сравнению с мужчинами, подтверждаемое статистическими данными. Широкие возможности получения образования для женщин создают иллюзию одинаковых возможностей, в результате которой большинство людей не замечают существующего неравенства.

Для социологов особый интерес представляют реальные сложности и препятствия на рынке труда для женщин. Проблема заключается не только в традиционном вопросе совместимости профессиональной деятельности с семейными обязанностями, но также с влиянием процессов глобализации. Глобальная экономика определенным образом перестраивает систему образования и систему занятости в целом. Произошел переход от монопрофессионального общества к полипрофессиональному с новым разделением труда и новой трудовой этикой. Изменилась сама суть труда, что нашло отражение в языке, на смену категории «труд» пришла категория «занятость». Увеличение мобильности в современном обществе способствует необходимости выработки более гибкого поведения, снижению степени профессионализма, возрастанию умственных расстройств, разрушению тесных связей между людьми и увеличению психологической изоляции и одиночества индивидов. Учитывая эти изменения, можно от-

метить наиболее сложное положение женщин по сравнению с мужчинами в условиях нестабильности и неуверенности в будущем, являющихся следствием процессов глобализации.

Разделение знания и труда по полу рассматривается как один из видов игры, в которой женщины все больше рискуют, становясь жертвами иллюзий о том, что они с мужчинами равны. В современном обществе маркировка профессий становится менее заметной, но вместе с тем различия проявляются в сфере межличностного взаимодействия. Социологическая феминистская теория утверждает, что в целом для наиболее адекватного представления о профессиональных предпочтениях и женской ситуации в системах занятости необходимо учитывать взаимодействие гендера, классового неравенства, этнической принадлежности, наложившихся на определенные культурные условия в контексте глобализации.

А. В. Бердышев

к.э.н., доцент

Департамент финансовых рынков и банков

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

РФ, Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Анализируя современное состояние мировой экономики, можно прийти к весьма тревожным выводам. Мир переживает трудный период переустройства. Глобальный кризис остается определяющим фактором социально-экономического развития ведущих стран, включая Россию. Фактически мы являемся свидетелями новой экономической реальности, обусловленной совпадением двух процессов: усиления нестабильности мировой экономической системы и подверженности российской экономики санкционному давлению со стороны западных стран.

В этих условиях возникает объективная потребность в проведении реформ. Отметим, что доктрина экономического либерализма в России полностью дискредитировала себя. Основанные на западных подходах реформы не дали положительных результатов для многих развивающихся стран. Именно поэтому увеличился интерес к теории и практике экономического развития СССР и, в частности, в период 1930–1960-х годов. Это связано с тем, что Советский Союз, находившийся в течение всего периода своего развития в условиях экономической и финансовой изоляции, сумел мобилизовать ресурсы для промышленного развития. В этой связи особый интерес представляет рассмотрение так называемой двухконтурной системы денежного обращения, функционировавшей в СССР.

Основная идея двухконтурной системы денежного обращения определяется раздельным обращением денег наличного и безналичного оборота. Отметим, что в условиях функционирования современной денежной системы безналичные деньги могут беспрепятственно трансформироваться в наличные и наоборот.

В процессе разработки плана индустриализации страны в качестве источника финансирования при его реализации рассматривались деньги безналичного оборота, которые не могли использоваться в сфере потребления товаров и услуг домохозяйствами. Ключевой функцией, отводив-

шейся безналичным деньгам, было создание и развитие отраслей, производивших товары группы «А» — средств производства (оборудование, станки, сырье, энергоносители и пр.). Продукция отраслей группы «А» не имела статуса товара, так как в этом случае она могла бы использоваться в качестве средства получения нетрудовых доходов, прибыли. На основе межотраслевых балансов ключевые ведомства СССР (Госплан, Минфин, Государственный банк СССР) разрабатывали планы развития народного хозяйства, в соответствии с которыми осуществлялось распределение средств производства, источником финансирования при создании которых выступали деньги безналичного оборота.

Таким образом, следует подчеркнуть, что безналичные деньги в Советском Союзе периода 1930–1960-х годов выполняли не только классические функции денег. Они выступали определенной условной единицей, с помощью которой осуществлялись планирование и распределение всех видов ресурсов в экономике, учет и контроль их использования, поддерживалась дисциплина договорных отношений между предприятиями. «Горизонтальные» безналичные расчеты между предприятиями в обход Госбанка были запрещены. Источником кредитных ресурсов, поступавших в безналичной форме на счета предприятий, являлись средства государственного бюджета, а также временно свободные средства, которые предприятия размещали на счетах в Госбанке СССР. В условиях недостаточности названных источников Госбанк прибегал к эмиссионному источнику финансирования [1].

В СССР между контуром обращения безналичных денежных средств и контуром наличного денежного обращения были выставлены прочные барьеры. Возможность использования «независимых» безналичных денежных средств позволяла решать проблему финансирования промышленного сектора экономики, при этом инфляция в безналичном контуре не влияла на цены конечных потребительских товаров и услуг.

Отметим, что в настоящее время Россия XXI века существенно отстает от развитых стран технологически и по ключевым макроэкономическим показателям. Причины отставания имеют как объективную, так и субъективную природу: тут и явные ошибки при проведении экономических реформ в конце прошлого века, и советское «наследие», выражающееся в отсутствии рыночного опыта.

В современных российских условиях переход к ускоренному экономическому росту в значительной степени ограничивается дефицитом инвестиционных ресурсов. Представляется, что формирование дополнительного инвестиционного источника финансирования реального сектора российской экономики может быть достигнуто на основе введения в денежный оборот цифровых денег и советского опыта построения двухконтурной денежной системы. Современные технологии в условиях создания

законодательной основы могут обеспечить возможность использования цифровых денег, основанных на блокчейн-технологии, обращение которых будет ограничиваться третьим контуром денежной системы.

Формирование третьего контура денежного обращения на основе выпуска цифровых денег позволит государству осуществлять финансирование строительства и оснащения производственных и сельскохозяйственных предприятий (проектное финансирование), не прибегая к эмиссии классической национальной валюты, что обеспечит возможность контроля за инфляцией. Центральный банк сможет осуществлять не только эмиссию цифровых российских денег, но и контролируемый их обмен на классическую национальную валюту.

Используемые Банком России в процессе анализа денежного обращения математические модели позволят прогнозировать последствия использования цифровых денег, определять условия и объемы их обмена на классические безналичные рубли.

Таким образом, советский опыт по финансированию индустриализации на основе двухконтурного денежного обращения, которое в условиях функционирования современной денежной системы приобретет трехконтурную структуру за счет введения контура, в границах которого будут использоваться цифровые деньги, служащие источником финансирования при создании средств производства конечной продукции, может способствовать созданию безынфляционного источника финансирования развития реального сектора российской экономики.

Литература

Катасонов В. Ю. Рубль: наличный и безналичный // Столетие: интернет-газета. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/rubl_nalichnyj_i_beznalichnyj_492.htm (Дата обращения: 11.10.2017).

С. Н. Бобылев
д.э.н., зав. кафедрой
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

*(Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ
№ 16-02-00302/17 «Теоретико-методологические основы
устойчивого развития городов»)*

Поиски новой стратегии для России пока не увенчались успехом. Нет ясного образа будущей модели, целей и задач для экономики. Имеющиеся стратегии и программы представляются довольно узкими, не учитывающими комплексность социально-эколого-экономических приоритетов для страны. В связи с этим представляется целесообразным использовать накопленный за последние годы международный теоретический и практический опыт. Здесь следует выделить концепцию устойчивого развития, которое фактически закрепило свой статус как главного направления для человечества в XXI веке. Одобрение этого статуса нашло свое отражение в концептуальных документах трех конференций ООН последнего времени, поддержанных всеми странами — членами этой организации, в том числе и Россией. В 2012 году была одобрена стратегия будущего человечества, базирующаяся на концепции устойчивого развития. На конференции в сентябре 2015 года были приняты Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) (Sustainable Development Goals) для всех стран до 2030 года, которые были сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В декабре 2015 года было одобрено Парижское соглашение о борьбе с изменением климата, которое предусматривает радикальную экологизацию мировой и национальных экономик. Это позволяет говорить об устойчивом развитии как официальной парадигме развития человечества в XXI веке.

Следует отметить несовпадение трактовки такого принципиального понятия, как «устойчивое развитие» (sustainable development) в мире и в нашей стране. В России современные стратегии и программы используют этот термин прежде всего в экономическом контексте устойчивого роста; в мире под устойчивым развитием понимается гораздо более системный

процесс — сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических факторов. Поэтому и в теории, и на практике признано положение о невозможности добиться устойчивости развития только за счет экономического роста. Даже новейшие концептуальные документы России, принятые в 2017 году (Стратегия экономической безопасности и Стратегия экологической безопасности), представляются «узкими», иногда противоречивыми, не учитывающими системности и комплексности концепции устойчивости.

Сейчас в мире большинство развитых стран имеют собственные стратегии устойчивого развития, активно разрабатываются и адаптируются Цели устойчивого развития. В этом отношении характерен пример такой сходной с Россией по экономической структуре страны, как Норвегия.

Представляется целесообразным переосмыслить традиционный подход к развитию в стране, базирующийся на несистемных устаревших концепциях. Для реализации долгосрочных задач социально-экономического развития России приоритетными целями должны быть: переход к устойчивому развитию, сбалансированно сочетающему экономические, социальные и экологические факторы; замена экспортно-сырьевой модели экономики новой экологически устойчивой моделью. Нашей стране с учетом национальных приоритетов и особенностей нужно в том или ином виде принять собственную Стратегию устойчивого развития, адаптировать Цели устойчивого развития ООН на период до 2030 года, разработать соответствующую систему индикаторов. Особое внимание следует обратить на новые показатели развития, так как парадигма ВВП становится все более неадекватной вызовам времени, особенно в контексте обострения социальных и экологических проблем.

*Е. Н. Братищева
главный бухгалтер
ООО «Органик Гольф»
РФ, Москва*

КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОСТАВА АКТИВОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МАРКОВИЦА¹

Современная теория инвестиционного портфеля (Modern Portfolio Theory, МРТ), впервые сформулированная Генри Марковицем [3], использует стандартное отклонение (или волатильности) риска, при этом, как признавал сам автор теории, оно не является «лучшим» показателем для измерения значения портфельного риска. Более корректно было бы использовать методику оценки так называемой волатильности вниз, которая фокусируется на учете понижательного риска (в противовес анализу повышательного и понижательного риска симметрично, как это делается в случае использования стандартного отклонения). Однако в итоге он все же остановился именно на этом методе [4]. Современные инвесторы часто пересматривают это решение и обращаются к достаточно экзотическим методикам оценки портфельного риска. Этим практически и ограничивается совершенствование МРТ на сегодня.

Но даже при подобном упрощении метода диверсификации в интересах удобства и простоты вычислений МРТ обладает еще одним, и уже существенным, недостатком. С точки зрения ее функциональных возможностей у нее нет аналитической формы записи так называемого базового (оптимального) распределения Марковица, то есть изменение доходности оптимального портфеля при заданном числе видов активов при изменении величины риска такого портфеля [2, 79–118]. Этот недостаток не позволяет в принципе сравнивать доходности, например, двух портфелей с различными видами активов при выбранном уровне риска, что ограничивает диверсификацию портфеля только изменением его структуры и не дает

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

возможности *комплексно диверсифицировать портфель одновременно изменением и его состава, и его же соответствующей данному составу структуры*. Последнее позволило бы значительно расширить возможности управления инвестициями. Более того, даже для портфеля одного и того же состава при отсутствии аналитической формы оптимального распределения невозможно решить так называемую *обратную задачу Марковица*, то есть найти эффективность портфеля при заданном уровне «минимизированного» риска. А как показывает практика — именно оценка и выбор величины риска являются ключевым моментом управления инвестиционным портфелем. При этом отсутствие указанной аналитической зависимости, как оказалось, это отнюдь не какая-то недоработка самого Марковица или его последователей. Это принципиальная математическая проблема, присущая МРТ наряду с некоторыми другими проблемами, в частности возможностью появления отрицательных значений долей для оптимального портфеля, а также ограничением эффективности активов их линейной зависимостью от соответствующей абсолютной величины.

Тем не менее автором настоящей работы при поиске возможности построения формализации, аналогичной формализации Марковица, но уже для «нелинейного» портфеля, когда зависимость эффективности какой-либо его доли не носит четко линейный характер от абсолютного либо относительного значения этой доли, *была выведена достаточно простая по форме аналитическая зависимость для упомянутого выше базового распределения Марковица* [1]. Форма такой зависимости имеет параболический вид. При этом в правой части уравнения в общем случае стоит многочлен второй степени от величины эффективности портфеля, а в левой части стоит квадрат среднеквадратичного отклонения — квадрат риска портфеля. Было бы, конечно, идеально, если бы в левой части стоял не квадрат риска, а просто риск, но даже и то, что получилось, уже большой прорыв в рамках той самой МРТ. Квадрат риска никак не мешает сравнивать портфели (а значит, и оптимизировать инвестиции) с разными составами их активов. Ведь если квадрат одной величины больше квадрата другой, то и собственно эти величины будут в таком же соотношении друг относительно друга. Аналитическая форма распределения Марковица позволяет сравнивать портфели (возможно, несколько сразу) с различными составами активов, при этом априорно имея их структуру, уже оптимизированную по минимуму риска каждый. В условиях координатных осей «доходность — риск» эти параболические кривые для различных по составу портфелей активов могут касаться в крайних точках, идти почти параллельно, в общем случае пересекаться. Последний вариант позволяет выбирать, исходя из величины принятого риска — тот либо иной портфель по составу активов, учитывая место нахождения точки пересечения соответствующих распределений.

Литература

1. *Иванова Е.* Неоднородный нелинейный портфель // Экономические исследования молодых ученых. — 2005. — № 1. — МГУ им. М. В. Ломоносова. — С. 18–26.
2. *Первозванский А. А., Первозванская Т. Н.* Финансовый рынок: расчет и риск. — М.: Инфра-М, 1994. — 192 с.
3. *Markowitz H. M.* Portfolio selection. — J. of Finance, v. 7, № 1, pp. 77–91, 1952.
4. *Уэлч С.* Новый взгляд на риск // [Электронный ресурс]. URL: <http://pbwm.ru/articles/novyy-vzglyad-na-risk.htm> (Дата обращения: 09.10.2017).

Н. Е. Бровкина
к.э.н, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА В РОССИИ

Для современного кредитного рынка характерны структурные, отраслевые и территориальные диспропорции, которые отражают соответствующие диспропорции национальной экономики. Для преодоления существующих диспропорций необходимо осознанное регулирование кредитного рынка.

Регулирование кредитного рынка должно осуществляться в направлении стратегической цели его развития. Для современной системы регулирования характерно отсутствие четко определенной цели, на которую следовало бы ориентироваться при регулировании кредитного рынка. Определение цели развития кредитного рынка, с одной стороны, должно подчеркивать его вовлеченность в решение социально-экономических задач развития страны, с другой — учитывать объективные закономерности развития. Это означает, что регулирование рынка должно быть направлено на поддержание пропорций, развитие конкурентной среды и ограничение монополизма в сфере кредитных отношений.

Создание конкурентного кредитного рынка предполагает как развитие внутренней конкурентной среды, так и укрепление конкурентных позиций национальных банков на международном уровне.

Стихийное развитие рынка неизбежно приводит к олигополии и монополии. Конкурентная среда формируется осознанно и поэтапно в качестве противодействия объективной закономерности монополизации кредитного рынка. Создание конкурентной среды — сложная и долговременная задача регуляторов, направленная на формирование рыночных институтов.

Для укрепления конкурентных позиций национальных банков на международном уровне регулятору необходимо стимулировать крупные национальные банковские группы осуществлять свою деятельность преимущественно на международном рынке, содействуя укреплению их глобальной конкурентоспособности. Так, лидерам национального рынка — банкам

с государственным участием, к которым прежде всего следует отнести группы Сбербанка РФ, ВТБ, «Газпрома», следует развиваться как транснациональные финансовые группы. Их деятельность следует подчинить не собственным коммерческим интересам, а стратегическим задачам российской экономики. Основную часть дохода российские транснациональные финансовые группы должны получать не на внутреннем рынке, вытесняя с рынка значительно менее слабые региональные банки, а на глобальном, в конкурентной борьбе с другими международными финансовыми компаниями. Основными клиентами для них должны стать транснациональные и многофилиальные российские компании. Обеспечивая полное банковское обслуживание, кредитные организации — лидеры кредитного рынка должны способствовать продвижению российских компаний на международный рынок. Другой не менее важной функцией транснациональных российских финансовых групп должно стать привлечение ресурсов с международных рынков. Крупнейшие российские банки могли бы привлекать ресурсы, направляя их в российскую экономику через межбанковский рынок. Основными направлениями привлечения ресурсов с глобального рынка могли бы быть как операции с ценными бумагами, так и средства клиентов дочерних зарубежных структур.

Ю. И. Будович
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

РОССИЯ В ПОИСКАХ НОВОГО ОБЛИКА КОРПОРАТИВНОГО УЧЕТА

Корпоративный учет должен обеспечивать пользователей всей необходимой им информацией о факте деятельности предприятий и быть экономичным. Но учет, представленный на предприятиях, этой модели не соответствует. В настоящее время учет на предприятиях представлен двумя конкурирующими видами учета — бухгалтерским и оперативным. Эта конкуренция привела прежде всего к тому, что собственно учет, то есть получение информации о факте деятельности предприятия, стал не только производящим дублирующую информацию, что уже означает ненужное удорожание учета, но и необоснованно сложным и запутанным, что еще более его удорожает. Сложность и запутанность учета и связанные с ними дополнительные общественные издержки можно продемонстрировать на примере бухгалтерского учета, преуспевающего в конкурентной борьбе. Они выступают приемами, посредством которых бухгалтерский учет осуществляет экономическое «удушение» конкурирующих видов деятельности по управлению, в частности того же оперативного учета. Усложнение и запутывание учета увеличивают объем бухгалтерской работы на предприятиях, которая, как известно, является обязательной, в связи с чем средства, выделяемые на управление, перераспределяются в пользу бухучета.

Примерами ненужной сложности является учет НДС по каждой покупке/продаже и попозиционный учет разниц в налоге на прибыль, возникающих из-за различий в «бухгалтерской» и «налоговой» методиках подсчета прибыли. Представляется, что сам подсчет НДС в виде разницы между НДС полученным и уплаченным и «особый» налоговый учет выдуманы именно для усложнения учета. НДС, исходя из его сущности (как и налог на прибыль), должен подсчитываться в проценте от суммы балансовой прибыли и оплаты труда, а введение «особой» налоговой методики подсчета прибыли является просто глупостью.

В результате ненужного усложнения и запутывания бухгалтерского учета число бухгалтеров в нашей стране за четверть века жизни в условиях рыночной экономики увеличилось с 1 млн [5, 13] до 5 млн человек [4], то

есть в 5 раз! Очевидно, что и издержки предприятий на ведение бухгалтерского учета увеличились как минимум в 5 раз.

Другим следствием конкурентной борьбы между бухгалтерским и оперативным учетом на предприятиях стало производство обоими видами учета информационных продуктов, выходящих за рамки информации собственно учета. Оба вида учета в своих частях, носящих одинаковое название «Управленческий учет», производят: бюджеты, сведения об исполнении плана и причинах отклонений, информацию о недостатках в работе предприятий и мерах по их устранению, то есть информационные продукты, в производстве которых они неэффективны. Самым печальным последствием «развития» управленческого учета на предприятиях является прекращение производства соответствующих информационных продуктов в планировании, выступающем единственно адекватным их производителем. Ясно, что производство этих продуктов в учете означает снижение качества управления. В тех же случаях, когда снабжение менеджеров соответствующей информацией осуществляется одновременно учетом и планированием, предприятия несут дополнительные издержки из-за производства дублирующей информации и из-за отвлечения менеджеров на оценку соответствующей информации учета.

В экономической теории представлены формы интеграции бухгалтерского и оперативного учета в единую систему учета, исключаящие дублирование в производстве учетной информации [2], варианты полного и при этом простого и понятного учета [3]. Но ученые из области учета продолжают навязывать предприятиям ведение параллельных видов учета, учет, необоснованно сложный и запутанный, неэффективный управленческий учет. И ничего не изменится, пока статус экономической теории как методологической и теоретической основы других экономических наук, означающий, что экономическая теория разрабатывает общие теории всех экономических процессов, включая процессы управления, а другие экономические науки занимаются лишь их детализацией, не будет закреплён официально, например, в Паспорте специальности в качестве объекта ее познания не будет указан учет на предприятии и государством не будет налажено необходимое взаимодействие между экономическими науками [1].

Литература

1. Будович Ю. И. Взаимодействие экономической теории с другими экономическими науками и повышение эффективности экономико-теоретического исследования. — М.: Красная звезда, 2009. — 352 с.
2. Лебедев К. Н. Децентрализация учетного процесса бухгалтерии как радикальный путь совершенствования учета на предприятии // Международный бухгалтерский учет. — 2015. — № 33. — С. 24–36.

3. *Лебедев К. Н.* Отказ от ведения дополнительных счетов как путь повышения эффективности бухгалтерского учета // *Международный бухгалтерский учет.* — 2015. — № 45. — С. 47–62.
4. *Синяева Ю., Новиков Е.* Ряды бухгалтеров поредеют вдвое. [Электронный ресурс] URL: <http://rbcdaily.ru/economy/526949987060654> (Дата обращения: 18.09.2015).
5. *Стуков С. А.* Как изучать бухгалтерский учет. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 132 с.

Л. В. Васильева
к.э.н., вед.науч.сотр.
Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы
РФ, Москва

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Процесс импортозамещения, развивающийся в последние годы в стране, имеет двойственный характер. С одной стороны, он реализуется в русле государственной промышленной политики как стратегическое направление, имеющее основной целью обеспечение национальной безопасности. Приняты соответствующие документы о стимулировании, поддержке и контроле выполнения мероприятий отраслевых и региональных планов возрождения промышленности. В то же время импортозамещение сегодня достаточно стихийный процесс, в значительной степени зависящий от инициативы и интересов бизнеса, где основная цель — получение прибыли.

Важно запустить системный процесс, основанный на взаимосвязи долгосрочных интересов всех участников — триады рыночных агентов, стимулируемых государством: производство, импортеры, кредиторы. В этом случае произойдет настройка объединяющих параметров у всех участников. В частности, в блоке «производство», включающем предприятия и отрасли, регулируются импортозависимость и рост собственного производства, обеспечиваются технологическое развитие, гарантия спроса, доступность кредитов. У компаний-импортеров проявится эффект предоставления системы тарифных преференций в виде снижения таможенных расходов. Соответственно банки и другие кредитные организации заинтересованы в сотрудничестве с развивающимся, платежеспособным бизнесом. Все это будет способствовать наращиванию потенциала импортозамещения как на уровне отрасли, так и в регионах страны [1,230; 2,100].

Основу непосредственной реализации программы импортозамещения составляет блок «производство». Значительный ресурс подъема и модернизации отечественной промышленности содержится в развитии такого

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-50045.

вида кооперации предприятий, как субконтракция [3]. Взаимоотношения партнеров строятся здесь с использованием производственного аутсорсинга. Предприятия, использующие комплектующие, производство которых не относится к профилю деятельности, заказывают их на стороне. В свою очередь, другие предприятия, имеющие производственно-технологические возможности для выполнения подобных заказов, заинтересованы включиться в их производственную цепочку. Заказчик при этом избавляется от непрофильных активов, концентрирует усилия и ресурсы на стратегических направлениях, оптимизирует издержки собственного производства, ускоряет технологический процесс и оборачиваемость ресурсов. Поставщик включается в цепочки снабжения крупного предприятия, обеспечивает загрузку производственных мощностей, минимизирует маркетинговые расходы, в оптимальном режиме решает вопросы стандартизации и обеспечения контроля качества.

Схема организации системного импортозамещения, увязывающая долгосрочные интересы триады участников, включает:

- анализ импортируемого сырья и продукции на уровне предприятий, отраслей, регионов и определение потенциальной возможности производства их в России;
- предложение российским импортерам перейти на закупку отечественных товаров-аналогов, согласование параметров качества и стоимости;
- предложение российским импортерам принять участие в софинансировании строительства нового предприятия (расширения, модернизации) по производству товаров-аналогов;
- разработку проекта импортозамещающего предприятия;
- предложение банкам и инвестиционным компаниям принять участие в финансировании проекта с высокой оценкой потенциального спроса и наличием соинвесторов из числа импортеров;
- предложение иностранной компании — изготовителю импортируемой продукции, подлежащей замещению на отечественную, стать инвестором проекта в связи с сокращением доли его рынка сбыта в перспективе;
- организацию бюджетного софинансирования для создания инфраструктурного обеспечения проекта;
- реализацию на рынке ценных бумаг принадлежащих государству акций (долей) предприятия (после запуска проекта) с целью создания фонда для дальнейшего софинансирования подобных проектов.

Следует отметить, что для организации и развития системного импортозамещения особое значение имеет информационный ресурс. Проблема заключается в том, что базы данных поставщиков, заказов и заказчиков только начинают формироваться, охватывают отдельные сегменты отрас-

лей и территорий, имеют ограничения доступа для широкого круга российских компаний.

Литература

1. *Васильева Л. В.* О совершенствовании системы показателей, характеризующих импортозамещение в России [Текст] /Л. В. Васильева / Инновационное развитие российской экономики: сборник трудов конференции. — М., 2016. — С. 228–231.
2. *Васильева Л. В.* Подходы к оценке потенциала импортозамещения [Текст] /Л. В. Васильева // Апробация. — 2016. — № 11(50). — С. 98–101.
3. *Киселев А. Н.* Субконтрактация: действенный механизм организации производства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/outsourcing/sybkontraktacija-mehanizm.html> (Дата обращения: 02.10.2017).

А. А. Дагаев
к.т.н., доцент
НИУ «Высшая школа экономики»
РФ, Москва

ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ: К ОДНОЙ ЦЕЛИ ПО РАЗНЫМ ТРАЕКТОРИЯМ

В начале XXI века широкую известность приобрела концепция экономики знаний, согласно которой перспективы экономического будущего индустриальных стран связаны с проводимыми научными исследованиями и разработками, развитием системы высшего образования и прогрессом в области информационных и компьютерных технологий (далее — ИКТ). В качестве количественного показателя, характеризующего динамику становления экономики знаний, специалисты ОЭСР предложили использовать сумму национальных расходов на НИОКР, высшее образование и разработку программного обеспечения, отнесенную к валовому внутреннему продукту страны [1].

Исходя из этой формулы, соответствующие расходы варьировались в 2002 году от 6,6% ВВП в США, до 5,0% в Японии и 3,8% ВВП в среднем по странам ЕС. Что касается России, то выполненные автором приблизительные оценки по верхней границе доступных данных за 2005 год показали значение не выше 2,5% ВВП. В этой связи было высказано предположение о том, что наиболее перспективный путь, для того чтобы сократить отставание России по показателю инвестиций в развитие экономики знаний от ведущих индустриальных стран в сложившихся экономических условиях, — это поддержка ИКТ, в том числе производства программного обеспечения [2, 40].

Анализ статистических данных ряда стран за прошедшее десятилетие на основе представленных в 2017 году данных ОЭСР показывает, что практически все они увеличили национальные инвестиции в рассматриваемом направлении. Лидерство захватила Республика Корея с показателем 7,9% ВВП. На второе место отодвинулись США (7,5% ВВП), на третье место переместилась Швеция (7,2% ВВП). Следом за ней выстроились Япония, Франция и Финляндия. Статистические сборники не содержат информации об инвестициях в разработку программного обеспечения в России. Однако оценка на основании косвенных данных свидетельствует о том,

что Россия тоже укрепила свои позиции по абсолютному показателю (3,2% ВВП), но сохранила при этом свое отставание от других ведущих индустриальных стран.

Интересно, что увеличение инвестиций в экономику знаний происходило в разных странах за счет различных составляющих. Республика Корея вышла на лидирующие позиции благодаря резкому увеличению доли ВВП, направляемой в сферу научных исследований и разработок. Франция обеспечила высокий прирост инвестиций в экономику знаний в первую очередь за счет увеличения затрат на разработку программного обеспечения и во вторую — благодаря росту инвестиций в высшее образование. В Швеции, Японии и Великобритании эти же факторы роста расположились относительно друг друга в обратном порядке. В Финляндии снижение инвестиций в сферу НИОКР и разработку программного обеспечения было скомпенсировано увеличением расходов на высшее образование. Только США и Германия добились небольшого относительного прироста инвестиций по всем трем направлениям.

На этом фоне особенно выразительно на основании проведенных оценок выглядит увеличение инвестиций в программное обеспечение в России. Фактически именно они обеспечили общий прирост инвестиций в экономику знаний при сохранении практически неизменными по отношению к ВВП расходов на НИОКР и высшее образование. Можно предположить, что эта тенденция сохранится и в последующие годы благодаря реализации утвержденной в июле 2017 года программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также в силу ряда бюджетных ограничений, не позволяющих заметно увеличить государственные расходы по двум другим направлениям развития экономики знаний.

Вместе с тем отмечаемое движение ведущих индустриальных стран к экономике знаний по разным траекториям свидетельствует об отсутствии общего, сложившегося в окончательном виде понимания содержания этого понятия и указывает на необходимость совершенствования принятой системы индикаторов.

Литература

1. Организация экономического сотрудничества и развития. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2005. — Р., OECD, 2005.
2. *Дагаев А. А.* Экономика знаний в информационном обществе // Информационное общество. — 2008. — № 5–6. — С. 40–42.

*А. А. Ефремова
аспирант
Высшая школа государственного администрирования
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва*

РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Со времени Мальтуса проблема продовольственного обеспечения растущего населения планеты находится в центре внимания политиков, экономистов, социологов, философов. Упомянув достижения научно-технологического прогресса, они часто предлагают достаточно экзотические способы решения этой проблемы — выведение невиданных в природе пород домашних животных, производство генно-модифицированных сельскохозяйственных растений, создание насыщенных пищевыми белками биологических добавок (магических таблеток) и другие не менее фантастические идеи. При этом часто забывают о возможностях традиционного сельского хозяйства и животноводства.

Птицеводство в России до 1965 года играло весьма незначительную роль в обеспечении продовольствием населения страны [2, 15]. Объемы производства были небольшие, а по душевому производству Россия существенно отставала от других развитых стран. Развитие отечественного промышленного птицеводства начинается свою историю с 1965 года, когда было принято Постановление Бюро ЦК КПСС РСФСР и Совета Министров РСФСР от 5 апреля 1965 г. № 430 «О повышении роли Министерства сельского хозяйства РСФСР в руководстве колхозным и совхозным производством», а также предшествующее ему Постановление «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» (1964) [3, 91].

С 1965 по 2017 год производство мяса птицы выросло в 13 раз и составляет 4820 тыс. т убойной массы, яйца — почти в 3 раза, 44,5 млрд штук яиц. По производству мяса птицы Россия занимает 4-е место в мире, яиц — 6-е место. Реализация целого комплекса государственных мер, а также влияние других факторов привели к принципиальным изменениям в структуре производства и потребления различных видов мяса.

В 1990 году в структуре производства в России основным видом мяса являлась говядина — 43%, на 2-м месте свинина — 34% и только на 3-м месте мясо птицы — 18%. В настоящее время структура производства существенно изменилась в сторону увеличения удельного веса мяса птицы до 47%.

Несмотря на бурное развитие птицеводческой отрасли в целом, некоторые регионы сохраняют относительно низкий уровень самообеспечения продукцией птицеводства. Например, Дальневосточный федеральный округ по уровню самообеспечения мясом птицы занимает последнее место среди всех российских федеральных округов, по яйцу — предпоследнее. Все это свидетельствует о необходимости и важности разработки региональной стратегии развития птицеводческой отрасли.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», основной задачей является «укрепление единства экономического пространства — приоритетное развитие Восточной Сибири, Дальнего Востока, Крыма» [1].

Характерными особенностями развития отрасли птицеводства в регионах ДФО в настоящее время являются: высокий удельный вес в производстве птицеводческой продукции личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств; высокие издержки производства, что связано в первую очередь с природно-климатическими условиями; большая зависимость производства продукции птицеводства от поставок необходимого сырья (кормов, племенной продукции, техники и т.д.); сложность и сезонность транспортной схемы на обширной территории округа; повышенный риск инвестирования в производство и в связи с этим низкая заинтересованность представителей бизнес-сообщества в его развитии.

Несмотря на все трудности и указанные особенности, в ДФО имеются все условия для развития производства птицеводческой продукции: наличие сельскохозяйственных угодий и пастбищ для производства высококачественных кормов; наличие пашни для производства зерна; наличие трудовых ресурсов; наличие производственных мощностей для переработки продукции птицеводства; наличие спроса населения на качественную продукцию, производимую местными производителями.

Не стоит забывать, что приоритетной задачей сегодня является развитие несырьевого экспорта, и прежде всего продукции АПК. Дальневосточный федеральный округ в этом отношении имеет выгодное географическое положение, так как граничит с одним из главных потенциальных импортеров российского мяса птицы — Китаем.

Важнейшим условием обеспечения инновационного развития отрасли птицеводства в ДФО, ее конкурентоспособности являются: 1) целенаправленная селекционно-племенная работа в рамках государственно-частного

партнерства по обеспечению округа племенным материалом; 2) создание необходимых страховых фондов фуражного зерна в регионе, что позволит, как свидетельствует опыт Китая, более стабильно работать всем птицеводческим предприятиям; 3) балансировка структуры посевных площадей в пользу культур с высоким содержанием белка; 4) освоение и использование современных технологий производства, внедрение новых автоматизированных процессов, адаптированных к физиологическим особенностям животных; 5) создание благоприятных условий для российских и иностранных инвесторов, обеспечивающих приток капиталовложений на развитие материально-технической базы отрасли; 6) развитие в регионах ДФО аграрной науки, что позволит им повысить конкурентоспособность на мировом и российском рынке; 7) сглаживание диспропорций цен на продукцию и потребляемые ресурсы; 8) совершенствование кредитно-финансовых отношений через работу Россельхозбанка не как обычного коммерческого банка, а как института АПК, имея в виду предоставление через него инвестиционных кредитов по специальным низким процентным ставкам; 9) профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров в сельском хозяйстве.

Таким образом, концептуальные подходы к развитию инновационной системы в птицеводстве связаны с переходом к стратегическому управлению развитием отрасли. Реализация указанных выше мероприятий позволит достичь поставленные стратегические цели.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. *Бобылева Г. А.* Тенденция развития отрасли птицеводства / Г. А. Бобылева // Птица и птицепродукты. — 2014. — № 4. — С. 14–24.
3. *Фисинин В. И.* Ученые птицеводы России. Люди и птицы / В. И. Фисинин. — М., 2011.

П. П. Жуликов
к.т.н., профессор
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
РФ, Москва

О. В. Жуликова
к.э.н., заместитель директора МБОУ СШ № 10
РФ, МО, Чехов

МИРОМ ПРАВИТ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ — ПОЛИГОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

В текущих отрезках времени и пространства не работают не только классические подходы апологетов экономики в решении хозяйственных проблем, но бесперспективны и модели многополярного или однополярного мира. Нарушен баланс экономического и натурального хозяйства. Мир перекраивается по сценарию, в котором нет ни равновесной, ни многополярной экономик, мировым хозяйством правит интернациональный — полигональный капитал (ИПК), используя весь инструментарий современных технологий. Сегодня следует принять реалию о том, что неозкономика состоялась, хотя еще до конца не окрепла, но уже набрала силу, достаточную, чтобы формировать иную модель мироздания, в которой интернациональный — полигональный капитал фактически управляет мировым экономическим хозяйством.

ИПК превратил население в зависимых от него экономических агентов, разделив их по уровню потребления на классы, и манипулирует их сознанием, применяя новейшие достижения науки и техники. Экономические агенты более высокого уровня становятся адептами капитала с соответствующим уровневый рейтингом, выше уровень — влиятельней адепт.

Выстраивается интересная картина современного мирового экономического хозяйства, связанного со всеми национальными хозяйствами, по крайней мере большей их частью, сетью интернационального — полигонального капитала. Эта сеть покрывает все мировое хозяйство, пока она еще неравномерна и неоднородна, у нее разные ячейки и узлы, но они неразрывно связаны между собой мощными цифровыми коммуникациями. Если рассматривать ячейки как национальные хозяйства — государства, то узлы — это банковские и финансовые структуры, которые обеспечивают перетекание капитала в нужные точки, обеспечивая сбалансированное и устойчивое управление мировым хозяйством.

Очевидно, что этот суперпроект будет развиваться, управляя наукой, техникой и технологиями. И поскольку именно ИПК определяет все направления развития, то нетрудно предположить, что будет происходить выравнивание мировой системы-сети, крупные ячейки будут дробиться и унифицироваться. Все национальные экономики будут строго регламентироваться, стандартизироваться и растворяться в единой мировой экономике, которая, достигнув своего предела, разрушится, и разрушения эти будут критическими, вплоть почти до полного исчезновения человеческой расы, выжить смогут только островки натуральных хозяйств. И до такого финала осталось не более 50, а вероятнее всего, около 30 лет, кстати, К. Маркс видел такой финал более полутора столетия назад.

И что же теперь делать вообще и что делать России?

В мировом формате необходимо восстанавливать баланс экономического и натурального хозяйства, а для России, для того чтобы выжить, придется нести свой извечный крест стабилизатора мирового хозяйства.

Россия всегда была элементом диполя, удерживающим мировое хозяйство от катастрофы. Удержать мировое хозяйство от краха, который готовит ИПК, используя современные цифровые технологии, может только диполь. Разговоры о многополярных экономических конструкциях — это уловки ИПК для укрепления своей власти.

Исторически Россия всегда играла стабилизирующую роль и только благодаря этому выживала до настоящего времени, то и в настоящей ситуации вариантов всего два: или развалиться и раствориться в мировой экономике, или стать в очередной раз в противостояние очередному, теперь уже экономическому цифровому хаосу. И для своего же выживания Россия обречена принять этот очередной вызов и сделать внятные движения в этом направлении. Во-первых, сформировать идеологию противостояния хаосу, а во-вторых, разработать реальный проект развития на ближайшие десять лет, которые и станут переломными. Россия уже стала частью сети интернационального — полигонального капитала и просто так выйти из нее практически не получится, поэтому необходимо создавать иные институты и институты сотрудничества, не вливаться в мировую экономику, а сотрудничать, обмениваться продуктами цивилизации, сохраняя свою полинациональную хозяйственную идентичность. В качестве институций нужны регламентирующие нормы — законы, а в качестве институтов создать народные финансовые и производственные структуры, например, народные банки, ПИФы и т.д., создавая систему народного капитализма.

Пора принимать решение, а рассуждать о региональных реформах, сохраняя при этом систему интернационального полигонального капитализма, — это смазывать колесики у телеги, несущейся под откос.

Е. Ю. Золотов
студент ф-та налогов и налогообложения,
Финансовый университет
РФ, Москва¹

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРИЧИНА ИЛИ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?

Российская Федерация сегодня крайне заинтересована в развитии своей налоговой системы. Во-первых, в условиях сокращения неналоговых доходов государства пополнять бюджет возможно за счет налоговых поступлений. Однако простое увеличение налоговой нагрузки приведет к еще большей нехватке средств. Во-вторых, абсолютное большинство компаний в настоящее время оперирует в форме brick and click, а налоговая система России, как и большинства стран, нацелена на работу с brick and mortar бизнесом. Третья причина модернизации налоговой системы — процессы глобализации, приводящие к росту взаимодействия ФНС России с налоговыми инспекциями других стран. Для эффективного взаимодействия налоговиков необходимо не только партнерство в рамках ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) или ЕОНА (Европейская организация налоговых администраций), но и гибкая налоговая система.

Таким образом, Россия крайне нуждается в развитии налоговой системы. Однако возникает вопрос первичности: развитие экономики или налогообложения?

Прежде чем рассуждать о причинах развития, необходимо обосновать наличие самого развития. Для этого обратимся к динамике роста реальных налоговых поступлений и роста ВВП России с 2010 по 2016 год. Первый показатель отражает динамику развития налоговой системы, тогда как второй — развитие экономики в целом. Сравнивая темпы роста обоих показателей за указанный период, обнаружим, что рост реальных налоговых поступлений опередил рост экономики на 10,7 процентных пункта. Это позволяет сделать следующий вывод: развитие есть, и текущий его тренд — выход капитала из тени.

¹ Научный руководитель — д.э.н., профессор М. Л. Альпидовская.

Легализация налогов объясняется за счет многих факторов, главный из которых — повышение конкурентоспособности организаций, действующих в рамках налогового законодательства. Также большое значение имеет ужесточение налогового контроля и рост результативности работы налоговых органов.

Экономика, в которой большинство организаций оперируют в «теневом секторе», не может быть устойчива и конкурентоспособна. Следовательно, для создания эффективной экономики необходима гибкая налоговая система, которая будет способна интенсивно трансформироваться, соответствуя быстрому качественному и количественному развитию экономических процессов, или опережать их, предусматривая меры и положения для контроля будущих финансовых операций. Таким образом, можно предположить, что первичны требования экономики как системы отношений и хозяйствования, согласно которым и модернизируется налоговая система.

Литература

1. Макроэкономика: учебник / М. Л. Альпидовская [и др.]; отв ред. М. Л. Альпидовская, Н. В. Цхададзе. — Ростов н/Д: Феникс, 2017.
2. *Джавадян Л. Г.* Налоговая система как инструмент регулирования национальной экономики // ACTUALSCIENCE. — 2016. — № 11. — С. 229–340.
3. *Золотов Е. Ю.* Роль модернизации налоговой системы в развитии институциональной среды бизнеса // Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы. — 2017. — С. 126–130.
4. *Толкачева О. П.* Фискальная и обременительная налоговая система как предпосылки развития теневой экономики // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 6(48). — С. 75–77.
5. *Юмашева Е. В., Пасенова С. Н.* Модернизация управления налоговой системы как важнейший инструмент воздействия на экономику // Наука и устойчивое развитие общества. Наследие В. И. Вернадского. — 2012. — № 3. — С. 20–23.
6. Сайт ФНС России // Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.nalog.ru/gn77> (Дата обращения: 17.10.17).

В. Ф. Исaiчиков
ученый секретарь НТС ЯОК
Госкорпорация «Росатом»
Москва, Россия

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Кризисное положение в России ощущается многими, от поэтов до политиков, но понимание сущности кризиса отсутствует. Причины этого две — в сложности и новизне процессов и в классовых интересах тех, кто надеется использовать кризис в своих целях. Для понимания сути кризиса в соответствии с материалистическим пониманием истории необходимо определить, какие изменения в материальных производительных силах общества пришли в противоречие с существующими производственными отношениями. Поэтому научный анализ не может не быть анализом политэкономическим, а его основой является анализ классовый. О методе политической экономии Маркс писал: «Когда мы рассматриваем данную страну в политэкономическом отношении, то мы начинаем с ее населения, его разделения на классы, распределения населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства... и т.д. Кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например, в политической экономии с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Между тем при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным. Население — это абстракция, если я, например, оставлю в стороне классы, из которых оно состоит. Эти классы опять-таки пустой звук, если я не знаю элементов, на которых он покоится, например, наемного труда, капитала и т.д.» [1, 212–213]. Маркс в «Капитале» цепочку исследований логически довел до «клеточки» капиталистического способа производства, до товара; но свое исследование Маркс не довел до конца: он не поднял его до класса и до населения. Причина была непреодолимая — он умер при работе над главой «Классы». Почему за полтора века другие политэкономы не довели его работу до конца — автору непонятно. Классовый анализ — важнейший инструмент исследования политэкономии —

до сих пор политэкономами либо игнорируется, либо применяется не-удовлетворительно.

Для понимания сути кризиса необходимо обратиться к анализу состояния производительных сил, причем в мировом масштабе, поскольку процессы капиталистической глобализации затронули практически все страны; вне системы капиталистических отношений (кроме стран мелкобуржуазно-патриархального социализма, втянутых тем не менее в систему мирового товарообмена) остались ничтожные регионы патриархальщины. Глобальная капиталистическая система при экономическом господстве нескольких сотен олигархов не только сохранила имманентные кризисы недопотребления (лукаво называемыми «кризисами перепроизводства»), но и вступает в другой, ранее ярко не проявлявшийся, комплексный кризис несоответствия располагаемых ресурсов, необходимых потребностей и численности населения. В настоящее время он проявляется в первую очередь в экологических кризисах, но при своем развитии, как показали исследования группы Медоузов, он может привести к мировой катастрофе [2].

Важнейшей и неотложной задачей человечества является предотвращение этой катастрофы, что требует создания глобального центра по снижению численности населения. Наилучшим «мировым правительством» было бы правительство коммунистическое, поскольку ему бы не пришлось преодолевать антагонистических классовых противоречий. Но при необходимости быстрого сокращения рождаемости создание коммунистического глобального центра представляется маловероятным: в мировом рабочем и коммунистическом движении отсутствует не только единство, но и понимание этой задачи. Не более вероятно и создание для этой цели мирового капиталистического правительства, ибо к такому же непониманию задачи присоединяются существующие классовые противоречия — как межклассовые, так и внутриклассовые; преодолеть их в сжатые сроки также сложно.

Возможна и другая стратегия решения проблемы, причем относительно быстрая: это уничтожение «излишнего» населения по рецептам Мальтуса — война, голод, болезни — и те же самые ограничения рождаемости. Поскольку за 40 лет после открытия Медоузов никаких мер по эффективному ограничению рождаемости не предпринималось, то ряд признаков указывает, что олигархи США взяли путь именно на военное, насильственное сокращение населения. В частности, известные «джорджийские скрижали», на которых провозглашено, что численность населения Земли не должна превышать 500 миллионов человек, можно рассматривать как один из элементов идеологической подготовки к уничтожению «лишнего» населения [3]. У нас есть также два выбора — ничего не предпринимать и стать одними из первых жертв «урегулирования»; либо, по-

нимая свои цели и задачи, организовать такую эффективную борьбу против войны, чтобы в ее результате прийти к ненасильственному решению этой проблемы всеобщим добровольным ограничением рождаемости.

Литература

1. *Маркс К.* К критике политической экономии. Госполитиздат, б.м., 1952.
2. *Медоуз Донелла и Деннис Й. Рандерс, У. Беренс.* Пределы роста. — М.: МГУ, 1992. — 207с.
3. Подборка материалов «Кризис продолжается» // Просвещение. — 2011. — № 1. — С. 8–28.

*К. М. Казаменова,
А. В. Ширяева*
студентки ф-та налогов и налогообложения
Финансовый университет
РФ, Москва¹

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Внешнеэкономическая политика государства является важным инструментом в решении вопросов, касающихся социального и экономического развития, и в процессе воспроизводства на различных стадиях совершенствования национальной экономики. Она дает возможность в полном объеме задействовать все возможные преимущества, которые направлены на укрепление конкурентоспособности отечественной экономики и обеспечение устойчивых высоких темпов экономического роста.

В условиях изменения глобализационных процессов в мировой экономике необходимо «внимательно» относиться к разработке и реализации внешнеэкономической государственной политики. Данная проблема, несомненно, свойственна и экономике России, которой достаточно нелегко заполучить *новое* утверждение в совокупности мирохозяйственных связей без четкого формирования внешнеэкономической политики. Россия на политической арене в большей мере рассматривается в качестве «пассивного объекта» процессов глобализации. Она не имеет собственного четкого мнения по многим важнейшим направлениям развития мировой экономики, сотрудничества в экономической сфере с определенными странами. Это влечет за собой более значительные внешние угрозы [4].

Растущая глобализация мировой экономики проявляется в резком расширении масштабов и скорости перемещения капитала. Также она находит свое отражение в достаточно быстром росте международной торговли по сравнению с ростом внутреннего валового продукта, появлением постоянно работающих мировых финансовых рынков. Информационные системы, которые образовались в последние десятилетия, помогли увели-

¹ Научный руководитель — д.э.н., профессор М. Л. Альпидовская.

чить способности финансового капитала к быстрому движению. Это закладывает потенциал к разрушению нерушимых экономических систем [1].

Процесс глобализации отразился и на развитии экономики и внешнеэкономической политики Российской Федерации. Его влияние проявилось в том, что наша страна в 90-е годы XX столетия перешла на путь либерализации экономики и смягчения административных барьеров, якобы препятствовавших развитию международной торговли. Тем не менее в начале XXI века в качестве одного из главных направлений своей внешнеэкономической политики Россия выбрала вовлечение ее в деятельность МВФ и Международного банка развития и реконструкции [3]. Также наша страна в рамках стратегии экономического развития 22 августа 2012 года вступила в ВТО, но участие в этой организации, к сожалению, не дает никаких преимуществ экономике России.

Еще одним проявлением влияния глобализации на внешнеэкономические отношения России стало создание Евразийского экономического союза, в который вошли Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Киргизия. Одной из целей этого союза является создание к 2025 году единой валюты.

Как мы можем заметить, во внешнеэкономической политике нашей страны прослеживается явная тенденция укрепления экономических и в том числе политических отношений Российской Федерации с другими странами, в особенности со странами СНГ, а также ориентирование на развитие международной торговли и международных экономических отношений, что является одним из последствий глобализации.

Литература

1. *Лалаян Г. Г.* Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России // Молодой ученый. — 2013. — № 4. — С. 249–252.
2. *Макроэкономика: учебник / М. Л. Альпидовская [и др.]; отв ред. М. Л. Альпидовская, Н. В. Цхададзе.* — Ростов н/Д: Феникс, 2017.
3. *Каруна С. Н., Шапошникова С. В., Лавренова Е. В.* Мировая экономика: учеб. пособие / Воронеж: гос. техн. ун-т, 2005.
4. *Прищепа М. Ю.* Стратегия внешнеэкономической деятельности России в условиях глобализации // диссертация и автореферат по ВАК 08.00.14 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/strategiya-vneshneekonomicheskoi-deyatelnosti-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii> (Дата обращения: 19.10.2017).
5. *Экономические вызовы западных санкций против России: общие и особенные черты [Текст]: монография / Под редакцией М. Л. Альпидовской.* — Краснодар: Изд-во НИИ экономики ЮФО, 2016.

П. А. Кирюшин
к.э.н., доцент
Кафедра экономики природопользования
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Одной из актуальных задач для России является переход к модели экологически устойчивого развития и формирование «зеленой» экономики [1]. По итогам заседания Госсовета РФ в декабре 2016 года были подготовлены соответствующие данной задаче поручения президента, включающие следующие направления: стимулирование деятельности по переработке отходов, повышение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии; развитие экологического образования, внедрение системы платежей за экосистемные услуги, снижение выбросов в атмосферный воздух, использование экологически чистого транспорта, применение «зеленых» финансовых инструментов и другие направления [2].

В представленном исследовании нами были выделены некоторые факторы, которые могут способствовать переходу к модели экологически устойчивого развития, в том числе по обозначенным направлениям. Среди факторов можно отметить следующие.

- Запрос на более высокое качество жизни и продукции, связанное с повышением благосостояния населения в крупных городах.
- Формирование культуры экологически ответственной жизни, развитие экоактивизма и эковолонтерства.
- Открытие новых «экологических» ниш для бизнеса, в том числе в сфере производства экотоваров, переработки отходов, экоинноваций.
- Популяризация темы устойчивого развития городов — урбанистика, комфортные пространства для жизни, локальные сообщества, экологичный транспорт.
- Требования международных стандартов бизнеса — корпоративная социальная ответственность, «зеленые офисы».

- Актуализация темы отходов и загрязнения окружающей среды.
- Новая волна развития экологического регулирования в стране, связанная в том числе с принятием законов о наилучших доступных технологиях и переработке отходов.
- Развитие новых технологий, переход к новому технологическому укладу, в том числе в сфере биотехнологии.
- Значимость России в глобальной экосистеме нашей планеты.
- Международное политическое сотрудничество. Зеленая экономика, устойчивое развитие и климат являются частью международной повестки.
- Необходимость модернизации экономики, в том числе повышение ресурсоэффективности, внедрение экотехнологий.
- Климатические изменения и рост числа и масштабов опасных гидрометеорологических явлений.

Подготовлено при поддержке проекта РГНФ № 16-02-00299 «Разработка методологии и инструментария оценки динамики перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике».

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / Под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. — 298 с.
2. Официальный сайт Президента РФ. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775>

*Г. В. Колодня
д.э.н., профессор
Финансовый университет
Россия, Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Проблема выбора дальнейшего пути развития вновь обозначилась перед Россией. Особенно остро встал вопрос о смене приоритетов развития после введения санкций против России в 2014 году. Стало очевидным, что в ближайшее время в нашей стране необходимо решить ряд жизненно важных проблем, связанных с уходом от сырьевой специализации отечественной экономики, снижением степени зависимости от импорта, восстановлением темпов роста национальной экономики, снижением уровня дифференциации развития регионов.

Отталкиваясь от общепринятых постулатов о формировании государством благоприятных условий в лице развитой инфраструктуры, необходимо отметить, что благодаря образованным институтам развития в нашей стране постепенно формируется нормальная среда для работы бизнеса. Одними из последних важнейших шагов Российского государства по пути создания комфортных условий для развития промышленного производства стали принятие и реализация Закона о промышленной политике (2015) [2], который не только обозначил приоритеты преимущественного развития высокотехнологичного промышленного производства, но и во многом способствовал образованию нового института развития, стимулирующего промышленный рост, в лице Фонда развития промышленности (ФРП) (2014).

В условиях неразвитости российского финансового рынка, когда промышленные предприятия лишены возможности на приемлемых условиях привлечь финансовые ресурсы для развития, ФРП помогает решить проблему доступности финансовых средств. ФРП был специально сформирован для кредитования промышленных предприятий на выгодных для них условиях. ФРП осуществляет долгосрочное кредитование сроком до 7 лет на сумму от 50 до 500 млн руб. под 1% или 5% годовых. Несмотря на ограниченность средств ФРП и непродолжительный период его работы, можно отметить определенные достижения. Всего за двухлетний период функционирования (2015–2016) из средств ФРП было профинансировано

около 130 проектов на сумму 34 млрд руб. с созданием более 12 тыс. новых рабочих мест в российских регионах [1]. Считаем, что дальнейшая деятельность этого фонда будет оказывать реальный значимый вклад в процесс возрождения отечественной индустрии.

Проблему нивелирования диспропорций регионального развития пытаются решить на местах через формирование инновационных кластеров. Основная причина, по которой в ряде регионов приступили к процессу формирования кластеров, была связана с решением территорий «уйти» от сложившейся деформированной структуры валового регионального продукта, формируемой в основном за счет добывающих производств. Стремление развивать высокотехнологичные производства направили руководство регионов по пути создания благоприятных условий для функционирования бизнеса — через привлечение инвесторов путем создания определенных преференций и льгот для работы в индустриальных парках, а также через механизм создания кластеров.

Рассматривая процесс формирования региональных инновационных кластеров в отечественной экономике, необходимо отметить определенные достижения ряда регионов. К примеру, Калужской области за последние 15 лет удалось создать 12 индустриальных парков и открыть две площадки особых экономических зон. Созданные производства вошли в состав образованных 7 кластеров: автомобильный, фармацевтический, агропромышленный, транспортно-логистический, информационно-технологический, кластер авиационно-космических технологий, туристический, самым инновационным из которых является фармацевтический кластер. В направлении формирования инновационного кластера «Технокампус 2.0» идет развитие Ульяновской области. Томской областью принято решение на базе ранее функционирующих пяти кластеров создать новый инновационный кластер SMART Technologies Tomsk.

В заключение необходимо отметить следующее. Решение проблемы смены приоритетов развития сопряжено с более активным участием государства в области формирования полноценно функционирующей современной инфраструктуры. За счет системы долгового финансирования государством может быть создана современная дорожная и логистическая инфраструктура, позволяющая через мультипликационный эффект ускорить развитие частного бизнеса и в итоге достичь более высоких темпов развития национальной экономики.

Литература

1. Официальный сайт Фонда развития промышленности. [Электронный ресурс]. URL: www.fprpf.ru. (Дата обращения: 23.10.2017).
2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ от 31 декабря 2014 г. № 488.

М. Е. Косов
к.э.н., доцент департамента общественных финансов
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Социально-экономическое развитие на сегодняшний день является главной целью всех стран. Социальные и экономические процессы, в свою очередь, зависят от состояния бюджетной системы. Бюджетная сбалансированность в этой связи создает необходимые условия для эволюции процесса воспроизводства, совершенствования экономических систем и повышения благосостояния социума.

Первоочередной задачей стоит определение рисков формирования федерального бюджета. Недополучение средств бюджетом влечет за собой сокращение расходов и увеличение дефицита, покрытие которого связано с возникновением долговых обязательств или траты резервов. Поскольку реализация обозначенных рисков может послужить толчком к рискам иного рода, в числе которых находятся риски неисполнения государственных обязательств, следует начать анализ именно с этой категории.

В соответствии с данными Министерства финансов, сокращение доходов произошло по причине реализации следующих рисков: снижение цены на нефть, уменьшение объемов ВВП, снижение доходов от использования государственного имущества, падение внутреннего спроса¹. Резкое сокращение частично было компенсировано увеличением объемов экспорта углеводородов, ростом ставок на НДС и ослаблением рубля.

Сформировавшиеся параметры федерального бюджета создают необходимость выявления рисков, наиболее повлиявших на структуру доходов. С целью получения точных данных о степени зависимости доходов от обозначенных выше факторов следует провести корреляционный анализ [1]. В результате будут получены точные показатели степени влияния изменений определенных факторов на результирующий показатель.

¹ Экономическая экспертная группа. Министерство финансов. Обзор экономических показателей 23 января 2017 года (<http://www.eeg.ru/>)

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выбранные факторы находятся в разной степени зависимости с резуль- тативным показателем. Другими словами, проанализированные пока- затели по-разному влияют на динамику доходов бюджета. Стоит, однако, подчеркнуть, что цена на нефть марки Urals оказывает большее влия- ние на объем поступлений в бюджет, нежели иные факторы. Из это сле- дует, что доходы федерального бюджета находятся в сильной зависимо- сти от этого показателя.

Параллельно с сокращением доходов федерального бюджета возникают риски, связанные с исполнением обязательств государства. В этой связи необходимым представляется проанализировать расходы и выявить риски, которым в этом аспекте подвергался федеральный бюджет.

По данным Министерства финансов, присутствуют следующие риски, в наибольшей степени связанные с расходованием бюджетных средств: рост уровня инфляции (относится к общим рискам), увеличение МРОТ, увеличение среднемесячного размера заработной платы, рост средне- месячного размера пенсии (относится к социальной политике). Следует вы- явить степень зависимости перечисленных показателей и расходов феде- рального бюджета. Корреляционный анализ в этой связи позволит опре- делить степень влияния вышеупомянутых факторов.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что проанализированные факторы в разной степени влияют на резуль- тативный показатель. Другими словами, изменения по обозначенным показателям окажут различное воз- действие на динамику расходов федерального бюджета.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что бюджетная си- стема в период 2014–2016 годов подверглась рискам формирования и ис- пользования бюджетных средств. Проведенное исследование позволило выявить факторы, в наибольшей степени повлиявшие на структуру бюд- жетных средств. К рискам, связанным с поступлениями в доходную часть федерального бюджета, относятся: снижение цены на нефть марки Urals, укрепление национальной валюты по отношению к доллару США, повы- шение ставки экспортной пошлины. Перечисленные риски имели разно- направленное влияние на доходы бюджета, но компенсации снижения не- фтегазовых доходов не произошло. Риски использования федерального бюджета включают: увеличение МРОТ, рост среднемесячного размера пенсии, увеличение среднемесячного размера заработной платы, рост уровня инфляции [2]. Из вышеперечисленных рисков наибольшее влия- ние на параметры федерального бюджета имеют: цена на нефть марки Urals (влияет на доходы), уровень МРОТ и среднемесячный размер пен- сий (влияют на расходы).

Таким образом, в ходе прогнозирования параметров бюджета необхо- димо принимать во внимание риски, выявленные в ходе исследования.

Определение прогнозных параметров с высокой точностью способно обеспечить минимальное отклонение бюджета от плановых характеристик. Осуществление расчетов с учетом степени влияния рисков позволит обеспечить максимальную приближенность плана к фактическому исполнению федерального бюджета и позволит избежать повторного многократного увеличения дефицита бюджета. Следовательно, подобный подход к планированию сможет обеспечить сбалансированность федерального бюджета, а значит, и бюджетной системы в целом. Все это будет иметь положительное влияние на динамику социального и экономического развития.

Литература

1. *Горлова О. С.* Межбюджетные отношения в области разграничения доходов и расходных обязательств: методологические подходы и направления модернизации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — Т. 1. — № 11. — С. 59–66.
2. *Соляникова С. П.* Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. — 2016. — № 3–2 (33). — С. 91–96.

О. В. Кудрявцева
д.э.н., профессор
Кафедра природопользования
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В настоящее время много говорится о необходимости перехода России к новой, низкоуглеродной экономике и стремлению к устойчивому развитию (2017 год был объявлен в нашей стране Годом экологии, президент сделал соответствующие поручения). В этой связи можно рассмотреть перспективы расширения использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). ВИЭ могут использоваться там, где традиционные источники по тем или иным причинам неэффективны, что должно способствовать предотвращению оттока населения из отдаленных регионов и депопуляции ее территорий.

Мировые инвестиции в сектор растут на фоне постоянного снижения капитальных затрат в этом секторе. Общая потребность в энергии в будущем будет возрастать за счет растущего спроса развивающихся стран. В настоящее время использование ВИЭ в общем производстве электроэнергии в России составляет только 1%, тогда как они могут способствовать альтернативному использованию высвобождающихся источников энергии. Необходимая для развития ВИЭ законодательная база начала развиваться в России лишь в последнее десятилетие. В тех странах, где эти источники энергии достигли конкурентоспособности, их развитие на начальном этапе осуществлялось при помощи государственной поддержки. В частности, для России в неценовых и изолированных регионах, где доказана экономическая целесообразность размещения ВИЭ, необходимо регулирование тарифов на розничном рынке электроэнергии [1].

С принятием в 2013 году Постановления № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» возрос интерес инвесторов в проектах ВИЭ, особенно солнечной энергетики. Использование био-

газовых установок также может дать существенный эффект для территориального развития в российских регионах. Россия имеет хорошие перспективы в производстве пеллет [2]. Введение в 2017 году в соответствии с принятыми поправками в ФЗ «Об отходах производства и потребления» запрета на складирование отходов лесопереработки должно стимулировать развитие этой отрасли.

Итак, некоторые ВИЭ имеют очень хорошие экономические перспективы в России, одновременно способствуя развитию ее территорий, при наличии соответствующей государственной политики в этом направлении. Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, проект 16-02-00302а «Теоретико-методологические основы устойчивого развития городов».

Литература

1. *Гречухина И. А., Кудрявцева О. В., Яковлева Е. Ю.* Эффективность развития рынка возобновляемых источников энергии в России. Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — № 4. — С. 1167–1177.
2. *Кудрявцева О. В., Яковлева Е. Ю., Головин М. С.* Особенности и перспективы отечественного рынка древесного биотоплива на фоне мировых тенденций. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2016. — № 6. — С. 22–38.

Е. Н. Кукина
к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
Волгоградский государственный медицинский университет
РФ, Волгоград

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Противоречия земельной реформы 90-х годов XX века послужили толчком к обострению земельного вопроса на Северном Кавказе.

На наш взгляд, содержание земельного вопроса определяется следующими реалиями.

- Земля сельскохозяйственного назначения не является приватизированной, находится в формальном распоряжении регионально-государственных органов, но реально разделена между субъектами хозяйствования на основе неформальных механизмов, основанных на традиционной правовой системе шариата и адата.
- В 90-х годах паевание как основной инструмент раздела земли сельскохозяйственных предприятий на практике не везде проводилось. Так, в Кабардино-Балкарии паи вообще не выдавались, а в Дагестане и Карачаево-Черкесии раздел фондов колхозов / совхозов на индивидуальные паи проводился частично.
- Согласно республиканским законам об обороте сельскохозяйственных земель, принятым в период с 2003 по 2008 год, была установлена норма о начале приватизации через 49 лет (Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания), в Чеченской Республике приватизация отложена до 01.01.2020 года, в Ингушетии — на два года, в Карачаево-Черкесии — на 10 лет.
- На Северном Кавказе сложилось три модели, на основе которых формально распределяется неприватизированная земля: а) участки распределяются по жребию и перераспределяются каждые несколько лет между домохозяйствами; б) участки распределяются по жребию и закрепляются за домохозяйствами на постоянной основе; в) участки распределяются по «предкам», в соответствии с тем, как была распределена земля до революции (фактическая реституция) [1, 93–97].

- В условиях относительного малоземелья подавляющая часть площади земельных долей формально или неформально сдается в аренду и субаренду. Земли арендуются у государственных хозяйств. Аренда распространяется на небольшой срок, в основном годовая. Необходимо отметить, что протекание этого процесса неодинаково на Северном Кавказе.

Так, в Ставрополье рост агрохолдингов, занимающихся зерновым бизнесом, и местных сетевых предприятий приводит к тому, что посевные площади контролируются несколькими крупными предприятиями. При этом до половины земель остается как бы в паевой собственности. Логика такого развития, на наш взгляд, сходна с «огораживанием» по К. Марксу. Эффект вытеснения зерновым бизнесом местных, преимущественно животноводческих, сообществ сжимает их экономическое пространство. Тем самым формируется конфликт пересекающихся прав на ресурсы.

В Карачаево-Черкесии развита замкнутая система аренды внутри местного сообщества, куда не пускают внешних арендаторов. Стабильная арендная плата осуществляется в натуральном выражении и достаточно лояльна. Жесткость сроков аренды не предусматривается. В Дагестане, например, сохранены традиции общинной собственности на пахотные участки, сенокосы, пастбища и леса, принадлежащие джамаату (сельской общине). Необходимо отметить, что в горных и предгорных регионах существует вековая традиция преимущественного права покупки продаваемого участка родственниками / односельчанами и прямой запрет продавать землю чужаку.

- Отсутствие отрегулированной нормативной базы по землям отгонного животноводства, которые отнесены к категории межселенных территорий. Не имеют статуса населенных пунктов и равнинные кутаны, возникшие в процессе переселения горцев на равнину в начале 20-х годов XX века и представляющие собой стоянки пастухов на зимнем пастбище. Позже они разрослись до населенных пунктов, формально привязанных к горным районам, но практически потерявших связь со своими материнскими горными сообществами. Таким образом, имеет место нецелевое использование земель отгонного животноводства, которые выводятся из хозяйственного использования как земли сельскохозяйственного назначения. Необходимо отметить, что экономическое пространство коренных жителей равнины значительно сужается чересполосицей, образованной с землями отгонного животноводства горных районов и скотопрогонами. При этом инфраструктура отгонного животноводства приходит в упадок и на фоне сокращения поголовья овец, яков, КРС наблюдается ситуация относительной избыточности пастбищных земель и недоиспользования их потенциала.

Следует признать, что в настоящее время реализация земельной реформы в республиках Северного Кавказа, в обозначенных параметрах, осуществляется на фоне сохраняющегося конфликтного потенциала и обостряющегося земельного вопроса.

Литература

Северный Кавказ: модернизационный вызов / И. В. Стародубровская, Н. В. Зубаревич, Д. В. Соколов, Т. П. Интигринова, Н. И. Миронова, Х. Г. Магомедов. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011.

В. М. Кульков
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Основопологающей стратегией развития России должно стать формирование адекватной экономической системы страны, которая, вбирая в себя ключевые тренды современных мировых технологических и социально-экономических изменений, опиралась бы на всю совокупность присущих России национально-особенных факторов и целей. Среди этих факторов — как экономические, так и неэкономические (природно-климатический, пространственный, геополитический, социокультурный и др.), ряд из которых носит уникальный характер и вызывает определенные значимые последствия. Среди долгосрочных, жизненно важных для страны целей — такие как обеспечение реального экономического и политического суверенитета, проведение технологической и структурной модернизации, «сбережение народа», сохранение территориальной целостности и единого экономического пространства России. Доминантами экономической системы, адекватной указанному набору факторов и целей национального развития, выступает ее суверенный, регулируемый, социально ориентированный, инновационный, духовно ориентированный характер. Именно такое состояние, сформированное вокруг названных доминант, позволит соединить «проект» и «почву», обрести национальную экономическую систему, которая была бы способна привести Россию «к самой себе».

Материальной основой такой системы может стать новая индустриализация, которая, вбирая в себя ориентацию на передовые технологические уклады (нередко по инерции именуемые «постиндустриальными»), тем не менее опирается на развитие промышленного базиса, принимающего все более новые формы («Индустрия — 3.0» и «Индустрия — 4.0») в ходе разворачивающихся третьей и четвертой промышленных революций. При этом, однако, существует опасность того, что призывы перехода к «цифровой экономике», настойчиво звучащие особенно в последнее

время и в научных, и в политических кругах, могут сформировать вывод о периферийной роли промышленности в современных условиях, что исказит реальные доминанты развития, неверно расставит акценты. Индустриальный базис далеко не исчерпал свой потенциал и, как показывает историческая практика, способен находить сочетания с новыми технологическими трендами, укрепляя материальный фундамент суверенитета российской экономики.

Формирование национальной экономической системы в России должно воспользоваться благоприятным шансом, связанным с кризисом сложившейся за последние десятилетия либеральной модели глобализации, порождавшей универсализм и монополизм в современном мире. Вызревают черты новой, альтернативной модели глобализации, характеризующейся многополюсностью, реальным учетом национальных особенностей и интересов различных стран, большим равноправием внешнеэкономических отношений. В этих условиях национальная идентичность и суверенность российской экономической системы могут получить дополнительную «подпитку» и устойчивость, в целом корреспондировать себя в мире более адекватным образом. Указанные процессы, по большому счету, выгодны России — причем не столько в текущей ситуации, сколько в долгосрочном аспекте.

Н. А. Курьянов
к.э.н., доцент кафедры
Южный университет (ИУБиП)
РФ, Ростов-на-Дону

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Одной из важнейших задач экономической политики в контексте nivelирования воздействия негативных факторов внешней среды на уровень устойчивости и динамизма развития отечественной экономики как на национальном, так и на региональном уровнях является реализация стратегии импортозамещения. Импортозамещение выступает основой развития ключевых технологий в России, программа импортозамещения практически во всех отраслях предусматривает запуск около 2500 проектов, которые связаны, по словам президента В. В. Путина, прежде всего с технологиями двойного назначения [4,1].

В импортозамещение в промышленности за два года государство и бизнес инвестировали около 250 млрд руб., что обеспечило рост важнейших отраслей российской промышленности (химической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной) [2,1].

При этом, по мнению специалистов, базисные элементы политики импортозамещения должны формироваться на уровне региональных социально-экономических систем, обеспечивая наличие необходимых ресурсов для оперативного выявления и анализа наиболее целесообразных направлений реализации имеющегося на уровне конкретного региона ресурсного потенциала для производства импортозамещающей продукции [1, 29].

При практической реализации такого подхода ключевой задачей регионального менеджмента становится формирование благоприятных условий, необходимых для эффективного функционирования экономических субъектов, участвующих в процессе производства импортозамещающей продукции, в том числе в части финансового обеспечения указанного процесса. Финансирование мероприятий по реализации основных задач в сфере импортозамещения характеризуется многоканальной природой,

разрозненной, зачастую противоречивой нормативно-правовой базой, ситуативным характером и еще целым комплексом нерешенных проблем, обуславливающих распыление бюджетных средств ввиду их нецелевого либо недостаточно эффективного расходования [5, 68].

Практика показывает, что иногда наблюдается ситуация, при которой в процессе расходования финансовых ресурсов, выделяемых на мероприятия, реализуемые в рамках политики импортозамещения, региональные либо муниципальные органы управления первоочередное внимание уделяют не задачам, связанным с созданием инновационных импортозамещающих производств, а «латанию дыр», обусловленных необходимостью решения текущих социальных и инфраструктурных проблем [3, 295].

Логика реализации программно-целевого подхода основывается на установлении перспективных параметров развития отраслей, выпускающих импортозамещающую продукцию, согласующихся с направлениями стратегического развития конкретной территории и с объемом выделяемых финансовых ресурсов. На региональном уровне программы импортозамещения реализованы пока лишь в ряде субъектов Российской Федерации, в частности в Астраханской, Владимирской, Пензенской, Челябинской областях. Результаты реализации программ позволяют выделить эффективность использования программно-целевой методологии в контексте решения задач импортозамещения. Логика проектов, выраженная триадой «цель — пути — средства», их использование в практике управления финансовым обеспечением процесса импортозамещения позволяет сочетать принципы целенаправленности, ресурсообеспеченности и системного подхода.

Это обеспечивается многовариантным анализом условий реализации отдельных задач и этапов, согласованных с целями и финансовыми параметрами программ, мотивации исполнителей работ, централизации управления процессом финансирования программ импортозамещения. Таким образом, ключевой особенностью программно-целевого подхода является преодоление целого комплекса проблем, которые достаточно проблематично решить с помощью стандартных управленческих процедур.

Литература

1. *Анимица П. Е.* Региональные аспекты политики импортозамещения (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 44. — С. 23–34.
2. Медведев: В импортозамещение за два года вложено 250 млрд рублей [Электронный ресурс] // Ведомости — 2016 от 25 декабря — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/12/15/669782-importozameschenie-250-mldr> (Дата обращения: 22.10.2017).

3. *Молчанова Н. П.* Проблемы финансирования импортозамещения в российской экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. — М.: ИНИОН РАН, 2016. Ч. 3. С. 290–296.
4. Путин: Импортозамещение не является для России «фетишем» [Электронный ресурс] // Ведомости — 2015 от 18 сентября <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/09/18/609334-importozameschenie-fetishem-putin> (Дата обращения: 22.10.2017).
5. *Соловьев А. И.* Импортозамещение в России: проблемы и пути решения // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 4. — С. 66–71.

А. А. Лапинская
д.э.н., профессор
Санкт-Петербургский горный университет

Т. Г. Содномбалова
к.э.н., доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения
императора Александра I
РФ, Санкт-Петербург

СРЕДНИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИЛЕММЫ «ПЛАН ИЛИ РЫНОК»

Тема конференции «Россия на пути к России» созвучна, на наш взгляд, с концепцией славянофилов о «среднем, самобытном пути развития», имея в виду направление развития, среднее между «чистым» капитализмом и «чистым» социализмом. В движении вперед социум должен сохранять лучшее из своего прошлого, в то же время впитывая прогрессивные тенденции. Реально же проводимые реформы часто основывались на принципе «разрушения до основания» прежней системы. Как справедливо заметил Е. Примаков, «Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР» [4]. В числе прочего была разрушена плановая система исходя из тезиса о несовместимости «плана» и «рынка».

Данный тезис представляет собой типичную антиномию — контрдикторное противоречие между двумя суждениями, каждое из которых считается в равной степени обоснованным или логически выводимым в рамках той или иной научной теории. Но антиномии разрешаются вовсе не отрицанием одной из сторон противоречия, а методом синтеза противоположностей.

В теории данная антиномия проявилась в том, что либералами было отвергнуто само понятие «планомерность». Тем не менее Минэкономразвития РФ и другие ведомства составляют множество различных долгосрочных программ. Основные их проблемы — необоснованность и необязательность выполнения, вытекающая из отрицания директивной планомерности. В качестве примера можно привести Стратегию инновационного

развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия — 2020» [2], Стратегию развития науки и инноваций в РФ, Стратегию развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года и т. д. Возникновение подобных «стратегий» — это имитация государственного программирования, основанного на реальном прогнозировании, давно применяемого во многих развитых странах как Запада, так и Востока — пример подражательного развития.

Реально же антиномия «плана и рынка» решается посредством создания экономической макросистемы смешанного типа и внедрением принципов индикативного планирования. Смешанная (бимодальная) структура состоит из двух блоков — *стратегического*, включающего государство и крупные вертикально интегрированные корпорации, и *оперативного*, включающего мелкие и средние предприятия. Стратегический блок, возглавляемый государством, занимается решением общих и долгосрочных задач [3].

Важнейшей функцией стратегического блока является «индикативная планомерность» — долгосрочное прогнозирование, программирование и реализация принятых программ развития в масштабе отрасли и/или национального хозяйства в целом. Термин «индикативная планомерность» (в отличие от «индикативного планирования») подчеркивает системную значимость данного принципа управления макросистемой, его равнозначность с принципами рыночной основы экономической системы смешанного типа, в частности с принципом конкуренции. Индикативная планомерность и планирование соотносятся как содержание принципа, его сущность и система методов его реализации.

Практическая сторона проблемы заключается в том, что современные «стратеги», отвергая директивную планомерность, также игнорируют и основные методы индикативного планирования, из-за чего появляются вышеупомянутые нереальные и нереализуемые «стратегии». Последние (в отличие от правил директивного планирования) предполагают относительно гибкую связь целевой причины с ее следствием — реализованной целью, позволяющей выбирать в течение процесса целеосуществления оптимальный вариант с учетом изменения экономической «среды». Для достижения конечной цели должны быть предусмотрены разнообразные средства (ресурсы), которые своевременно корректируются. Важнейшее значение в процессе планомерного целеосуществления имеет выбор средств, последовательность и контроль их осуществления [5]. Эффективность достижения программных целей определяется реальностью прогнозов, использованием межотраслевого баланса («затраты-выпуск») и т. д.

Игнорирование указанных выше и других важнейших правил индикативного планирования при составлении и реализации долгосрочных программ делает их просто набором «благих пожеланий». Для повышения

эффективности индикативного планирования мало пользы дает и новый ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который нуждается в значительной доработке (в виде внесения изменений) [6]. В целом же можно согласиться с С. Губановым, что для России «прогрессивным представляется выбор планово-регулируемой системы воспроизводства» [7, 59]. Это и есть «средний путь развития» с точки зрения системного подхода. Реальная же модель, структурно ориентированная на достижение определенного набора стратегических задач, должна учитывать национальные и прочие цивилизационные особенности, в частности примат «общего» над «частным» в российском менталитете.

Литература

1. *Губанов С. С.* Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. — М.: Книжный мир, 2012.
2. *Инновационная Россия — 2020* (Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года). URL: <http://www.economy.gov.ru>
3. *Лапинская А. А.* Главное — эффективная модель/ Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. Сборник научных трудов. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2015.
4. *Примаков Е. М.* Современная Россия и либерализм. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>
5. *Сыроеждин И. М.* Планомерность. Планирование. План. — СПб., 1986.
6. ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

К. Н. Лебедев
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

РОССИЯ В ПОИСКЕ НОВОГО ОБЛИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

По признаку отношения мер хозяйственной политики к моменту возникновения недостатков в деятельности управляемого объекта, с исправлением которых они связаны, управление в нем делится на текущее управление и периодическое управление (экономический анализ). Экономический анализ представляет собой деятельность по выявлению и исправлению недостатков, накопившихся в работе управляемого объекта. Потребность в такой деятельности возникает в связи с тем, что управление по ряду причин неспособно решать все возникающие в работе управляемого объекта недостатки в текущем порядке. Несложно понять, что экономический анализ является важнейшей функцией управления, фактически — спасителем экономики. Такая же его часть, как выявление и исправление недостатков в деятельности по управлению, от которой в итоге зависит эффективность функционирования экономического объекта, теоретически позволяет создать идеально функционирующий экономический объект (предприятие, экономика региона, отрасль, экономика страны и т.д.) — извечную мечту экономистов. Очевидно, что в таком случае значительные силы науки о хозяйственном управлении должны были быть брошены на разработку эффективного экономического анализа. В нашей стране они действительно были направлены на эту работу еще в конце 30-х годов прошлого века, что выразилось в создании специальной управленческой науки с одноименным названием (другое название — анализ хозяйственной деятельности).

К сожалению, экономический анализ стал разрабатываться как продолжение учета. Такой анализ основывается на изучении причин отклонений факта показателей квартальной или годовой отчетности от плана или других баз сравнения. В связи с этим он практически бесполезен для управления. В нем в лучшем случае (при наличии помощи со стороны оперативных работников, абсолютно не заинтересованных в данной работе) могли быть выявлены недостатки в работе хозяйства, о которых

давно известно его менеджерам, и предложены меры, которые давно разработаны и даже приняты и реализованы. Поэтому советские предприятия, объединения и пр., один или несколько раз осуществив у себя такой экономический анализ, затем отказывались от него. Как была вынуждена признать известная разработчица «учетного» анализа С. Б. Барнгольд, «важнейшая функция управления — экономический анализ — не является обязательной» [2, 177].

Переход к частнособственнической экономике, вопреки ожиданиям ученых-аналитиков, не сделал экономический анализ востребованным. В этих условиях в науке «экономический анализ» имели место попытки переосмыслить парадигму разрабатываемого в ней вида деятельности. Как недостаток была отмечена его ретроспективность [4, 5], упор на анализ производственных показателей как характерный для плановой экономики [1, 33]. Однако в итоге мало что изменилось. В предлагаемых наукой методиках экономического анализа произошел лишь крен в сторону анализа финансовых коэффициентов, характеризующегося якобы прогностическими возможностями, и анализа показателей, характерных для предприятий, работающих в условиях рыночной экономики (например, совокупная доходность для акционеров). Но и этот экономический анализ продолжает оставаться невостребованным. При этом наука «экономический анализ» отказалась от разработки экономического анализа для нужд государственного управления.

Адекватная модель экономического анализа представлена в экономической теории [5, 584–585]. Ее коренным отличием от традиционной модели анализа является то, что она отталкивается не от отчетности, а от плана будущей деятельности предприятия. Однако ученые-аналитики продолжают навязывать практике управления «учетный» экономический анализ. И дело не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока статус экономической теории как методологической и теоретической основы других экономических наук, обозначающий, что экономическая теория разрабатывает общие теории всех экономических процессов, в том числе процессов управления, а другие экономические науки лишь детализируют их, не будет закреплён официально, например, в Паспорте специальности 08.00.01 «Экономическая теория» в качестве объекта ее познания не будет указан анализ хозяйственной деятельности и государством не будет налажено необходимое взаимодействие между экономическими науками [3].

Литература

1. Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2004.

2. *Барнгольц С. Б.* Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. — М.: Финансы и статистика, 1984.
3. *Будович Ю. И.* Взаимодействие экономической теории с другими экономическими науками и повышение эффективности экономико-теоретического исследования. — М.: Красная звезда, 2009.
4. *Ковалев В. В., Волкова О. Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. — М.: Проспект, 2008.
5. *Лебедев К. Н.* Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». — М.: МАКС Пресс, 2013.

О. А. Львова
к.э.н., доцент
Кафедра финансового менеджмента
Факультет государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ И АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

Развитие проектного финансирования (далее — ПФ) в России способно значительно расширить возможности привлечения инвестиций в капиталоемкие долгосрочные проекты, в том числе в рамках государственно-частного партнерства. Актуальность применения механизма ПФ для реализации инфраструктурных проектов в сфере энергетики возрастает в кризис, так как может способствовать снижению капитальных и операционных затрат, расширению доступа к источникам финансирования, увеличению прозрачности деятельности всех участников проекта, повышению гибкости контрактных условий, обеспечению баланса между риском и доходностью проекта для всех участников.

Российский рынок проектного финансирования оценивается в 19 млрд долл. и в 2016 году занимал второе место после США (33 млрд долл.) [4, 6]. По итогам 2016 года благодаря реализации проекта «Ямал СПГ» Россия заняла первое место в рейтингах наиболее крупных сделок ПФ на мировом рынке [4, 3]. Наиболее крупные и успешные проекты в России связаны с капиталоемким строительством газопроводов и разработкой нефтяных месторождений, многие из них не имеют аналогов в мире. Проекты продолжают развиваться, планируются строительство и запуск новых мощностей («Северный поток — 2», «Турецкий поток» как продолжение «Голубого потока»). При этом сегодня привлечение финансирования осложняется ввиду напряженной геополитической обстановки, действия санкций, ограниченного притока иностранных инвестиций. Кроме того, действуют и фундаментальные причины [3, 58–67].

По сравнению с мировыми трендами развитие рынка ПФ в России идет медленными темпами, сохраняется невысокая прозрачность: отсутствует

единая база сделок, реализуемых на условиях ПФ, которая могла бы дать инвесторам представление об их стоимости, рисках; уровень раскрытия информации участниками не соответствует мировым стандартам, что осложняет анализ контрагентов; слабая судебная система не всегда обеспечивает эффективное исполнение договорных обязательств, защиту прав собственности. Отдельные факторы находят свое отражение в рейтинге «Ведение бизнеса», где в 2017 году Россия опустилась с 36-го на 40-е место [2].

Тем не менее благодаря законодательным инициативам 2014–2015 годов можно говорить о формировании следующих новых черт ПФ в России:

- участие в проекте партнеров, которые готовы как к инвестированию, так и выполнению других функций в проекте;
- подготовка технико-экономического обоснования и бизнес-плана проекта на основе типовых международных методик и общепринятых условий финансирования;
- создание инфраструктуры для реализации проекта (проектной компании, консорциума участников);
- наличие правовых предпосылок для осуществления проекта (лицензии, разрешения);
- наличие типового пакета обеспечений и гарантий, включая гарантии сбыта готовой продукции, снабжения сырьем, материалами и энергоносителями;
- обеспечение поддержки региональными органами власти.

Тем не менее возможности широкого применения ПФ тормозят недостаточное развитие фондового рынка и применение проектных ценных бумаг; ограниченность спектра финансовых инструментов, используемых для финансирования инвестиционных проектов и их страховой поддержки [1]; отсутствие у банков возможности выдавать долгосрочные кредиты; слабая роль институциональных инвесторов — пенсионных фондов, страховых компаний, инфраструктурных фондов.

Проектное финансирование является одним из важнейших драйверов экономического роста, так как предоставляет новые возможности для привлечения инвестиций. Задача России на современном этапе — создание институтов для полноценного использования проектного финансирования на основе адаптации лучших мировых практик и учета специфических российских условий.

Литература

1. *Бобылева А. З., Львова О. А., Судас Л. Г.* Зарубежный опыт проектного финансирования в сфере энергетики // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2011. № 29. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk__29._dekabr_2011_g/

- problemi_upravljenja_teorija_i_praktika/sudas_bobyleva_lvova.pdf (Дата обращения: 10.11.2017).
2. Ведение бизнеса 2017. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia> (Дата обращения: 10.09.2017).
 3. Управление в условиях неустойчивости финансово-экономической системы: стратегия и инструменты / Под ред. А. З. Бобылевой. — М.: Издательство Московского университета, 2011.
 4. Project finance review. Full year 2016 / Thomson Reuters. [Электронный ресурс]. URL: http://dmi.thomsonreuters.com/Content/Files/4Q2016_Global_Project_Finance_Review.pdf (Дата обращения: 30.08.2017).

О. И. Маликова
д.э.н., профессор кафедры экономики природопользования
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

А. Н. Казанцева
аспирант кафедры экономики природопользования
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

РОЛЬ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В социально-экономическом развитии России природный фактор всегда играл исключительно значимую роль. Менталитет и культурные традиции российского народа в немалой степени были обусловлены сложными природно-климатическими условиями, протяженностью территории, необходимостью обеспечивать автономное существование в течение длительных зимних периодов и одновременно необходимостью крайне интенсивного труда в период весенних и осенних полевых работ [2].

Влияние природного фактора на социально-экономическое развитие стран с течением времени заметно меняется. По мере исторического развития зависимость людей от природных сил и климатических условий, как правило, ослабевает. Вместе с тем и в современном развитии России состояние природной среды и наделенность богатым природным потенциалом играют немалую роль и определяют некоторые тенденции трансформации российского общества.

Современное социально-экономическое развитие Российской Федерации сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка сырьевых материалов, прежде всего энергоносителей. Резкий рост цен на углеводороды в начале 70-х годов XX века, а затем в начале прошлого десятилетия оказал влияние на структурные пропорции в промышленном секторе и на перераспределение инвестиционных потоков в пользу энергосырьевого сектора экономики. Одновременно, по мнению ряда специалистов, нарастание экономических трудностей в СССР во второй половине 80-х годов XX века было обусловлено резким многократным снижением цен на энергоносители [1].

К числу значимых факторов, влияющих на современное социально-экономическое развитие Российской Федерации, помимо конъюнктуры мировых рынков сырьевых материалов можно отнести осложнение экологической ситуации, повышение требований экологических норм, формирование предпосылок для перехода ряда стран к «зеленой» экономике. В рамках доклада рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на современное социо-эколого-экономическое развитие России, оцениваются перспективы расширения рынка экологически чистой продукции и взаимосвязь между расширением предложения таких товаров и уровнем жизни.

В качестве одного из новых подходов к решению социо-эколого-экономических проблем рассматриваются гармонизация экологических и экономических интересов за счет выпуска экологически чистых товаров и включение целей устойчивого развития в корпоративную стратегию компаний. В современных условиях выпуск экологически чистых товаров позволяет не только расширить рынок сбыта продукции и создать благоприятный имидж, но и генерировать положительные внешние эффекты, например снизить заболеваемость. Развитие в Российской Федерации рынка экологически чистой продукции может снизить остроту ряда экологических проблем, способствовать переходу некоторых секторов российской промышленности к «зеленому» росту, базирующемуся на принципах экономичности, экологичности и энергоэффективности. В конечном счете это может способствовать повышению качества жизни и созданию более гармоничного общества.

Литература

1. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи: уроки для современной России. — М.: РОС-СПЭН, 2006.
2. *Олейников Ю. В.* Природный фактор бытия российского социума. — М.: Институт философии РАН, 2003.

Н. Н. Мартыненко
к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

РАЗВИТИЕ БАНКОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Банковская система современной России в настоящее время представляет собой масштабный механизм, выполняющий свои жизненно важные для экономики функции. Хотя в стране проводится большая работа по модернизации экономики, и в том числе банковской системы, а текущая ситуация в банковском секторе по основным показателям считается устойчивой, но деятельность банков по-прежнему объективно находится под внешними стрессами и дестабилизируется внутренними рисками. 2017 год характеризуется продолжающимся сокращением количества банков, их слабым ростом, неравномерным распределением ликвидности среди них. В основной деятельности банков вместе с тем продолжается активное стимулирование банковских кредитов, направленных на инвестиционные нужды, и делаются попытки развить систему проектного финансирования. Однако говорить о переломе негативной тенденции в банковском секторе рано хотя бы потому, что пока не может на должный уровень роста выйти сама российская экономика, как соответственно и потребительский спрос. Сегодня в отечестве по-прежнему продолжается падение реальных доходов населения, наблюдается спад в машиностроении, производстве транспортных средств и оборудования, снижение объема строительства и производства стройматериалов, а также в недостаточной степени компенсированы негативные следствия международных санкций. С учетом всех привнесенных факторов (в том числе и падением рубля, цены на нефть и продолжающихся санкций) российские эксперты сходятся во мнении, что умеренный рост экономики 2017 года лишь начало общего процесса, которое позиционируется и на банковскую систему страны тоже.

Наиболее существенными проблемами, которые российские банки вынуждены решать в современных условиях, оказались: иммобилизация большей части банковских активов, приспособление к падению доходов населения, снижающих качество кредитных и депозитных портфелей бан-

ков, и проведение реструктуризации банковского бизнеса в связи с введением в 2017 году ограничений на кредитование связанных с банком сторон. При этом к сентябрю 2017 года из-за слабого спроса на ликвидность обозначился низкий рост корпоративных кредитов, связанных с инвестициями, а следовательно, и вложениями в будущее экономики страны. Об общем профиците ликвидности в банковском секторе страны свидетельствует превышение размещения относительно заимствований в Банке России на 2,3 трлн руб. [3]. Одновременно умеренно росли потребительские кредиты и увеличилась разница между кредитной активностью государственных и частных банков. По оценке регулятора, десятка частных и иностранных банки по кредитованию корпоративного сектора показали отрицательные результаты. При этом банковский сектор стал характеризоваться тем, что доля неработающих кредитов постепенно стабилизировалась, а созданные резервы стали адекватны сложившейся в системе ситуации. Реструктурированные же кредиты, доля которых может быть на уровне 10–15%, оказались покрыты резервами слабее, и скорее всего банки станут постепенно признавать эти кредиты как проблемные, создавая под них резервы из прибыли до начала обесценения [1].

Происходящий сегодня умеренный рост депозитов, которые формировались в основном в иностранных банках и за счет розницы, используется преимущественно на кредитование. И хотя дорогие средства Банка России частично уступили место дешевым депозитам Минфина и региональных бюджетов, переломного момента не случилось и у некоторых банков остался значительный долг перед государством. По данным ЦБ РФ, фондирование от государства на конец июля составило 3,1 трлн руб., или 5% обязательств всего банковского сектора страны, пользовались ими преимущественно несколько крупнейших банков страны. В частности, банк «Открытие», чтобы компенсировать оттоки депозитов к августу 2017 года, довел долг перед Банком России до 1,1 трлн руб. [3].

Способствовали этому не только принимаемые Банком России меры по модернизации банковской системы, сопровождающиеся их количественным сокращением, но и накопленный самими отечественными банками опыт по проведению достаточно консервативной политики наращивания кредитов и жесткому подходу к заемщикам. Немаловажную роль в этом процессе сыграл 2016 год, сопровождавшийся снижением отчислений в резервы, а также совокупность иных мер, сконцентрированных на совершенствовании деятельности каждого банка [2].

Не вдаваясь в анализ прошлых ситуаций, сегодня важно понять, насколько лепта, привнесенная различными банками в общую систему развития экономики страны, равнозначна вкладываемым ими усилиям и эффективна для развития общества.

Литература

1. Как банки следуют за экономикой в кризис, газета Ведомости, 14.08.2015
<https://rusevik.ru/news/143227>
2. НРА Обзор банковского сектора за 3 квартал 2016 г. http://www.ra-national.ru/sites/default/files/obzor_bankovskogo_sektora_za_1_kvartal_2016.pdf
3. <http://www.cbr.ru/analytics/Default.aspx?Prtid=bnksyst>

О. А. Николайчук
д.э.н., профессор департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

РОССИЯ И КИТАЙ: ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Близость Китая в Дальневосточном регионе и удаленность от центра России заставляет искать действенные меры по преодолению проблем обустройства Дальнего Востока [1, 157] в контексте устойчивого экономического развития современной России.

Главная задача государства на Дальнем Востоке — закрепление населения на этой территории. Миграционные процессы характеризуются необходимостью притока иностранной рабочей силы, недостатком государственного контроля за потоком мигрантов; внутренним оттоком населения, связанным с поиском лучших условий для жизни, в том числе более высокого заработка; нерегулируемым потоком мигрантов [2, 115]. Один из способов сохранить местное население — предоставление качественных образовательных услуг. Предложения по совершенствованию взаимодействия России и Китая:

1. Уметь, по аналогии с китайским правительством, дать ответ экономическим вызовам мировой экономики, видеть проблемы и решать их с различных точек зрения, опираясь на самые серьезные научно-теоретические разработки, интегрируя их в наличный историко-культурный и идеологический контекст.
2. Необходимо ввести инновационный путь развития в разряд национальных приоритетов.
3. Меры по улучшению инвестиционной привлекательности России для китайских инвесторов: формирование механизмов ГЧП в реализации совместных проектов, в том числе на территории ОЭЗ; разработка законодательной базы; повышение прозрачности рынка со стороны российского правительства. Инвестиционная привлекательность Китая, заслуживающая внимания заимствования: 1) у Китая громадный рынок и масштабные перспективы для последующего развития. По прогнозам, в 2020 году общий спрос на рынке увеличится в 4 раза; 2) изобилие рабочей силы с низкой стоимостью является большим преимуществом страны

(при 1,3 млрд человек численности населения страны); 3) КНР занимает 3-е место по общей протяженности железнодорожных магистралей, 1-е место по пропускной способности морских портов, по количеству абонентов сети Интернет — 2-е место, что создает большие возможности сотрудничества; 4) непрерывное усовершенствование правовой системы и предоставление инвесторам наиболее устойчивого и мягкого инвестиционного климата. С момента вступления КНР в ВТО были упорядочены и улучшены многие законодательные документы, правовые акты и ведомственные положения, касающиеся торговли, интеллектуальной собственности и инвестирования. Создана абсолютно совершенная, открытая и прозрачная юридическая система регулирования вложений.

4. По оценке аналитиков, в ближайшие годы интеграция Китая в глобальную финансовую систему ускорится, а его влияние станет равным его экономическому состоянию. На фоне смягчения ограничений на иностранные инвестиции можно говорить об особой роли фондового рынка.

5. Текстильная промышленность России имеет высокую долю хлопка и других натуральных волокон в процессе изготовления тканей, пользующихся высоким спросом за рубежом. Необходимо создать выгодные условия для контрактного производства крупных иностранных компаний в РФ, в том числе и для внутреннего российского рынка. Необходима поддержка создания производственного кластера швейной промышленности для достижения мультипликативных эффектов, необходимо создание специализированных учебных заведений для обучения специалистов в области легкой промышленности.

6. В России следует активнее применять электронную коммерцию, что позволит выходить на новые рынки сбыта, расширять их географию, осуществлять мониторинг потребностей потребителей и гибко реагировать на различные изменения спроса, его динамики, повышать эластичность предложения товара или услуги на рынке, при этом сокращать операционные издержки.

7. Для того чтобы воплотить китайский сценарий развития в России, потребуются активное развитие производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране [3, 92]; повышение открытости российской экономики и привлечение инвестиций, снижающиеся в условиях санкционной войны; жесткий контроль государства не только за достижением намеченных в стратегиях результатов, но и за соблюдением законодательства. В этой связи особую остроту приобретает антикоррупционное законодательство, которое в Китае куда жестче, чем в России; перенять китайский опыт урбанизации. Центрами урбанизации кроме двух столиц могли бы стать, например, Екатеринбург и Нижний Новгород, Новосибирск и Владивосток.

Литература

1. *Золотухин И. Н.* Близкий Дальний Восток: будущее тихоокеанской России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2016. — № 3 (38). — С. 154–161.
2. *Мотрич Е. Л., Найден С. Н.* Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 5. — С. 108–118.
3. *Николайчук О. А.* Ослабление государственного контроля в Китае или «Кампания по сворачиванию красных дорожек» // В книге: Успехи и проблемы модернизации современного Китая. Сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Великие экономисты и великие реформы», к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина. 2014. С. 90–93.

С. М. Никоноров
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СТРАТЕГИЯ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РОССИИ¹

«Зеленую» экономику можно определить так: 1) возобновляемые источники энергии (солнечная, ветровая, биотопливо и пр.); 2) «зеленые» здания и сооружения (активные и пассивные дома) (энергосберегающие технологии в строительстве и архитектуре); 3) чистый транспорт (альтернативные виды топлива, развитие общественного транспорта, гибридные/ электроавтомобили); 4) управление водными ресурсами (очистка воды, экономия потребления воды, использование дождевой воды и т.п.); 5) утилизация мусора и отходов производства (повторное использование (рециклирование), производство саморазлагающейся тары и т.п.); 6) землеустройство (городские лесонасаждения и парки, органическое сельское хозяйство); 7) климат, восстановление лесов, восстановление почвенного покрова); 8) экологический туризм и другие виды устойчивого туризма [2].

Общепринятой дефиниции «зеленые» финансы в экономической литературе пока нет. Таким термином, с одной стороны, может описываться широкий спектр финансирования технологических процессов, проектов и компаний, связанных с защитой окружающей среды; с другой стороны — финансовые продукты (инструменты), а также услуги (кредиты, облигации, акции, деривативы), связанные с экологической составляющей.

«Зеленое» инвестирование само по себе связано с осознанием экологических проблем и необходимостью принятия мер по сохранению среды обитания человека как для текущего, так и для последующих поколений.

Синонимами понятия «зеленые» финансы выступают: 1) эколого-ответственное инвестирование; 2) инвестирование, связанное с изменением климата.

Необходимо иметь в виду, что зеленые отрасли и технологии находятся на разных стадиях развития и соответственно требуют разных методов,

¹ В рамках гранта РФФИ № 17-02-00773 «Теоретико-методологические основы устойчивого развития регионов России (на примере Поволжья)».

инструментов и источников финансирования. Выделяют обычно следующие источники: 1) внутренние государственные финансовые ресурсы; 2) средства международных финансовых организаций; 3) средства частного сектора (как внутренние, так и зарубежные).

Переход к устойчивому развитию обладает определенными свойствами: 1) характеристики выгод, получаемых от перехода — выгоды от перехода обладают чертами общественных благ, характеристиками которых являются неисключаемость и отсутствие конкуренции в потреблении; 2) отсутствие доказанной взаимозависимости между внедрением «решений устойчивого развития» и результативностью, так как устойчивость — это коллективная выгода, а выигрыш получают от более низкой цены, а не от совершенствования технологий; 3) необходимость выбора ключевых отраслей, где такие переходы необходимы в большей степени, например транспорт, энергетика, промышленность и сельское хозяйство [4].

Для этого необходимо провести серьезную работу: в первую очередь разработать новую долгосрочную Стратегию устойчивого развития как минимум до 2050 года.

Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход [3]. При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью-бизнесом-обществом. Также нужно разработать новые модели управления.

На наш взгляд, необходимо ввести в эффективный контракт губернатора с начислением определенного количества баллов — социо-эколого-экономический индекс. Индекс рассчитывать исходя из среднеарифметической оценки трех индексов: 1) индекс эколого-экономический [1]; 2) индекс развития человеческого капитала; 3) индекс человеческого счастья.

Литература

1. *Бобылев С. Н., Кудрявцева О. В., Соловьева С. В.* Индикаторы устойчивого развития для городов в журнале «Экономика региона». — 2014. — № 3. — С. 101.
2. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С. Н. Бобылев, В. С. Вишнякова, И. И. Комаров [и др.]; под общ. ред. А. В. Шевчука. — М.: СОПС, 2014. — С. 68.
3. *Никонов С. М.* Моногорода — новый вектор территориального развития в журнале «Проблемы теории и практики управления», издательство ООО «Международная Медиа Группа» (Москва), № 11, 2014, с. 90.
4. *Energy Myths and Realities: Bringing Science to the Energy Policy Debate.* Vaclav Smil. American Enterprise Institute for Public Policy Research, Washington, 2010, p. 71.

С. С. Нина
к.с.-х.н., научный сотрудник
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ЛЕСОМЕЛИОРАЦИЯ АГРОЛАНДШАФТА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

В связи с актуализацией проблемы сохранения природных ресурсов возникает вопрос комплексного рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, в значительной степени измененных человеком, что особенно важно для безлесных и малолесных районов нашей страны.

Существенный хозяйственный и экологический эффект при восстановлении нарушенных земель можно получить регулированием водного стока и улучшением растительного покрова. На эти два естественных фактора (водный сток и растительность) опирался еще В. В. Докучаев, который предложил ряд мер по улучшению почвенного плодородия путем регулирования водного стока и облесительных работ [1].

Элементом полноценного эколого ориентированного рационального ведения хозяйства является защитное лесоразведение в единой системе мероприятий по мелиорации агроландшафта.

Идею использования полез защитных лесных полос одним из первых выдвинул агроном, лесовод и плодовод А. Т. Болотов (1771). Централизованно работы по защитному лесоразведению в России начали осуществлять с середины XIX века. Экспедиция по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России (1892), возглавляемая В. В. Докучаевым, дала научное обоснование практического опыта мелиорации сельскохозяйственных угодий.

В истории нашей страны широко известен масштабный проект, утвержденный постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года «О плане полез защитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР», так называемый «Сталинский план

преобразования природы», основанием к разработке и внедрению которого послужили часто повторяющиеся пыльные бури, засуха, а следовательно, и неурожайные годы в южной полосе России [5].

Существуют различные мнения по вопросу необходимости реализации этого плана. В критических замечаниях отмечается, что лесополосы, созданные в соответствии с данным проектом, не принесли ожидаемого эффекта, многие насаждения погибли. Причинами этого явилось то, что работы проводились зачастую аврально, без учета научных рекомендаций, были допущены ошибки при создании лесных полос, не проводились соответствующие агротехнические и лесоводственные уходы. Но в целом, в тех случаях, когда работы велись грамотно, на основе научно-разработанных рекомендаций и технологий лесовыращивания, система защитных лесных полос доказала свою агромелиоративную эффективность.

В настоящее время отмечается деградация полезащитных лесных насаждений, созданных в рассматриваемый период. Требуется проведение лесохозяйственных мероприятий с целью улучшения их общего состояния и сохранения экосистемных функций: реконструкции, санитарные рубки и другие.

Суммарная экономическая эффективность мелиорации агроландшафтов определяется прибавкой урожая и экономией затрат на восстановление плодородия почв. На защищенных лесополосами полях повышается средняя урожайность зерновых культур на 18–23%, технических — на 20–26, кормовых — на 29–31%. Положительный эффект лесополос начинает проявляться с 5–7-летнего возраста и до старости [3].

Повышению экономической эффективности и уменьшению срока окупаемости капитальных вложений на лесомелиорацию кроме всего прочего способствует введение в состав лесных полос плодово-ягодных, лекарственных и технических видов деревьев и кустарников. Определенный доход приносит использование древесной и недревесной лесной продукции.

По исследованиям ВНИАЛМИ, необходимые объемы создания защитных лесонасаждений по зонам и административным районам Волгоградской области — 200 000 га. Для проведения всего объема мероприятий расчетный объем финансирования составляет 27 126 000,0 тыс. руб. [2].

Сравнительно высокие капитальные вложения и длительный срок их окупаемости тормозят широкое внедрение лесомелиоративных мероприятий. В связи с этим возникают вопросы: кто должен финансировать такие мероприятия, проводить создание лесомелиоративных объектов и уход за ними, осуществлять соответствующий контроль. Если рассматривать землю как недвижимость, приносящую доход, которая с течением времени не теряет своих полезных функций, то пользователи сельскохозяйственных земель, очевидно, заинтересованы в улучшении качества

этой недвижимости, проведении соответствующих мелиоративных приемов, а следовательно, и частично их финансировать, что повышает также экологический имидж сельхозпредприятий. Государство же в лице региональных органов власти также оказывается заинтересованным в сохранении качества земель, находящихся в их ведении, поэтому финансовая поддержка и контроль с его стороны необходимы.

Экологическую и агромелиоративную роль лесомелиорации, с одной стороны, и ее экономическую эффективность — с другой в значительной степени определяют занимаемая площадь лесопосадок, ширина, схемы смещения и размещения, видовой состав лесных полос, технология их создания и т. п. Причем зачастую действие этих параметров проявляется в разных направлениях. Так, например, увеличение ширины полос способствует повышению их экологических и защитных функций, в то же время может существенно снизить доходность мероприятия за счет изъятия из оборота продуцирующих земель. Решение данной дилеммы является извечным при решении проблемы мелиорации земель.

Агролесомелиоративный ландшафт — единая система взаимосвязанных структурных элементов, в которую включены наряду с сельскохозяйственными и другими землями различные виды защитных лесных насаждений. В связи с чем с целью сохранения и улучшения экосистемной ценности мелиорацию ландшафтов следует проводить на научной основе в тесной взаимосвязи со специалистами лесного и сельского хозяйства.

Литература

1. *Докучаев В. В.* Наши степи прежде и теперь // Избранные сочинения. — М.: Государственное издательство с.-х. литературы, 1954. — С. 449–512.
2. *Кулик К. Н., Пугачева А. М.* Лесомелиорация — основа создания устойчивых агроландшафтов в условиях недостаточного увлажнения // Лесотехнический журнал. — 2016. — № 3. — С. 29–40.
3. *Парамонов Е. Г.* Лесополосы и увлажнение межполосных полей // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2013. — № 11 (109) — С. 52–54.
4. Стратегия развития защитного лесоразведения в Российской Федерации на период до 2020 года. Федеральное агентство лесного хозяйства, 2012.

П. В. Павлов
д.э.н., д.ю.н.,
директор Института управления в экономических,
экологических и социальных системах
Южный федеральный университет
РФ, Ростов-на-Дону

РОССИЯ И ОСТАЛЬНОЙ МИР: ДРУЗЬЯ, ПАРТНЕРЫ ИЛИ ПРОТИВНИКИ?

События последних 30 лет (с начала перестройки) позволяют проследить полный разворот экономической модели развития России от плановой экономики (1986–1991) к либерализации (1991–2014) и далее к вынужденному протекционизму и импортозамещению, навязанными экономической изоляцией со стороны бывших стран — партнеров по международным отношениям (2014 — н.в.). И хотя экономика России за этот период претерпела ряд существенных встрясок, отмеченных завидной периодикой (кризисы — 1991, 1998, 2008, 2014), структура внешней торговли России годами имеет постоянную сырьевую направленность. При этом основу российского экспорта в страны дальнего зарубежья составляет продукция ТЭК, удельный вес которой в товарной структуре экспорта составляет около 75%. Доля экспорта машин и оборудования в эти страны составляет около 6,0%.

Современный машиностроительный комплекс России создает сейчас меньше 3% ВВП, в то время как нефтегазовый комплекс и сырьевые отрасли экономики — около 28–30% ВВП. В структуре российского промышленного производства удельный вес машиностроения составляет менее 20% (в США — 46%, Германии — 54%, КНР — 40%). Пороговое значение для экономической безопасности — 30%. В России закрыто более 70 тыс. промышленных предприятий в области станкостроения, гражданского авиастроения, судостроения, сельскохозяйственного машиностроения и др. Не более 50 отечественных машиностроительных компаний способны выпускать конкурентоспособную продукцию на мировом уровне. Ввиду того что основная часть экспортируемой современной Россией продукции представляет собой сырье и полуфабрикаты (низкие переделы), происходит существенная потеря потенциальной добавленной стоимости [1, 236]. Из-за введения санкций в России снизился объем импорта продо-

вольственных товаров с 22% до 13% от общего объема импорта, что привело к угрозе продовольственной безопасности страны.

Для решения этого комплекса проблем нужны структурная перестройка экономики, развитие наукоемких производств, инвестиции в образование и науку, что вновь потребует огромных финансовых и временных вложений. Также необходимо решить внешнеполитические вопросы, так как многолетняя либеральная внешнеэкономическая политика, участие России в ВТО не позволят достигнуть быстрого восстановления экономики без отмены западных санкций. Поэтому необходима смена экономического курса, не только декларирующего политику импортозамещения, но и включающего действенные инструменты ее реализации. Для этого следует менять бизнес-модель экономического развития страны — переходить от господдержки предприятий крупного бизнеса с государственным участием к созданию условий для развития малых и средних научно-производственных предприятий.

Также необходимо решить вопрос: во взаимодействии с какими государствами нужно реализовывать эту новую для России экономическую модель? Простые постоянные партнеры России — США, Канада, страны ЕС, Япония, Австралия и др. — сегодня ставят во главу не экономическую выгоду от взаимного сотрудничества, а склонны к взаимодействию через политическую призму. Поэтому необходимо расширение связей с государствами, чьи взгляды на международное сотрудничество совпадают с интересами России — страны ЕАЭС, БРИКС, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Южной и Центральной Америки и др.

Переориентация товаропотоков и изменение структуры внешней торговли позволят решить насущные проблемы экономики России на ближайшую перспективу и заложить мощный фундамент экономических отношений для создания новых моделей экономической интеграции с другими государствами.

Литература

Павлов П. В. Контуры антикризисной экономики России // *Философия хозяйства*. — 2015. — № 2(98). — С. 234–245.

М. Ю. Печалова
к.э.н., доцент департамента финансовых рынков и банков
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

ПРОБЛЕМЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В текущем году вопреки расширению международных экономических санкций российская экономика вступила в новый цикл экономического роста. Прогнозируемый прирост ВВП на 1,7% к концу 2017 года уже не выглядит чрезмерно оптимистичным, хотя и отстает от стран с развитой экономикой всего на 0,2% [1]. Однако устойчивость экономического роста во многом зависит от того, будет ли он поддержан ростом инвестиционной активности.

Беспрецедентная глубина и продолжительность падения реальных доходов населения в ходе завершившегося кризиса обеспечили быструю смену потребительской модели поведения на режим жесточайшей экономии, в результате чего емкость внутреннего рынка резко сократилась, темпы падения оборотов розничной торговли в 2015–2016 годах составили 10% и 5,2% соответственно. Впрочем, в первой половине 2017 года домохозяйства были вынуждены несколько ослабить режим экономии под давлением ранее отложенного спроса (эта тенденция ярко прослеживается в сегменте продаж бытовой техники и на автомобильном рынке). Однако реальные доходы граждан по-прежнему снижаются — их совокупное падение за последние четыре года уже достигло 20%, а значит, серьезный импульс к увеличению потребительского спроса в экономике пока отсутствует.

Тем не менее Минэкономразвития ожидает рост инвестиций в основной капитал на уровне 2–3% по итогам 2017 года. Насколько адекватна эта цифра — судить сложно, особенно если учесть разницу в оценках динамики инвестиций в первом квартале: по полному кругу компаний согласно Росстату прирост составил 2,3% к АППГ, в то время как по данным прямой отчетности крупных и средних предприятий — всего 0,4% [2]. Кроме этого наметившийся рост крайне неравномерен в отраслевом и региональном разрезе: ключевыми драйверами являются проекты

строительства инфраструктуры для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, нефтегазовых трубопроводных систем и обновление парка железнодорожных вагонов, а также крымские проекты.

В условиях кризиса компании, сохранившие в том или ином виде свои инвестиционные программы, финансировали их преимущественно за счет собственных средств. Как прямое следствие регулятивных мер, в 2015 году издержки привлечения выросли до 20–25%, а в 2016 году сохранялись на уровне 12–18% годовых. Смягчение денежно-кредитной политики в 2017 году (ключевая ставка на протяжении трех кварталов снижалась четыре раза, и регулятор допускает возможность дальнейшего снижения ключевой ставки, объясняя свое решение уверенными дефляционными процессами в российской экономике) способствует сближению реальной стоимости заемных ресурсов и нормы рентабельности, а значит, и окупаемости инвестиционных проектов в разумные сроки. Очевидно, что более доступные розничные кредиты будут стимулировать покупательскую активность населения — наибольшее движение ожидается по необеспеченным потребительским кредитам и кредитным картам, к тому же ипотечные ставки находятся на историческом минимуме.

В то же время единственно снижения процентных ставок недостаточно для полноценного стимулирования инвестиционного кредитования. Многолетняя статистика показывает, что участие банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал составляет порядка 10%, тогда как за рубежом — не менее 40–45% [3]. Очевидно, требуется создание условий, при которых кредитные организации реально смогут повысить свою инвестиционную активность, включая пересмотр и либерализацию правовых норм средне- и долгосрочного кредитования — совершенствование фактически не работающего залогового законодательства, системы банковских и государственных гарантий, устранение избыточного банковского регулирования (например, в части создания резервов при предоставлении заемщику грационного периода и т.п.).

Таким образом, стимулирование инвестиционной активности в экономике в посткризисных условиях в значительной степени зависит от регуляторных действий Центрального банка — как в сфере монетарной политики, так и в сфере банковского надзора.

Литература

1. Пресс-релиз от 04.06.2017 // Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/06/06/global-growth-set-to-strengthen-to-2-7-percent-as-outlook-brightens> (Дата обращения: 22.10.2017).

2. *Миронов В., Кузнецов А., Самсонова Н.* Рост инвестиций в 2017 году — реальное ускорение или временный отскок? // ФИНАМ: сценарии и прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rost-investitsiy-v-2017-g-realnoe-uskorenie-ili-vremennyiy-otskok-20170616-130344/> (Дата обращения: 22.10.2017).
3. *Иголина Л.Л.* Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. — 2015. — № 2 (626). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-bankov-v-finansovom-obespechenii-investitsiy-v-osnovnoy-kapital> (Дата обращения: 22.10.2017).

А. А. Праневич
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, Минск

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПРЕОДОЛЕНИИ ВНУТРЕННИХ ДИСБАЛАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Негативные тенденции в экономике Республики Беларусь, связанные с последствиями мирового экономического кризиса, медленным изменением депрессивной внешнеэкономической конъюнктуры, отнесением на неопределенный срок структурных реформ, снижением конкурентоспособности традиционных отраслей наряду с сохраняющейся высокой зависимостью экономики страны от экспорта, консервативным характером модернизации, пока не преодолены. Об этом свидетельствует тот факт, что, по предварительным данным, темпы роста ВВП в 2017 году не превайдут нулевую отметку (в то время когда в основных странах — торговых партнерах Беларуси отмечается рост), а сохраняющиеся внутренние и внешние дисбалансы оставляют экономику страны в состоянии уязвимости, существенно снижают возможности привлечения международного капитала.

Внутренние дисбалансы связаны с сохраняющимися негативными тенденциями в экономике страны:

- незначительными изменениями в отраслевой структуре экономики, незавершенностью институциональных преобразований, высокой долей государственного участия в экономике;
- устойчивым отрицательным сальдо торговли товарами, хотя следует отметить некоторое сокращение дефицита за счет оживления внешнего спроса, сжатия импорта и ужесточения кредитной политики в отношении предприятий реального сектора;
- продолжающимся падением объема инвестиций в основной капитал и связанное с ним недоиспользование основных мощностей, а также неопределенным и непрогнозируемым характером иностранных источников прямого инвестирования;
- снижением конкурентоспособности традиционных отраслей национальной экономики, что связано с консервативным характером

модернизации («обновление ради укрепления или усовершенствования старого»), ставкой на ценовые конкурентные преимущества, сохраняющимся высоким уровнем запасов нерализованной продукции (в производстве текстильных изделий, одежды превышение среднемесячного объема производства в 3 раза), основных фармацевтических продуктов, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (в 1,7 раза по каждому), транспортных средств и оборудования (в 1,6 раза), что подтверждается лидирующей позицией промышленных предприятий в общем вкладе в дисбаланс (ок. 60%);

- сохранение рисков, связанных с доминированием рынка Российской Федерации, на долю которого приходится в настоящее время 57% внешнеторгового оборота.

Результаты первого полугодия 2017 года показывают краткосрочное смягчение проблем внутренних и внешних дисбалансов, что связано с ужесточением бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, а также с продолжающейся практикой внешних заимствований, прежде всего от Российской Федерации, а также кредитов МВФ.

В силу специфики экономической модели и высокой степени открытости экономики встает вопрос о возможности смягчения дестабилизирующего воздействия внутренних дисбалансов на основе использования внешнеэкономических факторов, включающих расширение экспорта высокотехнологической продукции и услуг на основе качественного повышения технологического уровня производства, развития инноваций и науки, включения в современные глобальные производственные цепочки создания стоимости; участие в совместных инфраструктурных проектах на двух- и многосторонней основе, реализацию на качественно более высоком уровне интеграционного потенциала ЕАЭС.

Как малой экономике, Республике Беларусь сложно найти самостоятельное место как в восточном, так и в западном направлении. Отсюда следует настоятельная необходимость определения внешнеэкономических приоритетов нашей страны в области построения внешнеторговых альянсов и определении перспектив их последующего влияния на конкурентоспособность национальной экономики. С учетом противоречивых результатов интеграционного взаимодействия в условиях ЕАЭС, в условиях внутренней неоднородности его состава единственным вариантом повышения качества внутривнутрирегионального сотрудничества объективно выступает многоуровневая модель интеграции, предполагающая включение в процессы интеграции субъектов микро-, макро-, мезо- и мегауровней с возможностью привлечения потенциальных участников из стран-партнеров, дополнительного обеспечения себе конкурентных преимуществ от расширения рыночного пространства.

Литература

1. Аналитическое обозрение «Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере РБ» https://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/ger_2017_06_ot.pdf (Дата доступа: 16.10.2017).
2. *Праневич А. А.* Особенности конкурентной политики Республики Беларусь в условиях участия в интеграционных процессах / А. А. Праневич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Минск: БГЭУ, 2015. — Вып. 8. — 567 с. — С. 284–289.

Н. И. Протопопова
к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

БУДУЩЕЕ РОССИИ В СВЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ

Критическое осмысление экономических реалий России, их объективная оценка — одна из актуальнейших задач экономической науки — позволяет: 1) определить справедливость сегодняшней стратегии социально-экономического развития России и 2) разработать альтернативные стратегии социально-экономического развития России, обеспечивающие достижение заявленных на официальном уровне целей формационных преобразований.

Базовая цель формационных преобразований — рост производительности труда посредством задействования «движительной силы» частных интересов и через это рост общественного благосостояния.

Метод достижения поставленной цели — смена общественных отношений социалистического способа производства общественными отношениями капиталистического способа производства — представляется неэффективным.

Настоящее подтверждается растущим разрывом показателя роста производительности труда в России и странах Запада: в 1991 году — начало формационных преобразований — отставание России по показателю производительности труда от США и Англии составляло соответственно 4,2 и 2,8 раза, при этом Россия по этому показателю превосходила Китай более чем в 10 раз; за 20 лет реформ (на 2012 год) отставание России по показателю производительности труда от США и Англии несколько увеличилось, а Китай сократил разрыв с Россией до 3 раз. В целом же производительность труда в России остается, по оценке экспертов, почти в 4-5 раз ниже, чем в развитых странах (страны Евросоюза, США, Япония, Норвегия, Южная Корея), а в отдельных отраслях российской экономики в 30 раз ниже [1].

Объяснение тому — экономические реалии национального хозяйства, отсутствие предпосылок роста производительности труда. Из них

главной представляется критическое состояние основного капитала: степень износа основных фондов, которая накануне рыночных реформ рассчитывалась слишком высокой и объяснялась как издержки неэффективных общественных отношений, за годы господства рыночных отношений значительно увеличилась и составила: 34,5% и 49,4% соответственно в 1991 и 2014 годах; обновление основного капитала крайне замедлилось, коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах) составил 5,5% и 4,3% соответственно в 1991 и 2014 годах, коэффициент выбытия в эти же годы составил соответственно 2,1% и 0,8%. По данным за 2013 год, средний возраст основного капитала в России составлял 21 год [2, 11].

Данные экономические реалии: 1) показывают невозможность решения ключевой задачи экономики — обеспечение роста производительности труда и роста общественного благосостояния — посредством задействования «движительной силы» частных интересов; 2) требуют пересмотра ценностных представлений, принципов и методов строительства эффективной экономики — базового условия изменения экономических реалий российской экономики, экономики, позволяющей решить изначально поставленные реформами задачи.

Субъектом создания такой экономики при переходе от одних общественных отношений к другим «по декрету» непременно выступает государство, значение которого в том кратно возрастает при переходе от плановой социалистической к рыночной капиталистической экономике, потому что только государство имеет для того все необходимые ресурсы, политические и экономические.

Литература

1. *Ларионов А.* Гайдаровская лекция А. Чубайса. [Электронный ресурс]. <https://aillarionov.livejournal.com/311714.html> (Дата обращения: 20.10.2017).
2. *Бодрунов С. Д.* Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический Вестник № 29 (628) — М., 2016 — 77 с. [Электронный ресурс]. <http://www.council.gov.ru> (Дата обращения: 20.10.2017).

Е. А. Сенаторова
к.э.н., доцент
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Россия, Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Детальный анализ прогрессивного отечественного и международного опыта, оценка актуальных тенденций, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности реализации концепции устойчивого развития в России. Основной задачей данного исследования является оценка существующей концепции устойчивого развития компаний в России, разработка предложений по совершенствованию нормативной базы в сфере отчетности о деятельности в области устойчивого развития (в рамках работы автора над международным научно-исследовательским проектом по результатам стажировки в University of Western Ontario, Canada, 2015–2016).

Противоречивые точки зрения в отношении категории «устойчивое развитие» (более 50 различных определений) создают основу для продолжающейся дискуссии. «Развитие» обуславливает нарушение состояния равновесия; «устойчивость» же, напротив, связана с неким балансом, равновесием. На наш взгляд, более корректным является следующий развернутый перевод sustainable development: гармоничное, неразрушающее окружающую среду и общество развитие, подразумевающее заботу о нуждах будущих поколений. Тенденции последних лет в России и мире обуславливают активное развитие законодательной базы в сфере реализации концепции устойчивого развития. В работе рассматриваются стандарты, наиболее часто применяемые при формировании отчетов о деятельности в области устойчивого развития, анализируются корпоративные нефинансовые отчеты крупнейших российских компаний, входящих в Forbes Global 2000.

Реализация концепции устойчивого развития связана с рядом проблем, одной из которых является зависимость мировой и российской экономики от невозобновляемых природных ресурсов. Кроме того, превалирование ценностей потребительского общества и рост населения Земли не спо-

способствуют улучшению экологической ситуации, а также устойчивому развитию в целом. Главной проблемой остается противоречие разрушительной системы ценностей, преобладающей в современном обществе, основным постулатам созидательной концепции устойчивого развития. На наш взгляд, категорию «устойчивое развитие» необходимо рассматривать не только в социально-философском, теоретическом, но и в практическом плане, в качестве управленческой технологии. В теории устойчивое развитие сопряжено с самовоспроизведением эколого-социально-экономической системы. На наш взгляд, применительно к функционированию современных российских компаний устойчивое развитие можно охарактеризовать как концепцию, обеспечивающую их эффективную работу в контексте социальной и экологической ответственности. Анализ различных подходов относительно концепции устойчивого развития показывает, что оптимальным является управление устойчивым развитием на основе ситуационного подхода, с учетом максимально возможного количества внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность конкретной компании. Как нам кажется, повышению доверия к раскрываемой информации о социальной и экологической деятельности будет способствовать дальнейшее развитие системы интегрированной отчетности в России.

Как показывает проведенное исследование, управление устойчивым развитием российских компаний сопряжено с необходимостью совершенствования соответствующей информационной базы, используя прогрессивный отечественный и мировой опыт и российскую специфику. Системный подход при реализации концепции устойчивого развития в России, на наш взгляд, будет способствовать возрождению российской экономики, движению России к своему новому социохозяйственному облику [Сенаторова, 2014].

Литература

Сенаторова Е. А. Совершенствование системы корпоративной социальной отчетности в экономической проблематике России // Сборник «Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития». — М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x48/x91/18577/file/Razdel%2014.pdf> (Дата обращения: 23.10.2017).

А. В. Сидорович
доктор экономических наук,
директор Казахстанского филиала МГУ,
профессор кафедры государственной политики
факультета политологии МГУ
РФ, Москва

ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ — ПРОБЛЕМА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Сложившееся в настоящее время положение в российской экономике вызывает сдержанный оптимизм на фоне неуверенности в успешности перехода к устойчивому экономическому росту. Если проанализировать показатели развития российской экономики в 2017 году, то на первый взгляд можно сделать вывод о выходе экономики из кризиса и ее незначительном росте. Такой вывод опирается на динамику показателей, которые отражают увеличение темпов прироста инвестиций, некоторое увеличение реальной начисленной заработной платы. Возрастание инвестиций во втором квартале 2017 года на 6,4% по сравнению с показателем предыдущего года — важный симптом позитивных процессов, которые характеризуют предпосылки экономического роста. Еще один показатель, который часто недооценивается, — рост грузооборота транспорта (более чем на 8%) по сравнению с прошлым годом, также свидетельство о возросшей активности в экономике. При прочих равных условиях сложившаяся тенденция к снижению уровня инфляции позволяет рассчитывать на переход к стадии неинфляционного роста, что, по идее, должно привести к снижению в перспективе ряда важнейших параметров экономики, на которые ориентируются все хозяйствующие субъекты. Речь идет прежде всего о возможностях дальнейшего снижения ключевой ставки процента, процентов по кредитам, в том числе ипотечным, и роста реальных доходов населения в условиях увеличения среднемесячной номинальной заработной платы.

Однако данные изменения в экономике еще, на наш взгляд, не свидетельствуют о возможности долговременного и устойчивого экономического роста, несмотря на оптимистические прогнозы на среднесрочный период. Диапазон цифр при этом определяется по-разному — от 1,5%

до 3,5%. Следует отметить, что ожидание роста наталкивается на объективные противоречия, которые сложились в экономике России в течение всего периода развития российской экономики. Эти противоречия двоякого рода. Во-первых, противоречия сложившейся модели воспроизводства, основы которой были заложены на первом этапе трансформации в 90-е годы. Главные результаты реализации этой политики — отсутствие тенденции к вложениям в национальную экономику (доля валового накопления была критически низкой на протяжении всего периода и составляла в среднем не более 22–25%), что явно недостаточно для развивающейся экономики. Другое проявление такой политики — чрезмерная социально-экономическая поляризация, что выразилось в высоких показателях коэффициентов фондов и Джини.

Во-вторых, существующее положение является также результатом мер по ужесточению денежно-кредитной политики, которое осуществлялось Центральным банком в последние годы. Линия сжатия доходов, подавления инфляции неизбежно имеет результатом сжатие расходов, что привело к устойчивой тенденции снижения реальных доходов населения в течение последних двух лет. В результате переплетения двух данных тенденций сложилась парадоксальная ситуация, когда оживление экономики сопровождается усилением поляризации населения. По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в середине 2017 года доля очень бедных возросла с середины 2014 года почти в 3,3 раза, а доля бедных — в 1,8 раза.

Дальнейшее разрешение противоречий российской экономики, на наш взгляд, требует целостного анализа и переосмысления сложившейся модели национальной экономики России. Этот целостный анализ должен опираться на глубокое исследование проблемы факторов торможения инвестиционной активности в экономике. Сложилась ситуация, когда по-прежнему внутренний рынок российской экономики развивается недостаточными темпами, а меры по привлечению внутренних источников развития и инвестиций наталкиваются на незавершенность мер по деофшоризации и явно недостаточные меры по стимулированию инвестиционной активности компаний внутри страны не может продолжаться дальше. Импортозамещение, к сожалению, также недостаточно ориентировано на оживление внутреннего рынка. Свидетельством этого является продолжающееся увеличение импорта. Усиление конкуренции с импортом должно стать важным направлением повышения инвестиционной активности. Некоторое смягчение денежно-кредитной политики через увеличение динамики заработной платы должно приводить к большему стимулированию спроса. Все эти факторы в конечном счете сводятся к тому, что модель российской экономики на данном этапе должна быть явно ориентирована на стиму-

лирование внутренней инвестиционной активности и на превращение всех источников развития в инвестиции для развития национального внутреннего рынка России. Это будет определять главное направление перехода к устойчивому развитию и новый подход к экономической политике.

С.С. Слепаков
д.э.н., профессор
Институт сервиса туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказский федеральный университет
РФ, Пятигорск

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Современное российское сообщество в своем отношении к системе государственного управления может быть условно дифференцировано на тех, кто в своей социально-экономической жизнедеятельности ориентирован на приоритет механизмов действия формальных или же неформальных институтов. Экономические и социальные блага, явившиеся результатом российских реформ последних 30 лет, распределились в обществе крайне неравномерно. Однако опыт XX века (самая протяженная и холодная в мире страна, которая была разрушена и восстанавливалась трижды, пережила четыре революции и пр.), знание реалий новейшей истории послужили формированию в обществе уверенности в том, что угрозы государственности (агрессивные протесты, государственные перевороты) контрпродуктивны. Социальные потрясения деструктивны для хозяйственной жизнедеятельности; опасны для населения жестокими конфликтами и репрессиями; высокой вероятностью установления власти худших элит в сравнении с предшествующими; возможностью прихода внешнего управления с фактической утратой страной национально-государственного суверенитета. Эти обстоятельства и соображения обуславливают дефицит интереса широких слоев населения России к участию в политике, их стремление реализоваться в сложившихся институциональной и хозяйственной системах.

Сегодня в России, по официальным данным, порядка 14% населения имеют доходы ниже уровня прожиточного минимума, до 35% живут ниже уровня бедности. Однако «теневые» — неучтенные доходы населения превышают 50% их общего объема, что отражает отсутствие достоверной официальной информации о реальном уровне жизни и доходов населения. Причем отсутствие широких народных протестов, почти всенародная поддержка президента может означать лишь то, что народ в целом приспособился к существованию в сложившихся условиях. Этот невнятный,

застойный порядок тем не менее обеспечивает определенную консервативную стабильность, которая безусловно предпочтительнее для населения, чем борьба за либерально-демократические ценности. В общественном сознании из двух зол возможность Майдана существенно хуже действующей в России власти. Даже с учетом ее цинизма, беззакония, коррупционного характера и воровства.

Цена вопроса может быть определена по сформулированному автором закону *легитимности институциональных систем*, в соответствии с которым *роль и место неформальных институтов в общественном развитии обратно пропорциональны социально-хозяйственной эффективности формальных институтов*. Свобода в демократических государствах легитимна. В России, государстве с нарождающейся (неразвитой) демократией, свобода часто реализуется в нелегитимных, нецивилизованных формах. Согласование интересов власти и бизнес-элит с общественными интересами может быть достигнуто лишь путем реальной легитимизации ее институтов. Путь агрессивных протестов и уличных столкновений для достижения данной цели принципиально неприемлем.

В сложившихся условиях интересы российского государственно-силового патернализма и олигархата пришли в острое политическое и экономическое противоречие с интересами лидеров мировой глобальной системы. Российская власть находится в положении диктатуры, которая, в случае свержения силами глобального центра, неминуемо должна быть уничтожена организационно и персонально, повторив судьбу Югославии, Ирака, Ливии. Сохранение руководящих позиций в стране для ее государственной и бизнес-элит сегодня служит единственной гарантией защиты собственных жизней и благосостояния. Но тем самым *Россия превратилась в залог, а ее население пребывает в положении заложника властной элиты*. Заложников, как известно, берегут. Они необходимы «властям предрежащим», но именно в данном качестве. Заложники никогда не бывают свободны и не живут полноценной жизнью. Однако имеют шансы выжить и спастись.

В свете изложенного российскому сообществу сегодня не остается ничего лучшего, чем, в полной мере осознавая свое положение, развиваться эволюционно. Правящий в стране режим защищает национальный суверенитет, не является ортодоксальным и агрессивным по отношению к народу. В нем присутствуют элементы демократии. Действующей власти категорически невыгодны социальные конфронтации. Последовательно задействуя ресурсы сотрудничества с властью, российскому сообществу следует выиграть время, необходимое для расширения на политическом и хозяйственном ландшафте поля реальной демократии, повышения уровня социальной и экономической эффективности легитимных институтов.

*Т. Л. Смирнова
д.э.н., доцент
ИАТЭ НИЯУ МИФИ РФ
МО, Обнинск*

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В РОССИИ

Инновационно-технологическое направление развития экономики России, основанное на высокотехнологичном производстве, предполагает техническое перевооружение предприятий и расширение использования информационных систем управления производственным циклом. Современные тенденции в области использования информационных технологий в ядерной энергетике опираются на консолидацию ресурсов, создание гибкой коммуникационной инфраструктуры для контроля финансовых и материальных потоков. Владение корпоративной информационной системой значительно снижает экономические, технологические и социальные риски управления иерархическими производственными системами [1]. Использование корпоративного информационного пространства предприятиями в ядерной энергетике для оказания услуг осуществляется на основе сервисного подхода через:

- построение многоуровневой информационной инфраструктуры, обеспечивающей координацию структурных подразделений;
- повышение эффективности использования ресурсов на основе комплексного подхода управления себестоимостью;
- реализацию концепции технологической и экологической безопасности;
- снижение рисков принятия долгосрочных инвестиционных решений;
- развитие единой системы документооборота предприятий.

Формирование современной модели управления корпоративными информационными системами связано с изменениями системы выбора горизонтов планирования экономической деятельности, с реализацией стратегии конкурентного лидерства. При построении корпоративной информационной инфраструктуры рассматриваются следующие виды консолидации ресурсов:

- централизация и синхронизация информационных потоков;
- консолидация данных;
- физическая консолидация;
- консолидация приложений и хранилищ данных.

Корпоративное управление коммуникационным пространством является элементом экономической и физической безопасности предприятий в ядерной энергетике в России за счет:

- централизованной поддержки бизнес-процессов;
- развития интегрированных комплексов для создания инженерных решений в системе управления жизненным циклом ядерных объектов;
- перехода на современные технологии конструирования, имитационного моделирования, расчетного обеспечения, управления инвестиционными проектами.

Создаваемое открытое коммуникационное пространство в ядерной энергетике оказывает значительное воздействие на динамику инновационных и социальных процессов, позволяя повысить достоверность и открытость финансовой информации для инвесторов, сократить сроки принятия управленческих решений, снизить издержки контроля эффективности управленческого цикла. Реализация корпоративных информационных программ в ядерной энергетике в России осуществляется на базе ИТ-платформ SAP, SAS, Documentum, Primavera, ERP, позволяя стандартизировать процессы контроля имущественного комплекса, системы закупок, управления проектами и персоналом и мониторинга финансовых сделок [2]. Расширение внедрения в дивизионах госкорпорации «Росатом» платформы SAP обеспечивает развитие интеллектуальных компетенций сотрудников организации, выстраиваются следующие направления корпоративной информационной системы управления:

- ресурсы предприятий (финансы, закупки, контракты, технологическое обслуживание и ремонт, бухгалтерский и налоговый учет);
- система управления отношениями с поставщиками (ведение годовой программы закупок, управление конкурсными процедурами);
- автоматизированная система управления персоналом (базовая функциональность и управление эффективностью персонала);
- информационные системы управления инвестиционным портфелем;
- автоматизация управления энергоэффективностью;
- управление системой знаний и защита интеллектуальных активов;
- система управления имущественными активами;
- информационная поддержка инфраструктурных проектов;
- единая система управления нормативно-справочной информацией.

Программа расширения применения информационных технологий в ядерной энергетике обеспечивает снижение стоимости инжиниринговых услуг, сокращение сроков проектирования и строительства энергоблоков, непрерывный мониторинг качества выполнения инвестиционных проектов. В системе управления ГК «Росатом» осуществляется информационная поддержка жизненных циклов объектов в ядерной энергетике через комплексные информационные услуги партнерам по бизнес-проектам, по координации работы с инженерными сооружениями.

Литература

1. *Генгринович Е. Л.* Информационная безопасность ICS/SCADA. Асимметричные решения // Автоматизация и ИТ в энергетике. — 2016. — №7. — С. 46.
2. *Смирнова Т. Л.* Менеджмент в ядерной отрасли: учебное пособие. — Томск: Изд-во ТПУ, 2017. — 223 с.

С. В. Соловьева
к.э.н., в.н.с.
Экономический ф-т
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ИНДЕКСЫ И ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ¹

Индексы и индикаторы экологически устойчивого развития в региональном разрезе выполняют целый ряд функций:

- определение целей при разработке стратегий долгосрочного и среднесрочного регионального развития;
- прогнозирование эффекта политики устойчивого природопользования;
- мониторинг достижения целей и задач и оценка результатов;
- оценка эффективности программ, стратегий;
- проведение межрегиональных сопоставлений;
- привлечение инвестиций и формирование программ.

В мировой и отечественной науке и практике накоплен значительный опыт разработки критериев, индексов и индикаторов экологически устойчивого развития в региональном разрезе. Наиболее продуктивно построение интегрального индекса, который агрегирует эколого-экономические, социально-экономические, экологические показатели для оценки степени устойчивости социально-экономического развития регионов. Более свободную форму допускает построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития.

Высокоинтегрированным является индекс «скорректированных чистых накоплений», теоретически и практически разработанный во Всемирном банке. Индекс ежегодно рассчитывается для всех стран мира [4]. Эколого-экономический индекс разработан и рассчитан для регионов России исходя из концепции и методики расчета индекса чистых скорректированных накоплений Всемирного банка. Расчеты продемонстрировали значительную региональную дифференциацию индекса [1].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-02-00773.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан и ежегодно с 1990 года рассчитывается в рамках Программы развития ООН, отражает социальную сторону устойчивого развития. В России ИРЧП рассчитывается для Докладов ПРООН о человеческом развитии с 1997 года [2].

«Экологический след» как экологический интегральный индекс разработан Всемирным фондом дикой природы. Индекс адаптирован для России и рассчитывается по субъектам РФ с 2012 года [3].

Системы индикаторов и интегральных индексов позволяют оценить социально-экономическую и экологическую устойчивость или «неустойчивость» развития, оценивать программы социально-экономического регионального развития с учетом долгосрочных эффектов, корректировать текущие средне- и долгосрочные задачи развития регионов.

Литература

1. *Бобылев С. Н., Минаков В. С., Соловьева С. В., Третьяков В. В.* Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета / Под ред. Резниченко А. Я., Шварца Е. А., Постновой А. И. — М.: WWF России, РИА Новости, 2012. — 148 с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. Аналитический центр при Правительстве РФ. Москва. 2016. 298 с.
3. Экологический след субъектов Российской Федерации — 2016 / Науч. ред. П. А. Боев и Д. Л. Буренко. — Всемирный фонд дикой природы (WWF). — М.: WWF России, 2016. — 112 с.
4. World Bank (2016). The Little Green Data Book 2016. — 237 с.

Е. Ю. Солопова
студентка ф-та налогов и налогообложения
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва¹

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ БЮДЖЕТОМ

Очевидно, государству нужны денежные средства для нормального функционирования и выполнения своих функций. Такие средства оно может получить как в виде неналоговых поступлений, так и в виде налоговых отчислений от своих граждан, юридических и физических лиц, которые осуществляются государством на основе принятого законодательства данной страны. Так, граждане получают через налоги обязанность участвовать в формировании государственных финансовых ресурсов. Вследствие чего налоги являются важнейшим инструментом бюджетно-налоговой политики государства [1].

Бюджетно-налоговая политика есть совокупность финансовых мероприятий государства по регулированию экономики с помощью изменений государственных доходов и расходов. Современная бюджетно-налоговая политика задает основные статьи использования денежных ресурсов государства, способы и методы финансирования государственного бюджета, а также источники его пополнения. Государственный бюджет показывает размеры денежных средств, которые необходимы государству, чем и определяет налоговую политику в стране.

Одной из основных целей налоговой политики является мобилизация денежных средств, которые необходимы государству, их распределение и дальнейшее применение для решения проблем, имеющих у данной страны.

Действительно, от государственного осуществления налоговой политики зависит развитие экономики страны, функционирование самого государства, а также судьба каждого гражданина, проживающего в нашей стране [3].

¹ Научный руководитель — д.э.н., профессор М. Л. Альпидовская.

Составной частью оптимизации бюджетно-налоговой политики является внедрение новых налогов. Однако такое явление носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, введение нового налога или изменение ставок в большую сторону должно увеличить поступления в государственный бюджет, а с другой стороны — будет расти налоговое бремя и без того отягощенного немислимыми поборами населения и будут увеличиваться попытки некоторых юридических налогоплательщиков уйти от уплаты налога. Следовательно, увеличение ставки налога или введение нового налога не гарантирует новых поступлений денежных средств в бюджет страны [2].

Так, можно привести конкретный пример. Правительство РФ решило обложить пошлиной трансграничную торговлю. Известно, что государство теряет 300 млрд рублей доходов в бюджет страны, в связи с чем получить их решили при помощи введения пошлины на все покупки дороже 20 евро, то есть более 1350 рублей. Данная мера уже заложена в проекте федерального бюджета РФ на 2018–2020 годы в зарубежных онлайн-магазинах. Торговыми интернет-площадками пользуется около 30 млн граждан РФ, которых коснется данное нововведение.

Пошлина — это еще не все. Российское правительство рассматривает предложение о введении налога на добавленную стоимость в 18% в иностранных магазинах. С помощью этого налога можно получить еще 100 млрд рублей. Также звучала идея о количестве сделок российских покупателей с иностранными продавцами онлайн-магазинов. Предлагалось ограничить количество сделок до одного раза в месяц. После введения таких мер зарубежные интернет-покупки сильно подорожают, если не вовсе покинут рынок. В настоящее время интернет-торговля становится все актуальнее. Вырывается вперед Китай, из которого импортируется в Россию большое количество различных товаров. В России существует большая наценка, покупатели просто не могут себе позволить приобретать товары по российским ценам, поэтому и пользуются интернет-магазином Китая. Трансграничная торговля наращивает обороты, из-за того что производители России не могут предложить покупателям товары по доступным ценам. В первом полугодии 2017 года объем трансграничной торговли вырос на 34%. Исходя из этого, правительство придумало пошлину, чтобы получить доходы в государственный бюджет и развить внутренний рынок.

Понятен тот факт, что введение пошлины повлечет снижение оборота трансграничной торговли. Введение любых налогов, пошлин ведет к росту теневого рынка. Такие сборы весьма тяжело администрировать, вследствие чего они могут привести лишь к убыткам государства.

Литература

1. Макроэкономика: учебник / М. Л. Альпидовская [и др.]; отв. ред. М. Л. Альпидовская, Н. В. Цхададзе. — Ростов н/Д: Феникс, 2017.
2. *Миронова О. А., Ханафеев Ф. Ф.* О сущности налоговой политики, налогового администрирования и налогового менеджмента // Инновационное развитие экономики. — 2014. — № 4(21).
3. *Пинская М. Р.* Какой быть налоговой политике Российской Федерации в ближайшей перспективе // Налоги и финансы. — 2016. — № 4. — С. 7–14.

Т. С. Сухина
научный сотрудник
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ГЕОЛОГИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Территория, природные ресурсы являются важнейшими составляющими национального богатства России, оказывают мощное влияние на развитие всей хозяйственной деятельности. Богатство страны природными ресурсами, в том числе полезными ископаемыми, обеспечивает мощный потенциал экономического развития страны, особенно в трудные периоды (XX век).

В начале XX века назрела необходимость преобразования экономики России, индустриализации: в начале Первой мировой войны стало очевидным, что возможности страны резко отстают от ее потребностей, что реальных разработанных планов индустриализации страны не существует, экономика страны зависима от зарубежных технологий, нет ресурсной базы для собственной промышленности — лишь 31 из 61 необходимых химических элементов добывались и производились тогда в России [2].

Для решения этих задач, проведения «инвентаризации» российских ресурсов в 1915 году под председательством В. И. Вернадского была создана КЕПС (Комиссия по изучению естественных производительных сил). Ее задачи включали: исследование естественных производительных сил России, организацию информации об отдельных видах сырья, создание сети научно-исследовательских институтов [1].

В результате уже в мае 1916 года были рассмотрены вопросы, связанные с добычей и использованием платины: прекращение вывоза за рубеж, создание отечественной платиновой промышленности, дальнейшее углубление исследований в области платины.

Сейчас, по прошествии века, перед Россией стоят схожие задачи: преодоление дисбаланса в развитии отраслей, национальная безопасность, равноправная интеграция страны в мировую экономику, повышение качества жизни населения.

В ближайшие десятилетия, несмотря на развитие зеленой энергетики и активное внедрение ресурсосберегающих технологий, ожидается значительный рост потребления энергоресурсов и других полезных ископаемых, необходимых для развития новейших отраслей промышленности и энергетики. Для развития высокотехнологичной экономики необходимы достаточные запасы редкоземельных элементов, олова, титана, марганца, хрома, вольфрама. При этом объем и структура потребления в отдаленной перспективе будут значительно зависеть от характера демографических изменений: от общей численности населения, его состава, размещения и рода занятий.

Развитие добывающей промышленности и геологоразведки является фактором, непосредственно влияющим на реализацию стратегических приоритетов для России: национальной безопасности, территориального развития, повышения качества жизни, экономического роста, стратегической стабильности и т.д. По оценкам экспертов, мир ближайшего будущего — гораздо более энергозависимый, постглобализованный и урбанизированный. В ближайшие 50 лет ожидается увеличение объема горнодобывающих работ в 50 раз [3]. Находясь на стыке научных исследований и конкретных задач, будучи непосредственно связанной с запросами добывающей промышленности и производства, геологическая отрасль имеет все предпосылки стать одним из мощных драйверов развития многих сопутствующих, в том числе прорывных, отраслей. Для этого необходимо не только углубление в обществе понимания роли геологии как фундамента современной экономики, но и определение ее места в национальной системе ценностей.

Глобальная межотраслевая и междисциплинарная интеграция, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывают влияние на геологию, способствуя повышению производительности поиска, разведки и добычи полезных ископаемых.

Необходимость выполнения международных экологических норм способствует формированию потребности в услугах геоэкологии (контроль и мониторинг окружающей среды, геоэкологический анализ природно-техногенных систем, ресурсосбережение и утилизация техногенных отходов, рекультивация земель, восполнение водных ресурсов). Развитие методов прогнозирования геологических процессов позволит снизить затраты на устранение последствий геологических и экологических катастроф.

Интенсивное развитие минерально-сырьевой базы удаленных и требующих ускоренного социально-экономического роста регионов и макрорегионов способствует пространственно-экономическому развитию территорий (Дальний Восток, Арктика), формированию промышленно-сырьевых агломераций.

Для решения этих и связанных с ними задач необходимы включение геологии в перечень специальностей, приоритетных для технологического развития РФ, первоочередное финансирование наиболее перспективных направлений фундаментальных и отраслевых исследований, разработка механизмов поддержки переоснащения и модернизации лабораторной базы вузов и НИИ [3].

Развитие отечественной геологии напрямую связано с интеграцией страны в мировую экономику с учетом национальных интересов.

Литература

1. *Кольцов А. В.* Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. (рус.) // Вопросы истории естествознания и техники. — М., 1999. — № 2. — С. 128–139.
2. *Курбатова А. С.* КЕПС и СОПС сегодня нужны России, как и Госплан // Территория и планирование.— М., 2010. — № 2 (26).
3. http://www.rosgeo.com/sites/default/files/u1891/geologiya_budushchego.pdf

И. В. Трегуб
д.э.н., профессор
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

А. В. Трегуб
к.ф.-м.н., доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД

В работе проведено исследование влияния валютной политики на динамику российской экономики. На основе данных государственной статистики разработаны эконометрические модели, позволившие построить различные сценарии развития.

В силу особенности национальной статистики, методологии эконометрического прогнозирования [1] и использования для построения моделей квартальных данных, за горизонты прогнозирования сценарного вариативного влияния показателей валютной политики, а именно курса рубля к доллару для случая экспортных операций и доллара к рублю для импорта, на финансовую стабильность и экономический рост и степень их интеграционной ориентации выбраны: 1) краткосрочный (2018 г.); 2) среднесрочный (2017–2018 гг.); 3) долгосрочный (до 2025 г.). При этом следует отметить, что с увеличением горизонта прогнозирования увеличиваются и ошибки прогнозов.

Для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования в качестве прогнозного значения инфляции были использованы данные Центрального банка о целевом значении индекса потребительских цен на 2017 год на уровне 4%, на основе которых целевое значение уровня инфляции должно отражать скорость увеличения (темп прироста) текущего уровня потребительских цен к соответствующему значению в аналогичном месяце предыдущего года [2, 3], а также информация Министерства экономического развития, согласно которой «Дальнейшая умеренная политика монетарная, а также в области тарифов естественных монополий позволят поддержать эту тенденцию и снизить инфляцию в 2017

и 2018 годах до 6% и 5% соответственно». Авторами работы были произведены расчеты прогнозных значений квартальных уровней инфляции.

Базовый сценарий прогноза на 2016–2018 годы, по оценке Министерства экономического развития, предусматривает среднее значение цены нефти марки Urals в 2018 году на уровне 55 долларов. В то же время прогнозные значения уровня цен со стороны банковских аналитиков составляют 69 долларов за баррель в 2018 году. В представленном МЭР целевом сценарии ожидается, что российская экономика начнет расти с темпами на уровне средних по миру. При этом снижение инфляции будет осуществлено до уровня 4%, а рост производительности труда составит не менее 5%. Все это будет обеспечено за счет макроэкономической сбалансированности. Рост розничного товарооборота, по прогнозам Министерства экономического развития, в 2017 году составит 0,4%.

В работе приведены сценарии динамики объемов экспорта товаров и услуг (млрд долларов США) в 2016–2025 годах. Показано, что объемы экспорта согласно пессимистическому сценарию будут постепенно снижаться (в противоположность оптимистическому и реалистическому сценариям, согласно которым объемы экспорта растут) и к 2025 году окажутся ниже на 114,10 млрд долларов США по сравнению с оптимистическим сценарием и на 91,24 млрд долларов США по сравнению с реалистическим сценарием.

Проведенное исследование подтвердило изначальные предпосылки о степени вариативного влияния проводимой валютной политики на динамику российской экономики [4, 5], а именно: в результате повышения курса иностранной валюты может увеличиться экспортная валютная выручка при ее обмене на национальную валюту; увеличение доходов госбюджета, экспорта (при наличии его потенциала и отсутствии риска снижения мировых цен на экспортируемые товары); удорожание импорта и риск его сокращения при отсутствии эффективного импортозамещения.

Литература

1. *Трегуб И. В.* Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 1. — С. 48–52.
2. *Трегуб И. В.* Моделирование инфляционных процессов в российской экономике // Фундаментальные исследования. — 2009. — № 1. — С. 86–87.
3. *Трегуб И. В., Трегуб А. В.* Математические и компьютерные модели ценообразования на конкурентном рынке // Лесной вестник. Forestry Bulletin. — 2008. — № 4. — С. 152–159.

4. Шкляев Л. О., Трегуб А. В., Трегуб И. В. Сравнительный анализ моделей оценки кредитного риска эмитента корпоративных облигаций на российском долговом рынке // Лесной вестник. Forestry Bulletin. — 2013. — № 3 (95). — С. 215–221.
5. Suslov M., Tregub I. Modeling the currency exchange rate. Methods and principles // Economics. 2015. № 1. С. 67–70.

И. Г. Турсунмухамедов
к.э.н., доцент
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Калужский филиал
РФ, Калуга

Ю. А. Кузьмина
студентка Финансового университета
при Правительстве РФ
Калужский филиал
РФ, Калуга

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

По импорту капитала современная Россия занимает достаточно скромное место в мире. В условиях финансового кризиса происходит обострение всех экономических процессов, в том числе и инвестиционной деятельности. В структуре иностранных инвестиций, которые поступили в Россию, значительный объем составляет финансовая деятельность, несмотря на то что в последние годы эти вложения снизились. По-прежнему хорошо инвестируют в оптовую и розничную торговлю. Инвесторы из-за рубежа вкладываются в добычу минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Но в 2015 году некоторые инвесторы ушли с рынка России.

На российский рынок поступали инвестиции из Франции, Германии, Нидерландов, Люксембурга, Великобритании, Китая и Кипра. Несмотря на трудности, которые существуют в настоящий момент, иностранные компании, работающие в России, верят в ее экономический потенциал и прогресс в развитии бизнеса. Крупные компании, к примеру французская L'Oréal Meriln SA, а также шведская Ikea Group, достаточно активно вкладываются в новые магазины и фабрики, Они рассчитывают, что экономика России оживет после пережитого двухлетнего упадка и потребители станут активнее покупать европейские товары хорошего качества. Американский производитель продуктов питания Mars Inc старается расширить свою сеть шоколадного драже, жевательной резинки и кормов для домашних животных, а компания по производству фармацевтической продукции Pfizer строит новую фабрику[1].

Со второй половины 2016 года инвестиции в активы российских компаний заметно возросли. Глобальные фонды, ориентированные на активы России, к концу 2016 года увеличили объем инвестиций в пять раз по сравнению с началом года, а в начале 2017 года зафиксирован их недельный прирост. По сообщению агентства Bloomberg, в 2016 году в фонды, которые вкладывают в акции России, инвестировано 1,14 млрд долларов против 208 млн, вложенных в 2015 году. Это не значит, что поток стратегических иностранных капиталов будет направлен на создание перспективных промышленных производств в России. Иностранные компании стремятся уменьшить риск вложения капитала при помощи предоставления кредитов, ссуд и займов, скупки ценных бумаг и акций. Нерезидентам выгодно направлять инвестиции для получения максимальной прибыли при минимальном риске. В эпоху глобализации структуры правительства должны способствовать созданию условий для притока более эффективных прямых инвестиций в отрасли, важные для российской экономики, необходимые России, а не международным транснациональным корпорациям.

В 2017 году в экономику России очень много инвестировал Китай. В начале года было большое количество сделок прямого инвестирования с Китаем, самые крупные были связаны с сырьем. Были отмечены сделки поглощений и слияний с западными партнерами: например, Alliance Boots Holdings Limited (Великобритания) увеличила долю своих вложений в капитале сети аптек «36,6» после слияния с 6,28 до 15% [2].

Большой вклад в положительную динамику января-марта внесли Бермуды, Кипр, Багамы, Британские Виргинские острова — их совместные вложения в капитал компаний Российской Федерации составляет почти 75%, без этих вкладов нерезидентов РФ иностранные инвестиции в капитал достигли бы вместо 2,9 млрд всего лишь 742 млн долларов [3].

Инвестиции играют огромную роль в развитии современной экономики. Важнейшей стратегической задачей Правительства России является привлечение средств иностранных инвесторов. Для достижения этой цели нужно сформировать условия для хорошего инвестиционного климата, создать благоприятную инвестиционную среду, развить свободные экономические зоны, улучшить инфраструктуру в регионах страны: построить автодороги, аэропорты, морские порты, развить телекоммуникации.

Итак, основной целью для Российской Федерации на ближайшее время должно стать повышение уровня привлекательности ее территорий для иностранных инвесторов. Привлечение иностранных инвестиций позитивно скажется не только на уровне жизни населения, но и на положении страны на мировой политической и экономической арене, а также позволит развивать экономику в более быстром темпе.

Литература

1. [Электронный ресурс] URL: <https://promdevelop.ru/inostrannye-investitsii-v-ekonomike-rossii/> (Дата обращения: 22.10.17).
2. [Электронный ресурс] URL: <http://geo-politica.info/ekonomisty--zapadnye-investory-vlozhilis-v-rossiyu.html> (Дата обращения: 22.10.17).
3. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (Дата обращения: 14.02.2017).

Н. И. Усик
д.э.н., профессор,
Университет ИТМО
РФ, Санкт-Петербург

НА ПУТИ К НОВОМУ СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБЛИКУ РОССИИ

Новый социохозяйственный облик России должен опираться на выработанные в прошлом пути достижения целей, определяемые на перспективу развития. До 1990-х годов в советский период такой целью являлось всестороннее развитие личности строителя коммунизма. Ставились конкретные задачи на пути к ее достижению: индустриализация, освоение космоса, развитие науки и техники, освоение природных богатств, защита государственной границы и т.д.

На современном этапе задачи достижения нового социохозяйственного облика России заключаются в обеспечении конкурентоспособности на длительный период времени, например на 25 лет (примерный горизонт возникновения инноваций, ранее называемый «научно-техническая революция»). Модификация конкурентных преимуществ в конкурентоспособность основывается на анализе, проведенном В. Леонтьевым (парадокс Леонтьева), Э. Хекшером и Б. Олином (на принципе сравнительных издержек Д. Рикардо), М. Портером (правило ромба), Ф. Перру (зависимость в международном обмене). Современный этап продолжает характеризоваться созданием искусственных сравнительных преимуществ в наиболее развитых странах. Эти сравнительные преимущества можно назвать управляющими параметрами в глобальном мире (рычагами воздействия), обобщив выводы М. Пebro (продолжившего исследования Ф. Перру, феномена) и М. Кафельса. К управляющим параметрам создания сравнительных преимуществ хозяйствования в глобальном масштабе в настоящее время мы относим курс валют, банковский процент и внедрение инноваций. Указанные управляющие параметры используются ведущими странами мира и международными компаниями как инструменты экономической политики в соответствии со своими целями доминирования на том или ином рынке. Поэтому можно сделать вывод о том, что цены не связаны с затратами и стоимостью производства. Вслед за М. Пebro

в 1990-е годы Т. Сакайя определяет цены на товары социальными обстоятельствами и субъективными факторами.

На пути к новому социохозяйственному облику России необходимо определить стратегию и задачи создания искусственных сравнительных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности в различных отраслях. В условиях глобальной конкуренции особое значение приобретают сотрудничество и конкуренция с другими странами даже в ущерб национальному хозяйствованию. Одним из путей может служить конкуренция России в виде создания искусственных сравнительных преимуществ, когда будет укрепляться положение страны и приобретаться больший вес в переговорах.

Все страны мира в настоящее время выстраивают свою стратегию развития во взаимосвязанной единой мировой системе. Основными инструментами в системе глобальной конкуренции становятся новые технологии и отрасли, обеспечивающие создание искусственных сравнительных преимуществ и достижение показателей конкурентоспособности. Во взаимосвязанной единой мировой системе источниками конкурентоспособности могут выступать следующие факторы: экономическая среда, способствующая технологическому лидерству и выработке успешной глобальной конкурентной стратегии; качество жизни основной массы населения; обладание новейшими технологиями и управление добавленной стоимостью. Все названные условия являются институциональными и могут обеспечивать конкурентоспособность при разработанной стратегии, в которой эти условия будут главными. Следует иметь в виду, что власть денег будет выстраивать институциональные условия с целью своей защиты, а не обеспечения конкурентоспособности страны.

Мы находимся в точке бифуркации, или социохозяйственного разлома, когда в очередной раз не удастся добиться уступок со стороны властвующих финансовых элит, когда они добиваются либерализации в ущерб протекционизму как инструменту государственной политики. Наше определение конкурентной среды как институциональных условий координации деятельности субъектов рынка, обеспечивающих конкурентоспособность, вписывается в механизмы на пути создания нового социохозяйственного облика России. Здесь можно использовать и заимствование новых технологий при помощи покупки лицензий (примером является Китай), что будет способствовать новой индустриализации России на основе развития национального государственно-корпоративного комплекса. Вместе с тем организационно-управленческий тоталитаризм бизнеса, который использует только включенные в сферу его интересов территории, оказывает негативное влияние на развитие страны.

С. В. Фрумина
к.э.н., доцент департамента общественных финансов
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ

Государственная программа Российской Федерации является документом стратегического планирования, в котором содержится совокупность запланированных мероприятий, взаимоувязанных по задачам, периоду действия, ресурсам и исполнителям. На федеральном уровне в Российской Федерации отсутствует отдельная государственная программа по развитию малого и среднего предпринимательства, данное направление содержится в отдельной подпрограмме, включенной в государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1].

Такое же деление характерно для 75 субъектов Российской Федерации (Краснодарский край, Нижегородская область, Пермский край и др.), где развитие малого и среднего предпринимательства в программном формате предусмотрено не программой, а подпрограммой. В остальных 10 субъектах Российской Федерации (Свердловская область, Новосибирская область, Тюменская область и др.) действуют самостоятельные государственные программы по развитию малого и среднего предпринимательства.

Требования в отношении поддержки, дальнейшего развития сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, увеличения величины дохода и снижения издержек малых предприятий, осуществляющих деятельность по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, содержатся в программе Минсельхозразвития России «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [2], которая также реализуется на территориях субъектов Российской Федерации.

Отдельные положения, касающиеся развития малого и среднего предпринимательства, также изложены в государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [3], в целях которой сформулированы требования по стимулированию малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, на федеральном уровне реализуются три крупномасштабные государственные программы. Цели обозначенных программ тесно пересекаются и в отдельных случаях дублируют друг друга, что свидетельствует о несогласованности программных документов и пересечении функций отдельных ведомств. Усугубляет положение отсутствие результирующих показателей, позволяющих дать характеристику степени достижения целей государственных программ, что противоречит ст. 7 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [5].

Предложения: отказ от формулирования дублирующих друг друга целей в разных программных документах и уточнение структуры государственных программ, не относящихся к развитию малого и среднего предпринимательства.

Учитывая, что на федеральном уровне реализуется отдельная подпрограмма по развитию малого и среднего предпринимательства [2], предлагается исключить из структуры и содержания других отраслевых и территориальных программ вопросы, связанные с МСП.

В целях согласования программных документов, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, следует также унифицировать методику оценки эффективности реализации государственных программ, в том числе направленных на развитие малого и среднего предпринимательства. На сегодняшний день многие субъекты (Нижегородская область, Республика Алтай и др.) обладают собственными методиками оценки эффективности государственных программ. Кроме того, оценка эффективности проводится самими ответственными исполнителями, что позволяет искажать достоверность получаемых оценок, а результаты оценки не используются для принятия управленческих решений.

Для устранения выявленной проблемы предлагаем, во-первых, вести обязательную ежегодную независимую оценку государственных программ, реализуемых на уровне Федерации и регионов. Во-вторых, обеспечить оценку эффективности государственных программ по единой методике в целях достижения сопоставимости полученных результатов. В-третьих, пересмотреть Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ с точки зрения внесения изменений по отражению единой методики оценки эффективности государственных программ.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства».
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 117 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 года № 396 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».
5. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

И. Ю. Ховавко
д.э.н., в.н.с.
Экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, Москва

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ИНДИКАТОРЫ АНТИУСТОЙЧИВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Доклад посвящен анализу механизма эколого-экономического регулирования в нашей стране с точки зрения соблюдения интересов местного населения. Именно местное население должно участвовать в принятии решений о развитии собственной территории, поскольку в наибольшей степени способно обеспечить долгосрочное устойчивое использование своих ресурсов. Доказано, что сообщества с тесными внутриобщинными связями способны самостоятельно вырабатывать решения в отношении использования природных ресурсов, обеспечивающие коллективные интересы. Проблема разрушения природной среды возникает там, где местное население утрачивает контроль над своими ресурсами и не может оградить их от чужаков [1, 22]. Возникновение экологических конфликтов является индикатором антиустойчивой тенденции развития. В докладе определена специфика экологических конфликтов; показана их экономическая природа; обоснована роль местных сообществ для целей устойчивого развития; оценены узкие места современной системы эколого-экономического регулирования в нашей стране, способствующие возникновению экологических конфликтов.

Современная трактовка экологических конфликтов относит к ним исключительно конфликты, вызванные экологической деградацией возобновляемых природных ресурсов. Деградация возобновляемых природных ресурсов приводит к нарушениям природного воспроизводственного цикла и негативно влияет на жизнь общества или отдельных групп населения.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-02-00773.

В основе экологических конфликтов лежат экономические факторы — распределение негативных экологических экстерналий, связанных с деградацией окружающей природной среды. Условием устойчивого развития («развития без экстерналий») является учет мнения местного населения, поскольку именно оно в большинстве случаев становится проигравшим из-за экологической деградации. Для соблюдения принципов Парето-оптимальности важно обеспечить населению приемлемую компенсацию.

В нашей стране местное население имеет крайне скудный арсенал инструментов для отстаивания своих интересов. Фундаментальные причины, ведущие к конфликтным ситуациям, лежат за пределами собственно системы экологического регулирования. Вся система управления пришла в такое состояние, что реформирование ее без смены общественно-политической модели развития не представляется возможным. В современных экономических условиях население решает исключительно сиюминутные задачи выживания. Это противоречит принципам развития как такового, и тем более принципам «устойчивого развития».

Литература

Радкау Й. Природа и власть. — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014.

Л. А. Чалдаева
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

РОССИЯ ИННОВАЦИОННАЯ НА ПУТИ К РОССИИ ЦИФРОВОЙ: НАДЕЖДЫ И СОМНЕНИЯ

Современная российская действительность характеризуется активно развивающимися процессами на платформе Национальной инновационной системы, в структуру которой кроме промышленного, сельскохозяйственного производства и строительства подключены образовательные и научные процессы. Образование, выполняющее свойственные ему задачи, обеспечивает общественную потребность в квалифицированных кадрах и одновременно генерирует инновационные идеи, которые востребованы и конкурируют на мировом рынке инноваций, что способствовало постепенному переходу от преимущественно сырьевого типа экономики к инновационному. В результате сформировалась повышенных масштабов потребность в высокотехнологичном сырье и продуктах отраслей топливно-энергетического профиля. Удовлетворение заказов на поставку продукции этих отраслей происходило и происходит под влиянием высокой конкуренции на мировом рынке. В этой ситуации остро встала проблема резкого повышения конкурентной возможности изделий отечественных производителей и при этом снижения себестоимости при повышенном качестве за счет интенсивных факторов производства, роста производительности труда и развития инновационных процессов.

Таким образом, переход от сырьевой экономики к инновационной явился естественным и единственно возможным направлением, которое привело к необходимости перехода на цифровую экономику и формирования на этой основе информационного общества. В этом отношении следует исходить из тех посылов, которые исходят от государственных органов управления и предпринимательского сообщества. Прежде всего указом Президента РФ представлены стратегия развития информационного общества [2] и концепция программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], в которых под цифровой эко-

номикой в целом понимается, во-первых, хозяйственная деятельность на основе цифровых данных в достаточно больших объемах, а во-вторых, полученные результаты позволят существенно повысить экономическую эффективность общественного производства и удовлетворения потребностей всех отраслей материального и нематериального производства и населения.

Также в данных документах представлены принципы формирования информационного общества, которые в целом отражают его интересы. В частности, к ним относятся, например, обеспечение удовлетворения потребности в информации, в выборе способа приобретения знаний, сохранение и развитие национальных традиций, промыслов, искусства, этически-нравственного воспитания подрастающего поколения с использованием возможностей цифровой экономики и образовательных программ, заботой о старшем сословии и поддержании их жизнедеятельности, защитой интересов граждан Российской Федерации.

Из этого следует, что построение информационного общества направлено на обеспечение развития бизнес-процессов в экономике страны с последующей разработкой и применением технологий цифровой экономики, соответствующим программно-алгоритмическим обеспечением на основе системного подхода, который предполагает последовательное выполнение технического задания на основе технического проекта, тестированием, опытной апробацией и корректировкой программного обеспечения с внедрением в эксплуатацию. В итоге все это повлечет за собой сокращение персонала, что может вызвать появление признаков социальной напряженности с последующим снижением востребованности многих профессий, но возможным ростом численности специалистов по информационной безопасности.

Таким образом, в практике построения информационного общества на основе реализации принципов «цифровой экономики» необходимо наметить те задачи, которые должны быть решены в краткосрочной перспективе, в частности программа трудовой занятости не только в краткосрочной, но и среднесрочной, а также долгосрочной перспективе. В свою очередь, практические принципы «цифровой экономики» следует внедрять последовательно, например первоначально на государственном уровне и, в частности, в тех организациях, которые имеют государственное финансирование, а далее распространить их опыт на коммерческий сектор экономики.

В результате будет решена задача, поставленная в нормативных документах, с переходом на новый уровень экономики с целью формирования информационного общества, из чего следует, что «цифровая экономика» является решающим фактором развития России в настоящем и будущем.

Литература

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Н. А. Шапиро
д.э.н., профессор
Университет ИТМО
РФ, Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ — МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ПО ДОСТУПУ К РЫНКУ

Философское название конференции *«Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия»* нацеливает на продолжение осмысления проблем отечественного развития, осуществленных ранее в разнообразных контекстах неэкономике, неоиндустриализации, неолиберализма [1]. Нынешний вектор конференции может быть интерпретирован как «самоидентификация». Идентификация или установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков или опознание, как это рационально трактуют социальные науки, либо по психологической трактовке, в определенном смысле трансцендентно, «идентификация» означает способность сохранения человеком на протяжении всей жизни единства со своим «Я». Самоидентификация — понимание своего «Я». Если применить трансцендентную метафору к России, то здесь следует отметить, что никакие катаклизмы, революции, застои и трансформации ее не меняют. За пределами рационального познания Россия остается Россией, и набор мифов о ней мало меняется: ленивая, немытая, пьяная, бедная, жестокая и вороватая [2]. Что касается рационального или научного подхода, то для решения проблемы идентификации в современной социально-экономической науке используется сравнительный анализ. В данном случае речь пойдет об экономической компаративистике [3]. Нерешенность теоретических вопросов идентификации можно объяснить неадекватностью применения методов сравнительного анализа либо ограниченностью самих методов.

К данному моменту можно зафиксировать два концептуальных направления использования сравнительных методов в экономической теории. Первое: историко-социологическое направление сравнительного анализа упорядочивает различия в пространстве в различия во времени, и таким

образом формируется эволюционная логика развития. В рамках этой логики одни страны находятся на более высоком этапе развития, а другие следуют за ними (формационный и цивилизационный подходы). Второе: стремится идентифицировать формы, виды экономических систем (исначально плана и рынка, а затем различия рыночных экономик), сосуществующих в едином временном экономическом пространстве, представить и объяснить их институциональное разнообразие [4].

В данном случае предлагается вариант идентификации экономических территорий в логике упорядочивания пространственных различий, предложенной в свое время Мировым банком [5] как развитие концепции новой экономической географии. Россия — это самая большая по территории страна мира, и игнорировать фактор пространства — не самое лучшее решение. Концепция исходит из того, что современное, освоенное экономическое пространство характеризуется неравномерным распределением по территории экономической массы: концентрации капитала, рабочей силы и человеческого капитала, инфраструктуры (рукотворный ландшафт). Неравенство территорий в уровне жизни свидетельствует о том, что на некоем административно-географическом пространстве недостаточно зон концентрации экономической массы и соответственно экономической активности, которые поддерживали бы доступ к развитию за счет использования возможностей рынка. Так, индустриально неосвоенное пространство способно использовать рынок в самых простых формах торговли и распределения аграрной продукции. Индустриально обустроенное пространство дает так называемый средний эффект, связанный с развитием крупных производств. Постиндустриальный ландшафт крупного города — мегаполиса обладает и генерирует самый сложный эффект, проявляющийся в многообразии возможностей для бизнеса, управления и образовательных услуг и т.п. Точки наивысшей концентрации потенциала развития — это крупные города, обладающие всеми видами агломерационных эффектов, которые обеспечивают глубокое проникновение рынка в сферы социально-экономического развития.

Таким образом, современная экономика страны — это портфель городов разного уровня развития и потому разного потенциала. В портфеле городов России есть 12–15 центров наивысшей концентрации экономической массы, импульсы развития которых должны быть источниками роста для развития всей территории страны. Сопоставляя степень «тесноты связи» на пространстве страны, можно определить наиболее распространенный для данной территории тип рыночного доступа (аграрный, индустриальный, инновационный) и соответственно принимать адекватные меры по ее продвижению к более глубокому использованию рынка.

Литература

1. *Осипов Ю. М., Бугаян И. Р., Зотова Е. С.* Российское перестроение: неэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм . — Ростов н/Д, 2017. — 379 с.
2. Тест «Мифы о России». [Эл. ресурс]/ Moscow economic forum: <http://me-forum.ru/media/news/7583/> (Дата обращения: 21.10.2017).
3. *Шапиро Н. А.* Можно ли считать экономическую компаративистику теорией? // *Экономический вестник ЮФО.* — 2006. — № 1.
4. *Institutions and comparative economic development* (edited Gerard Roland with Masahiko Aoki and Timur Kuran) Palgrave McMillan — 2012.
5. *World Development Report 2009 Reshaping: Economic Geography* (WDR 2009). [Эл.ресурс]URL:<http://www.worldbank.org/>(Дата обращения: 06.06.2017).

*О. Н. Шкутько
к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, Минск*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Актуальность исследования возможностей промышленной кооперации стран Евразийского экономического союза обусловлена имеющимися негативными тенденциями в торговом взаимодействии стран, поисками областей специализации промышленных комплексов стран ЕАЭС для создания производственных цепочек и необходимостью придания нового качества интеграционному сотрудничеству. Таким качественным рывком для стимулирования и активизации промышленного роста стран являются углубление промышленной кооперации и страновая ориентация на выпуск совместно произведенной продукции.

Таким образом, следует заметить, что поиск возможностей по промышленной кооперации стран Евразийского экономического союза является необходимым условием качественных изменений интеграционного взаимодействия стран-членов. Следует выделить основные проблемы реализации данного процесса, ими являются: недостаточная доля отраслей с высокой добавленной стоимостью в процессах промышленной кооперации; недостаточный уровень промышленной кооперации между Республикой Беларусь и Казахстаном, Киргизией и Арменией, Республикой Беларусь и Арменией, Киргизией; отсутствие учета вклада промежуточного и преувеличение коммерческой важности конечного производителя при формировании цепочки добавленной стоимости.

Однако высокий уровень развития промышленной кооперации отмечен между предприятиями Беларуси и России. Развиваются поставки по промышленной кооперации в Россию, осуществляются закупки российских материалов, комплектующих и полуфабрикатов, белорусскими предприятиями перерабатывается российское сырье на давальческой основе, созданы совместные производства. Заметен потенциал развития промышленной кооперации в следующих отраслях: производство резины

и пластмасс, машиностроение, швейное и текстильное производство, производство обуви, изделий из кожи.

Ряд предприятий из Беларуси связаны промышленной кооперацией с предприятиями из Казахстана. Распространена промышленная кооперация в производстве пластмассовых и резиновых изделий, производстве транспортных средств, легкой промышленности. Что касается сотрудничества с Киргизией и Арменией, то в настоящее время связи по промышленной кооперации несущественны для промышленности: промежуточные товары этих стран, импортируемые в Беларусь, занимают меньше процента в доле производимой промышленной продукции.

На данный момент возможности промышленного сотрудничества стран ЕАЭС наблюдаются в формировании кооперационных связей по производству средств транспорта, электроники и оптики, продукции химической промышленности, металлургии, металлоконструкций и электрооборудования. Однако крайне низким является взаимный экспорт товаров обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС, что негативно влияет на уровень производственной кооперации и промышленного сотрудничества [1].

Среди путей решения можно выделить следующие: переход на инновационные составляющие промышленной кооперации; следует активно развивать такие формы промышленной кооперации, как: субконтрактинг («промышленное партнерство» и «делегирование производства»), аутсорсинг, франчайзинг; создание единого технического стандарта и условий регулирования в рамках ЕАЭС; изменение форм отчетности по статистике торговли в сторону учета добавленной стоимости производственной цепочки, ее разбивку поэтапно. Это позволит преодолеть существующие барьеры, повысит интерес предприятий к инновациям в реализации инвестиционных проектов странами и приведет к развитию экспортного производства и увеличит конкурентоспособность экспортных предприятий.

Эффективными формами внешнеэкономического сотрудничества в области промышленной кооперации могут стать: 1) поиск и эффективное формирование на базе отраслей промышленности стран ЕАЭС производственных цепочек промежуточной продукции, предназначенных для производства конечного продукта путем подрядного кооперирования на основе технологической или подетальной специализации; 2) внедрение возможностей осуществления договорной специализации через аутсорсинг, взаимные поставки по договору подряда и субподряда, ведение совместных отраслевых научных разработок, обмен технологиями, ноу-хау и лицензиями, использование сравнительных преимуществ специализации каждой страны по формированию ассортимента продукции в целях исключения или уменьшения дублирования производства; 3) стимулирование создания совместных программ производства товаров на базе предприятий стран

ЕАЭС путем объединения страновых факторов производства и технологических, научно-технических возможностей.

Литература

Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>— Дата доступа: 07.09.2017.

РАЗДЕЛ III

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Т. А. Андреева
д.ф.н., профессор,
заведующая кафедрой философии
Донецкий национальный университет
Украина, Донецк

О РОЛИ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ

В современных социальных реалиях на смену формационным, цивилизационным и позитивистским моделям описания действительности приходят парадигмы системного анализа, одним из субстратов которого являются сети.

М. Кастельс справедливо подчеркивал, что принцип сетей определяет новую социальную морфологию наших обществ.

В контексте темы данной конференции важно то, что все сети целесообразно классифицировать по доминирующему способу регулирования процессов в них (моральному либо правовому) и, разделив их на две большие группы, условно обозначить как «мягкая» и «жесткая». Первую группу сетей можно охарактеризовать как «антропоцентричную», а вторую как «социоцентричную». Следует выделить два больших типа открытых, развивающихся сетевых структур, где в процедурах включения — исключения узлов из сети доминируют абсолютные и относительные критерии. Соответственно эти две большие группы сетей можно назвать структурами: моральным либо правовым регулированием; сетями, ориентированными на индивида либо на социум; мягкими либо жесткими сетями; критериально (жестко) и аксиологически (мягко) ориентированными, то есть сетями, в которых используются жесткие и неизменные нормы при включении — исключении из сети, либо относительные, гибкие и изменяющиеся стандарты... Использование понятий «мягкая» и «жесткая» сеть позволяет оперировать со всем многообразием сетей

и выполнять их классификацию, то есть осуществлять свертку больших объемов информации.

Сейчас в обществе наблюдается беспрецедентный рост «мягких» сетей. Основанием таких изменений служит тот факт, что информационная цивилизация формирует особый тип автономного человека, который может менять свое место и способ жизнедеятельности, поскольку жестко к ним не привязан и может включаться в разные социальные общности, получать новую профессиональную подготовку, приобщаться к иным культурным ценностям.

При этом уровень реального гуманизма, вероятно, должен измеряться долей членов глобального социума, включенных в свободном, общедоступном режиме в различные сети. «Мягкий», ценностно ориентированный гуманизм по-прежнему развивается стихийно, в соответствии со своей внутренней логикой развития. Современный постиндустриальный социум все еще является обществом «негуманных» сетей с их жестким, правовым регулированием, логика функционирования которого сформировалась в рамках индустриальной цивилизации. Причины беспрецедентного роста «мягких» сетей в эпоху постмодерна связаны с отходом от шести фундаментальных парадигм индустриального общества — стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации и централизации. Эти парадигмы порождали три основных измерения субстрата индустриального общества — «труд», «себестоимость» и «товар». В эпоху культуры постмодерна шесть основных индустриальных парадигм трансформируются в свои постиндустриальные аналоги — противоположности: универсализм, индивидуализацию, асинхронность, делокализацию, оптимизацию и децентрализацию, что, в свою очередь, приводит к появлению трех новых измерений субстрата постиндустриального общества — «творчества», «ценности» и «услуги». Общая логика развития услуг определяется фундаментальным сетевым феноменом: чем большее количество потребителей получают конкретную услугу, тем большая ценность такой услуги (и сети, которая образуется при этом). При увеличении количества потребителей значимость подобной услуги не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Именно сетевые модели позволяют в настоящее время адекватно описывать и интерпретировать не только реалии технократического общества, но и «древние» проблемы гуманизма.

*А. А. Антропов
научный сотрудник
Лаборатория философии хозяйства
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва*

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ, МОБИЛИЗАЦИОННОСТЬ И ВООРУЖЕННОСТЬ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ — ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ РОССИИ

Тема развития и значимости державности для России лежит на пересечении мировой политики высшего уровня, войн большой науки (синтез теоретических и прикладных исследований), техники, технологий, идеологии и высококвалифицированного государственного управления по горизонтали и вертикали.

На качество политических и экономических прогнозов влияет множество факторов (количественных и качественных: политических, экономических, технических и социальных), многие из которых сами по себе слабо предсказуемы, неконтролируемы и количественно не представимы; случайные нарушения, вызванные действиями каких-либо сил вне политической и экономической системы в узком значении этого слова, результирующая которых причудливым образом меняется в динамике; недостоверность, несопоставимость, отрывочность политической, экономической информации, то есть ненадежность базы данных. С учетом вышесказанного можно констатировать: политические прогнозы делаются в основном на пересечении множеств знаний, понимания всемирной истории, ясновидения, а иногда и некоего «шестого чувства». На современную жизнь России влияют как внутренние, так и мировые — политические и экономические — циклы с разными общими, главными периодами.

Огромная роль государства в России в развитии экономики связана: 1) с бесконечными блокадами, разновидностями «железного занавеса» начиная с XV века; 2) с колоссальным количеством войн на выживание в период XVI — начало XXI века; 3) со стремлением ускоренными темпами преодолеть периодически возникающую отсталость страны. Это борьба

за выживание, сохранение суверенитета, уравнивание шансов в соперничестве с другими странами, стоявшими в определенные периоды времени на более высокой ступени развития (военной, технико-технологической, промышленной).

Из вышеуказанного автоматически вытекают необходимость и важность сосредоточенности, мобилизованности и вооруженности страны по всем направлениям.

В России вопрос рентабельности выпускаемой продукции ставился иначе, чем на Западе. Период рентабельности считался за 10—15 лет. И. В. Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» озвучил 15-летнюю рентабельность, которая реализовывалась в России начиная с правления Ивана IV Грозного.

Перейдем к современности: коснемся только наукоемких, техноемких отраслей, с колоссально большими, длительными затратами, масштабными политико-военно-экономическими последствиями.

Этапы отдельного научно-техничко-технологического изделия: проектирование и доведение «до ума» вышеуказанного изделия + серийное производство + реализация. Российское государство участвует во всех этапах создания, серийного производства и реализации отдельных научно-техничко-технологических изделий: оно дает задание на проектирование и серийное производство; его организует; дает многолетние, долгосрочные финансовые и материальные ресурсы; контролирует все этапы и подэтапы, то есть государство является коллективным предпринимателем.

Например, сегодня за рубежом военную технику просто так не продашь, как и реакторы на быстрых нейтронах БН-350 (350 *MВт*). Для реализации реакторов на быстрых нейтронах нужны, как правило, солидная кредитная «линия», подготовка многочисленных специалистов разной профессии, тотальный контроль по многим направлениям потребления, ремонта, использования, хранения обогащенного урана и т.д. Что касается реализации военной техники, то современный покупатель на первых порах может закупить некоторое количество отдельно взятого изделия. Но потом он требует участия: 1) в производстве; 2) в модернизации; 3) в НИОКР; 4) в реализации «третьим» потребителям.

Таким образом, Россия в своем развитии закономерно пришла к государственно-корпоративному капитализму.

Д. В. Гарбузов
д. филос. н., профессор кафедры уголовного права и процесса
Волжский филиал
Волгоградского государственного университета
РФ, Волжский

«МЕРИТОДИЦЕЯ»: ОПРАВДАНИЕ ЭЛИТЫ

1. Шизофрения власти. В социальной борьбе побеждает сильнейший, то есть самый жестокий, хитрый, беспринципный, не связанный никакими нормами и обязательствами [2]. Но ирония заключается в том, что, победив, он нуждается в окружении, не похожем на него самого. Зло нуждается в добре. Поэтому Хищник формирует аристократию — элиту с этическим кодексом. Однако сама по себе она нежизнеспособна. Ей нужен лидер-хищник, способный выигрывать социальные бои. Таким образом, добро рекрутирует зло. Это — шизофрения власти, и этим, очевидно, объясняется большое количество мерзавцев на тронах вполне себе культурных и высокоразвитых народов. Эта ситуация не случайна, поскольку секрет власти заключается, очевидно, именно в сочетании зла и добра, так, чтобы они обеспечивали друг друга. Шизофрения власти — в одной и той же властной субстанции, у которой всегда две стороны — лицо и изнанка. Исходя из сказанного, можно сформулировать своеобразное «стохастическое» оправдание элиты. В «свободном», недетерминированном состоянии социума преимуществом будут обладать преступники и негодяи, поскольку они не склонны ограничивать себя какими бы то ни было обязательствами. Поэтому социум формирует особый институт — элиту, то есть, образно говоря, особую культурную программу, для «инсталляции» которой потенциальные претенденты должны пройти жесткий отбор и тестирование, построенные по неслучайному, невероятностному принципу. Только это позволяет отсеивать самых сильных социальных игроков — то есть преступников.

2. Революция войны: «вечное возвращение» насилия как природа власти. Возможны два типа правящих групп (элит), М. Кантор весьма остроумно называет их «новые гвельфы и гибеллины» [1]: 1) автономная элита, правящая от своего имени, — «гибеллины»; 2) представительная элита, правящая от имени других групп, — «гвельфы». Наиболее сильным инстру-

ментом правления первых является *война*, то есть прямое действие, непосредственно направленное на некоторую цель по принципу «бильярдного удара». Это точно отмеренный удар по цели, который должен вывести ее из игры. Главным инструментом правления вторых является *революция*, то есть обходное действие, опосредованно направленное на некоторую цель по принципу домино. В данном случае удар наносится не по главной цели, а по *ближайшей*, что запускает цепную реакцию, в зоне поражения которой в определенный момент времени должна оказаться и главная цель. Но поскольку цепная реакция является трудно контролируемой, желательно, чтобы тот, кто наносит удар (инициатор революции), находился вне зоны активных событий. Поэтому первый тип элиты имеет национальный, консервативный, патриотический характер, а второй — космополитический, модернистский, транснациональный характер. Первый тип элиты ориентирован на традицию и эволюцию, второй — на инновации и революции (политические, научные, культурные, сексуальные и прочие).

3. Три типа политических сил. Обобщая существующую практику, можно выделить три типа действующих политических сил: 1) конструктивные, 2) деструктивные, 3) имитационные. Политическая система США построена на сочетании конструктивных и имитационных сил. Деструктивные элиминированы. В политическом поле страны доминирует одна группа управляющей элиты, два крыла которой подчинили себе все политическое пространство и маргинализировали все возможные альтернативы своей власти. Политическая система Европы построена на сочетании (борьбе) конструктивных и деструктивных сил. Иными словами, она менее технологична и более естественна, чем американская. Хотя и здесь присутствуют доминирующие игроки, но политическое пространство содержит и альтернативные силы, готовые при изменении обстоятельств усилить свои позиции, что и происходит в последнее время. Политическая система России основана на преобладании скорее имитационных сил. Правительство, используя благоприятную либо неблагоприятную конъюнктуру, имитирует эффективную деятельность, подавляя одновременно и деструктивную, и конструктивную альтернативы. Фактически управляющая элита занимается тем, что поддерживает определенный базовый *status quo*, позволяя текущей конъюнктуре определять ход событий как в позитивном, так и в негативном направлениях. Политическая система Китая основана на преобладании конструктивных сил. Политическая элита Китая строго следует определенному прагматичному порядку, жестко подавляя деструктивные и имитационные силы. Это позиция, для которой результат важнее целей и ценностей. Точнее говоря, целью и ценностью является все, что приносит позитивный результат. Это сильная позиция, но потенци-

ально она чревата кризисом этического плана, что может стать слабым местом и мишенью для оппонентов Китая.

Литература

1. *Кантор М. К.* Красный свет. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2013.
2. *Макиавелли Н.* Государь. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2009.

И. А. Горюнов
преподаватель
Московский финансово-юридический университет
Россия, Москва

ПУТИ РОССИИ: ОТ ПОСТМОДЕРНА К ПОСТПОСТМОДЕРНУ?

Постмодернистские революции конца XX века (рейгановская в США, тэтчеровская в Великобритании, горбачевская в СССР и др.) перевели мир в новое состояние — эпоху постмодерна.

В эпоху модерна общество развивалось на основе знаний, прежде всего естественно-технических, на базе которых создавались соответствующие технологии. Локомотивом развития общества модерна были капиталы, инвестируемые в промышленность для получения прибыли.

Советский Союз, несмотря на попытки преодолеть систему капиталистических отношений, в целом оставался обществом модерна, в котором доминировал технократический стиль мышления.

Эпоха постмодерна кардинально отличается от эпохи модерна. Постмодернизм порвал с технократическим стилем мышления и ставкой на развитие промышленности как главного источника получения прибыли. Для извлечения сверхприбылей постмодернисты «приватизировали» государство, прежде всего его финансовую систему. В эпоху постмодерна ведущей сферой деятельности стала область финансов, а стиль мышления стал монетаристским. Постмодернисты полагают, что с помощью денег можно решить любые проблемы. Производство оказалось на периферии внимания правящей элиты и для максимизации прибыли было переведено в страны третьего мира или вообще ликвидировано. Следствием постмодернистского стиля мышления и действий стала деиндустриализация развитых стран.

В ходе реализации постмодернистских экспериментов (неправильно называемых неолиберальными) Россия оказалась в чрезвычайно сложной ситуации. Лишившись более 50% промышленного потенциала, а в некоторых секторах индустрии скатившись к уровню начала 1930-х годов, наша страна оказалась в серьезной технологической зависимости.

В сложившейся ситуации большинство исследователей, промышленников и политиков фиксируют два возможных (очевидных!) пути разви-

тия России: в премодерн (отказ от собственной, якобы неэффективной обрабатывающей промышленности и сосредоточенность на экспортных отраслях — так называемая доктрина Гайдара) и в модерн — активное возрождение промышленности.

Тупиковость первого пути очевидна: страна неминуемо, очень быстро и бесповоротно обретает неокOLONиальный статус.

Второй путь кажется альтернативой первому. Ведь индустриализация по лекалам проекта модерн (сталинская индустриализация 2.0) позволяет вырваться из технологической зависимости от Запада и проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Именно поэтому патриотически мыслящие политики, предприниматели и ученые настойчиво говорят о необходимости в ближайшее время осуществить технологический прорыв страны и обеспечить устойчивое научно-технологическое развитие России на собственной научной, технологической, производственной, кадровой и др. основе.

С этими доводами мало кто спорит, так как выгоды от такого пути (инновационного!!!) развития очевидны. Все дело, однако, в том, как обеспечить такое устойчивое научно-технологическое развитие. Как из IV технологического уклада перескочить в VI, не повторяя западный аттрактор развития, так как времени на повторение у России уже нет.

Здесь следует обратиться к опыту сталинской индустриализации, и прежде всего к последующим этапам развития нашей страны. Необходимо также ответить на вопрос: почему проведенная большевиками ценой невероятных усилий и человеческих жертв индустриализация и созданные в этот период промышленность и первоклассная наука, прежде всего естественно-техническая, оказались столь непрочным (чужеродным) образованием на российской земле, что с коллапсом советской цивилизации они практически исчезли в нашей стране?

Без ответа на этот вопрос трудно будет обеспечить веру людей в успех дела индустриализации 2.0 и их энтузиазм в реализации новой научно-технологической и промышленной революции.

Поиск ответа на поставленный вопрос надо вести не в экономической и политэкономической плоскостях (с ориентацией на получение прибыли), а в русле философско-хозяйственного подхода, дающего возможность размышлять над тем, как создать такую хозяйственную систему, народнохозяйственный организм, чтобы в его рамках наука и высокотехнологическая промышленность стали не инородными элементами, выбрасываемыми из системы при попадании в кризис, а чтобы они стали тем каркасом, тем фундаментом, на котором строится российская экономика.

Философия хозяйства может указать путь вывода России из нынешнего кризиса (состояния постмодерна) не путем движения назад — в премодерн

и модерн, а вперед — в преодоление мертвящего постмодерна, в постпостмодерн, а точнее, в построение человеческой деятельности и жизни, дающих людям возможность сохранить и развить свой истинный человеческий потенциал, а не приспособлять его к решению задач извлечения прибыли. Только это, на наш взгляд, способно обеспечить долговременное и устойчивое развитие общества.

В. Н. Иванова
аспирант
Институт социологии РАН
РФ, Москва

ОБ ИСТОКАХ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Рассматривается проблема интенсификации экономического роста России на фоне глобальных вызовов экономического, политического и социального видов за счет минимизации либо полного устранения социальных ограничений, возникающих при инновационной деятельности в научных и производственных коллективах. При этом предлагается рассматривать инновационную деятельность как саморазвитие системы с прямыми и обратными социально-экономическими связями, а сами социальные отношения — как динамический комплекс прямых и обратных положительных и отрицательных связей социального типа.

В качестве социальных ограничений рассматривается воздействие на результаты деятельности творческих коллективов лишь прямых и обратных отрицательных социальных связей. В качестве источника прямых и обратных социальных связей будем рассматривать феномен «знания». Это обусловлено тем, что при производстве знания как нового ресурса и нового товара, наделенного как минимум тремя фундаментальными противоречиями, появляются отрицательные обратные связи в инновационной деятельности. Прямые же связи, проявляющиеся в той же инновационной деятельности, формируются уже в процессе эволюции общества на основе ранее накопленного знания в виде социального опыта.

Противоречивость научно-технического знания предопределена, с одной стороны, наличием у него свойства интеллектуального товара, а значит, и неизбежным наличием собственника этого товара, а с другой стороны — появлением такого вида товара исключительно в результате коллективного творчества [1]. Указанное противоречие препятствует процессу создания самого научно-технического знания, поскольку заранее невозможно предвидеть ни потенциальных масштабов его коммерче-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

ской реализации, ни оценить реальный вклад отдельных исследователей из состава творческого коллектива. Это противоречие минимизирует материальные стимулы в творческом коллективе по созданию научно-технического знания.

Второе противоречие вытекает из аксиомы о принципиальной непознаваемости человеком окружающего мира. Следствием этого является невозможность выстраивания корректной иерархии знания, а значит, и невозможность объективно оценить вклад каждой составляющей законченного научного ресурса в виде знания, и в итоге — вклад каждого члена коллектива в это знание. Отметим здесь еще одно противоречие, возникающее в процессе инновационной деятельности и ответственное за еще одну отрицательную обратную связь. Это третье противоречие, присущее феномену «знание», напрямую вытекает из противоречия второго.

Поскольку корректной иерархии знания выстроить принципиально невозможно из-за непознаваемости человеком окружающего мира, а само упорядочивание знания, его систематизация, да и просто практическое удобство пользования им настоятельно требует от человека, носителя этого знания, структуризации последнего, то такая упорядоченность в виде персонифицированной (соответствующей особенностям психики и накопленного опыта исследователя) иерархии неизбежно возникает, варьируясь при этом в зависимости от конкретного индивида — ее носителя. Такое иерархическое выстраивание элементов знания — тоже своего рода саморазвивающаяся система, стремящаяся «замкнуть» выстраиваемую человеком-исследователем иерархию знания и в итоге приводящая к формированию узкоспециализированных исследователей. Последние, с одной стороны, очень часто не способны к системному подходу и не могут обобщить свои знания, дать им практический выход, а с другой стороны, порой выступают с позиций «воинствующего невежества» по отношению ко всему новому, что как-либо диссонирует с уже выстроенной ими для себя научной иерархией. Именно так и появляется конкретная отрицательная обратная социальная связь в инновационной деятельности, назовем ее здесь «антисистемной связью». Проблема иерархичности знания, вытекающая из его свойства открытости, то есть из принципиальной непознаваемости человеком окружающего мира, как в рамках естественных, так и гуманитарных наук, подтверждается и иллюстрируется практикой социальных отношений в математике в сравнении со всеми другими областями науки.

В отличие от социальных обратных (положительных и отрицательных) связей, формирующихся и проявляющихся внутри творческого коллектива в процессе развития, в частности, инновационного проекта, прямые социальные связи разного знака воздействуют на творческий коллектив постоянно. Последние формируются в процессе эволюции всего социума

и принимают свои конкретные формы в зависимости от той институциональной логики, которая присуща более узкому сообществу [2].

Литература

1. *Салихов Б. В., Антипова Д. А.* Инновационное мышление и основы механизма управления творческим потенциалом современной корпорации // *Транспортное дело России*. — 2014. — № 1. — С. 205–210.
2. *Шмерлина И. А.* «Институциональная логика»: критический анализ направления // *Социологический журнал*. — 2016. — Том 22. — № 4. — С. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812.

А. И. Иванус
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

ОБ ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЗАДАЧЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Современная экономика характеризуется наличием масштабных, но одновременно и скрытых факторов неопределенности. Их перечень достаточно известен и включает как внутренние, так и внешние причины.

Но есть и другая сторона этого явления, а именно: темпы экономического развития при наличии факторов неопределенности заметно тормозятся. Все значимые экономические процессы в условиях неопределенности начинают замедляться, а некоторые из них даже останавливаются. Все это происходит одновременно по всем параметрам и показателям [1].

Попытки же найти причину этого привели к появлению следующей гипотезы: торможение развития экономической системы есть результат когнитивного подсознательного поиска менеджментом некоторого состояния максимальной готовности экономической системы к работе в любых условиях максимальной неопределенности. То есть торможение есть естественная реакция на неопределенность.

Торможение наступает не потому, что появляются какие-то силы, которые противодействуют ходу развития, а в силу того, что в условиях крайне сильной неопределенности некоторого набора факторов менеджмент не знает, куда надо «рулить». И поэтому интуитивно проявляет чувство осторожности и на всякий случай тормозит развитие, чтобы по причине незнания положения вещей не угодить не в ту траекторию развития.

В этой связи рассмотрим новый аспект «торможение», который представляется к настоящему времени малоизученным. Речь идет о проблеме учета и оценки таких специфических активов, как квалификация и трудовые навыки. Дело в том, что все, что создано вокруг нас, в значительной степени создано квалификацией и трудовыми навыками.

Процесс формирования условий для возникновения замкнутого контура управления экономикой, когда неучтенные квалификационные активы, циркулируя в контуре, создают мощнейший теневой контур. Реальные активы, огромные в своей массе, не будучи учтенными, совершают

круговорот в контуре управления. Этот факт является малоизученным. Процессы функционирования инновационной экономической системы переходят в разряд неуправляемых и приобретают тенденцию к глобальному накоплению негативных тенденций и при достижении ими некоторого критического значения теряют устойчивость. В этом видится основной источник неуправляемости. Таким образом, теневой контур, включающий неоцененные активы, есть главная причина возникновения торможения.

Для того чтобы этот процесс вывести из неуправляемого состояния, следует провести глобальную оценку квалификационных активов, и тогда процесс управления станет измеримым, контролируемым, а следовательно, и управляемым.

Задача оценки квалификационных активов достаточно сложна ввиду наличия большого числа самых разнообразных факторов, влияющих на стоимость активов, большая часть из которых или не поддается, или слабо поддается количественной оценке. Решение задачи оценки потребует разработки методик, которые позволят оценить квалификационные активы работника и в то же время:

- позволят сделать работника собственником произведенной продукции;
- создадут условия, при которых работник и работодатель будут социальными партнерами;
- позволят рассматривать квалификационный актив в качестве человеческого капитала, с возможностью его капитализации;
- создадут необходимые и достаточные условия для мотивации роста доходов работников.

Кроме того, увеличение доходов работников увеличит потребительский спрос, а следовательно, обеспечит более активное развитие экономики.

В настоящее время предложено множество методик оценок человеческого капитала [2, 3]. Их авторы, в зависимости от понимания решаемых проблем, подходят к проблеме оценки, как правило, с двух сторон. С одной стороны, разработанные известные методики ориентированы на «распределительный» подход к квалификационным активам, то есть работникам предприятий разрешено выкупать часть акций предприятия на льготных условиях. Но эти акции являются для работников «чужими» активами. С другой стороны, свои собственные личные активы, которыми являются квалификационные активы, авторы оценивают преимущественно в баллах, а не в рублях, как и «положено» для активов.

Необходимо отметить, что оценка стоимости квалификационных активов близка по своей методической сути к оценке человеческого капитала.

В этой связи наше предложение сводится к необходимости количественной оценки квалификационных активов в рублях с возможностью

последующей капитализации, что позволит использовать их в качестве вклада в условный капитал предприятия. В результате работник становится автоматически совладельцем выпускаемой предприятием продукции.

Повысится управляемость экономическими процессами, так как тогда экономической системой станут управлять не только учредители и акционеры, но и каждый работник.

В итоге в контуре управления исчезнет целый «пласт» неопределенности. Все активы станут оцененными, система управления инновационной экономикой с включением в контур управления квалификационных активов станет управляемой, появятся предпосылки преобразования процессов торможения в процессы ускорения.

Таким образом, за счет оценки квалификационных активов создается реальная база для становления и развития новых экономических отношений, а также условий для обеспечения нового уровня управленческих решений. В итоге квалификационные активы из источника неопределенности станут параметром управления.

Литература

1. *Иванус А. И.* О превентивном режиме готовности в управлении инновационной экономикой в условиях неопределенности // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 1. — С. 66–74.
2. *Капелюшников Р. И.* Сколько стоит человеческий капитал России? — М.: Высшая школа экономики, 2012 // Электронный ресурс: Центр гуманитарных технологий. — 20.11.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5281> (Дата обращения: 22.06.2017).
3. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения/ Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ // Под редакцией В. Гипельсона, Р. Капелюшникова и С. Рощина. Центр стратегических разработок. — М., 2017.

А. А. Кладова
к.э.н., соискатель ученой степени д.э.н.
Финансовый университет при Правительстве РФ
РФ, Москва

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Научная категория «парадигма», берущая начало в диалогах Платона [2] и развитая в дальнейшем Томасом Куном [1], в настоящее время не имеет единообразного толкования и применяется в различных значениях в рамках различных отраслей знания. Одним из таких значений является «общепризнанный образец» [1, 244], посредством которого осуществляется познание реальности, в том числе и экономической.

Понимаемая в подобном контексте научная категория «финансовая парадигма» может быть определена в самом общем виде как общепризнанная концептуальная схема функционирования и развития финансов. В таком значении финансовая парадигма, с одной стороны, выступает в качестве основы для построения финансовой системы государства, группы государств, мировой финансовой системы, а с другой — служит неким «мерилом» для их исследования и оценки. Очевидно, что в большинстве случаев финансовая парадигма тесным образом связана с мейнстримом экономической науки и базируется на ее ведущих в соответствующий период времени теориях и концепциях.

Происходящие в современной мировой экономике процессы, и в первую очередь систематические финансовые кризисы, далеко не всегда могут быть эффективно исследованы и объяснены с помощью инструментария, предлагаемого мейнстримом экономической науки. Не последнюю роль в этом играет текущее кризисное состояние экономической теории в целом. Кроме того, устоявшиеся и считающиеся общепризнанными модели функционирования финансов и представления о роли финансов в экономических системах уже не полностью соответствуют объективной экономической реальности. В первую очередь это касается стран с переходной экономикой, находящихся в процессе масштабной трансформации как в экономическом, так и в политическом планах. Предлагаемые западными учеными и финансистами (например, Джорджем Соросом) новые парадигмы финансовых рынков и финансов вообще, как правило,

ориентированы на удовлетворение интересов узкого круга государств — лидеров мировой политической арены [3].

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о поиске новой финансовой парадигмы как для мировой экономики в целом, так и для национальных экономик в частности. Разработка новых концептуальных схем, в полной мере отражающих сдвиги в сущности, структуре и механизме действия мировых финансов, позволила бы по-новому осветить современные финансовые отношения и предложить пути их развития и совершенствования, наиболее точно соответствующие потребностям мировой экономики. Подобные новые схемы, созданные с учетом особенностей тех или иных национальных экономик или групп экономик, в свою очередь, способствовали бы более эффективному поиску нового социоэкономического пути их дальнейшего движения в условиях острой глобальной конкуренции.

Литература

1. *Кун Т.* Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.
2. *Платон.* Полное собрание сочинений в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 1311 с.
3. *Сорос Дж.* Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. — 272 с.

Д. С. Клементьев
д. ф. н., профессор
Факультет государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова

М. И. Бубнова
к. с. н., доцент
Факультет государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В МНОГООБРАЗИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Междисциплинарное многообразие определений цивилизации свидетельствует о его парадигмальном состоянии. Чаще всего цивилизация отождествляется с понятиями «культура», иногда со степенью общественного развития, следующей за варварством или отдельными периодами, стадиями материального и духовного развития. Иногда в цивилизации усматривают результат духовной деградации культуры как потерю ею былого величия и красоты, духовной полноты жизни, гражданского героического пафоса.

Социологический аспект рассмотрения российского общества как самостоятельной цивилизационной парадигмы позволяет убедительно выделить отличия его от западноевропейской и американской, с одной стороны, и от восточной, азиатской — с другой. При этом чаще всего отмечается традиция изучать русское общество с помощью методов западной социологии, имплицитно считая ее универсальной. Это дает определенные ценные результаты, но иногда оказывается недостаточно эффективным. В этом случае необходимо выявить глубинную парадигму русского общества такой, какой она, становясь и развиваясь исторически, сохранила самодостаточность вне посторонних европейских предписаний и нормативов.

Экстраполяция большого числа определений особенности российской цивилизации осуществляется прежде всего посредством выявления различий, на которые условно делятся уклады жизни народов, населяющих материк Евразия. Традиция идет от того периода, когда российские «за-

падники» и «славянофилы» доказывали правомерность ориентации России на Запад или на Восток, но определенности понятия «российская цивилизация» в такой парадигме так и не сложилось. Сегодня можно выделить несколько основных дифференциальных аспектов, по которым формируется его междисциплинарная сущность.

Географический фактор играет первостепенную роль пространственного расположения между Востоком и Западом, что исторически определяло и экономическую стратегию, и социокультурную, и внешнеполитическую. Суровые природно-климатические условия, а именно, огромные расстояния и труднодоступные части территории, усложняли социально-экономические процессы. Необъятные просторы продуцировали специфические условия в организации и аграрного сектора, который развивался с большой долей тяжелого физического труда, и промышленного производства. Соответственно капиталистические отношения складывались медленно и противоречиво по сравнению с Западом.

Пространственное положение между Западом и Востоком много веков формировало особенность российской цивилизации, заключающуюся в том, что сотни народностей могли бесконфликтно уживаться в пределах одного государства. Такой отличительный фактор, как «многонациональный», характеризует Россию как государство, сформировавшееся за свою многовековую историю в уникальный социальный цивилизационный комплекс.

Неоднократно отмечается такая специфика жизнеустройства, как приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др. [1]. Ориентация на коллективизм предполагает, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность была бы невозможна. Но без особой объединительной роли русского языка российское общество не могло бы существовать и развиваться.

В постсоветской России в связи с ослаблением социалистических цивилизационных механизмов регуляции стала усиливаться тенденция к этнической суверенизации. Произошло обострение межэтнических и межнациональных противоречий, что сказалось на социально-экономической дестабилизации отношений по всей территории постсоветского пространства, разделенного на сферы, относящиеся к разным цивилизациям: в большей степени православной в европейской части, исламской в Поволжье и на Кавказе, буддийской в Южной Сибири и на Дальнем Востоке.

Сегодня объединяющим фактором вновь становится понятие «евразийское пространство». Политико-патриотический аспект российской цивилизации обязывает учитывать историческую парадигму, для того чтобы не совершать ошибок прошлого. Выдающийся русский историк В. О. Ключ-

чевский так ее сформулировал: «История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение».

Опыт евразийского пространства России в федеративных отношениях уникален тем, что государственное устройство таково, что позволяет одновременно сохранять многообразные народные традиции, языки, организацию быта. В России нет национальной унификации, и, будучи федеральным государством, она имеет в своем составе территориальные единицы, отличающиеся значительным своеобразием по различным формам жизнеустройства, по политическим предпочтениям и предоставленным правам.

Так, российская цивилизационная парадигма развивается в процессах социодинамики культур, где все цивилизационные факторы имеют устойчивый, долговременный характер и отражаются в хозяйственно-экономических, религиозных, нравственно-этических нормах, исторических традициях, особенностях ментальности. Социокультурный аспект развития российской цивилизации отличается тем, что черты всех цивилизаций в разное время оказывали на нее свое влияние, при этом не исключая собственного пути развития России, что дает основание утверждать о ее особенностях и уникальности.

Литература

Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. — Петрозаводск, 1995.

О. В. Люсова
к.псих.н., доцент
Волгоградская государственная академия
физической культуры
РФ, Волгоград

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ПРОЦВЕТЕНИЯ РОССИИ

В последнее время усиливается тенденция о признании права каждого конкретного индивида на счастье. Человек стремится к счастливому проживанию своей жизни. Вместе с повышением материального благополучия граждан различных стран уровень субъективного благополучия часто не меняется. Об этом говорят результаты исследований, например, наших американских коллег. Поэтому все чаще признается необходимым при определении благополучия государств полагаться не только на ВВП, но и на субъективные индексы определения счастья граждан. Эту мысль высказал еще Аристотель, утверждая, что благополучие есть цель государства.

Выделены факторы, которые влияют на переживание субъективного благополучия человека. К ним относятся внешние факторы: биологические (здоровье, внешность), социальные (удовлетворенность социальными контактами, своими социальными ролями и статусами, семейным положением), материальные (достаточный уровень доходов, жилищных условий), а также внутренние, зависящие от мировоззрения, ценностных установок, к которым относятся характеристики большой пятерки: экстраверсия (открытость другим людям), интеллект (открытость опыту), доброжелательность (способность идти навстречу), добросовестность (ответственность), эмоциональная стабильность (способность к саморегуляции, стрессоустойчивость).

Основными сферами субъективного благополучия считаются: духовная (осознание цели и миссии жизни, ценности и смыслы, мировоззренческие установки), социальная (можно говорить об эффективной социализации через микроинституты социализации (семья, трудовой коллектив), мезоинституты социализации (на уровне администрации города, района), макроинституты (внутренняя политика государства по отношению

к своим гражданам); физическая (наследственность, здоровье, здоровый образ жизни), психологическая или эмоциональная (гармоничное построение своей жизни, соблюдение баланса между различными сферами жизни, напряжением и удовлетворением, эмоциональная стабильность).

Представителями позитивной психологии в результате анализа мудрейших книг мира были выделены добродетели, которые в состоянии повысить психологическое благополучие личности, уровень счастья, к ним относятся: мудрость, смелость, гуманность, социальность, умеренность, духовность. Предполагается, что развитие этих добродетелей может повысить индекс субъективного благополучия жителей.

Субъективный индекс счастья был рассчитан в 2006 году. В 2012 году самыми счастливыми были признаны жители Коста-Рики, Доминиканской Республики и Ямайки, наименее счастливы жители Зимбабве, Танзании, Ботсваны. Впервые Россию включили в исследование «Индекса лучшей жизни» в 2012 году. Россияне занимают 76-ю позицию из 146. Первое место занимает Дания, последнее — Камбоджа. Эти социологические исследования еще раз доказывают тезис о рассогласовании уровня субъективного благополучия граждан и социально-экономического развития государства.

Следует отметить, что в руках государства находятся разнообразные инструменты формирования субъективного благополучия. Задачей социологических и психологических исследований могла бы быть оценка эффективности их использования.

В. Е. Мельченко
к.геогр.н., доцент
Московская государственная академия водного транспорта
Россия, Москва

ИДЕЯ РАЗДЕЛЕНИЯ И ВОССОЕДИНЕНИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ У Н. Ф. ФЕДОРОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Знакомство с работой Николая Федоровича Федорова «Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим...», где отмечается: «Из всех разделений распадение мысли и дела (ставших принадлежностями особых сословий) составляет самое великое бедствие, несравненно большее, чем распадение на богатых и бедных» [4, 41], приводит к вопросу особой роли науки в современном обществе.

1. Представление о мире как фикции. Это ключевое положение имеет множество форм проявления. При этом Н. Федоров отмечает, что для мира-представления характерно: «Ограничивая человека в необходимом, в самом существовании... даже вещи, приносимые в жертву, заменяются моделями, изображениями, а рядом с этим забавы и увеселения возводятся в действительное, серьезное дело; т. е. в действительности — искусственным потребностям дается первенство» [4, 49]. А в современности, можно добавить: не только не ограничиваются искусственные потребности, но и даже формируется спрос на них, ставший коммерческим действием.

Формирование наукой информационной иллюзии мира как фикции в виде сетевых информационных структур, мифа о постиндустриальной эпохе, создает ситуацию скрытости реальной картины мира, реального производства и отчуждения от Земли. Такая картина закрывает реальную картину мира, скрывает истинное положение вещей и создает информационное пространство, идеологию, удобную для управления.

2. О подмене логического внушением как механизмах управления. Основные используемые механизмы, поддерживающие представление о мире как фикции, у Н. Федорова в основе состоят в *подмене разумного, логического внушением*. О магической силе цифр, манипуляции ими отмечается еще в работах Сергея Булгакова, который констатирует, что этика в современной ему экономической науке заменена числом [2, 329]. В совре-

менных работах философа и социолога А. Зиновьева: «Изобилие величин стало не столько средством достижения истины, сколько средством достижения ее сокрытия» [3].

Специфика современного положения в науке и обществе — в образовании специфической прослойки — посредника между наукой и народом, выполняемой СМИ. Действуя по законам рынка: спрос — предложения, околонаучная информация становится предметом производства и торговли. Фактически финансово-управленческие структуры и СМИ стали функционерами трансформации научных понятий. Актуальными становятся также манипуляции экологическими понятиями в охране природы, устойчивом развитии.

3. Мифологизация как механизм управления в охране природы. В качестве инструмента управления, использующего методы «волшебства, заговаривания», по Н. Федорову, в современности используются мифологизации в охране природы, особенно для понятий, имеющих социально-экономическую значимость.

В современности у Ж. Бодрийяра: «Получившая всеобщее распространение симуляция умертвила реальность и также заменила ее гиперреальностью» [1].

Глобальная экологическая идеология перехватила, заменила и манипулирует вопросами отношения к Земле, к Родине. При приоритете международного права получается, что управление переходит на международный уровень.

4. Объединяющее — реальное дело, Отечество, отношение к Земле. Вопрос отделения науки и практики может быть многозначным. Еще сложнее вопрос воссоединения, объединения. Основа объединения, общего дела у Н. Федорова рассматривается как воскрешение предков. Оставляя в стороне от рассмотрения этот специфический вопрос, представляет интерес вопрос первостепенности земных реальных дел, необходимых для жизни человека. У Н. Федорова: «...Вопрос о хлебе есть именно вопрос о жизни и смерти, вопрос об естественных условиях, от коих зависит существование человека, вопрос всеобъемлющий» [4, 53].

В современных условиях при формировании приоритета мира «фигиции», при глобальных проблемах социального неблагополучия видится необходимым обращение к земным, естественным условиям и делам. Вопросы земные: сельское хозяйство, природа — только не в аспекте охраны природы, а в создании благоприятных условий для человека, по пути не искусственного производства продукции, а Земледелия, выращивания Хлеба, продуктов здорового питания. И не на пути получения прибыли, а на пути производства полезной продукции, то есть для человека в социальном аспекте.

Литература

1. Ален де Бенуа. Жан Бодрийяр. Взгляд справа / Пер. с французского А. Игнатъев. Опубликовано в «Нувель эколь», 2008. URL: <http://rossia3.ru/ideolog/nashi/bodriyar/> (Дата обращения: 10.10.2015).
2. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. — М.: Наука, 1999. — 412 с.
3. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. — 528 с.
4. *Федоров Н. Ф.* Собрание сочинений: В 4-х т. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновй. Т. 1. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. I. — 518 с.

С. С. Мерзляков
к. ф. н., научный сотрудник
Лаборатория философии хозяйства
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ПРОГРАММА ПО СНЯТИЮ КУЛЬТУРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ИННОВАЦИИ, МОРАЛЬ И РАЗВИТИЕ РОССИИ

Одним из препятствий для развития российской экономики является отсутствие интереса у иностранного потребителя в продуктах, выпускаемых в России. Продукт, создаваемый в России, неинтересен, потому что может быть заменен аналогичными иностранными продуктами, не уступающими по цене и качеству, то есть в России создается продукт не оригинальный, а если и оригинальный, то не массовый. Исключение, возможно, составляют изделия ОПК.

В настоящее время государство является брендом. И если этот бренд известен и интересен, то продукт, произведенный под этим брендом, то есть в этом государстве, находит своего покупателя. Несмотря на предпринимаемые попытки создать узнаваемый и позитивно воспринимаемый бренд «Россия», российская продукция пока не находит своего покупателя. Обратим внимание на то, что созданию продающегося бренда в настоящее время мешает и культурный разворот в прошлое, который совершает Россия. СССР действительно является узнаваемым брендом, но этот бренд больше неинтересен. Как способ управления СССР возможен (имеются в виду прежде всего сохраненные неформальные модели поведения людей, которые могут быть использованы для управления), но как способ привлечь внимание иностранного потребителя — нет. Если иностранный потребитель смотрит в будущее, то страна, которая смотрит в прошлое, заинтересовать его не сможет. Для того чтобы быть интересным, нужно смотреть в будущее.

В настоящее время идут поиски драйверов роста, которые позволят «подогреть» развитие экономики России. Эти поиски нужно вести в различных направлениях, в том числе и в направлении культуры. В пространстве культуры интересны как те ее характеристики, которые помогают эконо-

мическому развитию, так и те, которые мешают ему. Развитие инноваций и экономики в целом сопровождается освобождением от культурных запретов: капитал расширяет свое пространство не только за счет географических территорий, на которые он распространяется, не только за счет инновационного производства, но и за счет снятия культурных запретов. Снимается культурный запрет — появляется новое пространство для капитала. В этом случае запреты, существующие в чужих культурах, могут быть использованы для опережающего развития собственной экономики.

Если разрешать то, что пока запрещено в другой культуре, можно создать новый продукт, который будет интересен в той культуре, в которой этот запрет сохраняется. Самое главное — это «пока» — рано или поздно запреты будут сниматься, потому что это способ распространения капитала. Речь идет, например, о биотехнологиях, развитие которых упирается в дискуссии этического характера. Биотехнологии будут развиваться в любом случае. Этические дилеммы и философские диспуты лишь ненадолго затормозят это развитие. Выиграет тот, кто быстрее преодолест ограничения.

В данном случае речь идет вовсе не о стандартной либеральной программе по наделению человека теми свободами, которыми он обладает в западном мире, но о программе поиска и снятия тех ограничений, которые пока в западном мире есть — для того чтобы бежать быстрее других, нужно убрать со своего пути то, что другим мешает. Реализуя то, что пока запрещено за пределами России, мы получаем бонус к развитию и снова станем интересными.

Чтобы избежать обвинений в аморальности, обратим внимание на то, что это лишь один из возможных векторов поиска выхода из сложной социально-экономической ситуации, в которой оказалась Россия, теоретический конструкт и игра мысли. Разумеется, речь ни в коем случае не идет об умалении нравственности, которая является каркасом общества. С другой стороны, это прагматичная программа, которая в теории может быть реализована.

Отметим, что программа по снятию культурных ограничений поможет перехватить у Запада лидерство в области эмансипации человеческого сознания и закрепить позицию России как страны, принадлежащей западной цивилизации. Вместе с тем подобная программа встретит известное и понятное сопротивление. В заключение обратим внимание на то, что время простых решений заканчивается — начинается поиск решений оригинальных.

Г. В. Михайлова
к.э.н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
РФ, Ставрополь

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ XIX–XXI ВЕКОВ

Российская учетно-экономическая жизнь оформилась в научное направление к середине XIX века (значительно позже европейских стран). Однако по накалу научных дискуссий, полемик, рождению теорий процесс не уступал самым передовым научным учетным школам. Отсутствие единообразного (централизованного) управления учетным процессом привело к появлению московской и петербургской учетных школ, каждая из которых имела свою плеяду выдающихся экономистов.

Основоположники московской школы шли от общего к частному. Поэтому они считали, что учетная наука должна строиться на системе счетов, идущей от баланса, то есть учить следует начинать с баланса, а потом переходить к счетам (теория получила название балансовая). Появление данного направления прежде всего следует связать с именем И. Шера (швейцарец, представитель немецкой учетной мысли) и деятельностью крупных немецких юристов, создавших новую отрасль права — балансовое право.

Петербургская школа сложилась на базе Русского счетоводного общества взаимной помощи. Ядро теории — обмен благами (меновая теория). Сама двойная запись исследовалась через мену (основное правило экономики: объем выдачи равен объему получений). Зарождение меновой теории связано с французской учетно-экономической мыслью Ж. Г. Курсель-Сенеля, Л. Сэя, А. Гильбо и Э. П. Леоте, позже последователи были практически в каждой европейской стране. В этой теории подчеркивались управленческие функции бухгалтерского учета, согласно которым методологические учетные вопросы должен решать собственник (администратор), в интересах которого ведется учет. Цель виделась в изучении эффективности функционирования каждого объекта, то есть подчеркивалась экономическая составляющая учета.

В советской учетной мысли приоритет был отдан балансовой теории, поскольку учетный процесс был стандартизирован и централизованно

управлялся (принцип примата государственных правоотношений). Данная теория легко встраивалась в нормативную концепцию советской экономики, где учет был лишь одним из элементов единой системы народнохозяйственного учета.

Появление в 1990-х годах частной собственности поставило перед учетом ряд новых задач, среди которых на первое место стали выходить интересы собственников. Вновь появляются идеи развития управленческого учета, который первое время воспринимался как продолжение советской оценки эффективности затрат. Постепенно управленческий учет был дополнен стратегическим, в основе которого прогнозы, инструменты социально-экономического инжиниринга, а цель — контроль за сохранностью собственности. В основе конкурентное право, коммерческая тайна. И именно по этим причинам сегодня учетная модель не может быть целиком включена в цифровую экономику с ее открытостью, функционированием на единой общедоступной для всех пользователей платформе. Отдельные элементы в виде «облачных» бухгалтерий, электронной отчетности уже сейчас имеют место. Однако нестандартизированные процедуры стратегического учета российские компании предпочитают считать своим исключительным внутренним хозяйственным делом, непосредственно ориентированным на выживание в жесткой конкурентной борьбе, и поэтому данная информация не может носить публичного характера.

В. П. Океанский
д.филол.н., профессор,
заведующий кафедрой культурологии и литературы
Ивановский государственный университет
Шуйский филиал
РФ, Шуя

ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Духовность русской философии связана с пневматологической метафизикой отечественной интеллектуальной культуры — эта тема более четверти века находится в фарватере нашей исследовательской мысли начиная с первой научной публикации [1—3].

Насущная задача нашего самопознания и общего россияведения — раскрытие духовных доминант отечественной философской мысли, обойденных серьезным академическим вниманием. Это прежде всего — холистический и софийный характер русского ума, обуславливающего исключительный «религиозный смысл» русской философии (отмеченный А. С. Хомяковым и П. Я. Чаадаевым, И. А. Ильиным и Н. А. Бердяевым, отцами Павлом Флоренским и Сергием Булгаковым).

Кроме того, в тысячелетней истории России необходимо выделять «византийский» и «фаустовский» макрокультурные гипертренды [4], оказавшие огромное влияние на специфику отечественного цивилизационного мышления и разделяющие его во времени на две различные эпохи. Соотнесение этих последних символически раскрывает архетипику небесного и земного как дуалистическую историософию российского жизненного мира и драматичнейшее проявление в нем «экзистенциальной диалектики Божественного и человеческого».

Философия имени и хозяйства предстает как вершинный «аполлинический» комплекс отечественной мысли, обращенный к ее идеальным истокам логоцентрического домостроительства; ноосферная же проблематика с учетом эсхатологической критики радикального прогрессизма (К. Н. Лентьев, В. Ф. Эрн, Д. Л. Андреев) предстает при такой основательной ретроспективе своеобразной натуралистической редакцией символики сакрального космологизма вслед федоровской «философии общего дела».

Архаические модели хора, соборности и топологические интуиции (славянофилы, евразийство, поворот на Восток) обращают отечествен-

ную философию к дофилософскому опыту — сотериологической метафизике мифа и «умозрению в красках»; сюда примыкают неодионисийство (от Вяч. Иванова до А. Г. Дугина) и непрекращающиеся поиски «русского Ницше». Если западная эгологическая по сути своей философия преимущественно кризисологична — то русское любомудрие исключительно сотериологично: этос нашей мысли пронизан жадой спасения. В пике же коллективистическому подавлению и буддийскому растворению индивидуальности, оставаясь христианским, он неизбежно стоит на идее духовной элевации личности. Подобно райскому Адаму, русский философ живет в активно именуемом неизрасходованном мире, где «словесенный космос» и апофатическая Первосущность так удивительно соотносены, что из этой утренней раны бытия рождаются и «Лес» В. В. Библихина, и «Россия вечная» Ю. В. Мамлеева, и «Софиасофия» Ю. М. Осипова...

Отметим также особый филологизм русской философии: А. С. Хомяков, «Сравнение русских слов с санскритскими»; имяславцы: В. Ф. Эрн с его «Борьбой за Логос», прозрения отца Павла Флоренского о магическом характере именованья и языках как «водоразделах мысли», две «Философии имени» отца Сергия Булгакова и А. Ф. Лосева; здесь же герменевтически обретается и энigmatическая сверхфилология В. С. Соловьева, К. Д. Бальмонта, Вяч. Иванова, М. М. Бахтина, Г. Д. Гачева, А. В. Михайлова, В. П. Ракова...

Литература

1. *Шмаков В. А.* Основы пневматологии. — Киев: София, 1991.
2. Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия). Науч. ред. — проф. В. П. Океанский. — Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.
3. *Океанский В. П.* Истоки и типологические очертания темы духовности в русской религиозной философии // Русская философия и духовная культура современности. — Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт иностранных языков имени Хо Ши Мина; Восточно-Сибирское отделение Философского общества СССР, 1991.
4. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Духовная специфика русской философии: символическая метафизика и макрокультурные гипертренды // Научный поиск: Научный журнал. — 2017. — № 3 (25).

Д. Н. Платонов
д.э.н., профессор
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

БУДЕТ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ РУССКИЙ МИР, ИЛИ О ГЛУБИНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТКЛИКА

Русский мир имеет колоссальный опыт исторического творчества. Один только опыт приспособления и выживания в наших невероятно трудных природных условиях хозяйственного развития как следует неизвестен никому. Только сейчас мы начинаем осознавать великое значение этого. Большое значение имеет изучение исторического опыта развития. Мы до конца не можем понять наши бедствия и те смыслы, благодаря которым произошло их творческое преодоление. А наша историческая среда развития вообще terra incognita. Место нынешнего пребывания русского мира известно, но были периоды, когда наша территория становилась «проходным двором» Евразии. Как выразился великий Д. И. Менделеев: историческая Россия была «между молотом Запада и наковальной Востока». Это не просто закалило нашу цивилизацию, но и превратило ее в своего рода арбитра, сдерживающий фактор миропорядка в Евразии.

Но существование такого арбитра невозможно понять, не понимая его сути. Народ русского мира шел на колоссальные самопожертвования и побеждал в сложных условиях борьбы. Но самое загадочное другое: нас не просто не понимают. Русский мир иногда сам не может или не хочет понять свою глубинную сущность, самость. Письменные источники по истории нашей цивилизации позволяют выделить примерно шесть цивилизационных проектов начиная с IX века (языческий, раннехристианский, проект «Московская Русь», имперский, советский и современный...). Но парадокс нашей истории заключается в том, что все эти перечисленные проекты так и не были завершены, часто заканчиваясь на стадии подъема. Поэтому мы можем в определенной мере говорить о черновиках цивилизационного развития русского мира. Нам кажется, что мы все-таки достойны большего, хотя в каком-то смысле суть нашего развития можно сравнить с гениальными черновиками А. С. Пушкина. Эти черновики — великое явление русской поэзии и культуры. Все, кто сопри-

касался с этим, видят ту восхитительную незавершенность текстов, своего рода разъяснения смыслов «на полях» с пояснительными рисунками. Но радует то, что в итоге все это воплотилось в великие сочинения русского гения. В связи с этим можно ли говорить о том, что рассуждения о Пушкине в какой-то степени могут помочь понять особенности русской цивилизации?!

*А. А. Погребняк
к.э.н., доцент кафедры междисциплинарного синтеза
в области социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургский государственный университет
РФ, Санкт-Петербург*

РУССКИЙ ВЕК В ЗЕРКАЛЕ КИНЕМАТОГРАФА: ОТ ЭЙЗЕНШТЕЙНА ДО БАЛАБАНОВА

Свою книгу «Век» (2005) французский философ Ален Бадью открывает серией вопросов, вызванных необходимостью философски осмыслить существо прошлого столетия, на деле бывшего скрещением трех «веков»: тоталитарного, советского, либерального. «Вопросом для нас, философов, является не то, «что произошло на протяжении века», а то, что думалось. Что из того, что мыслилось людьми этого века, не было простым развитием мысли предшествующей эпохи? Какие мысли не были получены в наследство? Мыслилось ли то, о чем раньше не мыслили и даже считали неммыслимым?» [2, 10].

Попытаемся понять существо русского прошлого века — его сущностные начало и исход, — опираясь на кинематограф, ведь его как ничто другое можно считать событием мысли, вполне современной своей эпохе. Разумеется, не всякое кинопроизведение здесь может послужить опорой, но лишь такое, в каком авторское понимание исторического момента оказалось способным выразить его общезначимый смысл.

Эмблемой начала века, на мой взгляд, является сцена из первой части «Броненосца «Потемкина» Сергея Эйзенштейна (1925): по приказу командира корабля часть восставших матросов отсекают от остальных, накрывают брезентом и предназначают к расстрелу. Это — сцена-мысль, а точнее, возвращение к одной из начальных философских мыслей (но не просто ее цитирование, а призыв к осуществлению этой мысли!). Так, когда Платон разбирает в диалоге «Парменид» затруднения, связанные с понятием идеи, он использует образ, сходный с эйзенштейновским: старый Парменид насмешливо говорит молодому Сократу, что идея у него похожа на кусок парусины, которым накрыто множество вещей, каждая из которой касается ее в некой отдельной точке. То есть идея из собственной сущности вещей превратилась во внешнюю и чуждую им силу абстракции. Отметим, что это, как заметил Джорджо Агамбен, есть «первород-

ный грех нашей культуры» [1, 62] — тенденция превращать идею из принципа подлинного единства в абстрактное понятие, с помощью которого явления распределяются по классам («совместно изолируются», по слову Ги Дебора [3, 95]). Вот именно против этой «классовой логики» и выступают восставшие, впервые конституируя идею как конкретное единство сущего — выходя в общее пространство света из рамок своего частного класса (кстати, знаменитый эпизод с лестницей — это повторение жеста с брезентом, но уже на уровне города).

Что же касается киномысли о конце этого века, то в подобной роли мне видится последняя картина Алексея Балабанова «Я тоже хочу» (2012): здесь, по сути, представлен исход народа из своей земли, вновь подчиненной абстрактной логике неолиберального капитализма, в какие бы одежды последний ни рядил свое господство (православие, евразийство и т.п.). И у Эйзенштейна, и у Балабанова персонажи трансцендируют границы навязанной им идентичности, но если у первого это движение совершается в направлении своей страны (жители Одессы радостно приветствуют восставших), то у второго — в некое «не-место», пространство радикального исключения, которое в сгущенной и потому жуткой форме отражает суть происходящего сегодня: кого-то (немногих) берут «в счастье», кого-то — выкидывают на свалку. Так завершается русский прошлый век, с таким его наследством приходится иметь дело в начале века нынешнего.

Литература

1. *Агамбен Д.* Профанации. — М.: Гилея, 2014. — 112 с.
2. *Бадью А.* Век. — М.: Издательство «Логос», 2016. — 224 с.
3. *Дебор Г.* Общество спектакля. — М.: Издательство «Логос», 2000. — 183 с.

Т. И. Пороховская
кандидат философских наук,
доцент кафедры этики философского факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ПОНЯТИЕ ОБОБЩЕННОГО ДОВЕРИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

С конца XX века феномен доверия начинает привлекать внимание экономистов, политиков и управленцев, которые увидели в нем если не ключ к объяснению и решению важных проблем в сфере своих научных исследований, то по крайней мере то обстоятельство, которое нельзя игнорировать. Так, известный экономист Кеннет Эрроу пишет, что доверие в бизнесе способно замещать правовые нормы, делает их неактуальными, тогда как в отсутствие доверия предпринимателю приходится перестраховываться, нести траты на обеспечение гарантий и санкций на случай срыва договоренности, а то и вовсе отказываться от многих возможностей взаимовыгодного сотрудничества.

Доверие становится предметом изучения эмпирической социологии и социальной философии, обсуждаются содержание понятия «доверие», уровни и типы доверия, масштаб доверия в тех или иных сообществах и т.д. При этом внимание сосредоточивается прежде всего на доверии к системам, выделение которого связывают с именем Никласа Лумана. Доверие на микроуровне — это характеристика связи между индивидами, тогда как доверие на макроуровне, по Луману, — это обобщенная характеристика более абстрактных, анонимных отношений. Луман обосновывает необходимость доверия (и соответственно причины недоверия) онтологической свободой другого, а доверие к личностям определяет как генерализованное ожидание того, что другой не воспользуется этой свободой в ущерб своему партнеру, что он будет удерживать свою свободу, хотя как свободное существо в принципе мог бы поступить и иначе. И потому доверие балансирует между верой и неуверенностью, оно всегда в некотором смысле слепое. Неопределенность усугубляется еще и тем, что взаимодействию присуща *двойная контингентность*: не только одна сторона взаимодействия не имеет полной информации о намерениях партнера, но и «с другой стороны взаимодействия имеет место то же самое» [3, 157]. «Недове-

рие, — замечает Н. Луман, — является более ограниченной (но все-таки расширяющей) стратегией. На риск идут, если предусмотрели все случайности, например, когда располагают санкциями или надежно застрахованы от ущерба» [3, 182].

Доверие на макроуровне — это системное, обобщенное доверие. На этом уровне, считает Н. Луман, доверие опирается уже не на личность, а на законы, институты. Насколько в целом можно доверять в данном обществе людям и институтам, не исчезнет ли, например, страховая компания или банк, куда вы вложили свои деньги, — все это зависит от того, насколько надежно работают институты. Поэтому доверие на этом, агрегированном, уровне обеспечивается хорошей работой бюрократических систем — правовой, политической.

Адам Селигмен в книге «Проблема доверия» (1997) связывает обобщенное доверие со специализацией и обусловленной ею расплывчатостью, нечеткостью ролей. А. Селигмен полагает, что если в межличностных отношениях мы можем говорить о доверии или недоверии, то неверно говорить о доверии или недоверии к системам: участие в таких системах, как политика, экономика, — это не вопрос личного отношения, оно требует уверенности, а не доверия. Позже и Луман стал говорить об уверенности в институтах.

Одной из фундаментальных особенностей современного общества Э. Гидденс считает отделение пространства от места, в результате чего акты социального взаимодействия высвобождаются из «локальных контекстов». Оба механизма «высвобождения» — символические знаковые системы и экспертные системы, по Гидденсу, основываются на доверии к этим системам. Доверие к системам опирается на веру в правильность неизвестных принципов и вытекает из нее, но не тождественно этой вере. Вера в абстрактные принципы (научно-технические знания), в которых обычный человек, как правило, не разбирается, поддерживается благодаря экспертным системам, которым большинство доверяют. Доверие к системам, пишет Гидденс, связано не с риском, как доверие к личностям, а со случайностью. Доверяющий человек становится заложником жребия, судьбы: в целом система работает нормально, но поскольку сбои в любой сложной системе неизбежны, лично ему может повезти, а может и не повезти. Появляется новое понятие безопасности и допустимого риска: под безопасностью понимается ситуация, в которой определенное множество опасностей нейтрализовано или минимизировано. Понятие допустимого риска играет основную роль в поддержании доверия к системам, а стереотипные формы риска становятся институтами. Подобное мышление становится возможным, когда на смену объяснительному принципу религиозной причинности приходит принцип природной при-

чинности, уверенность в правильности абстрактных научных принципов, идея вероятности.

Литература

1. *Бегельсдейк Ш., Маселанд Р.* Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения в области практического применения в современности. Пер. с англ. — М.; СПб.: Изд-во Ин-та Гайдара; Изд-во МО; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. — 464 с. Гл. 7. Доверие. — С. 220–274.
2. *Гидденс Э.* Последствия современности. Пер. с англ. — П.: Праксис, 2011. — 352 с.
3. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. Пер. с нем. — СПб.: Наука, 2007. — 644 с.
4. *Селигмен А.* Проблема доверия. Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2002. — 256 с.

А. И. Разумовский
к.т.н., ведущий инженер
Институт проблем управления
имени В. А. Трапезникова РАН
РФ, Москва

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МИРОСОДЕРЖАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Внутренний мир, чаяния, потребности, творческое Я, соотношение самого себя с окружающим пространством идей и вещей назовем миросодержанием человека. Выделяется несколько уровней миросодержания:

- экономический;
- идеологический;
- культурный;
- религиозный.

В плане исследования ценностей каждого из уровней важно отметить, что их быто-потребительская сущность уменьшается от экономического уровня к религиозному. Поэтому, подобно пирамиде потребностей Маслоу, уместно воспроизвести такую же пирамиду и для миросодержания человека.

Экономический уровень — уровень непосредственного потребления, выбора товаров и услуг. Этот уровень — надстройка над соответственно идеологическим уровнем, где концентрируются разного рода устремления души, связанные с ответом на вопрос «как жить?».

Культурный уровень характеризуется осмысленностью жизни вообще, интеллектуально-творческой активностью.

Уровень религиозного миросодержания — это область формирования не только личной и общественной морали и нравственности, но и осознания смысла собственной жизни и соотношения его с непознаваемостью мира.

Отметим, что идеологический и экономический слои рациональны и в значительной мере наблюдаемы воочию, именно о них обычно и говорят, когда ищут причины событий и комментируют результаты. Слой культурный также имеет видимую или осязаемую часть, но уже здесь многое находится за пределами прямого логического анализа.

Религиозный же уровень, за исключением обрядов и артефактов соотношения с предметом веры, располагается сплошь в иррациональном про-

странстве идей и мыслей, где к существу возможно прикоснуться лишь верой, но не логикой.

Рассматривая русскую революцию в контексте представленной пирамиды миросодержания человечества и человека, мы увидим, что у нее, очевидно, есть экономические, идеологические и даже культурные предпосылки. Однако редко можно услышать, что именно религиозный фактор сыграл не просто значимую роль в революционном событии, но определил единственную его причину.

Лучше всего, исследуя какой-либо исторический феномен, обращаться за помощью не к философам и историкам, а к деятелям искусства, среди которых в первую очередь писатели. Ибо они, не стесняемые научными, техническими и идеологическими, но лишь эстетическими критериями, способны представить историческую проблему так, как она есть. Поскольку русской революции предшествовал замечательный золотой период русской же литературы, есть прекрасная возможность проследить на примере выдержек из наших великих классиков литературы, как развивался процесс, выродившийся в итоге в русскую революцию.

Охватывая собственным взором эти цитаты, можем наглядно убедиться, что ни экономика, ни идеология, ни даже культура не стали тем слоем миросодержания, на уровне которого набирал силу этот поразительный процесс падения жизненных ценностей и нравственных сил всякого человека — от крестьянина и студента до интеллигента и аристократа. Это падение в пропасть происходило на уровне религиозного самосознания, сведения веры в Бога к нулю. А теперь предположим, что целью жизни человека является стяжание Бога. Тогда Бог, определивший человеку такую цель, не останется безучастно игнорировать человеческую устремленность в пропасть, а напротив — придет ему на помощь, ниспослав такие испытания, которые смогут человека восстановить и исцелить. Прослеживая по литературным памятникам исторический период от 1861 до 1917 года в России, можно увидеть, как от локальных восстаний к покушениям на царя и министров идет волна противодействия человеку наказанием: Русско-японская война, революция 1905 года, революция 1917 года, Первая мировая война. И ведь всего этого божественного противодействия падающему в пропасть человеку оказывается мало, человек по-прежнему стремится к освобождению от Бога, чему случиться никак не суждено. Вот тогда и происходит катастрофа 1917 года, от которой ой как не скоро оправится Русь, ведь ее ждет еще более страшное, грозящее полным физическим уничтожением — Великая Отечественная война.

С. П. Рамазанов
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Волжский филиал Волгоградского государственного университета
РФ, Волжский

ИДЕЯ ГЛОБАЛИЗМА: ВОСПРИЯТИЕ И ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Попытки реализовать идею глобализма в рамках представления о всемирно-историческом пространстве предпринимались уже в Древнем мире. Однако реальное стремление к осуществлению такой идеи осуществилось в XX веке после действительного втягивания всего мира в единый процесс.

Вместе с тем идея глобализма в XX веке реализовалась в двух основных формах — большевистско-коммунистического и американского глобализма. Обе формы были близки в методологических подходах своего осуществления. Обе стремились оказать экономическое и политическое влияние на другие страны, включая насильственные действия. Они подавляли инакомыслие, насаждая цензуру в средствах массовой информации, поощряя ретивость в выражении единообразного мнения.

Различие реализации идеи глобализма состояло в двух основных позициях. Во-первых, если большевистско-коммунистический глобализм в попытках реализации своей идеи в значительной мере применял не внешние, а внутренние репрессии, то американский глобализм преимущественно использовал варварское насилие по отношению к другим странам. Во-вторых, если американский глобализм исходил в реализации своей идеи из национально-государственных интересов, то большевистско-коммунистический — из достаточно абстрактной марксистско-ленинской доктрины.

Утратив идеологическую основу идеи глобализации и не имея национально-государственной опоры, социалистические страны восприняли постулаты американского глобализма. Противодействие этой тенденции начинается в XXI веке Россией, которая стимулировала противодействие американскому глобализму в других государствах.

Вместе с тем процесс обретения Россией самой себя проходит трудный путь, поскольку этому процессу противостоит значительная часть глобалистски ориентированной элиты.

Г. А. Родина
д.э.н., профессор,
заместитель директора по научно-методической работе
Ярославский филиал
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Ярославль

ПРОБИЛ ЛИ ЧАС «СУБСТАНЦИИ ПЕРЕМЕН»?

Новый социохозяйственный облик России — каков он? Или хотя бы так: из каких элементов он должен быть составлен? А может быть, выражение «должен быть составлен», подходящее для описания работы ремесленника или инженера, неудачно? Что, если новый социохозяйственный облик России — вовсе не некий заданный образец, законченное изделие, которое можно конструировать пошагово, выстраивать поэтапно, а постоянно развивающееся и видоизменяющееся «растение», вид которого определяется не только, а может быть, и не столько генетической заданностью, сколько той средой, где оно растет?

Если по поводу «новизны» консенсус более или менее сложился (индустриально-информационное социализированное, вписанное в мировую экономическую систему общество пятого технологического уклада, органично переходящее к шестому), то вопрос об «актуальной отечественной традиции» остается открытым.

Вот они — элементы отечественной традиции, из которых должен прорасти новый социохозяйственный облик России:

- «смысловая неопределенность» российского менталитета [4, 542];
- «беспредельность — аморфность» [1, с. 206];
- маскирующий характер культуры;
- бинарность;
- ожидание внезапных и резких перемен, сочетающееся с верой в чудо;
- коммунитарность;
- созерцательность важнее деятельности [2];
- «способность подниматься на ноги после падения.

Как бы ни было тяжело его (великого народа России. — *ГАР*) унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы. И воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих

людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу» [3, 65].

Все ли и в каком виде из этого войдет в новый социохозяйственный облик, а от чего придется отказаться? Это проблема стыковки национальной традиции с новизной социума XXI века. Оставляя за рамками данного исследования проблему возможности/невозможности подобной стыковки как таковой и исходя а priori из ее возможности, зададимся вопросом: кто эту стыковку должен подготовить и обеспечить? Кто этот субъект («ремесленник», а может быть, «садовник») — экономист, теоретик философии хозяйства, культуролог или «человек с ружьем», то есть представитель власти? В теории отправной точкой является бытие. Но в реальности все апеллируют только к политической воле. Тогда решающим субъектом становится избиратель-центрист, на которого сориентирована любая серьезная предвыборная программа и интересам которого призван соответствовать социохозяйственный облик России.

Мы считаем, что интересы избирателя-центриста как раз и являются квинтэссенцией своеобразного тандема национальной традиции и новизны.

Дадим краткую характеристику избирателя-центриста и посмотрим, насколько он изменился (или не изменился) за последнее двадцатилетие.

Президентские выборы в России 1996 года. Условное имя избирателя-центриста — «тетя Лида»: женщина 50 лет с деформированной фигурой, имеет семью, имеет среднее техническое образование, трудится на личном подворье, считает, что крепко стоит на своих собственных ногах и что ее «на мякине» не проведешь.

Люблю проводить эксперимент в аудитории, обращаясь к студентам: что в избирателе-центристе изменилось с 1996 года? Ответы: теперь это более молодой и более образованный мужчина, свободный от личного подсобного хозяйства, — совершенно не совпадают с действительностью.

Итак, президентские выборы в России 2012 года. Избиратель-центрист — «Иван Петрович»: мужчина предпенсионного возраста, имеет все то же среднее техническое образование, убежден, что Россия должна вернуть былое величие, чтобы с ней считались в мире, «как прежде», а всем недругам России следует «задать дрозда».

Что нам известно об избирателе-центристе 2018 года? Половина населения по-прежнему основную ценность видит в восстановлении авторитета России по внешнему контуру (так, 92% соотечественников — за то, что «Крымнаш» — это звучит гордо). На втором месте — высокая оценка наличествующего в стране уровня безопасности; на третьем — проблемы бедности. Серьезных изменений в позиции избирателя-центриста нет.

Несмотря на это, мы должны ориентироваться на высшие цивилизационные стандарты, то есть на стандарты информационной цивилизации. Судя по тому, что Россия на 12-м месте (из 20 стран) по индексу готовно-

сти к будущему, да и то за счет безопасности, но не экономики, ресурсов и экологии, обеспечивающих развитие [5], мы считаем, что время кристаллизации «субстанции перемен» еще не пришло...

Литература

1. *Гачев Г.* Ментальности народов мира. — М.: Изд-во Эксмо, 2008. — 544 с.
2. *Карцев Н.* О противоречивом человеке — Н. Михалкове (nickchay). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/nickchay/post244566875/> (Дата обращения: 25.10.2017).
3. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — 624 с.
4. *Кондаков И. В.* Культурология: история культуры России. — М.: ИКФ Омега-ЛЖ, Высшая школа, 2003. — 616 с.
5. *Мухаметшина Е.* Россия не вошла в первую десятку стран в индексе готовности к будущему // Ведомости. — 2017. — 18.10.

*И. И. Рудяк
соискатель степени к.ф.н.
РФ, Москва*

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ: ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ — ОТ КОНВЕЙЕРА ДО ФРАНШИЗЫ

1. Базой любой антропологической деятельности является «глобальный орнамент». Рассматривая антропологию с прагматической точки зрения (Кант И.), мы ее увязываем (хозяйство) с экономическим производством [4]. Так, в эпоху барокко орнаментальный способ мышления первобытных (с их каноническими повторяемыми обрядами) реализовался как машинное производство серийных (орнаментальных) товаров, в котором человек был придан машине, потеряв индивидуальность Конкретного Человека: так появился «антропологический растр» близких работников как орнамент из одинаковых единиц «Человек Вообще» (Бахтин М. М.), где каждый человек сам себя обозначает в производственном орнаменте [2, 9 — 226]. В России после революции на «конвейерный орнамент» обращает внимание Эйзенштейн С. М. [9]. Так, Иванов В. В. пишет, что, как отмечает Эйзенштейн, самой архаичной формой орнамента является такая, где обозначаемый предмет сам себя обозначает [3]. Поэтому Ямпольский М. Б. пишет, что орнамент рассматривается Эйзенштейном как синтез прагологии первобытных с ее повтором (конвейерность) и интеллектуальности с ее геометризмом (машинность) [10].

2. Ортега-и-Гассет Х. пишет об историческом появлении в эпоху НТР «антропологических масс», стремящихся к глобализации собственной заурядности как безличности, как «антропологического орнамента», потребляющего одинаковые конвейерные товары [7]. Так, в эссе «Орнамент масс» (1927) Кракауэр З. рассматривает разные аспекты массовой культуры [5]. Он пишет, что «бесконечная гирлянда» конвейерных товаров («штампованный канон», произведенный конвейером как «машинной орнамента») произведена не для обладания ими обезличенным массовым человеком, а ради прибыли, которая (как орнамент) постоянно стремится к бесконечности» [8]. А искусствовед Боровский А. Л. полагает, что эстетически народной массе нужен орнамент. Однако в России после революции существовала также идеологическая унификация (борьба с инакомыслием).

Поэтому успешно прошла индустриализация и внедрилась «орнаментальная экономика» с ее конвейером.

3. В эпоху постмодерна глобальный орнамент проявился как «глобальная сеть» [6]. Теперь орнаментальная экономика приняла вид франшизы как наложения сети орнамента одинаковых предприятий на глобальную экономику: истоки постмодерна кроются в глобальном орнаменте [1]. Так в период перестройки в России появился «Макдоналдс».

Литература

1. *Андерсон П.* Истоки постмодерна. — М.: Территория будущего, 2011. — 200 с.
2. *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. — СПб.: Азбука, 2000. — 336 с. — С. 9–226.
3. *Иванов Вяч. Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 1708 с.
4. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. — М.: ЛКИ, 2012. — 202 с.
5. *Кракауэр Э.* Орнамент массы. — М.: Ад Маргинем, 2014. — 92 с.
6. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2015. — 160 с.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. — М.: АСТ, 2016. — 256 с.
8. *Хофштадтер Д. Р.* Гедель, Эшер, Бах. Эта бесконечная гирлянда. — Самара: Бахрам-М, 2001. — 752 с.
9. *Эйзенштейн С. М.* Метод. В 2 тт. — М.: Музей кино, Эйзенштейн-центр, 2002. — 1180 с.
10. *Ямпольский М. Б.* Память Тиресия. — М.: РИК «Культура», 1993. — 464 с.

Н. Э. Соколинская
к.э.н., профессор
Финансовый университет
при Правительстве РФ
РФ, Москва

РИСКИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 100 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС

Главная особенность рисков финансовых организаций в России 100 лет назад и сейчас — их системный характер. Одни и те же факторы вызывают системные риски и в то же время являются следствием их (факторов) реализации. Рассмотрим только 3 фактора, указывающие на существование системных рисков в России.

1. Снижение прироста ВВП: в дореволюционной России 1916 года и революционной России 1917 года основные отрасли промышленности приходили в упадок. Предприятия, не работающие на оборону, сократили производство на 21,9%. Смена основного капитала не производилась [1, 28]. По итогам 2016 года по сравнению с предыдущим снижением ВВП замедлилось до 0,2 с 2,8% в 2015 году [4, 11].

2. Наличие инфраструктурных рисков. До революции было 4 группы банков: с английским влиянием; немецким; французским; русским [2, 34]. В начале декабря 1917 года упраздняются Государственный дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк, а все частные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком. В октябре 1918 года ликвидируются все городские общественные банки и частные земельные банки. За 2016 год количество банков уменьшилось с 337 до 312 (на них приходится 98,7% капитала российских банков). На конец 2016 года, так же как и по итогам 2015 года, капитал более 100 млрд рублей имели 13 банков. По состоянию на 01.01.2017 капитал в размере более 90 млн рублей имели 23 из 48 НКО [4, 15].

3. Нестабильность финансовых рынков и рынка ценных бумаг. В дореволюционной России наблюдалось усиленное размещение краткосрочных обязательств Казначейства и выпуски займов различного типа. В 1916 году доходы от реализации внутренних займов составили 4173,9 млн руб. [3, 29]. В 1918 году не хватало денежных средств. Разрешили использовать облигации и купоны к ним в качестве платежных средств. Развилось чековое обращение. Осуществлялась эмиссия денежных суррогатов. За 2016 год ве-

личина рыночного риска банковского сектора выросла на 4%, до 4 трлн рублей на 01.01.2017, а его доля в совокупной величине рисков банковского сектора — с 5,4 до 5,6%.

Наибольший удельный вес (84% на 01.01.2017, годом ранее — 78%) в структуре рыночного риска приходился на процентный риск. Удельный вес фондового риска в структуре рыночного риска за 2016 год снизился с 7,5 до 6,9%, а доля валютного риска уменьшилась еще более существенно — с 14,4 до 7,3%. С 2016 года в составе рыночного риска также рассчитывается товарный риск; его доля в структуре рыночного риска по состоянию на 01.01.2017 составила 2,1% [4,72].

Перечисленное объединяет названные периоды. Но имеются и существенные отличия. Появились новые законы, инструкции и положения, регулирующие банковские риски и банковский контроль и надзор за ними, например законопроект о запрете выезда за границу финансистам, виновным в крахе своих организаций; усложнились старые и появились новые банковские технологии: банковские карты, ДБО, Блокчейн, криптовалюты, новые автоматизированные бизнес-процессы, новые методы управления рисками: применение математических моделей в прогнозировании рисков и составлении стресс-тестов, появились новые риски, например риски потерь от компьютерных атак и уязвимости компьютерного обеспечения.

Выводы: 100 лет назад и сейчас на реализацию банковских рисков действовали одни и те же факторы системного характера. Мы видим наличие 100 лет назад тех же рисков, как и теперь: макроэкономических, инфляционных, кредитных, рыночных, валютных, инфраструктурных, операционных, стратегических рисков. Изучение принимаемых мер в банковской системе 100 лет назад в их положительном и отрицательном ракурсе позволит учесть уроки истории и циклического развития экономики и общества. Знание истории формирования регулирования и управления банковскими рисками обращает наше внимание на растерянные действия банков 100 лет назад, когда они сталкивались с новыми видами рисков. Это говорит о необходимости особенно пристального внимания к новым явлениям в этой области и поиска новых инструментов борьбы с системными рисками.

Литература

1. История Гражданской войны в СССР. — М., 1938. Т. 1. — С. 28.
2. Банковская система России. — М.: ДЕКА, 1995. Т. 1. — С. 34–35.
3. Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению в России. — М.: Госфиниздат, 1946. — С. 29.
4. Отчет о развитии банковского сектора России в 2016 г. — М., 2017.

Р. Е. Соколов
к.э.н., доцент
Кафедра экономической теории и мировой экономики
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
РФ, Москва

МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ЭВОЛЮЦИЕЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНГРЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Цель этой работы — показать возможные ответы на рабочий вопрос в Германии конца XIX — начала XX века со стороны представителей основных социальных движений в виде революционного и протестантского крыла. Первое было представлено социал-демократией, а второе — Евангелическим социальным конгрессом (ЕСК), «Внутренней миссией» и христианскими социал-демократами.

Социал-демократия воспринимала себя как возрождение гуманизма Нового времени и секулярная доктрина спасения посредством политических методов. Она адаптировала картины христианской традиции, выставляя их в другом свете. Приближение социалистической революции описывалось как последний суд против эксплуататоров, социализм проповедовался как новое евангелие, а освобождение пролетариата от эксплуатации воспринималось как спасение. Социал-демократия, в частности Бебель, считала христианство врагом свободы и рукой подавляющего государства.

Принятие законов социалистов, включая антисоциалистский закон в 1890 году, стимулировало отход социал-демократии от концепции социального государства Лассалья и принятие нового имени: Социал-демократическая партия Германии (СПГ). В 1891 году появилась Эрфуртская программа, делающая СПГ марксистской партией, которая, однако, не приняла идею диктатуры пролетариата. В отношении церкви СПГ выступала за то, чтобы церковь больше не финансировалась государством и получила равный статус со всеми общественными институтами.

Развитию идей социал-демократии противостоял ЕСК, в глазах которого она находилась на антихристианском курсе. ЕСК возникает в 1890 году как попытка ответа на обострившийся социальный или ра-

бочий вопрос и как альтернатива прогрессирующим идеям социал-демократии. ЕСК объединял ведущих теологов, политиков и экономистов своей эпохи, которые анализировали социально-экономическое положение Германии на соответствие евангельским принципам взаимоуважения и предлагали проекты социальной модернизации. Одним из таких проектов стал поиск срединного пути между политикой социалистов и экономикой *laissez faire* со стороны Шмоллера, Brentano и Вагнера. Несмотря на наличие консервативного и либерального крыла в рамках ЕСК, можно сформулировать общие тезисы. Среди них поддержка сильного социального монархического государства, оппозиция институту церкви, поддержка националистических устремлений, особое внимание женскому вопросу, поднимаемому до уровня рабочего вопроса, как это делала социал-демократия. ЕСК пытался сохранить существовавший хозяйственный порядок, допуская социальную эволюцию, но выступая против социалистской революции.

Срединное положение между ЕСК и СПГ занимали христианские социал-демократы, развивавшие воззрение на Христа как на социального революционера. Они выступали за то, чтобы социальное государство создавало гуманные условия для устойчивого общежития труда и капитала. Революция, с их точки зрения, должна была произойти в сознании всех людей. Для этого они, например Вэхтер и Эгиди, собирали кружки, в которых представители разных слоев общества пытались сформулировать ответ на социальный, или рабочий вопрос. Однако их не принимали ни социал-демократы, для которых они были слишком консервативными, ни ЕСК, для которого они были слишком либеральными, ни церковь, для которой они были слишком еретичными.

Если христианские социал-демократы были ультра-либеральным крылом немецкого протестантизма, то ультра-консервативным крылом была «Внутренняя миссия», основанная Вихерном в 1849 году, которая, оставаясь в рамках церковного института и занималась благотворительностью, решая социальный вопрос на местах. На ее основе были созданы христианские предприятия, где положение работников было заметно лучше, чем в других местах. Однако своей цели по расширению каритативной деятельности до социально-политической сферы она не достигла. Несмотря на заботу о рабочих, они чувствовали себя объектом патриархальной заботы, а не субъектом и активным участником рабочего процесса, как предлагала, например, социал-демократия. Кроме того, следует отметить, что протестантская церковь была напугана французской революцией 1789 года и противилась любой политической деятельности. Пасторам приходилось закрывать глаза на тяжелую жизнь пролетариата, связывая алкоголизм, проституцию и криминал с падением морали. Рабочим не нравился подобный подход, и в конце XIX века начался большой от-

ток людей из институциональной церкви. Хотя многие люди, порвавшие с церковью, сохраняли приверженность христианской традиции.

Для России как начала XX, так и XXI века также характерно напряженное отношение между трудом и капиталом. Усиление государственной власти и ее внимательное, а не номинальное отношение к рабочему и более широко к социальному вопросу могло бы стать путем роста взаимного доверия и благополучия всех субъектов хозяйства, равно как и устойчивого развития страны в целом.

Н. Б. Шулеский
д.ф.н., профессор
Философский факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

О ЧЕМ МОЛЧИТ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ?

1. Сегодня Россия находится в космоисторической ситуации «определенной неопределенности», когда идти некуда, ибо везде тупики. Идти сегодня Россия может лишь к своему самобытию, сокрытому в ее несокрушимости. Страна должна вновь решать вопрос: «Быть или не быть России?»

2. Спасения русским ждать не от кого, ниоткуда и негде. Россия испытала все западные идеи, институты, идеологии, проекты, методы, религии и убедилась, что все они уже исчерпали свои творческие ресурсы, став орудиями суицида, уничтожения человека, самой жизни.

3. Западный мир создан прогрессом, который сегодня попал в ловушку суицидной неразрешимости. Прогресс, породив виртуальный мир, требует и виртуального человека. Но этому противятся биология и мораль. Возникла дилемма: или изменить прогресс, или же создать виртуального человека. Но малейшая заминка с прогрессом губительна для Запада, а виртуальный человек будет уже не человеком, а симулякром-программой.

4. Трудности в познании России, в создании русского социального строя отчасти обусловлены самим умом, который не может понять Россию, вообще не может понять любую реалию, цели, смыслы жизни, человека, самого себя. Кант раскрыл антиномическую суть разума, который может каждый тезис (антитезис) как доказать, так и опровергнуть или же укрыться в дебрях скептицизма. Ум может даже доказать и опровергнуть как свое умение, так и свое безумие. Поэтому Россия ценила ум как средство, но отказывала ему в понимании бытия человека и России.

5. Одним из малопризнанных методов самопознания России является сакральное молчание. Современная Россия создает свой социокультурный строй посредством философии хозяйства и софиасофии, которые используют в качестве средств понимания России молчание, его проявления в великих деяниях народа, власти, страны, в смысловой ноосфере

сознания, в древнем ведизме. «Народ молчит!». «Народ творит!». «Народ понимает!». Россия творит себя в мире молчания, которому принадлежат решения будущего.

6. Молчание — первая творящая субстанция, перводвигатель великой неизвестности, причина, условие, метод созидания шумящего, говорящего, текстуального, идейного мира. И когда человек молчит, то в его сознании и уме идут потоки внешних и внутренних смысловых откровений вещей, идей, слов; и эти откровения подсказывают, показывают, указывают, требуют новых целей, нового бытия и нового мира русского. Молчание — субстанция, творящая смыслы и замыслы, а затем и слова. В молчании заключено столько же мудрости и форм, сколько статуй — в дикой глыбе мрамора. Молчание хранит глубинную, определяющую целостность предвечности и мироздания, а слово (язык) выражает только их поверхностное, известное содержание, которое постоянно дробится и никак не может найти цельность слова и обозначаемого им предмета. И говорить учимся мы у людей, а вот умению молчать — у богов. Св. Силуан Афонский посредством молитв и многолетнего молчания получил откровение о том, как быть человеку в нынешнем мире: «Держи ум во Аде и не отчаивайся!» Такой смысловой шедевр может породить только мудрость самого молчания.

7. Сегодня в России народ («Народ молчит!») совершает «криптореволюцию», в которой он в молчании созидает свой русский социально-хозяйственный строй, который соответствует его идентичности. Суровая и неотвратимая поступь молчания развеет словесный базар, в мусоре которого утопают смыслы, и даст возможность молчанию народов сотворить храм справедливости. И в качестве своего института криптореволюция молчания избрала военно-хозяйственный комплекс, объединяющий в целое деяния труда, обороны, образования и русского ведизма. Этот выбор народного молчания совпадает с матрицей древней русскости, в которой воин-витязь, хлебопашец и мудрость волхва совпадали.

8. Философию хозяйства, софиасофию не воспринимают и не принимают, ибо эти дисциплины взаимодействуют с молчанием народным, выражая мудрость этого молчания в новых смыслах и в зависимых от них роковых идеях и словах. В этих учениях теории, слова взаимодействуют не с другими теориями и словами, а с мудростью молчания.

9. Альтернативой русского мира справедливости — военно-хозяйственный комплекс (оружие-творчество-образование) может быть лишь кастовое общество, которое в зародышевом состоянии уже сложилось на сырьевом, финансовом, технологическом уровнях. Но реализация этой программы возможна лишь посредством мировой войны, которая должна сломить сопротивление биологии, морали и духа человека традиционного.

10. Россия же должна упрямо и непреклонно строить общество справедливости, или же ее поработят строители неокастовой цивилизации. В этой борьбе России терять нечего, кроме орды болтающих экспертов, интеллектуалов, прокисшей интеллигенции. Обретет же она сообщество людей, умеющих работать с молчанием, превращать его смысловые ресурсы в материалы и органы справедливости.

Т. Н. Юдина
д.э.н., доцент
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

РОССИЕВЕДЕНИЕ: ОТ НЕЗНАНИЯ К ЗНАНИЮ, НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД, «ЭФФЕКТ КОЛЕИ» И СТРАТЕГИРОВАНИЕ

История государства Российского (862–1917) — это 1055-летний период его развития, в течение которого неоднократно происходила трансформация институциональной матрицы как взаимодействие трех важнейших сторон жизнедеятельности человека (экономики, политики, идеологии — мировоззрения).

Россия как Третий Рим — это не Европа, не Азия, а особая, подобная Византии — Второму Риму, евразийская православно-имперская цивилизация, в том числе цивилизация хозяйственная.

Исторический концептуальный поиск «России на пути к России» представлен в научных трудах М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Ф. Я. Шипунова. Г. Р. Наумова утверждает: «Изучение историографии России приводит нас к выводу, что история является одной из самых точных наук» [1, 8]. Действительно, история — точная наука, так как правда (истина) всегда одна, однако важно обрести инструменты ее обнаружения. Но история ничему не учит, как утверждается, она наказывает правдой. Правда — клеточка хозяйственной системы. Правда-любовь — это уже клеточка организма Российской империи (по И. Т. Посошкову) [3, 225].

Современный концептуальный поиск хозяйственной системы России на микроуровне был представлен С. Ю. Синельниковым [1, 285–289]. Домоупроение реализуется сегодня и в 370 «родовых поместьях», других формах семейного микрохозяйства-домостроя, отдельных фирмах. Домостроительство на макроуровне, конституирующие основы фундаментальной экономической науки представлены в работе [4, 81–82]. Посредством стратегирования как метода социо-культурно-экономического проектирования на цивилизационном уровне Россия открывается целостно.

Вывод: сегодня время эмпирических наук заканчивается, а теологии хозяйства и философии хозяйства продолжается, что означает концептуальный поиск России на пути к России и ее хозяйственной стратегии.

Литература

1. *Наумова Г. Р.* История исторической науки. Историография истории России. В 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата. — М., 2017.
2. *Синельников С. Ю.* Домостроение в рамках семейного хозяйства (современный опыт) // *Философия хозяйства*. — 2014. — № 3.
3. *Юдина Т. Н.* Новый Домострой. Конституирующая перспективная универсальная экономическая система России. — М., 2015.
4. *Юдина Т. Н.* Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 6.

Я. С. Ядгаров
д.э.н., профессор департамента
экономической теории
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
РФ, Москва

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ М. М. СПЕРАНСКИМ РОССИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

В своем «Богатстве народов» (1776) А. Смит более чем на столетие предопределил либеральную стратегию государства и бизнеса и связанные с данной проблематикой направления научного поиска ученых-экономистов. Опираясь на понятия «экономический человек» и «невидимая рука» и полагая, что экономическое поведение индивида обусловлено извлечением личной выгоды, он ставил во главу угла мысль о целесообразности ставить личный интерес выше общественного [3, с. 107].

Российский государственный деятель и исследователь М. М. Сперанский (1772—1839) явился одним из немногих, кто не абсолютизировал смитовские сентенции о том, что «каждый отдельный человек» всегда «имеет в виду свою собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества» [2, 393]. Именно его незаурядный государственный ум и дарования способствовали тому, что в конце 1807 года он сблизился с императором Александром I, назначившим его членом различных комитетов и комиссий; затем 1 января 1810 года — государственным секретарем вновь созданного Государственного совета.

М. М. Сперанский, отвергая положения А. Смита о полном невмешательстве государства в хозяйственную деятельность, в одной из записок 1803 года «Об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» выделил специальный раздел о «государственной экономии», в котором указывается на «разные способы к ободрению земледелия, к управлению мануфактур, коммерции, промыслов и заводов». Поэтому не случайно, что введенный М. М. Сперанским в 1810 году таможенный тариф носил ярко выраженный протекционистский характер.

Для взаимодействия государства и бизнеса им предлагалось сокращать издержки, руководствуясь правилом: необходимые издержки сохранить, полезные отложить, излишние вовсе прекратить. К необходимым издержкам он относил издержки, связанные с обеспечением «безопасности государства, как внешней, так и внутренней», издержки, отсрочка которых может вызвать большие убытки, а также издержки, без которых не может действовать управление. К излишним издержкам относил издержки, которые «служат к одному великолепию, к украшению, к оказанию щедрости, польза от которых сомнительна».

По инициативе М. М. Сперанского впервые в российской истории была начата практика отчетности и проверки финансового состояния страны. При нем же впервые государственный бюджет обсуждался Министерством финансов и Государственным советом, что способствовало ограничению расточительства и произвола в финансово-кредитной сфере.

В «Записке о монетном обращении» (1839), представленной менее чем за месяц до своей смерти, М. М. Сперанский теоретически обосновал необходимость отвечающей стратегии Российского государства и бизнеса денежной реформы, которая впоследствии была проведена министром финансов Е. Ф. Канкриным. В данном сочинении М. М. Сперанский формулирует, в частности, следующие адресованные российским правительственным чиновникам и предпринимателям предложения и рекомендации: «Богатство государства образуется и возрастает трудом. ... Мена совершается редко натурою, а большей частью посредством денег. ... Круг обращения их есть повсеместный; они суть монета ходячая, внутри государства — по внешнему их достоинству, а вне его — по внутреннему. ... Но ни в каком благоустроенном государстве металлические деньги одни не могут удовлетворить всем потребностям частных и общественных дел. Для сего надлежало бы, не говоря уже о частных людях, самому Правительству содержать в запас двойной или тройной годовой запас его доходов. Отсюда возникла необходимость, сверх монеты металлической, иметь еще другие вспомогательные средства мены. Сии средства суть ассигнации и кредитные бумаги» [1, 42].

Итак, видение М. М. Сперанским стратегии взаимодействия государства и бизнеса проявляет себя в том, что он не считает, что «невидимая рука» всегда и неизменно оправдывает стремление человека-эгоиста ставить личный интерес выше общественного, решительно отрицает априорный характер автоматического равновесия в масштабах национальной экономики. Более того, согласно Сперанскому, обозначение правовых границ и институциональных гарантий невмешательства государства в бизнес не исключает необходимость неперменного перманентного взаимодействия между ними.

Литература

1. Русские экономисты (XIX — начало XX века) / Ред.-составители Л. А. Зубченко, Л. И. Зайцева; автор Предисловия — акад. Л. И. Абалкин. — М.: Ин-т экономики РАН, 1998.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2-х т. Т. 1. — М.: Эконов, 1993.
3. *Ядгаров Я. С.* История экономических учений: учебник для вузов по экономическим специальностям (издание 4-е, переработанное и дополненное). — М.: ИНФРА-М, 2007.

Т. Ю. Яковец

к.э.н., в.н.с.

*Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева
РФ, Москва*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ОСНОВА РОССИЙСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Белорусским академиком-социологом Е. М. Бабосовым в 1995 году была введена категория «социальная катастрофа», под которой он понимает «совокупность скачкообразных экстремальных изменений, возникающих в виде разрушающего данную систему качественного преобразования, наступающего при превышении верхнего предела допустимого в данной системе максимума напряжения» [1, 197]. Используя методологию Е. М. Бабосова, нами на 400-летнем периоде развития раннеиндустриальной и индустриальной российской цивилизации было выделено 3 периода социальных катастроф: «смутное время» начала XVII века и начало и конец XX века. Для того чтобы такие исторические периоды не повторялись вновь, необходимо поддерживать социальную безопасность России.

Социальная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности страны. Концепция национальной безопасности РФ принята 31 декабря 2015 года, но в ней не используется термин «социальная безопасность».

Возможен подход к исследованию проблем социальной безопасности с позиций трех отечественных научных школ: русского циклизма, цивилизационной и социодемографической.

Школа русского циклизма рассматривает социально-экономические процессы как флуктуации, пульсирующие в ритме сверхдолгосрочных, долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных циклов [5].

Цивилизационная школа оценивает социальную безопасность евразийской цивилизации с позиций социогенетики — как наследственность, изменение и отбор, происходящие во всех составляющих генотипа цивилизации — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, социально-политической и социокультурной в их взаимодействии [3].

Социодемографическая школа Н. М. Римашевской исследует социальное пространство России как результат влияния социально-экономи-

ческих процессов на динамику народонаселения страны, уровень и качество жизни населения [4].

Функционирование государственной структуры происходит в исторически обусловленном социальном пространстве, и само существование национального государства возможно только в определенных рамках данного пространства, которые, по мнению С. Ю. Глазьева и В. В. Локосова, определены предельно критическими значениями показателей состояния российского общества [2]. Выход за пределы значений этих показателей чреват для самого существования государства потерей национальной целостности. В связи с этим предлагается рассматривать социальную безопасность как главную характеристику национального социального пространства, позволяющую реализовать стратегию национальной безопасности страны.

Социальная безопасность определяется характером взаимодействия между различными социальными слоями и группами в обществе (стратами) на принципах «социального партнерства», обеспечивающего устойчивое развитие и социально-политическое единство общества и государства и его взаимодействие с другими государствами.

Демографическая стратификация включает в себя:

- 1) возрастную структуру (дети, подростки, молодежь, трудоспособные, пенсионеры);
- 2) гендерную структуру (мужчины и женщины);
- 3) соотношение коренного населения и мигрантов;
- 4) качественную структуру населения (здоровье, образование, морально-нравственные характеристики и др.);
- 5) поселенческую структуру (городское и сельское население).

Экономическая стратификация:

- 1) различные классы по отношению к собственности (рабочие, крестьяне, предприниматели, госслужащие, включая военных);
- 2) по уровню доходов (богатые, бедные, средний класс, пенсионеры);
- 3) профессиональные группы;
- 4) безработные и занятые.

Этнонациональная стратификация:

- 1) соотношение этносов, наций внутри страны;
- 2) соотношение различных конфессий;
- 3) этнонациональная структура по регионам, странам и цивилизациям, материкам.

Политическая стратификация:

- 1) партии, государства, общественные движения;
- 2) правящая элита и оппозиционные движения. Особая роль в поддержании социальной безопасности в России принадлежит молодежной политике.

Литература

1. *Бабосов Е. М.* Катастрофы: социологический анализ. — Минск: НАВУКА І ТЭХНІКА, 1995.
2. *Глазьев С. Ю., Локоsov В. В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 4(22). — С. 22–41.
3. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. — М.: ИНЭС, 2006. Том 1.
4. *Римашевская Н. М.* Человек и реформы: секреты выживания. — М.: ИСЭПН, 2003.
5. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999.

Г. Р. Наумова
д.и.н., профессор
Кафедра источниковедения исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, Москва

Н. В. Шаповалова
аспирант
Кафедра источниковедения исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕНТЫ В РОССИИ

Русская культура несет в себе большие смысловые нагрузки. Именно они определяют значение и смысл нашей цивилизации. Очевидно, что культура возникает на широкой природной основе. Невозможна культура и без известного экономического основания. Народное хозяйство России — ее образующая система. Подпитка шла не только со стороны частных лиц, но и государства. Государственная поддержка культуры была важной частью общественной политики. Опыт изучения экономической составляющей как важной части развития дореволюционной культуры еще ждет своих исследователей. Вместе с тем известны частные инициативы собирания культурных ценностей. В качестве примера можно назвать Николая Петровича Румянцева, чья коллекция книг и рукописей составила основу собрания Румянцевского музея, ныне Российской государственной библиотеки, или Павла Михайловича Третьякова, передавшего коллекцию картин в дар Москве (современная Государственная Третьяковская галерея). Огромную поддержку всегда оказывали представители правящей династии в качестве прямых и косвенных благотворителей. В данном случае речь идет как об объектах общероссийского значения — как, например, Эрмитаж, основа которого была заложена императрицей Екатериной II, так и музеях менее известных — в частности, многие члены династии Романовых выступали в роли дарителей и попечителей Музея Севастопольской обороны (в настоящее время Музей Черноморского флота в Севастополе). Меценаты из предпринимательской среды создали тот фундамент, который лег в основу русской культуры. Таким образом, резюмируя, можно сказать, что в России существует очень значительная

культурная рента, механизм перераспределения которой в пользу деятелей культуры пока практически неизвестен.

1917 год привел к тому, что многие утратили эту культурную ренту. Революция «положила конец духовной обеспеченности и существованию на культурную ренту» [1, 217]. И это было важной составляющей революционных изменений. Имущество церквей, в том числе приходских храмов, богатства, накопленные в течение веков, были изъяты и употреблены. Пострадали многие дворянские усадьбы, библиотеки: первыми жертвами стали Зимний дворец, пригородные дворцовые комплексы Петрограда, некоторые постройки Московского Кремля, храм Василия Блаженного. РПЦ во многом была вынуждена свернуть свою деятельность. Перед многими деятелями культуры стал вопрос о разлуке с Россией. Многие, утратив возможность получения культурной ренты, покинули территорию государства.

В новых условиях начала создаваться система поддержки культуры, стала формироваться новая культурная рента. Началась борьба за ее получение. Появился ряд новых направлений в искусстве, театре, музыке — ориентированных на государственный заказ. В данном случае речь идет о деятельности В. Э. Мейерхольда и его программе по реорганизации театрального искусства «Театральный Октябрь»; в живописи — объединение АХРР (Ассоциация художников революционной России); в области литературы стоит отметить деятельность ЛЕФа («Левый фронт искусств»), лидером которого был В. В. Маяковский. Отдельно стоит отметить стремление сформировать новую детскую литературу — С. Я. Маршак, К. И. Чуковский и другие. Вокруг деятелей культуры формируется своя клоака. Классический пример — Маяковский и семейство Бриков.

Разыгрывается борьба вокруг культурной ренты. Результатом борьбы стало как появление новых громких имен в советской культуре, так и жертвы — к примеру, трагический уход Есенина. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что часть художников, творцов осталась за бортом распределения ренты, но все равно испытывала потребность творить.

Культурная жизнь современной России обозначена своим этапом продолжающейся борьбы.

Литература

Мандельштам О. Э. Поэт о себе // *Мандельштам О. Э.* Собрание сочинений в 4 т. — М.: Терра, 1991. — Т. 2. — С. 217.

М. М. Гузев
д.э.н., профессор, зам. директора
Волжского филиала
Волгоградского государственного университета
г. Волжский

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫБОР РОССИИ

Мир вступил в эпоху ошеломительных и непредсказуемых перемен. Нельзя сказать, что раньше, в XX веке, он находился в застойном состоянии, напротив, стремительно развивались техника, технологии, проводились невиданные социальные эксперименты, рушились создававшиеся веками империи, а чего стоят две мировые войны, применение атомного оружия. Нет, мир не стоял на месте. Но то, что происходит сейчас, пока не поддается рациональному объяснению. Очевидно, человечество подошло к какой-то опасной черте, плохо осознаваемой, когда жизнь отдельных людей, целых народов и континентов, Земли вообще перестают быть управляемыми процессами. Достижения точных наук, биологии, химии, психологии ведут к фантастической возможности сотворения искусственного (нового) мира, но со старыми соблазнами — управлять этим миром.

Отсюда многие политические, социально-экономические и демографические катаклизмы, последствия которых мы нисколько не осознаем. Ноосферная парадигма развития мира осмеивается, замалчивается или попросту отбрасывается как мешающая достижению якобы истинных ценностей — богатства. О чем пестрят многочисленные прирученные средства массовой информации? Сколько у кого миллиардеров, яхт и замков, сколько стоят футболисты, хоккеисты и артисты. А кто такой человек и что с ним будет завтра — это кому-нибудь интересно?

Мир все больше раскалывается не только на богатые и бедные страны. Богатые стремительно копят горы оружия, и это касается не только великих и крупных держав, но и всех стран. Очевидно, с целью удержать богатство, ресурсы, территории, захватить новые. Мировым трендом стал неуправляемый интернет-ресурс. Люди — и политики, и простые граждане — перестают адекватно реагировать на происходящие изменения, а главное — на старые и новые глобальные угрозы.

Отсюда можно сделать вывод, что главным мировым трендом является переоценка всего — возможностей, способностей, потребностей,

отношений между государствами, народами и религиями, смысла и последствий деятельности человека, существующих союзов, договоров, традиций. Нарастает (и подогревается) бессмысленное ожесточение. А в целом идет размывание порога самоликвидации человеческой цивилизации. Всерьез обсуждаются шансы победы в ядерной войне, как будто и не было двух мировых войн, трагедий Хиросимы, Чернобыля и Фукусимы.

А что же Россия? Здесь свой уровень осмысления и решения нарастающих проблем. Причем особого выбора у России нет, он лежит между процессом распада и исчезновения и моделью устойчивого развития.

Распад и исчезновение возможны при сохранении нынешней парадигмы «развития» России, ведущей к экономическому, социальному и демографическому саморазрушению. Причем это констатируется как данность. И что дальше?

Почему нет стратегического видения экономического развития, учитывающего как отечественный опыт, так и опыт развитых стран мира? А вековое отставание, как показал пример Китая, возможно преодолеть, если есть стратегия и воля к ее реализации. Почему искусственное разделение населения и регионов на богатых, а значит, перспективных, и бедных, которых можно и ликвидировать, не вызывает опасения за будущность? Откуда идея переселения населения России в 14 мегаполисов, что будет якобы эффективно с бухгалтерской точки зрения? А с геополитической, социальной, национальной?

Почему в потенциально богатой стране десятки миллионов людей живут в нищете? Почему для спасения умирающих детей слышатся призывы о милосердии, в то время как большая доля национального богатства просто расхищается безнаказанно? Кто отменил закрепленный в Конституции РФ статус России как социального государства?

Почему Россию все больше покидают люди трудоспособные, образованные, предприимчивые, пассионарные? Почему из страны выкачивается интеллектуальный потенциал? И почему обратно идет поток малообразованных людей, с иной культурной традицией? Кто-нибудь прогнозирует эти процессы хотя бы на ближайшие 50 лет? Понимают ли возможные последствия такого неравноценного обмена? Не в этом ли одна из проблем прогрессирующего экономического отставания? А старение населения, сверхсмертность, малодетность, изменение национального состава? Есть ли сегодня прогнозы, понимание что делать?

Если попытаться ответить на все эти вопросы, то более точно обнаруживается и выбор России — самосохранение. Все основное еще впереди. И новое великое переселение народов, которое началось, и битва за ресурсы, которая ожесточается, и борьба за переход к устойчивой и экономически, социально, демографически и экологически безопасной модели

развития всех стран и народов. Но самосохранение не значит неизменность, напротив, самосохранение может быть осуществлено только через саморазвитие, причем на базе национального. От этого базового тренда проистекают и цели, и задачи, и экономические стратегии, а также внутренняя и внешняя политика.

Научное электронное издание

**РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОИСК
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ**

Сборник тезисов выступлений
Международной научной конференции

ISBN 978-5-906783-78-3

9 785906 783783